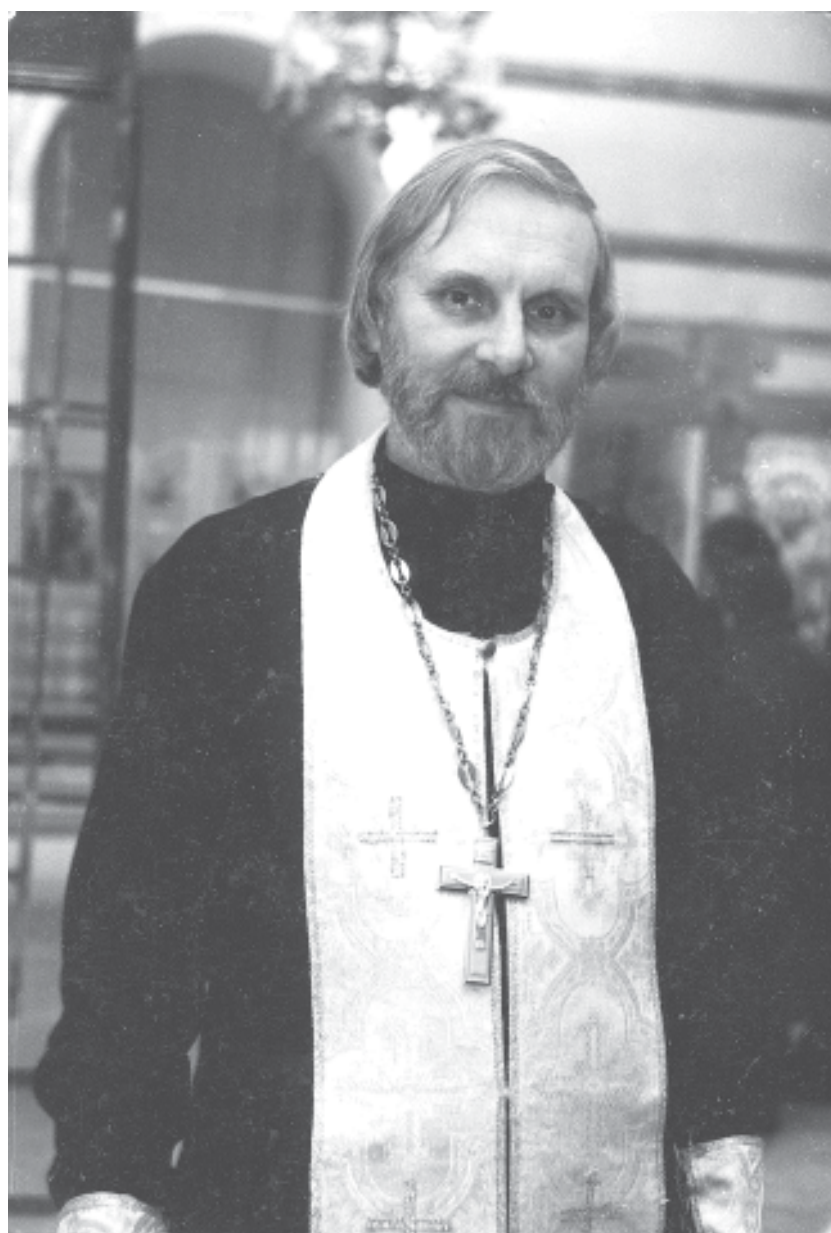

Александр Борисов

ДОБРО И ЗЛО
В НАШЕЙ ЖИЗНИ

ПРОТОИЕРЕЙ
Александр Борисов

ДОБРО И ЗЛО В НАШЕЙ ЖИЗНИ

ПРОПОВЕДИ, БЕСЕДЫ, ИНТЕРВЬЮ

Издательский дом «Жизнь с Богом»

Москва, 2008 г.

Александр Борисов

Добро и зло в нашей жизни. *Проповеди, беседы, интервью.*
– М.: Издательский дом «Жизнь с Богом», 2008. – 304 с., илл.

В предлагаемый читателю сборник (второй выпуск) вошли проповеди, интервью и беседы, датированные последним десятилетием ушедшего века. Часть из них прозвучала в радиозфере или публиковалась ранее. Собранные вместе, они отражают точку зрения христианина и православного пастыря на различные события нашего времени. Внимательное ознакомление с текстами, включенными в настоящий сборник, поможет каждому человеку, который серьезно относится к своей жизни и озабочен поиском «твердой почвы под ногами» в окружающем нас мире, найти дорогу, ведущую в Храм, и обрести спасение в Иисусе Христе.

ББК 86.3

УД 2

М 52

Авторы сборника выражают благодарность и искреннюю признательность: Олегу Коротину, Юлии Афанасенковой, Борису Балтеру, матушке Нонне Борисовой, Инне Зинякиной, Елене Каишковой, Татьяне Шорниковой, Ольге Лаишковой, Павлу Меню, Алле Резниковой, Нине Савостьяновой, Дмитрию Тобису, Георгию Цхададзе, Владимиру Юликову за помощь, оказанную на различных этапах работы над сборником, без которой его издание стало бы невозможным.

© А.И.Борисов, текст, 2008

© Издательский дом

«Жизнь с Богом», 2008

ISBN 978-5-903612-18-5

От составителя

Когда мы начинаем учиться отличать добро от зла, когда мы учимся в себе находить вот это поле битвы, тогда и начинается работа по выращиванию нашей духовности.

Каждый человек творит свою душу, каждый созидает свою личность. Но созидает ее не в пустом пространстве, а в соотношении с другими «я» и с вечным «Я» божественным.

о. Александр Мень

Гибель отца Александра Менья, вопреки ожиданию злых сил, привела и приводит в Церковь большое количество людей. Его духовные дети продолжили его пасторское служение. Отец Александр Борисов — настоятель московского храма св.бесср. Космы и Дамиана в Шубине с 1991 года.

Девяностые годы двадцатого столетия, несмотря на сложную политическую и социальную обстановку, оказались радостными для христианина. Открываются храмы, открываются христианские учебные заведения, издается Библия и, самое главное для каждого верующего, появляется возможность причастия Святых Христовых Тайн.

Обо всем этом отец Александр Борисов говорит в своих проповедях в храме, на радио, в интервью для газет и журналов. Он возвещает нам Радостную Весть, помогает учиться отличать добро от зла в нашей повседневной жизни, помогает встать на христианский путь спасения и задуматься над «воскресением мертвых и жизнью будущего века».

Составляя настоящий сборник, мы разбили материал на пять тем, каждая из которых продолжает предыдущие, поднимая читателя на одну из ступенек духовной лестницы.

Первая тема — это приход в мир Христа, Мессии, Помазанника Божьего, Спасителя. «Христос рождается, славите! Христа с Небес встречайте!» Каждый человек вот уже 2000 лет вновь и вновь встречает Христа, пришедшего с Небес. И у каждого человека есть свобода выбора: пойти за Христом или пройти ми-

мо. И этот выбор является прологом всей нашей дальнейшей жизни.

На пути за Христом мы сталкиваемся с проблемой существования зла. Нам нужен путеводитель ко Христу. Эта тема раскрывается во второй части сборника, включившей беседы отца Александра с радиослушателями о нравственном законе христианина. Этот закон составляют «Десять заповедей», которые Бог даровал своему народу через Моисея на горе Синай и «Заповеди блаженства», которые Бог дает нам, придя к нам в Сыне Своем Иисусе Христе.

В третью часть сборника вошли проповеди, беседы, интервью, посвященные событиям, происходящим в окружающем нас мире последние десять-двенадцать лет. Это годы резких политических и социальных изменений, горьких потерь и радостных приобретений. В эти годы Церковь открыто заявила о себе. Перед каждым христианином встал вопрос о взаимоотношениях его с окружающим миром, о его участии в делах мира. В своих проповедях о.Александр дает однозначный ответ, что жизнь каждого из нас, история нашего государства всегда являются собой иллюстрацию библейской истины: «если Господь не построят дома, напрасно трудятся строящие его».

Следующая часть, четвертая, посвящена Спасению. Что такое Спасение для христианина, в чем оно состоит. Как встать на путь Спасения, что мешает идти по этому пути и что помогает.

И заключительная часть, которая может служить эпилогом духовного просвещения при чтении этого сборника, раскрывает, как Господь действует в мире. Как, где, когда происходит встреча с Ним. И чаще всего Бог действует через людей. Поэтому надо быть ежеминутно готовым к этой встрече с Ним в самом себе и в других людях.

Мы надеемся, что этот сборник проповедей, произнесенных отцом Александром с амвона, на радио, в газетах и журналах, станет поддержкой всем, кто стремится прожить жизнь не для себя, а в служении Богу и людям.

Часть I

Христос рождается,
славите!
Христа с Небес
встречайте!

1. Правда и Свет пришли в мир*

«Христос рождается, славите! Христа с Небес встречайте!..» Этими словами начинается пение рождественского канона. Слова эти, а еще более мелодия, были радостно знакомы миллионам христиан России на протяжении многих поколений. Но наше поколение теперь уже бывших советских людей в большинстве своем слышит их впервые. Потому что впервые за многие десятилетия праздник Рождения Иисуса Христа начинает осознаваться не как некая легенда, странным образом хранимая в «отсталой и реакционной» церковной среде, а как действительное событие, изменившее ход человеческой истории. Можно по-разному относиться к личности Иисуса из Назарета, но отвергать Его существование как исторической личности стало сейчас, слава Богу, не только ненаучно, но и несовременно.

И все-таки стоит задуматься над несколькими простыми фактами. Иисус родился в маленькой римской провинции, в самой обыкновенной семье простого плотника. Он прожил короткую жизнь — немногим более тридцати лет. Он не написал ни одной книги. Его дело, казалось, окончилось полным крахом: один из Его учеников предал Его, остальные разбежались, а сам Он был казнен как преступник и умер позорной, мучительной смертью на кресте. И в то же время не было на земле другого человека, который оказал бы на ход истории большее влияние, чем этот Плотник из Назарета по имени

* Рождество 1992 г. Интервью.

Иисус, Которого уверовавшие в Него называли и называют Христом, то есть Мессией, Помазанником Божиим, Спасителем мира.

От чего же спасает нас Иисус Христос? Ответ очень простой — от греха. От этого неискоренимого врожденного свойства каждого человека, толкающего людей на совершение бесчисленных больших и малых проступков и преступлений. В самом деле, за вычетом природных катастроф, что делает жизнь человека едва переносимой? Эгоизм, себялюбие, жадность, нетерпимость, нередко даже наслаждение злом и насилием. Библия смотрит на человека совершенно реалистически: «Помышление сердца человеческого — зло от юности его» (Быт. 8, 21). Ни один человек, даже самый лучший, не свободен от этого врожденного человеческого свойства. Никакие самые совершенные нравственные учения и моральные кодексы не в силах избавить человека от греховных желаний и действий.

Но Бог любит каждого человека как Свое творение, как мы любим наших детей, несмотря на то, что далеко не все, что они делают, нам нравится. И Бог многократно и многообразно с древнейших времен говорит с людьми через Своих мудрецов и пророков. И наконец, Бог приходит в этот мир в личности Иисуса Христа, принося нам не только совершенное нравственное учение, но подавая нам и силу, чтобы этому учению следовать. Сила эта в Его любви к нам, которую каждый может узнать, если придет к Иисусу не просто как к замечательной исторической личности, но как к Учителю и Господу.

Мы переживаем уникальное историческое время, когда судьба страны и каждого из нас сегодня зависит только от нашего собственного выбора. Все зависит от того, сумеем ли мы понять, что спасение наше не в том или ином полити-

ческом лидере (мы их уже всех выбрали), не в претензиях и требованиях к государству — оно делает то, что оно может делать, и бессмысленно требовать от него то, что оно дать не в состоянии. Спасение наше в обращении сердец наших к правде Божией, которая неизменна во все времена и эпохи. Эту правду мы должны учиться искать и понимать. Для этого надо лишь открыть Евангелие и сказать: «Господи, научи меня Твоей правде и покажи, в чем я не прав перед Тобой!» Если мы с таким расположением сердца будем читать эту книгу, то мы непременно откроем для себя то, что каждому из нас Бог хочет сказать сегодня. И все остальное приложится нам.

С Рождением Христа эта Правда и этот Свет пришли к каждому из нас.

«Христос рождается, славите! Христа с Небес встречайте!»

2. «Что есть человек, что Ты помнишь его?»*

Я посмотрел эту картину**, и она побудила меня к не совсем обычному началу нашей сегодняшней встречи. Вот такого рода творчество говорит как бы о взаимной прозрачности материального и духовного миров. Я, как и Церковь в целом, отношусь очень настороженно к такого рода вещам. Когда читаешь, скажем, у Даниила Андреева, и о «даймонах», и о «демиургах», и о «жруграх», и, конечно, чувствуешь, что это фантазии на тему о каких-то духовных силах, которые сражаются, а мы их игрушки. И мы чувствуем, что слишком сильный

* Выступление в библиотеке им. Врубеля перед Рождеством. 1999 г. Часть I.

** Одна из картин И.Зыбиной, представленных на выставке в библиотеке.

акцент переносится на нашу зависимость от того, что происходит в каких-то высших мирах, о чем не говорит ни Библия, ни Церковь, а только фантазия художника. Но в то же время я думаю, что за этим угадывается бесконечно сложное бытие нашего мироздания — мироздания, которое, как мы понимаем, с одной стороны, пронизано действием каких-то высших сил, и мы в нем лишь маленькие песчинки, а с другой стороны, есть какое-то глубокое взаимодействие между нами и этими высшими силами. И хотя сами по себе мы кажемся совершенно незначительными, ничтожными в этом мире, но его бытие во многом зависит от того, что мы делаем. И все это, вообще говоря, невозможно описать в каких-то однозначных терминах либо науки, либо мифологии, либо даже Священного Писания. За всем тем, что говорит Священное Писание, стоит некая духовная реальность, которая не может быть описана с научной точностью.

Христианское богословие говорит нам о том, что от грехопадения человека изменился весь мир. С этим нелегко согласиться, потому что, ну, помилуйте, а куда нам девать динозавров, саблезубых тигров, мамонтов и так далее, словом, все то, что мы знаем из геологической летописи. Мы не можем все это уложить в шесть дней творения, полагая, что все было создано в шесть дней, а потом потихонечку вымирало, а теперь мы имеем то, что имеем. Но в то же время мы понимаем, что от позиции человека в мире зависит очень многое. Человек в силах либо украсить мир, создав рядом с ним какой-то свой собственный мир, либо во власти его так все обезобразить, что возникает какое-то противоположение мира природы и наших городов. Помните известную песню: «В суету городов и потоки машин возвращаемся мы, просто некуда деться». Человек очень хорошо понимает, своей шкурой чувствует, что мир природы и мир, который создает он сам, —

какие-то две крайности. В мире природы — красота и гармония, все создано Богом прекрасно и великолепно, там человек отдыхает душой. Но не может он всю жизнь прожить, поднявшись на какую-то гору, он должен вернуться к себе домой, к друзьям, к семье, работе, в город — в мир, где надо выживать. Человек по существу не живет, а выживает, постоянно борясь за существование даже не столько физическое, сколько существование духовное.

И человек понимает, что своей внутренней искореженностью он корежит также и окружающий его мир. Хотя одновременно с этим человек может создавать мир, который вписывается в природу. Я вспоминаю один вид: край ущелья в Альпах, стоит какая-то совершенно дивная небольшая часовенка псевдоготического стиля, за ней гора заснеженная, все прекрасно. И это творение рук человеческих, посвященное Богу и возносящееся колокольной к небу, соединяется с заснеженной вершиной, на фоне которой стоит, и все прекрасно гармонирует друг с другом. Ну, а когда мы смотрим русский пейзаж: где-то вдали деревенька, там церковочка, которая доминирует над бескрайними полями, и вот так и слышится, что разносится откуда-то звон колокола, благовест, или над «Вечным покоем», или «Вечерний звон» — вы все помните эти картины замечательные, но они не вписываются в наш городской быт. Наш город сложился иначе. Это печально.

Но возможен другой подход к строительству города. Мне посчастливилось быть в небольших американских городах. Большие города в Америке — Нью-Йорк, Вашингтон, в общем такие же, что и у нас, только где-то комфортнее, где-то еще тяжелее, хотя, в общем, одинаково. А вот города американского Запада, таких штатов, как Колорадо, Айдахо, совершенно удивительны тем, что находясь в каком-то городе, ты города собственно не видишь. Выходишь из дома, видишь

дальше большой участок, гектара полтора, к нему идет дорога от автобана, вдали, метров за триста, еще какой-то домик, там что-то еще, и в общем как бы находишься на природе, на какой-то одинокой ферме. Но где-то там за холмом, чувствуешь, что находится еще ферма. И только ночью, когда вся эта огромная долина покрывается морем огней, потому что в каждом доме электричество, понимаешь, что находишься в огромном городе, в котором передвигаться можно, действительно, только на машине. Куда-то можно добраться за 15-20 минут, за полчаса, куда-то за час, но все это как-то вписано в природу и в этих холмах совершенно органично присутствует.

И мы понимаем, что человек обладает в то же время огромной властью над природой, над самим собой, что ему дана какая-то духовная сущность, которую он хочет выразить и соединиться с духовной сущностью окружающего его мира, как здесь вот на этой картине. Тут тоже соединяются в единое целое природа, храмы и человеческая сущность, подобная птице, которая готова была куда-то взлететь и исчезнуть. И когда мы начинаем об этом задумываться, то нам открывается бытие мира, к которому есть много разных подходов — разных религий. И люди обычно говорят: «Для чего существуют разные религии?» Обычно это говорят люди, которые лишь едва прикоснулись к какой-нибудь одной из них. От них можно часто слышать: «Надо всех объединить — будет одна религия, будет все очень хорошо». Но когда человек начинает погружаться в одну из них, он понимает, что это какие-то отдельные системы, которые несоединимы одна с другой, они находятся в разных плоскостях. Не надо им друг друга отрицать, но и не надо стараться свести их в одну, будет тогда одна плоскость, и там уже ничего не получится. Когда я был маленький, я знал, что если соединить желтую

краску с голубой — будет зеленая, если с чем-то еще — будет другой цвет, а когда соединил все вместе, то получилась какая-то отвратительная серая жидкость — ничего хорошего. Значит, все вместе мешать нельзя. Так же обстоит дело и с религиями. Бог открывается с разной степенью глубины и пронзительности в каждой из них.

В христианстве Бог открывается удивительным образом, как необычайно могущественный и в то же время необычайно уважающий человека, ценящий человека. Псалмопевец возглашает: «Что есть человек, что Ты помнишь его, что он как прах на земле, минута — и нет его?» Но для Бога человек — величайшая ценность. Впечатление такое, что Бог всю Землю устраивает ради человека. Конечно, сейчас есть очень много людей, которые говорят, что человек только портит Землю, что он совершенно не нужен на Земле. Нет, это не так. Мы видим, что Земля имеет цель. Цель эта — человек, но человек преображенный, человек, устремленный к этому единству, человек, который будет настаивать не на своей воле, а воле Божьей.

Собственно говоря, главное в христианской жизни заключено в словах Господа: «Кто хочет идти за Мной, отвергнись себя, возьми крест свой и следуй за Мной» (ср. Мф. 16, 24). Главное в жизни человека — хочет ли он что-то урвать в этой жизни для себя, как-то устроиться в ней, получить из этого мира что-то необходимое, что он хочет, и в этом мире жить так, что «меня больше не трогайте, не приставайте ко мне». Или человек видит этот мир, находящийся в беде, в нужде, в страданиях, и человек готов ему послужить, он любит этот мир. Такой человек хочет не приобретать, а отдавать, и чем больше человек начинает отдавать, тем он становится величественнее и прекраснее.

Вот посмотрите на святых XX века: мать Тереза Калькутская, женщина, которая пошла на улицу обмывать умира-

ющих. Нелепая затея: в Калькутте, где на улицах куда хуже, чем у нас, там гораздо больше бомжей, которые рождаются, живут и умирают на этих улицах. А она пошла их обмывать водой с мылом, потому что она почувствовала призыв Божий. Она не могла больше проходить мимо них. Она должна сделать хоть что-то. И из этого выливается огромное движение сестер Терезы из Калькутты. Выливается все это в огромное замечательное дело помощи. Там, где бедность, где война, где голод, приглашают этих сестричек. Почему? Мы сейчас уже знаем — почему. По очень простой причине — там, где беда, туда начинает идти какая-то помощь, и эту помощь начинают немедленно разворовывать. Когда случилась катастрофа в Чернобыле, землетрясение в Армении, то 90 процентов помощи разворовывали. Строили дачи. Чудовищно! Случается беда, тут же находятся люди, которые на ней наживаются. Нормальному человеку в это трудно поверить, но, тем не менее, это так. Как слетаются мухи на мед, на патоку, так и это происходит. А вот сестры Терезы — гарантия. Они не украдут, ничего себе не возьмут. Они как приехали в одном сари, с циновочкой под мышкой, так и уедут. Все. Вот такое удивительное движение.

У нас один из таких удивительных людей, я считаю — святых, — Андрей Дмитриевич Сахаров. Действительно человек, который мог иметь очень много, иметь все, что можно хотеть, а получил лишь инфаркт оттого, что старался сделать все, что мог в этой толпе депутатов, которые его не понимали, не слышали и не хотели слышать.

Мать Мария Скобцова, наша православная монахиня, прекрасная поэтесса, замечательный богослов, философ. У нее есть статьи, которые когда читаешь, не верится, что это написала женщина, совершенно мужской ум за всем этим стоит (простите, женщины, не хочу вас обидеть, но всегда

есть разница в том, кто как пишет). И вот мать Мария пишет урывками по ночам, а днем кормит несчастных голодных эмигрантов, которые оказались рядом с ней в Париже, но упали духом. Бывшие художники, писатели, офицеры работают только таксистами — больше ничего не удастся. Потом она спасает беженцев-евреев, доставая им подложные справки о крещении. И она знает, конечно, что они креститься не собирались, но она шла на это для того, чтобы спасти этих людей любым путем, даже путем обмана, потому что речь шла о человеческой жизни. И она спасла многих. А сама была схвачена, брошена в лагерь и там погибла. Погибла буквально за месяц до конца войны. За две недели. Еще бы чуть-чуть — могла бы остаться в живых. Вот святость в этом — отдавать. Отдавать — и в этом все христианство.

И вот Господь тоже отдает себя. В Рождестве Бог отдает Себя в крайней беспомощности. Нам очень жалко, когда мы видим бездомных людей: они ночуют в подвалах, на вокзалах. Так вот представьте себе, что в этих условиях пришло время женщине рожать, и даже не на вокзале, где можно что-то подстелить, а просто в пещере, в загоне для скота. Конечно, можно сказать: «Ну да, у нас тоже женщины рожают в поле». Рожают, конечно, но в этом нет ничего хорошего, мы понимаем. Так рождается ведь не кто-то — рождается Сам Господь, Властитель мира, Который, наверное, мог бы устроить все это иначе, могли бы быть другие условия. Но Он рождается именно так, без медицинской помощи, в хлеву.

Вот так приходит в мир воплощенное Слово Божие, причем Библия совершенно однозначно говорит, что Иисус из Назарета именно и есть воплощение Слова, Слова, которое исходит от Бога: «В начале было Слово» (Ин. 1, 1). Весь мир творится Словом. Слово, по-гречески «логос», устройство, гармония, красота. Этим Словом творится мир, творится каждая кле-

точка, творится каждый атом. Это Слово приходит в мир вначале как первый этап воплощения, через пророков. Дух Святой говорит через пророков, и они говорят людям великие истины о Боге, Который хочет с ними общаться, Который хочет вступить с ними в контакт, Который наставляет человечество, хочет, чтобы люди из питекантропов стали святыми, стали ангелами, преобразились. Наконец, это Слово, о Котором говорили, что «настанет время и придет Царь, Который будет превосходить всех и по разуму, и по справедливости». И Слово приходит. Оно приходит в таком умаленном, уничиженном, в таком незащищенном состоянии, что только Бог-Отец Его защищает. И вот в этом суть отношения Бога к человеку. Приходит почти инкогнито, почти незаметно, совершенно умаленно, как бы отдавая Себя на наш человеческий произвол. Мы знаем, что это огромный риск. Но, тем не менее, от этого рискованного события даже атеисты отсчитывают время: до новой эры, после новой эры — новое исчисление. Даже они понимают, что произошло что-то уникальное.

Перелом истории пришел с Личностью Человека, Иисуса из Назарета. А ведь Он не написал ни одной строчки, не уходил дальше территории Палестины, Его дело кончилось крахом: Он был распят, как разбойник. И по прошествии двух дней, на третий день Его ученики вдруг видят Его воскресшим. Он говорит: «Не так ли подобало пострадать Христу и войти в Славу свою». Он открывает для Своих учеников через Самого Себя, что есть еще какая-то другая жизнь, что бытие, которое мы имеем здесь, наша земная жизнь — это только начало нашего пути, это только часть его. Но часть, от которой зависит очень многое. Как мы проведем эту часть? Как ребенок во чреве матери, если там не сформируются ручки, ножки, родится уродом, так и мы родимся уродами, если мы не научимся любить Того, Кто создал этот мир, если мы

не научимся любить этот мир и наших братьев и сестер, других людей, мужчин и женщин, которых тоже создал Тот, Кого мы называем Богом. И Бог дает нам пример Своего отношения к этому миру. Он приходит ради нас, приходит в этот мир беспомощным Младенцем и говорит нам о бесконечно огромной значимости каждого из нас для Него. Чтобы мы в общении с Ним учились этому и через свою жизнь проникали в тайну Бога. Но не так, что мы сядем, нам все расскажут, и мы поймем; мы проникаем в нее, но лишь начиная жить той же жизнью, которой живет Бог, начиная отдавать и служить. Только на этом пути мы узнаем Его, а на других путях — не узнаем. Вот что произошло сегодня, в день Рождества Христова. Аминь.

3. Почему Иисус, почему Вифлеем, почему Палестина?*

Первая часть моей проповеди, если можно так выразиться, была богословской, и мы совсем не коснулись истории: почему Иисус, почему Вифлеем, почему Палестина? На пороге нашей эры все Средиземноморье находилось под властью Рима. Гигантская Римская империя от Индии до Британских островов, удивительно налаженная цивилизация, следы которой до сих пор остаются в нашем праве (римское право), в культуре, которая по существу христианская, но ее корни уходят в культуру Рима и Греции.

Но в то же время, одновременно с Римом и Грецией, существовала маленькая страна, о которой только знали, что ее населяет народ очень упрямый и настойчивый, который

* Выступление в библиотеке им.Врубеля перед Рождеством. 1999 г. Часть II.

никак не хочет поклоняться никаким богам, кроме своего какого-то таинственного и непонятного Бога, — народ израильский. И дело даже дошло до того, что римляне — люди, любившие порядок: чтобы все поклонялись пусть разным богам, но в том числе включали в свои пантеоны и римских богов, Израилю разрешили не принимать римских богов и поклоняться своему Богу. И в общем это соблюдалось, хотя время от времени возникали эксцессы, когда в Иерусалимский храм втаскивали огромную статую Зевса, Афродиты и так далее, но то были эпизоды. В основном римляне все-таки с этим смирились при условии, чтобы не было бунтов. Время от времени волнения все равно возникали. И вы помните, когда израильтяне говорили Христу, что мы рождены свободным народом, мы не были никогда рабами никому — это, конечно, была не совсем правда, но идеологию Израиля того времени, основной части населения, вполне отражало. Вот действительно народ, сохранивший свою идентичность, свою культуру, свою веру. И одним из элементов этой веры было пророчество о том, что Бог придет спасти своих — свой народ. И что настанет время, когда будет царствовать не какой-то временный царь с обычными человеческими качествами, а Бог воздвигнет Царя, которому имя Правда, Истина, Мессия, который спасет свой народ от руки всех его врагов, и воцарится тот великий Израиль, который всегда был в сердцах и мечтах народа Божьего.

Этот народ, в отличие от всех окружающих, помнил свою историю от самого начала. Собственно говоря, само чувство истории вошло в мир именно с Израилем. Да, были историки у греков, у римлян, но все это начиналось с какого-то памятного события: Ромула и Рема, Гомера. Но в основном историю свою люди забывали. А вот израильский народ помнил свою историю очень твердо с самого основания, потому что Бог

дал ему очень конкретные обетования. Другие народы жили поклоняясь различным богам, их верования были скорее некой смесью мистического опыта и человеческих безудержных фантазий. Вы знаете, что обожествлялись человеческие качества — сила, мудрость, красота. И были соответствующие боги — войны, любви, красоты и т.д. Обожествлялись те или иные места, источники, деревья и прочее, и прочее. Но все это так или иначе как-то соответствовало человеческим фантазиям, и люди в общем-то творили богов по своему образу и подобию.

С Израилем все было наоборот: тот Бог, который открылся Аврааму в Уре Халдейском, был совершенно не похож на собственные представления о высшей силе будущих потомков Авраама. Он всегда шел против того, что, вообще говоря, хотелось бы людям, потому что у Него были свои цели. Он избрал человека, который этим целям стал послушен. Он призвал Авраама и сказал: «Выйди из города твоего и из земли родства твоего и пойдешь в землю, которую Я тебе укажу, и Я произведу от тебя великий народ, и благословятся в тебе все племена земные, и Я благословлю благословляющих тебя, а проклинающих тебя прокляну» (ср. Быт. 12, 1–3). И вот Аврааму дается такое удивительное обетование, что от него произойдет народ, который изменит всю историю Земли, в котором благословятся все племена земные. Через Авраама Бог открывал какое-то совершенно новое видение, новый образ жизни для всех людей. Бог начинает работу с человечеством, которое все время себя уничтожало, грызло, убивало и т.д. Начинает с одного человека. Может быть, Бог обращался и к каким-то другим людям, но они Его не слышали. Во всяком случае, мы о них ничего не знаем. Авраам повиновался Богу, и это вменилось ему в праведность. Он действительно оставил более или менее цивилизованный Ур Халдейский, месо-

потамский город в долине Евфрата (это на территории современного Ирака) и пошел в землю, куда его повел Господь. Затем Авраам ждет наследника, которого ему обещал Бог. Проходит год, два, десять, двадцать лет, тридцать лет проходит, Авраам уже в глубокой старости. И только тогда Господь исполняет Свое обещание. Смысл такого длительного ожидания в том, что рождение наследника происходит не просто по человеческому решению, естественным образом, а по воле Бога. Чтобы не усомнился Авраам, не подумал, будто ему показалось, что Бог предсказал его потомкам великое будущее. Нет. Бог ясно дает понять Аврааму, что по естественному течению событий у тебя не произойдет ничего. Ибо было сказано: «Сарра, жена его, была бесплодна». Такое, мы знаем, бывает и у женщин, и у мужчин. Вот и Сарра была неплодна и не рождала Аврааму. И еще. Авраам подумал, что может быть и от служанки сын — будет наследником, или слуга его будет наследником. Нет. Богу угодно совсем другое. Однажды ночью Он сказал Аврааму: «Выйди из шатра». Он вышел. И сказал: «Посмотри на небо, видишь, сколько звезд, попробуй их сосчитать. Не можешь, да? Вот столько же у тебя будет потомков, как песка морского» (ср. Быт. 15, 5).

Это Аврааму очень запомнилось, потому что в той стране, где жил Авраам, туч или облаков почти не бывает (когда там появляется облако — это историческое событие). Поэтому звезды там видны всегда. Наверное, каждую ночь Авраам вспоминал обещание Божие, а оно все не сбывалось. Наконец происходит удивительное событие, когда приходят трое путников. Авраам увидел их еще издали и что-то почувствовал в сердце своем. Побежал им навстречу и сказал: «Если раб ваш обрел благоволение в глазах ваших, придите ко мне, и я прикажу, чтобы там приготовили обед, и вы будете со мной, отдохнете, а потом пойдете дальше вашим путем» (ср. Быт. 18, 3-5). Путники остались. Авраам быстро готовит самое лучшее из

того, что у него было, и угощает их. Путники ели и пили перед лицом Авраама. Эту трапезу, это посещение в символическом изображении мы с вами видим на прекрасной известной иконе — рублевской «Троице». Есть много других иконописцев и художников, которые писали на эту же тему — три Путника у Авраама. Во всяком случае, Бог открылся Аврааму в виде трех Ангелов, которые пришли в полдень. «Ангел» по-гречески означает «вестник». Три вестника пришли, и один из них сказал, что в следующем году Я приду, и у Сарры будет сын. А Сарра, стоя в шатре неподалеку, слышала эти слова и рассмеялась: «Неужели мне в старости иметь такое утешение, что у меня будет сын?» Один из Ангелов спросил Авраама: «А почему рассмеялась Сарра? Разве есть что-то невозможное для Бога?» Сарра испугалась и сказала: «Нет, я не смеялась». — «Нет, ты рассмеялась, — сказал Путник, — но Я приду, и будет у тебя сын» (ср. Быт. 19, 12-15). Сына назвали Исаак, что по-еврейски означает «смех», «радость». Радость сотворил Сарре Господь, чтобы было понятно, что это рождение сына — не просто естественное желание супругов, а исполнение Божьего замысла. Потом происходит много событий, о которых можно прочитать в Библии, в книге «Бытие».

История потомков Авраама интересная и поучительная. Сначала это лишь небольшая семья, затем род, который под угрозой голода переселяется в Египет. В Египте потомки Авраама умножаются и составляют уже народ. Проходит 400 лет. Происходит смена династий. На смену фараонам, которые относились благосклонно к переселенцам из Ханаана, приходит другой, который начинает видеть в них потенциальных врагов и всячески стремится их истреблять. В сущности начинается геноцид.

И вот Бог призывает человека по имени Моисей. Моисей становится вождем Израиля и выводит свой народ из египетского рабства. Слово «песах» означает «прохождение»: ангел-губи-

тель проходит ночью и поражает всех первенцев египетских в каждом доме от человека до скота, от дома фараона до дома последнего слуги. И только те дома, которые были отмечены кровью пасхального агнца, ангел-губитель не тронет. Все израильские семьи должны в эту ночь собраться, съесть этого пасхального агнца и выйти со всем имуществом в пустыню, в ту землю, которую Господь обещал им с клятвой. Происходит великое событие, Исход, о котором в одноименной книге Библии есть замечательное повествование. События Исхода в некотором смысле как бы становятся прототипом всей истории человечества.

Каждый из нас переживал свой «исход». Исход, например, из родительского дома, когда девушка выходит замуж и переходит в дом мужа. Она переживает это состояние «исхода», потому что сначала жила с мамой, все было хорошо, но она захотела создать свою семью, быть рядом с любимым человеком. Она оставляет дом, они начинают жить вместе. И вдруг там возникают какие-то трудности: надо варить кашу, ходить в магазин, покупать хлеб, готовить, стирать. Она совершенно не предполагала этого, когда решила соединить свою судьбу с судьбой возлюбленного. Думала: мы любим друг друга, и больше ничего. Оказалось, надо вести хозяйство и надо пройти через период самостоятельных, трудных взаимоотношений, для того, чтобы потом понять, что радость любви — это не только радость сидеть вдвоем на скамеечке или то, что сейчас в большом количестве показывают по телевизору. Из этого одного жизнь не построишь. Есть что-то другое. Нужно что-то еще. И если молодой человек, девушка находят в себе силы и проходят через трудности отношений, они создают то, что называется семья. Если хватит мужества пройти этот период «исхода», они создадут новую жизнь, которую они передадут дальше как дивную эстафету любви и жизни. Но

часто происходит похожее на ропот Израиля, который говорил: «Зачем ты привел нас в эту пустыню? Разве в Египте мало было гробов, чтобы умереть? Вернемся назад».

Период, который сейчас переживает Россия, это тоже период Исхода, когда говорят: «Как хорошо было при Брежневе, давайте вернемся назад, и нам будет хорошо, а то сейчас и то плохо, и это плохо». Но народ израильский, благодаря своему вождю Моисею и помощи Божией, прошел этим трудным путем, чтобы войти в ту землю, в которой Бог обещал свободу и благоденствие. Каждому народу для того, чтобы достичь высокой цели, предстоит такой же трудный переход, трудный Исход — в любой жизни, в любом деле. Для того, чтобы художник написал картину, тоже должен был быть, наверное, период Исхода, когда человек задумал писать. Не удавалось, не получалось. Надо было многому учиться. Но вот этот путь пройден. Пройден по Синайской пустыне. И земля обетованная — замечательный вид которой радует и Самого Творца и тех, кто на нее смотрит, лежит перед народом.

И вот, когда Моисей уже привел Израиль к границе Палестины, Бог ему сказал, что он увидит эту землю только издали, но не войдет в нее. Таинственный, трудный момент. Но Моисей, покорный Богу, соглашается и на это. Бог говорит ему: «Пророка Я воздвигну подобно тебе, и кто не послушает гласа его, истребится из народа душа человека того. Он будет править моим народом, как никто никогда не правил: мудрость и сила будут в руке его».

Это пророчество о будущем царе — Мессии, по-гречески Христос, по-русски Помазанник, исполняется в личности Иисуса Христа. Это обетование подтверждается потом многими пророками — снова и снова. Пророк Исаия удивительным образом говорит, что «мы смотрели на Него, и Он был ничтожен в глазах наших, мы думали, что Его наказывает Бог, а Он был

мучим за беззакония наши и распят за грехи наши. Наказание мира нашего на Нем и ранами Его мы исцелились».

И вот этот Царь приходит в мир, именно это и есть рождение Мессии — Христа. Мессии, которого Израиль ожидал как могущественного царя, который прогонит римлян, восстановит могучую израильскую империю. Но планы Христа были гораздо грандиознее: завоевать не Римскую империю, а весь мир, все человечество. Завоевать не для народа израильского, а завоевать для Бога. Завоевать для того, чтобы люди себя реализовали как существа, созданные по образу и подобию Божьему. Как те, кому дана бесконечная жизнь бесконечного творчества, созидания добра, любви. Такими хочет видеть нас Господь, и Он совершает это наше преобразование. Наше спасение становится возможным потому, что Он приходит в мир. Мессия рождается из рода Давидова. Самая первая глава Евангелия от Матфея рассказывает о том, кто же такой Христос: «Родословие Иисуса Христа, Сына Давидова, сына Авраамова». В этих первых словах совершенно определенно говорится о том, кто есть Христос по плоти — сын Давидов, сын Авраамов. Дальше идет перечисление имен, которое может показаться очень странным: Авраам родил Исаака, Исаак родил Иакова, Иаков родил Иуду и братьев его, Иуда родил Фареса и Зару от Фамари, Фарес родил Есрома и так далее, идет и идет перечисление имен. Вы спросите, зачем? Это отражение памяти народа израильского о том, что он знает свое происхождение — от Авраама, которого призвал Сам Господь, знает последовательность поколений до Христа. Таким образом, через этот народ Бог благословляет все другие народы. Через Мессию Христа, через принятие христианства преобразуется история всякого народа. Мы знаем, что до крещения Русь составляли разные славянские племена. Была какая-то культура, может быть, очень интересная, но которая могла так же легко исчезнуть, как исчезали сотни

других культур. Именно с принятием христианства Русь становится государством. Она входит в состав Европейского сообщества государств Восточной Европы и доходит до нашего времени. Россия — огромная страна. Но, как говорят, «земля у нас богата, порядка только нет». Тем не менее, обладающая замечательной культурой, литературой, живописью, талантливым народом, Россия может гораздо лучшим образом являть миру свои дарования. Но для этого надо нам повернуться ко Христу. Нам не надо искать какую-то иную национальную идею, кроме идеи христианства. То есть если мы поймем, что вот эта она и есть, наша национальная идея, тогда станет модным не воровать, а отдавать. Если станет модным не устраиваться за счет обмана ближнего или за счет государства, а стать на путь жертвенного служения ближним и своей стране, тогда мы все изменимся. Если станет модным не обманывать, а поступать честно, даже если это приносит ущерб. Об этом замечательно говорит Максимилиан Волошин: «Мы отдали — и этим мы богаты, и мы рабы всего, что жаль отдать».

Рождество Христа происходит в соответствии с пророчеством. Оно замечательно описывается в Евангелии от Матфея: «Когда же Иисус родился в Вифлееме Иудейском» — Вифлееме, потому что тогда назначена была перепись, и каждый должен был прийти в то место, откуда он был родом. И вот Иосиф идет в Вифлеем на перепись вместе с обрученной ему женой, Марией, о которой Бог сказал ему, что она имеет во чреве еще до того, как они стали мужем и женой в полном смысле этого слова. Он сказал, что она имеет от Духа Святого, поэтому ты, Иосиф, не смущайся, прими ее. Тот, кто у нее родится, будет наречен Сыном Божиим, потому что Он чудесным образом был зачат в ней от Святого Духа.

Наступает время Марии родить, и они оказываются из-за отсутствия места в гостинице в загоне для скота, и там

происходит это удивительное событие Рождества. «Когда же Иисус родился в Вифлееме Иудейском во дни царя Ирода, пришли в Иерусалим волхвы с востока и говорят: где родившийся Царь Иудейский? ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему. Услышав это, Ирод царь встревожился, и весь Иерусалим с ним. И собрав всех первосвященников и книжников народных, спрашивал их: где должно родиться Христу? Они же сказали ему: в Вифлееме Иудейском, ибо так написано через пророка: и ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных, ибо из тебя произойдет Вождь, Который упасет народ Мой, Израиля. Тогда Ирод, тайно призвав волхвов, выведал от них время появления звезды и, послав их в Вифлеем, сказал: пойдите, тщательно разведайте о Младенце и, когда найдете, известите меня, чтобы и мне пойти поклониться Ему. Они, выслушав царя, пошли. И се, звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними, как, наконец, пришла и остановилась над местом, где был Младенец» (Мф. 2, 1–9).

Далее рассказывается о том, что Ирод на самом деле собирався не почести воздать Младенцу, а Его уничтожить. Волхвы были наставлены Духом Святым вернуться другим путем, не заходя к Ироду. Ирод видит, что его обманули. Чтобы сохранить престол за собой, Ирод посылает войска с целью уничтожить возможного соперника, родившегося Царя Иудейского, которого он еще не знал. Мы видим в этом повествовании Матфея три реакции на пришедшего в мир Мессию — Христа.

Реакцию волхвов, которые издалека из Ирана идут, пересекают огромные пустыни, горные цепи для того, чтобы прийти поклониться Тому, о Ком сказал Бог, что придет Спаситель мира, удивительный Царь.

Мы видим реакцию мудрецов, которые жили там, рядом. Их спрашивают: «Где должен родиться Мессия?» Они отвечают: «В Вифлееме Иудейском». И все. Больше они ничего не

говорят, больше их ничего не интересует. Они не спрашивают, почему об этом их спросили, что это за волхвы пришли? Почему они ищут родившегося Царя? Реакция полного равнодушия и безразличия.

Наконец, реакция Ирода, который хочет уничтожить Младенца, потому что Его рождение мешает планам Ирода сохранить свою власть как можно дольше.

И до сих пор эти три реакции на Христа остаются в мире. Реакция заинтересованности, преодоления множества препятствий, чтобы прийти ко Христу. Реакция безразличия: мне нет дела до христианства, у меня есть дела поважнее. И, наконец, реакция резко враждебная — уничтожить христианство. Несмотря на то, что так по-разному люди реагируют на Иисуса Христа, христианство все же живет в мире как самое дивное, самое прекрасное достояние человечества, преображающее жизнь каждого отдельного человека, потому что Христос приходит не только к народу в целом, но и к каждому человеку лично, персонально. Он спрашивает каждого человека: «За кого ты считаешь Меня? Кто Я для тебя?» И от нашего ответа зависит вся наша жизнь, как мы ее проведем, кем мы станем, на что мы потратим время своей жизни. Потратим ли его на то, чтобы, так сказать, получше устроиться в плане временного материального благополучия или чтобы познать Христа, пойти навстречу Ему, чтобы и здесь, в этом мире искать Его воли, искать труда для Него, искать преображения этого мира в соответствии с замыслом Божиим.

Пусть Господь нас благословит в эти рождественские дни, чтобы сердце наше не оставалось равнодушным, чтобы оно не было враждебным, а чтобы оно, именно как у волхвов, стремилось преодолеть все препятствия — внешние и внутренние — для того, чтобы понять, что такое Христос и что Он ожидает от каждого из нас лично. Спасибо.

4. Возрастайте в познании Господа нашего Иисуса Христа*

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

То, о чем я хочу сегодня рассказать, будет посвящено главному аспекту проблемы нашей жизни — ответственности человека за мир, порученный ему Богом.

Один мудрец XX века как-то сказал: «Когда я был молод, то хотел изменить мир, но мир не изменялся. Потом я попытался изменить город, в котором я живу, но город тоже не изменялся». Тогда он попытался изменить свою собственную семью, но она тоже не менялась. «И тут, — говорит он, я понял, что должен измениться сам». И действительно, если ты изменишься сам, то ты начинаешь изменять мир. У каждого из нас есть свои надежды и свои страхи. И когда мы предоставлены сами себе, то надежды представляются призрачными, а страхи становятся слишком реальными. Общаясь друг с другом, разделяя друг с другом наши страхи и надежды, мы приходим к тому, что страхи становятся призрачными, а надежды обретают реальность. Эта поддержка может изменить наш мир.

Что заставляет людей собираться в группы? Есть два (по крайней мере, о них мы будем говорить) мотива, которые объясняют стремление человека к объединению. Аристотель говорит, что человек — это политическое животное. Философ XII века Маймонид говорит, что человек — это общественное животное. Человек как животное политическое создает политические общественные институты — государство, правительство, политические системы. Человек как общественное животное создает семью, общины, добровольные объединения,

* Рождественское Гование в храме свв. бесср. Космы и Дамиана в Шубине.
4 января 1999 г.

религиозные конгрегации, нравственные традиции. Последнее столетие человечество главным образом сосредотачивалось именно на политической жизни в ущерб жизни общественной. И, тем не менее, мы видим, что политическая жизнь, и вообще жизнь человека, действительно находится под угрозой. Человечество нередко представляется как бы совершенно безумным, судя по той информации, которую мы получаем из телевидения и других средств.

Но что является источником человеческих объединений? В первой главе книги Бытия мы читаем: «В начале сотворил Бог небо и землю». И далее рассказывается о шести днях творения мира, и рефреном идут слова: «И увидел Бог, что это хорошо». Мир, который творится Богом, хорош. И здесь неожиданным диссонансом звучит слово «не хорошо». Что же нехорошо в творении? «Не хорошо человеку быть одному», — говорит Господь.

Таким образом, самое первое в Библии утверждение, относящееся к человеку, говорит о святости его личности: «Сотворим человека по образу и подобию нашему». «И сотворил Бог человека, по образу Божию сотворил их». В этом святость человека, потому что ни одно живое существо, как бы оно ни было совершенно, как бы оно ни было сложно устроено, не несет в себе образа Божия. Любое живое существо несет отпечаток Божественной мудрости, обладая действительно удивительными особенностями строения и теми процессами, которые в них происходят. Но только человек несет в себе образ Божий, проявляющийся во всем многообразии его деятельности. Главное, конечно, в его духовной жизни, что он приносит этот мир Богу. Но уже следующее утверждение о человеке говорит о его неполноте: «Не хорошо быть человеку одному». Именно отсюда берет начало человеческое стремление к объединению, к созданию стойких структур, в рамках

которых эти взаимоотношения могут развиваться. И по сути дела Библия представляет собой историю развития человеческих взаимоотношений: от Адама и Евы к семье Авраама, затем к союзу племен во времена Моисея, Иисуса Навина и к независимым государствам, к эпохам царей и пророков.

Итак, Библия признает, что людям очень трудно жить поодиночке. Но проблема состоит в том, что людям также очень трудно жить вместе. Уже у Адама и Евы начинаются противоречия. Известный эпизод с запретным плодом содержит в себе подтекст всех будущих конфликтов: «Жена, которую ты дал мне — она мне дала, и я ел», «она виновна в моей преступности». Возникает первое разногласие между людьми. В следующем поколении Каина и Авеля мы уже видим братоубийство. А дойдя до шестой главы книги Бытия, мы обнаруживаем, что земля наполнилась злодеяниями. Вся история человеческой мысли требует ответа на вопрос: как же нам идти от невыносимой изоляции к какой-то форме терпимого объединения? Как человечеству объединиться?

Здесь можно упомянуть о двух историях, которые отвечают на этот вопрос. Первая из них принадлежит Томасу Гоббсу, английскому философу XVII века. В своей книге «Левиафан» он описывает государство. И начинает с описания поколения Потопа. Он говорит, что естественное состояние человека — война всех против всех. Жизнь в таких условиях, очевидно, бедна, отвратительна, жестока и коротка. И Гоббс утверждает, что страх перед насилием и смертью заставляет людей объединяться. Поэтому каждому выгодно передать часть своих прав высшей власти, которая может создавать законы, претворять их в жизнь и как-то регулировать человеческие отношения. Такой общественный договор приводит к созиданию Левиафана. Левиафан — чудовище, которое описывается еще в Библии, нечто вроде кита, во всяком случае,

огромное животное, своевольное, своенравное, самое могущественное из всех существ, живущих на земле.

Итак, создается государство — великий Левиафан — самый могучий на земле. Возникает политическое общество — вмес- тилище сил для поддержания общественного порядка. Челове- ком, по мнению Гоббса, движет исключительно инстинкт самосохранения, заинтересованность, то есть выгода, а не нрав- ственные обязательства. И в этом случае мораль — лишь возвышенный способ сообщить о своих желаниях, которые на самом деле находятся вне каких-то этических норм.

Один из основных политических вопросов — вопрос о распределении ограниченных благ: богатства, власти и поче- та. Здесь действует неумолимая закономерность — если у кого-то этих благ больше, то у кого-то их меньше. Поэтому сфера человеческой жизни, особенно политическая сфера, вся заполнена соперничающими и предъявляющими друг другу претензии людьми, которые исторически оформляют- ся в классы, группы, политические партии. Эти противоре- чия сдерживаются использованием внешней силы: с помощью законодательства, налогообложения, в крайнем случае — по- лиции, армии. Сущность государства, Левиафана по Гоббсу, это просто сила. Человечество представляет собой сово- купность разумных и корыстных индивидуумов, а общество представляет собой неустойчивое равновесие конфликтов и интересов.

Но имеется другая история, которая начинается с того же пункта — Адама и Евы, но говорит о другом. После слов «не хорошо человеку быть одному» Бог создает женщину: «Создадим ему помощника соответственного ему». И в ответ человек произносит первые в Библии поэтические строки: «Вот это кость от костей моих, — говорит Адам, видя жену свою, — и плоть от плоти моей, она будет называться женою

(“Иша”), ибо взята от мужа своего (“Иш”). Это становится ясным, когда читается на иврите, и не совсем понятно, когда читается в переводе. За этим стоят слова: «Иш» — муж и «Иша» — жена. Назовется «Иша» — потому что взята от «Иш». И это первый человеческий договор, но уже не в Гоббсовском смысле, между двумя людьми, каждый из которых преследует собственные цели. Здесь больше подходит ключевое слово библейской мысли — «Завет». Завет как союз любви, или, точнее, отождествления себя с другим, как если бы кто сказал: «Я соединен с этой женщиной, поскольку она — часть меня самого». Мы это прекрасно знаем: сердце человека переполняется любовью прежде всего тогда, когда он чувствует, что другой, которого он встретил, имеет те же мысли и чувства и что они действительно части друг друга как единого существа.

По этой же причине становится необходимой и взаимопомощь. Библия говорит: «Если брат твой обеднеет...», то есть я должен помогать другим не потому, что мне это выгодно, с каким-то тайным дальним прицелом, а потому что они часть моей большой семьи, они часть меня самого. Мы все связаны узами родства и братства. Библия распространяет эту мысль даже на пришельцев, которые ни по каким внешним признакам не входят в семью. «Когда поселится пришелец в земле вашей, не притесняйте его, любите его, как себя, ибо и вы были пришельцами в земле Египетской». Библия предлагает попытаться отождествить себя даже с пришельцем. Мы должны помогать ему, поскольку и сами можем оказаться в таком же положении. Это ощущение всего человечества как единой семьи.

Чем отличается библейская история от истории, рассказанной Гоббсом? В центре библейского повествования стоит не «Я», а «Мы», и лишь частью этого «Мы» является мое «Я» — моя

семья, община, общество и, наконец, все человечество как единая семья, Отец которой Бог. Движущая сила библейской драмы — не личная выгода, а то, что переводится словом «милосердие», но за ним стоит слово, на древнееврейском «хэс», которое правильнее было бы перевести «любовь по завету», по согласию, по внутреннему движению. Это обязательство, вытекающее из эмоционального отождествления, то есть отношений, подобных тем, которые существуют между мужьями и женами, родителями и детьми, когда эмоционально чувствуют ближнего как часть самого себя. Общество объединено не договором, а заветом. Разница в том, что договор можно разрушить, если он больше не служит интересам сторон, а завет имеет метафизическое обоснование. Он основан на отношениях, созданных Богом. Помните, Иисус отвергает развод, говорит: «То, что Бог соединил, человек да не разлучает». Человек создает эти взаимоотношения не потому, что сам это решил, а потому, что Бог дал ему помощника, такого же, как он. И именно в этом заключается трагичность супружеских измен, разводов, оставленных детей, разрушения семьи. Семья и любое соединение, основанное на любви, это не союз двух сил, который следует расторгнуть, если он перестал быть выгодным, а это мистическое соединение двух личностей, каждая из которых, во всяком случае, в этот момент, уверена, что это навсегда, и обещает другой совместное существование как единое целое. Но когда это совместное существование не поддерживается его участниками, оно неизбежно разрушается. Вот почему так важно для супругов, как пишет автор книги «Сто писем о молитве», каждый день делать усилия — выходить навстречу друг другу, так же как для человека важно делать усилие и каждый день выходить навстречу Богу не просто в формальной молитве, а именно в этом внутреннем движении, понимая эту внутреннюю связь между Ним

и собою. Надо сказать, что именно со стремлением иметь метафизическую укорененность любого соглашения как раз и связано клятвенное обещание, клятва на Библии в суде и другие ритуалы тех или иных человеческих договоров. Договор в этом случае — не просто связь между двумя партнерами, а присутствует еще третий — высшие силы в том или ином понимании.

Другое ключевое слово Библии — слово «Аман». К нему близко слово «Аминь» — «истина». Аминь означает не «конец», как нередко понимают, а «истинно, истинно, говорю вам». «Аман» не совсем правильно переводится как «вера», потому что вера чаще связана с разумом, тогда как «аман» — понятие нравственное. Это готовность войти в бессрочное соглашение и соблюдать его. Оно необходимо для поддержания завета и означает верность ему. Общественный договор заключается с помощью внешних сил, например, государства, этого Левиафана. Завет, напротив, устанавливается при поддержке внутреннего чувства тождественности, родства, верности, обязательства, долга, ответственности, взаимности, то есть того, что идет изнутри человека. И связь устанавливается именно изнутри, а не по внешним признакам. Вот один из способов описания различия между человеком как животным политическим и человеком как творением Божиим и именно поэтому нуждающимся в связи со своим Творцом и вне этой связи гибнущим. Гибнущим либо во взаимном уничтожении в войне всех против всех, либо живущим в состоянии неустойчивого равновесия постоянной борьбы и конфликтов политических интересов.

Мы с вами знаем, что слишком многое из того, что происходит с нами, от нас не зависит. Это результат экономического выбора или политических решений, принятых людьми, отстоящими от нас очень далеко, людьми, которых мы

не знаем или знаем не лично, а только по телевизору. За пределами личного пространства мы не игроки, а пешки. И это нередко становится для нас источником уныния и отчаяния, потому в нас растет уверенность, что от нас ничего не зависит. Но около четырех тысяч лет назад, с момента призвания Авраама, появилась иная концепция жизни. Люди не бессильны перед лицом этого внеличностного общества и внеличностных сил. Мы в силах создавать семьи, общины и даже общества, основанные на братстве и доверии. В таком обществе людей ценят не за имущество и власть, но за то, каковы они на самом деле. Конечно, они и здесь не застрахованы от противоречий и трагедий. Но если это случается, то человек не одинок, его окружают друзья, соседи. Подобные отношения складываются не просто так. Создание общины требует много сил.

В нашем случае общины церковные — это встречи, общение, совместные молитвы, взаимопомощь, словом, все то, что составляет жизнь общины, прихода. Детей приучают уважать христианские ценности и нормы поведения. Они учатся ценить «Мы» так же, как «Я». Все это дается нелегко, но вознаграждение большое. Создается остров межличностного смысла в океане безразличных сил. Люди освобождаются от одиночества, и нравственность становится величайшей попыткой цивилизации и откровением Бога, а человеческий дух возрастает до обожения человека. Не каждый из нас может оказывать влияние на судьбу народа, но каждый из нас может влиять на свою семью, соседей, общину, меня самого себя. У человеческого общества есть духовное измерение. Великое открытие Библии состоит в том, что мы общаемся с Богом не только в культовых зданиях, не только во время молитвы, но и посредством той красоты, которую привносим в личные отношения посредством верности и преданности в браке,

взаимного уважения в дружбе, в работе, честности в делах и общественной жизни. Посредством уважения и заботы, которые мы проявляем к сотворенному Богом миру.

Рождество Христово, которое мы уже скоро будем праздновать, придает всему сказанному еще более глубокий и священный смысл. Бог приходит к нам, как один из нас. Он становится членом нашей человеческой семьи. С этого момента появляется еще и другой мотив человеческих взаимоотношений: «Что сделали одному из меньших братьев Моих, сделали Мне». Наша человеческая семья стала иной, потому что в нее вошел Иисус Христос. Именно поэтому грех против ближнего становится также и грехом против Иисуса Христа как Одного из составляющих наше человечество. Бог перестал быть только небесным Судьей, карающим за грехи, Он стал участником нашей человеческой истории. И каждый наш грех ранит не только нашего ближнего, сотворенного по образу Божиему, он ранит и Христа.

Рождество Христово всегда остается для нас таинственным. Таинственным именно потому, что это трудно постичь и описать. Но на протяжении всей жизни мы призваны к тому, чтобы постигать это все более и более. Сегодняшняя наша встреча — одна из ступенек на этом пути к возрастанию. И углубленное постижение на протяжении всей нашей жизни — это есть тот призыв, который содержится в одном из Посланий апостола Петра. На одной странице четыре раза призывает автор Послания: «Возрастайте в познании Господа нашего Иисуса Христа». Это означает, что мы Его знаем мало, это означает, что мы должны возрастать в этом постоянно. Подобно взаимоотношениям с близким человеком, когда мы узнаем человека с каждым днем все больше и больше, потому что каждая человеческая личность, как и личность Бога, бесконечна.

Это познание Иисуса не будет полным без приобщения к тайне Марии, тайне Ее единения со Христом. Это приобщение достигается через принесение наших самых разнообразных нужд и сторон жизни в молитве к Марии. Мы приносим в такой молитве все, что не можем понести сами, и хлеб наших скорбей в сердце Марии претворяется в небесную любовь, подобно тому, как во время святой Евхаристии хлеб земной преосуществляется в Хлеб Небесный. Подумаем и о том, что Господь соизволил создаться в утробе Девы Марии, а затем пребывал в подчинении и послушании Ей в течение тридцати лет. Воплощенная Премудрость Божия, Господь Иисус Христос, Слово воплотившееся мог бы явить Себя людям непосредственно каким-то иным образом. Но Премудрость Божия прибегла к помощи Пресвятой Девы. Премудрости не угодно было прийти в мир взрослым человеком, не зависящим от забот и попечений Богородицы. Эта безграничная Премудрость избрала путь предать Себя всецело в руки Пречистой Девы. Поэтому когда и другой человек, каждый из нас, предает себя в руки Пресвятой Девы, Она просвещает его Своим светом, окружает его Своей любовью, Она делится с ним целомудрием, верой, кротостью и чистотой. Если человек полностью посвящает себя Марии, то и Она полностью посвящает Себя ему.

Так было в жизни святого евангелиста Иоанна, взявшего к себе Пречистую Деву и отдавшего Ей все. Когда мы совершаем всякое дело под покровом Богородицы, то приучаемся мало-помалу к собранности внутри себя, чтобы стяжать духовный образ Девы Марии, и Она станет для нас, для нашей души часовней, чтобы молиться там Господу без опасения быть отвергнутым.

В одном из посланий Богородицы из Меджугорья в 1993 году (я рассказывал о Ее явлениях, происходящих начиная

с 1981 года, нескольким детям, которые сейчас уже стали взрослыми), Она говорит: «Я хочу, чтобы вы стали носителями мира и любви. Людям так нужны эти благодатные дары любви и мира. Но они растеряли их, потому что не молятся».

Слава Господу, что дал нам возможность собраться здесь вместе в эти предРождественские дни, чтобы в суете нашего огромного города обрести этот маленький оазис, в котором мы могли встретиться друг с другом и со Христом. Пусть Господь благословит нас в предстоящие праздники, пусть подготовка к праздникам станет для нас приятным делом, а не нервной предпраздничной суетой, и пусть Господь хранит всех нас и это место Своею милостью и благостью. Храни вас всех Господь!

5. Как мы встречаем Господа?*

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Сегодня мы вспоминаем вход Господень в Иерусалим. Христианское воспоминание — это не просто память об историческом событии, которое когда-то было и относится к прошлому. Христианское воспоминание — это присутствие, это участие в том, что не только было, но есть всегда с нами, потому что все существенное, все главное, все угодное Богу, все, что в Его воле, является пребывающим постоянно, как наша литургия и Евхаристия, которая не есть новое воспроизведение Тайной Вечери за каждой литургией, а есть воспоминание: «Сие творите в Мое воспоминание». Это память, пребывающая в Боге, пребывающая всегда. Это Бытие, вклю-

* Проповедь 14 марта 1992 г.

чающее нас в свою жизнь. Ибо тот тварный мир, которому мы принадлежим, который течет во времени, имеет и другое измерение, существующее всегда. Поэтому важно понять, внутренне уловить отзвук постоянного пребывания в этих великих событиях.

Они в мире есть всегда. Стоит нам только вспомнить всей глубиной нашего человеческого существа, и мы действительно не просто восстанавливаем в памяти, а мы соприкасаемся, мы соучаствуем, мы сопереживаем, мы живем в этих священных событиях.

И вот сегодняшний день посвящен моменту входа в Иерусалим Господа Иисуса Христа. Народ радостно встречает Его, но Иисус печален, глаза Его полны слез. Он плачет об Иерусалиме, который будет вскоре разрушен, ибо Он как Бог видит это время и видит эту толпу, через несколько дней кричащую: «Распни, распни Его». Вот так несовершенно человеческое существо, вот так мы часто не видим, что произойдет вот-вот, буквально за порогом сегодняшнего дня.

И, конечно, мы с вами все помним, что Иисус избирает ослика. И это не случайно. Он избирает ослика в качестве животного, символизирующего мир. Он входит в Иерусалим как Царь мира, как Царь прощающий, как любящий; не как завоеватель на могучем коне, а как милующий Царь: «Се Царь твой грядет на молодом осле — смирен и кроток». Вот это первое отличие от обычного царя. Народ пока этого не понимает. Даже апостолы признаются, что они этого тогда не поняли, и лишь потом, когда прославился Иисус, они вспомнили, что это было предсказано о Нем, и что это было сделано.

Наверно, многие из вас недавно видели фильм «Огненный столб». Там был эпизод, когда английские войска (фильм повествует о событиях Первой мировой войны, 1917 г.) входят

в Иерусалим. Это была пятница. И вот удивительно, что они все спешили и вошли в Иерусалим пешком, вошли своими ногами. То есть люди, которые на войне все время находятся в обстановке жестокости, тем не менее, почувствовали, поняли, что нельзя входить в этот город — в город Великого Царя, так, как они идут на сражение, скажем, с турками. Они все это переживали как и свой вход, как свой выбор, свою лепту в борьбе за справедливость, за Святой город, чтобы он был наполнен тем, чем он должен быть наполнен.

Вход в Иерусалим ставит нас перед очень важным вопросом: как мы встречаем сами Господа, какой мы делаем выбор? Те люди, которые встречали Его восклицанием «Осанна!», тем самым они делали выбор. Пусть потом кто-то из них откажется, но в тот момент они делали выбор за Царя Христа. Конечно, они видели Его еще не тем, кем Он был на самом деле. Они видели в Нем земного царя, земного владыку. Но стоит ли нам, знающим о Его кресте, особенно превозноситься? Ведь мы сами от Христа часто ждем не того, что Он дает нам на самом деле. Мы ждем, чтобы Он вмешался в нашу жизнь, изменил то, изменил другое. То есть как земной владыка вошел со властью, силой, переставил все фигуры, окружающие нас, в том порядке, в каком нам хочется. Но мы видим из нашей жизни, что Иисус входит как милующий Царь, как Царь мира, а не войны. Он стучится тихо в наше сердце и не меняет обстоятельства так, как нам хочется — по-человечески. Как хотелось тогда Израилю прогнать римлян, завоевать другие государства, расширить царство, как это сделал Соломон. И нам хочется, чтобы Господь так действовал. Но Он действует иначе. Он по-прежнему входит тихо в каждое сердце. И тут человек делает выбор — или он Его встречает как один из радостной толпы, или как фарисей и книжник реагирует совсем по-другому. И здесь

важно то, что мы этот выбор делаем всегда, каждый день нашей жизни.

То, что вы сегодня пришли в этот маленький (пока что это всего лишь комната) храм, здесь душно, тесно, все вы тоже делаете выбор, отстаивая эту церковь на этом месте*. Это не просто приход для каждого из нас — это соучастие в борьбе, чтобы на этом месте тоже было прославлено, отвоевано имя Божие. Легко закрыть, легко выгнать, а вот обратно вернуть трудно, особенно если мы предпочитаем действовать как христиане, а не по-другому. Так что благодарность всем вам за то, что вы участвуете тоже в этой жизни, в этом деле. Вы тоже сделали сегодня свой важный выбор, придя в этот храм, а не в какой-то другой, может быть, более комфортабельный.

Мы делаем свой выбор, когда мы оказываемся в каком-то конфликте — ответить нам раздражением, ссорой, какой-то злобой или ответить как христиане. Мы делаем свой выбор, когда мы оказываемся перед необходимостью исповедовать свою христианскую веру. И когда мы делаем это, то и по другим людям, и по себе знаем, что мы поднимаемся на много ступеней выше того состояния, которое было перед этим. Мы чем-то жертвуем для Господа, и мы от Него тут же получаем огромный подъем, огромное духовное обновление. Недавно мне пришлось читать о певце рок-оперы. В свое время он обратился ко Христу в совместном служении с Билли Грэмом. И для него встал вопрос: менять ли репертуар своих песен, объявлять ли своим поклонникам, что он стал христианином не просто по названию, а по-настоящему. При этом многие могли бы отвернуться. И он сделал выбор — рискуя успехом, объявил, что он — христианин. И успех его

* В 1993 г. типография Министерства культуры СССР освободила храм.

не оставил. Господь действительно дает по нашей вере. Пройдя испытания, этот певец утвердился в своей вере и уже дальше идет именно как христианский эстрадный исполнитель. Примеров таких много. Важно помнить о том, что всякий решительный шаг — это встреча наша с Господом. Такие встречи происходят очень часто в нашей жизни, гораздо чаще, чем мы обыкновенно думаем.

Давайте жить так, чтобы этот день радостной встречи, этот выбор Истины всегда пребывал с нами, чтобы Господь никогда не дал нам забыть, не дал нам в этой суете, в которой мы пребываем, выпасть, как нам кажется, из Его руки и сделать неверный выбор. Давайте всегда избирать Его, всегда встречать Его с радостью, всегда быть с Ним. Аминь.

Часть II

Добро и зло
в нашей жизни

1. Зло в человеке — это цена нашей свободы*

Добрый вечер, дорогие друзья! Я полагаю, что эту тему следует начать с разговора о том, что же такое зло, какое место оно занимает в нашей жизни, почему мы избираем именно эту тему для первой нашей беседы.

Зло, существующее в мире, представляет собой самый серьезный аргумент в позиции атеистов. Мне нередко приходилось встречаться с людьми, которые говорили: «Как можно верить в Бога, в мудрого Устроителя мира, если существует зло?» В самом деле, в жизни мы встречаемся с болезнями, со смертью, мы встречаемся с войнами, преступлениями. За шесть месяцев текущего 1992 года почти полтора миллиона преступлений было совершено на территории Российской Федерации. В недавней истории мы имеем массу свидетельств о тех мерах, которые тоталитарные режимы предпринимали, чтобы сохранить свое господство: пытки, концлагеря, массовые расстрелы. Почему Бог позволяет этому быть?

И здесь уместно вспомнить одного из героев нашего замечательного писателя Федора Достоевского — Ивана Карамазова. Иван Карамазов подробно разбирает проблему зла в мире. Он рисует перед братом Алешой вереницу челове-

* Во второй части сборника представлены беседы о. Александра Борисова на радио в христианской программе «Альфа и Омега» (1992—1993 гг.).

ческих преступлений. Рассказывает о девочке, которую истязала родная мать, запирая в холодное отхожее место, где девочка плакала горькими слезами, а мать добивалась от нее какого-то послушания. Рассказывает о мальчике, затравленном охотничьими собаками только за то, что он случайно зашиб камнем ногу одной из собак помещика. Иван задает Алеше вопрос, Алеше, который готовится стать монахом, в этот момент он еще послушник: «Как я могу принять такого Бога?» Иван говорит: «Ты пойми, что я не отрицаю Его бытия, но Царство Его я не могу принять и не по карману мне это Царство, которое оплачено хотя бы одной слезинкой замученного ребенка». Что ответить ему? Алеша выслушивает внимательно и вместо ответа после долгой беседы встает, молча целует брата и уходит.

Если мы посмотрим вокруг себя в мире, то мы увидим как бы два рода зла. Первый вид зла, который постигает человека, — это всевозможные несчастья от стихийных бедствий. Свидетельств о них очень много, например, древние города Помпея и Геркуланум, которые были засыпаны пеплом при извержении Везувия. Имеется множество свидетельств о том, как наводнения, землетрясения разрушают строения, и люди погибают в большом числе. Но даже эти стихийные бедствия, непонятные для нас (пока о них говорить не будем), несравнимы с тем числом людей, которые погибают во время войн. Не надо далеко ходить за примером: в газете несколько дней назад писали, что более тысячи погибло в одном только Таджикистане на территории бывшего Советского Союза. Двадцать семь миллионов людей погибли во время Отечественной войны. А жертвы Чернобыля, Аральского моря — это тоже, конечно, дело рук самого человека. И вот, этот второй вид человеческого зла несравненно превосходит по своему нравственному безобразию,

нравственному протесту нашего человеческого сердца зло от стихийных бедствий. Там слепая стихия, а здесь умышленное стремление человека причинить зло, уничтожить себе подобных; и когда мы смотрим всю историю мирового зла, мы начинаем понимать, что главным источником зла в мире является сам человек. И даже те факты, которые приводил Иван Карамазов в беседе с братом Алексеем, даже они нам говорят о том, что их источником был человек. Один из наших современников, отстаивавших демократические ценности в борьбе за права человека, Анатолий Эммануилович Краснов-Ливитин, в свое время, находясь в хрущевской тюрьме, писал из тюрьмы о том, что в проблеме, которую поднимал Иван Карамазов, есть роковая неточность. Иван возлагает ответственность за причиняемое зло на Бога. «А почему же, — спрашивает Анатолий Эммануилович, — ничего не сделали те люди, которые стояли вокруг этого мальчика? Почему они не остановили помещика, почему они не воспрепятствовали совершающемуся злу?» Ведь женщина, которая наказывала свою собственную дочь, ставя ее в холодный чулан, тоже жила не одна, ведь были какие-то люди вокруг нее, которые тоже не воспрепятствовали совершающемуся на их глазах злу. Как часто мы возлагаем на Бога ответственность за то зло, которое или совершаем сами, или не хотим ему препятствовать.

Но если мы спросим о том, почему же в человеке присутствует зло, то краткий ответ может быть таков: зло в человеке — это есть цена нашей свободы. Человек свободен в выборе добра и зла. Вспомним о грехопадении первых людей, которое описывается в третьей главе книги Бытия. Змей-искуситель, дьявол, который является первым людям, говорит им: «Правда ли, что Бог запретил вкушать от всякого дерева в Раю?» Ева испуганно отвечает: «Нет, нет, это

не так». Уже из-за этой первой явной лжи, которая ее провоцирует, она вступает в диалог с сатаной. Она вступает с ним в беседу и говорит, что это не так, мы можем от всех деревьев есть плоды, только от дерева познания добра и зла мы не можем есть. Бог запретил нам это делать, чтобы мы не умерли. Но дьявол говорит ей, что нет, вы не умрете, но знает Бог, что в тот день, когда вы будете есть эти плоды, то вы узнаете, что есть добро и зло, и будете как боги. И вот это самое последнее — что будете как боги — становится очень привлекательным. Искажается образ Бога: вместо образа любящего Отца, который стремится охранить своих детей от опасности, возникает подозрение, что это не любящий Отец, а какой-то деспот, который хочет изолировать своих подчиненных, в данном случае как бы уже конкурентов, Адама и Еву, от того знания, которым обладает Он Сам. И плоды становятся особенно вожделенны, потому что они дают знание, знание, которое человек очень хочет приобрести, чтобы самому решать, что есть добро и зло. Нередко человек, далекий от Бога, далекий от Евангелия, решает, что добро — это то, что ему приятно, а зло — то, что ему неприятно.

И Ева берет эти плоды, начинает их есть, дает мужу, и он их ест. И открылись у них глаза, и они увидели, что они наги. И Бог спрашивает: «Адам, где ты? Почему ты прячешься от Меня?» Адам отвечает: «Я спрятался потому, что я наг». «Кто сказал, что ты наг? Не ел ли ты от того дерева, которое Я запретил тебе для еды?» И Адам вместо того, чтобы принести тут же покаяние Богу и просить прощения за это преступление против воли Божией, говорит, что «жена, которую Ты мне дал, она мне дала, и я ел». Бог спрашивает жену: «Что ты сделала?» Ева тоже вместо раскаяния говорит: «Змей соблазнил меня». В конечном счете

люди отказываются от своей ответственности, от своей вины за этот первый совершенный грех. Но главным и самым печальным последствием его становится то, что образ Бога искажается. Для человека Бог перестает быть любящим Отцом, а становится неким деспотом, который неизвестно еще, стремится ли созидать добро для человека или ограничить его злом. Искажается природа человека: зло начинает доставлять удовольствие, зло начинает быть чем-то таким, что человек уже начинает делать как-то помимо своей воли, пускает в сердце свое дух зла. Очень часто человек хочет противопоставить тому злу, которое видит вокруг себя, свои собственные методы его преодоления. Вместо того, чтобы обращаться к Богу — источнику жизни и добра, человек избирает свои способы борьбы со злом.

И вот Иван Карамазов в романе Достоевского «Братья Карамазовы», о котором мы уже говорили, развивая свои обвинения против Бога, приходит к тому, что он не может принять Божьего мира. Эти свои идеи он очень подробно, может быть, в более простой форме, излагает другому из братьев Карамазовых — Смердякову. И тот приходит к очень простому выводу, что в Священных книгах все неправда. Что Бога вообще нет, а если Бога нет, то значит, все позволено. И мы знаем, что именно он и совершает убийство отца.

Важно, что осознание, различение добра и зла происходит лишь на путях Божьих. Иисус Христос говорит всем нам: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, Я успокою вас, ибо Я кроток и смирен сердцем, и научитесь от Меня». Если мы будем учиться у Христа преодолевать зло не за счет насаждения нового зла, не за счет того, что будем бороться с ним только нашими человеческими средствами, так, как нам кажется лучше, а вернемся к то-

му моменту, когда произошло отпадение человека от воли Божией, когда человек сам стал решать, что есть добро и зло, то для этого нам, в поисках критериев добра и зла, следует вновь и вновь обращаться к слову Божьему, искать, что Бог говорит нам. Только тогда мы сможем исправлять что-то в собственном сердце, исправлять что-то вокруг себя, помня о том, что стремление решить окружающие нас проблемы лишь за счет наших собственных сил может привести к какой-либо новой, еще худшей диктатуре, и зло лишь умножится. Потому Бог призывает каждого человека к обращению. Он говорит, что «Я стою при дверях и стучу, и каждый, кто услышит голос Мой, войду к нему и буду с ним и он со Мной». Аминь.

2. О прощении

Здравствуйте, дорогие друзья! Сегодня мне хотелось побеседовать с вами об очень важной вещи в нашей повседневной жизни — о прощении; о том, что такое прощение, почему мы должны прощать и как мы можем это сделать. Я хотел бы начать с одной, быть может, самой важной молитвы — молитвы, которую нам дал Сам Господь Иисус Христос. Вот текст этой молитвы в русском переводе, она очень краткая, и в ней заключено то самое главное, что Иисус хотел вложить в наши уста, когда мы обращаемся к Богу: «Отче наш, Сущий на небесах! да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя и на земле, как на небе; хлеб наш насущный дай нам на сей день; и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим; и не введи нас во искушение, но избавь нас от лукавого».

Если мы посмотрим внимательно на текст молитвы, то увидим, что она содержит шесть главных прошений. Пер-

вые три: да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя и на земле, как на небе, — относятся к духовной жизни человека, хотя, конечно, не только к ней; потому что духовная и материальная жизни человека взаимосвязаны, взаимопроникающи, но, тем не менее, между ними можно провести какой-то водораздел. А три других прошения посвящены уже непосредственным нашим человеческим нуждам: хлеб наш насущный дай нам на сей день, прости нам долги наши, как и мы прощаем... и не введи нас во искушение, то есть не дай нам войти в испытания, которые превысят наши человеческие силы.

Но сегодня я хотел обратить ваше особое внимание лишь на предпоследнее прошение: и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим. То есть мы просим, чтобы Бог простил меня так же, как я прощаю тем людям, которые что-то сделали против моей воли, против того, чего бы мне хотелось, которые причинили мне какой-то вред, какой-то ущерб, как-то были резки со мной, что-то сделали для меня неприятное. Надо сказать, что в Евангелии Иисус сразу после молитвы дает и разъяснение, причем разъясняет только это прошение. Он говорит: если ты встаешь на молитву, то прости тем, против кого ты что-либо имеешь. Ибо если вы будете прощать прегрешения людям, которые согрешили против вас, то и Бог простит вам прегрешения ваши. А если вы не будете прощать, то и Бог не простит вам прегрешений ваших.

Иисус приводит для разъяснения такую жизненную сценку, очень живую: если ты принес свое жертвоприношение в храм и вспомнил вдруг, придя уже в храм, что брат твой что-то имеет против тебя, то оставь свое жертвоприношение, вернись обратно, войди в дом к твоему брату, примиришься с ним и только после этого пойдешь и принеси жертву Богу.

Понятно, что это распространяется не только на те обстоятельства жизни, которые имелись тогда в Иерусалимском храме, во дни жизни Иисуса Христа, а на все наши взаимоотношения. Потому что если я в чем-то не примирился, если я не могу простить своему ближнему, я не могу ожидать от Бога прощения. И мы должны подумать — всегда ли мы вправе молиться этой молитвой. Если я не прощаю ближнему, то я фактически прошу так же отнестись ко мне и Бога, фактически я прошу Его и меня не прощать за мои прегрешения.

Эта тема так важна, что Иисус дополнительно разъясняет ее в довольно большой притче о немилосердном должнике — так ее обычно называют. В притче рассказывается о том, как один человек был должен своему царю огромную сумму денег — десять тысяч талантов. Как-то раз я по справочнику посмотрел, что такое один талант — это очень большая денежная мера, несколько килограммов серебра или золота, и если помножить все это на десять тысяч, погрузить на грузовики, то оказалось, что это будет целая автоколонна с золотом длиной несколько километров. И вот этот должник, конечно, не мог ничего заплатить, и царь сказал, чтобы продали его, жену, семью, весь дом в уплату этого долга. Должник бросается на колени, умоляет царя и просит потерпеть, что он как-то отдаст. Но как можно отдать такую гигантскую сумму? Конечно, совершенно невозможно. И царь проявил милосердие к этому человеку и простил его. Не успел этот человек выйти на улицу, как встретил своего приятеля, который должен был ему несколько динариев, и стал требовать с него долг. Динарий — это была зарплата за один день. То есть он должен был ему сумму денег, которая равнялась зарплате всего лишь за несколько дней работы. И он стал требовать с него эти день-

ги, схватил его, начал душить: «Отдай мне, что должен...» Повел его и посадил в темницу. Друзья этого человека увидели все это, очень огорчились, пошли и сказали царю, что вот как немилосердно поступил этот должник. Тогда царь разгневался и приказал схватить и бросить его в темницу, доколе не отдаст всего долга, десять тысяч талантов. И сказал: «Лукавый раб! Я простил тебе весь долг. Не надлежало ли и тебе простить долг твоему товарищу?»

Когда нам трудно бывает простить какую-то обиду, если мы ее долго носим в своем сердце — неделями, месяцами, годами, — то это создает непреодолимый барьер между нами и Богом. Надо сказать, что у нас много таких барьеров — это и наши грехи, это и наше легкомыслие, это и какие-то другие особенности нашего характера, непонимание какое-то. Но один из самых серьезных барьеров — это именно барьер непрощения, когда старые обиды связывают нас по рукам и ногам. Как выйти из этого положения? Как своему сердцу приказать простить какого-то человека, когда я не могу простить ему, когда это очень тяжело для меня? Следует понять, что прощение — это не чувство, прощение — это направление моей воли. Следует принести молитву Господу, сказать: «Господи, я не могу по своему естеству, по своему испорченному сердцу, греховному и немощному, простить этого человека, но я хочу это сделать, хочу лишь только потому, что это сказано в Твоем Слове, что об этом сказано в молитве, которую Ты нам оставил, единственной молитве. Ты включил туда это прощение необходимости прощать. И, наверное, это очень важно. Поэтому я прошу, Господи, — дай мне силы простить этому человеку».

И если мы так поступим, то увидим, что пройдет некоторое время, быть может, даже очень короткое, когда в нашем сердце появится вот такое чувство, что мы уже ина-

че относимся к какой-то неприятности, которая имела место в прошлом. И, как говорил Апостол: «Будем прощать друг друга, потому что и Бог во Христе простил нас». Доказательством этого является Воскресение Христа. Когда Его распинали, Он молился за распинающих Его, говорил: «Господи, прости им, ибо они не ведают, что творят». Они не знают, не понимают. И то, что Господь воскресил Сына Своего, то, что Отец Небесный вернул Его к жизни из объятий смерти, говорит о том, что Иисус Христос был не просто какая-то выдающаяся историческая личность, тем более не просто литературный персонаж, который, как в фокусе, вмещает в себя лучшие чаяния человечества, но что это действительно — воистину Сын Божий, Мессия, избавляющий мир от зла, греха и смерти. Только поэтому апостолы, которые разбежались, когда Иисуса схватили, и лишь некоторые из них присутствовали при казни на Голгофе, через несколько дней собираются все вместе и решаются свидетельствовать о воскресении Христа по всему миру. Все они, кроме апостола Иоанна, принимают мученическую смерть за это свидетельство. Таким образом, в чуде Воскресения Иисуса Бог показывает, что Иисус из Назарета истинно Сын Божий, и то, что Он нам говорит, Он говорит от Отца. То, что Он видел от Отца, то, что знает от Отца, Он говорит нам и несет это в мир.

Поэтому и мы призваны прощать друг друга, потому что Бог во Христе простил нас. Он простил нечестие тех, которые распяли Его Сына, и мы не должны думать, что распяли Христа только те люди, которые тогда жили, а мы к этому не имеем никакого отношения. Нет. Он понес на себе наши немощи, наши болезни, Он берет на себя грехи мира, в том числе и наши с вами, как и сказал Иоанн Предтеча: «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира».

Будем помнить об этом, будем помнить о том, что жизнь наша может быть по-настоящему радостной, по-настоящему полной, если она будет открыта Богу, если мы будем прощать своих ближних, как Бог простил нас в Сыне Своем. Аминь.

3. Десять заповедей.

Введение

Добрый день. Сегодня мы продолжим с вами беседы и будем говорить на тему «Десять заповедей». Некоторое время назад мы с вами говорили о проблеме зла в мире. Мы говорили о том, что зло в значительной мере есть цена нашей человеческой свободы — свободы поступать по правде, свободы творить добро и творить зло.

Однако, согласно Библии, Бог не создавал зла. Первые строки Библии содержат в себе таинственный намек на то, что зло существовало уже в самом начале творения, когда еще не было на Земле жизни и когда еще сам Космос представлял собой первичные созидающиеся космические облака, созвездия и тела, уже тогда появляется сопротивление Богу. Первые строки Библии звучат так: «В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездной; и Дух Божий носился над водами». Вот эти слова «Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездной» уже содержат в себе некий намек на то, что была некая тьма, которая сопротивлялась Богу.

На древнем языке Библии, иврите, «тьма» звучит как слово «тиамот». Это слово созвучно названию древней вавилонской богини Тиамат. По представлениям языческого Вавилона, именно из чрева этой богини созидались всевозможные не-

бесные тела, горы, реки, человек и т.д.; то есть вот эта «тьма» обозначалась словом, близким к имени этой языческой богини, и, возможно, в этом содержится и некий намек на противостояние творения Творцу. Это ни в коем случае не означает, что существуют два самостоятельных начала — доброе и злое. Но это означает то, что с самого появления творения имелись силы, сотворенные Богом, которые, тем не менее, противостояли Богу. И вот об этом таинственном зарождении зла в духовных глубинах мира в Библии рассказывается как о сопротивлении ангельских сил. Часть ангелов, вестников, слуг Божиих, наделенных свободной волей, отпала от Бога из-за гордости, из-за решения поступать самостоятельно, не быть послушными орудиями Божьего Замысла, Божьего Творения. Они воспротивились Ему. Противник, а на языке Библии — дьявол, противостоит Богу, он противостоит Ему во всех Его замыслах, и он же является причиной грехопадения первых людей. Но мы должны помнить также и о том, что это ни в коем случае не снимает ответственности с первых людей — Адама и Евы. Собственно говоря, суть этого искушения — в стремлении человека самому решать, что есть добро и что есть зло.

В первых одиннадцати главах Книги Бытия Библия нам рассказывает об истории человечества, которая последовала за грехопадением. Библия рассказывает о Потопе, о том, как Бог, стремясь избавить человечество от зла, попускает быть этому гигантскому наводнению, когда погибает большая часть всех людей. Остаются только Ной, его три сына и их жены, и от них возобновляется человеческий род. Но природа человека уже поражена. Грех становится наследственным, и один из трех сынов Ноя обнаружит греховность, не проявив уважения к своему отцу. И Бог говорит о том, что Он с этого момента не будет уничтожать человека, что человек будет

распространяться по всей земле. Но прежде чем люди разошлись, они стремились построить огромное здание — Вавилонскую башню, создать себе Имя. Создать знак равенства между Богом и земными владыками. Это особый вид человеческой гордыни. Бог разрушает горделивые замыслы человека. Он смешивает языки. Люди теряют способность понимать друг друга и начинают враждовать. Группы людей расходятся, и строительство гигантской башни останавливается.

Затем Библия рассказывает нам, переходя уже в исторический план повествования, о том, как в Уре Халдейском, городе в Месопотамии, жил человек по имени Авраам. Авраам услышал однажды голос Божий: «Выйди из земли твоей и из города твоего, из семьи твоей и пойдешь в землю, которую Я укажу тебе» (ср. Быт. 12, 1). Авраам послушался голоса Божия, потому что Бог сказал ему также: «Я произведу от тебя великий народ, и благословятся в тебе все племена земные; и Я благословлю благословляющих тебя, а проклинающих тебя прокляну» (ср. Быт. 12, 2–3). Трудно сказать, как звучал голос Божий: был ли это действительно реальный звук с неба, или это звучало в глубине сердца Авраама; но так или иначе, Авраам поверил Богу, и это вошло ему в праведность.

Авраам оставил свои обжитые места, оставил свой город и вместе со своими стадами, с женой Сарой, с племянником Лотом и с небольшим числом слуг отправляется туда, куда ведет его голос Божий. История Авраама чрезвычайно интересна и поучительна, но мы сейчас о ней не будем говорить подробно. Авраам стал главой небольшой семьи, потом эта семья становится небольшим родом, затем племенем.

Через какое-то время наступает засуха в Палестине — там, где потомки Авраама кочевали со своими стадами, и его народ переселяется в Египет. Еврейский народ продол-

жает жить в Египте на протяжении четырехсот лет. Происходят разные события в политической жизни Египта, и к власти приходит династия, которая была не столь благосклонна к этим пришельцам из Палестины, и начинает гонения с целью физического уничтожения этого народа. И вот Бог выдвигает из среды народа человека по имени Моисей. Моисей пытается освободить свой народ от рабства своими человеческими силами. Это ему не удается, и от смертельной опасности он бежит в пустыню. Спустя сорок лет после бегства Моисея из Египта Бог призывает его на особое служение — вывести народ из земли египетской, из земли рабства, и привести его к той горе, где Моисей видел чудесное видение несгорающего куста, и здесь совершить служение Богу.

За этим следует история освобождения народа из египетского рабства. Моисей исполняет наказ Божий и приводит народ к горе Синай, где народ собирается для совершения богослужения, а сам Моисей по велению Божию восходит на гору, и там, на горе, после сорокадневного поста, Бог дает ему скрижали Завета — каменные доски, на которых написаны Десять заповедей, десять законов, по которым должен жить человек.

Это совершенно удивительно. Давайте подумаем об этом. Небольшое племя вышло из богатой страны, прошло через смертельно опасную пустыню, ушло от цивилизованной, в общем-то, обеспеченной жизни, пусть рабской, трудной, и идет навстречу смертельной опасности, рискуя погибнуть от враждебных народов, от голода и жажды. И Бог дает этому народу не какое-то оружие совершенное, не какую-то систему политической организации, но чтобы сохранить этот уникальный в своем роде народ, через который благословятся все племена земные, Бог дает им десять нравственных

законов. И эти законы сохраняются на протяжении жизни всего этого народа. Они сохраняются и для нас. По настоящее время наша нравственность основана на этих Десяти Заповедях. Конечно, она получила свое дальнейшее развитие в христианстве, с пришествием Мессии. Но эти Заповеди явились тем основанием, на котором созидалась история Израиля.

Вот эти Десять заповедей:

- 1-я. Я есть Господь Бог твой. Да не будет у тебя других богов.
- 2-я. Не сотвори себе кумира и никакого изображения, и не поклоняйся им, и не служи им.
- 3-я. Не поминай Имя Божьего всуе (то есть напрасно).
- 4-я. Помни день Субботний, чтобы свято хранить его. Шесть дней работай и делай всякие дела твои, а седьмой день — Суббота Господу Богу твоему.
- 5-я. Чти отца своего и мать свою, чтобы продлились дни твои.
- 6-я. Не убий.
- 7-я. Не прелюбодействуй.
- 8-я. Не кради.
- 9-я. Не лжесвидетельствуй.
- 10-я. Не пожелай ничего, что есть у ближнего твоего, ни вола его, ни осла его, ни раба его, ни рабыни его, ни жены его, ничего, что есть у ближнего твоего.

Вот эти простые Десять заповедей. Бог дает их нам по числу пальцев у нас на руках, может быть, для того, чтобы нам легче было их запомнить, сколько их есть. Но на этих нравственных законах держится наша цивилизация. Поэтому будем помнить о них, будем помнить о том, в какой момент истории Бог дал эти Десять заповедей, и что именно из этого народа воссияла миру величайшая слава Сына Божьего, во всем подобного нам, кроме греха, несущего в себе полноту божест-

ва, Господа нашего Иисуса Христа. На этом мы закончим нашу сегодняшнюю встречу и продолжим нашу беседу о Десяти заповедях в следующей передаче.

4. Первые три заповеди

Добрый день. Сегодня мы продолжим нашу беседу на тему о Десяти заповедях Божиих. В прошлый раз мы с вами говорили о том, как человеку по имени Моисей, бежавшему от смертельной опасности из Египта, Бог дает удивительное поручение вывести народ израильский из египетского плена. И когда Моисей совершил это дело, Бог дал этому народу Десять заповедей.

Первая заповедь говорит о Боге: «Я есть Господь Бог твой. Да не будет у тебя других богов». Когда Бог явился Моисею в пламени горящего куста, он сказал ему: «Я Бог отцов твоих, Бог Авраама, Исаака и Иакова». Это не было каким-то новым явлением, новым откровением: это было продолжением того великого Откровения, которое было дано предку Моисея Аврааму, родоначальнику еврейского народа. И Бог открывает Моисею Свое Имя: Я Есть Сущий — «Яхве», что по-древнееврейски означает — «Тот, Кто Есть». Вот удивительная глубина Имени Божьего: Сущий — Тот, Кто Есть.

Но Бог также открывается Моисею как Спаситель, как Спаситель народа из рабства, в котором он находился на краю гибели. Кроме того, Библия нам говорит о Боге Творце, создавшем небо и землю. Первые три главы Книги «Бытие», особенно первая и вторая главы, рассказывают о Боге-Созидателе, Создателе мира. Они для нас особенно важны, потому что они подчеркивают, что Бог является единственным Творцом мира. Библия совершенно определенно утверждает, что

«в начале сотворил Бог небо и землю». Под небом мы понимаем не только атмосферу вокруг земли, но духовный мир, а земля — весь мир материальный, то есть не только нашу планету, но и всю Вселенную.

Можно ли увидеть Бога? Нет. Апостол Иоанн в своем Послании говорит вполне определенно: «Бога никто никогда не видел». Гавриил Романович Державин, наш замечательный русский поэт, написал оду, которая так и называется «Бог». В ней в поэтической форме он замечательным образом говорит о том, как человек может словами объяснить, кто же такой Бог:

Дух, всюду сущий и единый,
Кому нет места и причины,
Кого никто постичь не мог,
Кто все Собою наполняет,
Объемлет, зиждет, сохраняет,
Кого мы называем: «Бог».

В противоположность вере в Единого Бога в то время, и в последующие времена, и даже сейчас существовали и существуют племена и народы, которые верят во множество богов. Этих людей мы называем язычниками. Язычники — это люди, которые полагают, что имеется бог конкретно вот этой горы, долины и т.д. Древние греки всевозможные человеческие качества, например — мудрость, смелость, умение строить дома, различные навыки и ремесла — отождествляли с определенными богами: Аполлон, Афродита, Венера, Гермес и пр. Но не нужно думать, что с уходом с исторической арены языческих государств и племен исчезло само язычество. Это, к сожалению, не так. В сущности, язычество представляет собой почитание твари вместо Творца. Когда то или иное верование, та или иная религия почитает всевозможные духовные сущности как богов, то не нужно

забывать, что эти духовные сущности все равно есть явления тварного мира, пусть духовного, невидимого, но все равно тварного.

Язычество — это всегда почитание твари, пусть невидимой, пусть духовной, вместо Творца, когда твари воздаются такие же почести, которые воздаются Творцу, когда человек обращается не к Творцу — источнику всего богатства земли, красоты, мудрости, правды, истины, а к тому, что является творением.

И в последующие исторические времена, в том числе и в наши времена, тоже возникали такие боги. Это были политические лидеры, которых почитали сверхчеловеками, которым воздавали божеские почести, имена и изображения которых покрывали, можно сказать, почти всю землю нашу.

Через пятнадцать веков после Моисея Иисус простой женщине самарянке, которая дает ему напиток у колодца в жаркий полдень, скажет удивительные слова, которые раскрывают сущность Бога и направляют человека к правильному богочитанию. Иисус говорит, что Бог есть Дух, и тот, кто поклоняется ему в Духе и Истине, достойно поклоняется.

Следующая, вторая из Десяти заповедей, продолжает тему первой и развивает ее: «Не сотвори себе кумира и никакого изображения, и не поклоняйся им, и не служи им». Кумир — это идол, истукан, некое изображение, быть может, статуя. Когда мы читаем Книгу Деяний Святых Апостолов, мы находим рассказ о том, как апостол Павел, придя в Афины, увидел там множество идолов, множество статуй, которым поклонялись греки, жившие в Афинах, язычники.

Библия содержит также впечатляющий рассказ о трех отроках, которые были взяты вместе с другими израильянами в Вавилон и были воспитаны при дворе царя Навухо-

доносора с тем, чтобы создать элиту этого плененного народа для того, чтобы легче было им потом управлять. И вот, в Книге пророка Даниила рассказывается о том, что вышло повеление, чтобы все жители Вавилона в определенный день и час совершили поклонение идолу, золотому истукану гигантских размеров, который был изготовлен по приказу царя Навуходоносора. А если кто-то откажется от этого поклонения, то будет брошен в печь, которая была разожжена рядом с этим идолом. И вот в третьей главе Книги пророка Даниила рассказывается о том, как три отрока отказались совершать это поклонение, потому что для них это было изменой Богу, изменой Тому, Кем они жили и дышали, Кому они верили, Кого они почитали и к Кому всегда обращались в своих молитвах. По приказу царя они были схвачены и брошены в раскаленную печь. Но вдруг и царь, и все его вельможи увидели, что отроки невредимые находятся там, внутри этой печи. Тогда царь громким голосом приказал им выйти оттуда. Они вышли, и не было никакого вреда им причинено, даже от этого страшного пламени. И царь Навуходоносор сказал, что воистину велик Бог Израилев, который спас, сохранил жизнь даже в такой, казалось бы, совершенно неизбежный час гибели. Вот этот рассказ говорит нам о том, как важно было почитание Единого Бога и как опасен уход, опасно почитание чего-то другого вместо Бога.

Но идолом может стать не обязательно изображение языческого истукана. Кумиром, который заслоняет Бога, может стать и популярный певец, и актер, и спортсмен, и политический деятель. Кумиры могут быть по внешности даже вполне безобидными. Им может быть собственный ребенок, любимое дело, любимый человек — все что угодно, что заставляет нас забыть о Боге, что становится преградой между

нами и Богом. Конечно, могут спросить, разве христианин не может любить своих близких, мужа или жену, любить детей? Конечно, может, но должен всегда помнить, что на первом месте стоит Бог, всегда помнить об этой заповеди: «Не сотвори себе кумира».

Третья заповедь звучит так: «Не поминай Имени Божьего всуе». (То есть напрасно.) Многим из нас, к сожалению, свойственна эта вредная привычка, когда мы Имя Божие или Господа говорим просто так, не задумываясь. Мы должны очень внимательно последить за собой и освободить свой язык от этого недостатка. В древнем Израиле было такое благоговение перед Именем Божиим, такое его почитание, что оно даже не писалось во время переписывания Священных писаний на свитках или на тонких листах меди. Вместо этого оставлялся пропуск или ставился некий знак, обозначающий, что здесь должно стоять Имя Божие. Эта заповедь внушает нам благоговение перед Богом. И мы должны поощрять в себе это чувство, чувство благоговения, потому что очень многие вещи невозможно понять, не имея перед ними соответствующего преклонения, отдания должного.

Есть еще такое понятие «страх Божий», то есть страх перед Богом. Но этот страх — не унижительный суеверный страх, когда человек боится, что с ним случится какое-то несчастье, если он не совершит какого-то ритуального действия или произнесет не то слово. Нет, страх Божий — это благородное чувство дистанции, несоразмерности нас, немощных людей, и Бога, Высшего Разума, Творца всего видимого и невидимого мира. Библия говорит, что начало Премудрости — страх Господень. Уважение, трепет, самое высокое место, которое мы оставляем Богу, есть условие самой полной реализации нас как людей, наделенных разумом и сердцем, несущих в себе образ и подобие Творца. Будем помнить об этом, и если

мы хотим приобщиться к этой удивительной, полной, радостной жизни, будем просить о том, чтобы Господь дал нам это правильное чувство, правильную ориентацию нашего сердца, это благоговение перед Священным Именем Божиим. И тогда мы увидим: Бог придет к нам и даст нам это чувство радостной близости нашего Творца каждому сердцу. Всего вам доброго. До свидания.

5. Заповедь о субботнем дне

Добрый вечер, дорогие друзья! Сегодня мы с вами продолжим наши беседы о Десяти заповедях. Вы помните, в прошлый раз мы говорили о первых трех заповедях: «Я есть Господь Бог твой, да не будет у тебя других богов; не сотвори себе кумира; не поминай имени Божьего всуе». Сегодня мы поговорим о четвертой заповеди, последней из тех, которые говорят об отношениях между человеком и Богом. Эта заповедь — «Помни день субботний, чтобы свято хранить его: шесть дней работай и делай всякие дела твои, а седьмой день суббота — Господу Богу твоему». Заповедь о субботе, о субботнем покое имеет богословское обоснование в рассказе о сотворении мира, который мы читаем в первой и второй главах Книги Бытия, потому что в шесть дней Бог сотворил мир, а в день седьмой Бог почил от всех дел своих. Он как бы предоставил миру продолжать развиваться под согревающим действием Его Духа. Бог как бы инкогнито присутствует в мире, подобно тому, как человек сейчас не видит явно присутствия Божия. Хотя для верующего ока, конечно, любое творение есть свидетельство Его присутствия в мире, потому что творение говорит нам о Творце. И вот именно в память об этом покое, который Бог принимает

после шести дней творения, Израилю дается заповедь: «Помни день субботний, чтобы свято хранить его». И в этот день не совершается никакой работы, этот день посвящается Богу, посвящается молитве, посвящается воспоминанию о делах Божиих, чтобы человек смог отдохнуть. И в самом деле, и другие места Ветхого Завета, Пятикнижия, говорят о том, что в этот день должен отдохнуть и ты, и раб твой, и рабыня твоя, и осел твой, и вол твой, и все, кто в доме твоём, должны в этот день иметь отдых — не просто отдых от работы, но и воспоминание о Господе Боге — нашем Творце.

Это, конечно, гуманное установление и очень важное. Важное не только потому, что оно дается от Бога, но потому, что оно регламентирует весь ритм человеческой жизни. Собственно говоря, ведь отсюда мы имеем семь дней недели — тот календарь, по которому живет весь наш цивилизованный мир и мы с вами. Эта заповедь ориентирует человека на то, чтобы он не только надеялся на свое трудолюбие, а чтобы он как бы жертвовал часть своего времени для Бога, чтобы он жил с надеждой, что то, что он не доработает в седьмой день — день субботний, это воздастся ему в трудах его в последующие дни. Чтобы он тем самым доверял Богу, что Бог его не оставит, и чтобы он имел вот это определенное, как бы выделенное Богом время, для того, чтобы иметь время молитвы, размышления о Боге, общения с близкими на эти же темы.

В евангельских повествованиях мы видим, что Иисус неоднократно восстает против формального исполнения заповеди о субботе, которое сводилось буквально к ничегонеделанию. В самом деле, раввинистическая мудрость имела как бы свои издержки в определении вещей, в общем-то, быть может, важных. Это определение вещей доходило до

пределов, которые становились действительно мелочностью человека перед Богом.

Например: «Не делай никакой работы». А что такое работа? И работа начинала определяться со скрупулезной точностью. Скажем, писать — работа; написать на стене две буквы — работа, написать одну букву — можно, это еще не работа. Если вы пишете одну букву на одной стене, другую — на противоположной, то это не работа, это можно. Но если одна буква на одной стене, а другая на той, которая углом к ней сходится, то это уже работа, потому что это может быть целое слово, а писать в субботу нельзя. Можно в субботу нести какой-то груз, но не больше, чем вода, которая может вместиться в половину скорлупы яйца. Вот такие мелкие определения, конечно, направляли сердце человеческое и его разум совсем не по тому пути, который хотел Господь. И именно поэтому Иисус утверждает, что в субботу можно делать добрые дела, и не только когда его просили об исцелении, но даже тогда, когда и не просили. И это вызывало очень бурный протест у формалистов, фарисеев. Потому что они полагали, что этот человек не от Бога. Даже несмотря на то, что он совершает добрые дела и исцеления, которые никто другой не может совершить. Например, исцеление, о котором мы читаем в Евангелии от Иоанна, когда Иисус исцеляет слепорожденного в субботу.

Словом, утверждается, что не от Бога этот человек, ибо Он не хранит субботы. В ответ на это Иисус дает очень яркую запоминающуюся формулировку: «Суббота для человека, а не человек для субботы». Конечно, это не означает полного пренебрежения этим правилом покоя, нужно делать то, что крайне необходимо. «Отец мой доныне делает, и Я делаю», — говорит Иисус. Отец доныне позволяет в суб-

боту течь рекам, идти дождю, совершаться всему в природе, что представляет собой жизнь природы. Жизнь не может остановиться, и точно так же Сын совершает то, что Отец ожидает от Него.

Надо сказать, что ученики Иисуса продолжали соблюдать субботу. Даже после вознесения Христова они пользуются субботними собраниями, чтобы возвещать Благою Весть. Приходя в какой-то город в Малой Азии или в Греции, апостол Павел узнает, где здесь есть молитвенное собрание иудеев, называемое синагога, и в субботний день идет в это собрание. И по обычаю начальник синагоги, видя в них странников, приглашает их для проповеди: «Если вы, мужи, имеете нечто сказать народу, пожалуйста, говорите». И Павел начинает благовествовать об Иисусе Христе. Мы видим, что первые ученики Христа и апостол Павел пользуются субботними собраниями.

Но довольно скоро днем церковного богослужения, днем, посвященным Богу, становится первый день недели, то есть день, следующий за субботой, день Воскресения Иисуса Христа, третий день после распятия. Иисус был распят в пятницу, накануне субботы, накануне субботнего покоя. Мы помним, как торопились те, кто погребал тело Иисуса, потому что при появлении первых двух звезд в пятницу вечером должен был начинаться субботний покой, и суббота была второй день, а воскресенье было третьим днем, когда Иисус воскрес в то время, когда восходило солнце. И вот днем церковного богослужения, днем, посвященным Богу, становится этот первый день недели, день Воскресения Иисуса Христа. На этот день переносится и то, что иудеи обычно связывали с субботой. Так, в Книге Деяний в двадцатой главе в седьмом стихе мы читаем: «В первый день недели, когда ученики собрались для преломления хлеба, апос-

тол Павел приходит к ним» и т.д. Отсюда мы видим, что этот день был не просто днем собрания — это был день преломления хлеба, то есть когда совершалось то, что мы сейчас называем Евхаристией, в воспоминание о Тайной Вечере, том самом главном таинстве, которое объединяет всех христиан вокруг трапезы, совершенной в Сионской горнице за несколько часов перед распятием и смертью Иисуса Христа. Также об этом дне мы читаем в первом Послании к коринфянам в шестнадцатой главе, что это был день собрания милостыни, то есть день, когда наибольшее число людей собиралось в христианской общине города Коринфа. Очевидно, что это было собрание не просто ради сбора милостыни, но, конечно, и для хлебопреломления. Это было молитвенное собрание в первый день недели, то есть в тот день, который мы сейчас так и называем днем воскресения.

Об отношении христианина к воскресному дню мы можем сказать, что этот день, конечно, должен быть освобожден от какой-то тяжелой работы, которую следует перенести на другие дни. Но, разумеется, в этот день будет правильным, если мы посетим больных, примем участие в церковных делах: в делах милосердия, благотворительности. И это будет истинная суббота в библейском смысле, в которую люди отдохнут от житейских тревожений. Следует помнить об этом, и в день воскресный набираться физических и духовных сил для последующей трудовой недели. Но, конечно, невольно возникает вопрос, а как же быть все-таки с этой заповедью: «Помни день субботний»? Мы просто механически переносим ее на воскресенье? Конечно, этот перенос не механический. Мы должны понимать то, что со сменой Завета происходит и преемство в исполнении ветхозаветных прообразовательных святынь. Преемство — это значит прекращение того, на смену чему приходит новое.

Не нарушить, но исполнить приходит Христос. Прекратились такие вещи, как левитское священство по чину Ааронова. Мы видим, что к личности Иисуса Христа применяются слова псалма: «Ты иерей вовек по чину Мелхиседекову», то есть по чину избрания Богом, а не по наследству. Отменяются жертвоприношения, потому что после искупительной жертвы Христовой стали ненужными жертвы в виде принесения козлов, баранов, быков и пр. И понятие субботнего покоя наполняется новым смыслом. Дело в том, что субботний покой имеет еще смысл отдыха в земле обетованной народа Израиля после странствий в жестоких условиях пустыни. Кроме того, это — мир и союз с Богом, победа над злом, злом, которое преодолевается силой Божией. И вот через свое воскресение и вознесение Иисус Христос вошел в этот покой, покой мира и единства с Отцом. И мы получили обетование войти туда вслед за Ним, вслед за Его Воскресением. Это и будет истинная суббота, в которую люди отдохнут от треволнений, житейских страданий и скорби, победив их вместе с победой Иисуса Христа в Его Воскресении. И после этой победы Господь Иисус почил от трудов, в день седьмой.

6. О почитании отца и матери

Добрый день, дорогие друзья! Сегодня мы с вами опять продолжим беседу о Десяти заповедях. В наших прошлых передачах мы говорили о первых четырех заповедях. Первая заповедь: «Я есть Господь Бог твой». Вторая заповедь: «Не сотвори себе кумира и никакого изображения и не поклоняйся ему и не служи ему». Третья заповедь: «Не поминай имя Божьего всуе». И, наконец, четвертая: «Помни день

субботний, чтобы свято хранить его». Я еще раз напомним вам, что первые четыре заповеди говорят об отношениях между человеком и Богом, а начиная с пятой, речь идет об отношениях между людьми. Пятая заповедь: «Чти отца своего и мать свою, чтобы продлились дни твои». Тут очень важно обратить внимание на то обстоятельство, что они начинаются с заповеди об отношении к родителям. Следовательно, Бог считает, что эта заповедь является важнейшей, и именно поэтому она ставится первой в ряду шести заповедей об отношениях людей между собой: «Чти отца своего и мать твою, чтобы продлились дни твои». Почитай отца твоего и мать твою, чтобы тебе было хорошо и чтобы продлились дни твои на земле, которые Бог дал тебе. Эта заповедь с обетованием, то есть обещанием того, что если человек так будет поступать, то это будет не просто его моральным удовлетворением, это не просто будет исполнением нравственной заповеди Господа, но это также будет содействовать его благосостоянию: «Чтобы продлились дни твои». Уважение к родителям является основой человеческих взаимоотношений. Чти, почитай, будь почтителен.

В Книге Сираха, в Книге премудростей, в третьей главе, мы читаем следующий текст: «Ибо Господь возвысил отца над детьми и утвердил суд матери над сыновьями. Почитающий отца очистится от грехов и уважающий мать свою — как приобретающий сокровища. Почитающий отца будет иметь радость от детей своих и в день молитвы своей будет услышан». Как не вспомнить здесь известную сказку — маленькую притчу Толстого о том, как сидит за столом большая крестьянская семья, а дедушку сажают где-то в углу, даже не за столом, а где-то отдельно, потому что он уже старенький и у него руки трясутся; он неаккуратный, может что-то пролить или накрошить, и он там, в уголке, из своей ми-

сочки что-то ест, этот самый старший член семьи. А спустя некоторое время хозяин, молодой человек, полный сил, видит своего сына, который что-то такое вырезает из дерева. Он спрашивает его: «Сынок, что ты делаешь из этого куска дерева?» А он отвечает: «Я делаю мисочку маленькую. Когда ты будешь старый, я тебя посажу вот туда в угол избы, и ты будешь из нее там есть». И отцу стало стыдно за то, что он такой дурной пример подает своим собственным детям, и это может обернуться таким же дурным следствием и для него самого.

Далее мудрец из Книги Сираха продолжает: «Послушный Господу успокоит мать свою, боящийся Господа почитит отца», то есть связь между детьми и родителями — она является созиданием связи между человеком и Богом. И если с детства человек будет настроен на послушание родителям, это будет очень важным звеном в его последующих самостоятельных отношениях с Богом, потому что в течение первых лет жизни религиозность ребенка скорее подражательная. Она связана с верой родителей, которые, конечно, делают очень важное, фундаментальное дело, передавая детям свою веру. Но мы должны помнить и о том, что где-то в возрасте от четырнадцати до семнадцати-восемнадцати лет ребенок уже отходит от веры, унаследованной от родителей. Он должен сам встретиться с Богом, сам должен сделать этот выбор. И вот тут будет очень важно, научился ли ребенок в течение предшествующих лет слушаться родителей. Нередко бывает так, что родители из желания каких-то очень демократических взаимоотношений с детьми стремятся объяснить ребенку каждое свое требование, что поступить надо вот так потому-то и потому-то. Но это может порождать и неблагоприятные последствия. Иногда бывает в жизни ситуация, когда ребенку трудно что-то объяс-

нить, и мы должны просто твердо сказать: «Ты должен сделать так, потому что я это сказал». Если ребенок не будет к этому приучен, он не сможет и в дальнейшем воспринимать заповеди Божии как нечто, данное свыше, как, то, что, прежде всего, ориентирует человека к послушанию и исполнению, хотя он, может быть, еще и не понимает всей глубины заповеди. Этот нравственный императив, эта сторона заповеди должна восприниматься им в первую очередь, а со временем придет и понимание. Восприятие заповеди как повеления, как послушания очень важно в выборе и следовании человека за Богом. Далее мудрец говорит: «Сын, прими отца твоего в старости его, хотя бы он и оскудел разумом, имей снисхождение и не пренебрегай им при полноте силы твоей, ибо милосердие к отцу не будет забыто. Оставляющий отца — то же, что богохульник, и проклят от Господа раздражающий мать свою».

Отношения с родителями нередко становятся проблемой и для молодежи, и для родителей. И здесь мы должны помнить о том, что на родителях лежит обязанность воспитания детей в послушании. Это очень важное качество. Оно начинается с самых малых, детских и юных лет. Никогда не нужно думать так, что ребенок вырастет и сам сформирует свои религиозные взгляды. Если мы учим детей наших простейшим вещам: говорить «спасибо», когда мы в чем-то помогли ребенку, что-то ему дали; прибавлять слово «пожалуйста» в начале каждой просьбы, то тем более мы должны научить таким вещам, как молитва, как знание о Боге, как благоговение перед Высшим Началом мира. Это все закладывается в самые юные годы. Это то, с чем ребенок выходит в мир.

Для молодежи эта заповедь облекается в умение налаживать отношения со своими родителями. Это тоже своего рода важная школа формирования характера. Для молодых

людей, где-то начиная с десяти, двенадцати лет, когда формируется личность и человек сам вырабатывает свое отношение к миру, начинается время конфликтов с родителями. Становление характера — процесс очень сложный, и при этом очень важно учиться компромиссам со своими родителями: уметь где-то уступить, уметь где-то смириться, не сказать дерзость. Именно к этому призывает эта заповедь. Можно сказать, она является фундаментальной для созидания самого человеческого общества. Апостол Павел в своем Послании к Ефессянам, говоря о повиновении в христианской общине друг другу, о повиновении жены мужу, говорит и о детях: «Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе». Это очень важный акцент — «в Господе». Нередко бывает так, что родители требуют от своих детей каких-то нехристианских поступков, особенно сейчас, когда нередко дети приходят к Богу, в Церковь, к вере, опережая своих родителей, и родители нередко противятся этому. Конечно, здесь важно со стороны детей, сохранив уважение к родителям, настоять все-таки на своем праве на свободу вероисповедания. И важно очень тактично, но твердо сказать: «Папа или мама, это очень серьезно для меня, для моего будущего; я выбираю этот путь, и ты не должен мне здесь становиться препятствием». Думаю, что всегда это можно как-то отстоять. И вот поэтому апостол говорит: «Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе».

Наше время сейчас очень похоже на то время, в котором жил апостол Павел. Подобно тому, как тогда христианские общины были маленькими вкраплениями в огромный языческий мир, так и сейчас наша страна, которая возвращается к духовным ценностям христианства, также находится в такой ситуации, когда среди многомиллионной массы людей, которые почти ничего не знают о вере, ничего не знают

о Библии, появляются такие вкрапления — общины христианской Церкви и люди, которые выбирают свой жизненный путь следования за Господом. Должны также родители помнить и вот еще о чем: связь родителей с детьми не является вечной и постоянной. Дети растут, и, подобно птенцам, они выпархивают из семейного гнезда. И когда молодой человек или девушка выходит замуж, то здесь родители должны уже помнить, что эти связи неизбежно слабеют. Отдаляются дети, потому что у них возникает своя, новая семья. Не нужно давать в сердце своем места для ревности, неприязненного отношения к зятю или к невестке, потому что часто в основе лежит именно вот такое ревностное отношение к своему собственному ребенку. И здесь слово Божие тоже говорит нам очень важную, очень глубокую, хотя, может быть, для некоторых трудную, вещь: «Оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей. И что Бог соединил, человек да не разлучает».

Это очень важная особенность создания новой семьи, и мать и отец должны иметь мужество сказать себе, что у моего сына своя семья, я должен ему помогать, но я не должен продолжать свои претензии на него как на нечто, мне принадлежащее. И еще, наверное, следует сказать вот о чем. Здесь очень такая тонкая вещь, о которой Бог нам говорит: «Чти отца своего и мать свою». Заметьте, что Бог не требует от нас любви, а на первое место ставит уважение, почитание. Бог понимает человеческое сердце. Он понимает, что иногда могут быть такие большие расхождения между родителями и детьми, между поколениями, что для любви не находится места в сердце человеческом в этих трудных семейных отношениях. Но — «чти, почитай, уважай», несмотря ни на какие качества родителей. Не сказано, что если хороший непьющий отец, то ты его чтишь, уважаешь,

а если он, к сожалению великому, злоупотребляет алкоголем, то ты должен как-то пренебрегать им. Нет — «чти отца своего и мать свою». На этом мы закончим сегодняшнюю нашу встречу. Всего вам доброго. Храни вас Господь!

7. «Не убий»

Добрый день, дорогие друзья! Сегодня мы с вами продолжим беседу о Десяти заповедях. И мы будем говорить о шестой заповеди: «Не убий». Совершенно ясное, конечно, повеление, потому что мы не имеем права отнимать жизнь у другого человека. С самого начала народу Божьему, который выходит на арену самостоятельной жизни, дается эта заповедь — «Не убий». Чтобы каждый человек помнил, что жизнь другого священна, она принадлежит Богу, и не в моем праве, и не в твоём, и не в чьём её прервать. В Новом Завете эта заповедь приобретает новое, более глубокое звучание. Потому что в Новом Завете речь идет не только о том, чтобы человек не нарушал волю Божию в своем внешнем поведении, а чтобы он удерживался от противостояния заповеди Божией, воле Божией и в сердце своем. Потому что именно в сердце порождается ненависть, злоба, зависть, которые и толкают человека на всевозможные преступления и страшные поступки в его жизни.

И вот, как интерпретация, как раскрытие Господом Иисусом Христом глубокого смысла этой заповеди «Не убий» звучат слова Господа Иисуса Христа о том, что Он пришел не нарушить закон, но исполнить. Как достигается исполнение этой заповеди в Новом Завете, мы находим в пятой главе Евангелия от Матфея в 21-22-м стихах: «Вы слышали, что сказано древним: не убивай, кто же убьет, подлежит суду.

А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему: «пустой человек», подлежит синедриону (то есть Верховному судилищу); а кто скажет: «безумный», подлежит геенне огненной». То есть Иисус говорит о том, что резкие, грубые слова равносильны нарушению заповеди «Не убий». Не в прямом смысле совершения убийства, а в том, что человек внутренне становится на путь убийства, потому что нередко грубым, резким словом, обличением, оскорблением можно нанести такую рану человеку, что она будет равносильна нарушению шестой заповеди. И далее Господь говорит такую очень краткую притчу: «Если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примирись с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой». Таким образом, мы видим, что Евангелие указывает нам путь, каким мы должны идти, чтобы в мире нашем было меньше страшных кровопролитий, войн, ненависти, о которой мы так часто слышим сейчас из сообщений радио и телевидения. Когда разгораются междоусобные войны, люди, всего лишь несколько лет назад жившие друг с другом в мире, вдруг оказываются в состоянии непримиримой вражды. Война начинает разгораться, естественно, наступает желание людей отомстить, отстоять какие-то свои национальные привилегии, захватить территории. И все это начинает разгораться пожаром войны все сильнее и сильнее. Нам следует помнить о том, что необходимо удержать этот пожар, пока он не разлился еще дальше по нашей стране. Мы должны противостоять ему именно нашей моральной твердостью. Пусть заповедь «Не убий» в сердце нашем противостоит гневу, раздражительности, ярости, злоречию. Будем не забывать просить Христа,

чтобы Он освобождал наше сердце от подобных чувств. Нам необходимо приносить покаяние в конце каждого дня, если в течение дня мы давали место злым движениям нашего сердца. Тогда эта заповедь будет соблюдена не только нами, а станет достоянием и нашего народа.

Но у христианина всегда может возникнуть вопрос: «А как поступать в отношении этой заповеди солдату, полицейскому, милиционеру?» Как быть, если противостояние злу может иметь только одну такую же форму — форму насилия? Я думаю, что когда в Десяти заповедях речь идет о том, чтобы человек не убивал ближнего, то речь идет о том, что непозволительно убивать человека с целью грабежа, из-за корысти, в гневе. Как мы потом и видим развитие этой заповеди в Новом Завете, когда Иисус говорит: «Всякий (даже) гневающийся достоин суда». Но совсем другое дело, когда убийство оказывается крайней, вынужденной мерой, без применения которой будет разрушаться вся жизнь общества и государства. То же самое можно сказать и в отношении тех актов насилия, которые неизбежно должны совершать военнослужащие. Вспомним, что апостол Павел говорит о римском сотнике, центурионе: «Он не напрасно носит меч; он — слуга Божий, отмститель, в наказание делающему злое» (Рим. 12, 4). Речь идет о том, что христианин не должен преступать именно гражданского законодательства, поэтому в тех случаях, когда мы видим опасность, смертельную опасность для какого-то человека, мы вынуждены вмешаться, если мы можем это сделать и, быть может, даже совершить насилие, защищая другого человека. Когда люди шли на фронт в Великую Отечественную войну, защищая свою Родину с оружием в руках, — разве мы можем осудить их действия? Здесь совершается, конечно, тоже зло, но оно совершается для того, чтобы не совершилось еще большего зла, еще большей несправедливости для человека.

Хотя надо сказать, что если задача обращения всего человечества ко Христу осуществится, то тогда заповедь «Не убий» будет возведена в свою действительную, реальную, абсолютную форму, и не будет необходимости прибегать к такой форме насилия, даже узаконенной.

Здесь надо коснуться и вопроса о смертной казни. Мы знаем, что сейчас идет очень острая полемика по этому поводу, и я стою на стороне тех, кто за отмену смертной казни, потому что для этого есть два очень веских довода. Первый — могут быть судебные ошибки, и их будет невозможно исправить, если человек уже казнен. Второй — мы не даем человеку возможности покаяться. Если смертная казнь заменена, например, очень длительным сроком (20-25 лет) заключения или даже пожизненным заключением в случаях особо опасных преступников, то спустя много лет человек совершенно иначе будет смотреть на свое преступление, чем сейчас. У него наступит полное раскаяние, и его душа совсем иной отойдет к Богу.

И еще нельзя не сказать об одном очень важном аспекте этой проблемы — самоубийство! Когда человек посягает не на чужую, а на свою собственную жизнь. Быть может, он рассуждает так: я хозяин своей жизни, я не убиваю никого другого. Я хотел бы сослаться на книгу Раймонда Муди «Жизнь после жизни» и на свидетельства тех людей, которые пережили клиническую смерть после самоубийства и были спасены. Один человек говорит: «Я попал в ужасное место, и я понимаю, что самоубийство — это страшное преступление, что это означает бросить Богу в лицо тот величайший дар жизни, который Он дал каждому из нас. Ни в коем случае, — говорит этот человек, — я никогда не повторю этого страшного преступления». Мы должны помнить, что самоубийца — это человек, который чрезвычайно сосредоточен на себе, на своих проблемах, на том, что

происходит именно с ним, не думая, как это его решение отзовется на ближних. Дар жизни действительно дан нам Богом, и не в праве человека распоряжаться им, даже если это касается нашей собственной жизни. На этом мы закончим нашу сегодняшнюю беседу. Всего доброго. До свидания.

8. «Не прелюбодействуй»

Добрый день, дорогие друзья! Сегодня мы с вами продолжим беседу о Десяти заповедях. Это уже не первая наша передача, и потому мы будем говорить о седьмой заповеди, которая повелевает: «Не прелюбодействуй».

Что такое прелюбодеяние? Само слово говорит о перемене любви, когда человек любил одного, и вот что-то происходит в его жизни, ему кажется, что любовь исчезла, пропала, и он полон нового чувства по отношению к другому человеку. Если отношения людей находятся в какой-то ранней стадии, если между ними не было еще серьезных отношений, если это не было супружеской жизнью, тут нет еще большого греха. Хотя, конечно, и в таких случаях такие изменения отношений могут оказаться крайне болезненными для одной из сторон, потому что люди строят планы по отношению к другому, они на что-то надеются, и вдруг они расстаются. Но особенно, конечно, тяжело тогда, когда нарушение этой заповеди совершается людьми, состоящими в браке, потому что о браке Господь сказал: «Посему оставит человек отца и мать, и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью, так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочел, того человек да не разлучает» (Мф. 19, 5-6). То есть мы должны понять, что здесь содержится следующая мысль: соединение двух людей не происходит случайно, Бог соединяет людей. Конечно, мы говорим в данном случае

именно о серьезном решении людей вступить в брак, не о мимолетном каком-то увлечении или о союзе людей очень кратковременном, только ради удовольствия, когда люди не строят никаких серьезных планов, что тоже осуждается этой заповедью. Речь идет именно о таком серьезном решении, когда люди вступают в брак, когда люди имеют цель, намерение создать семью. И когда это единство разрушается из-за увлечения или легкомыслия одного из супругов, то нарушается именно эта заповедь, которую Господь совершенно ясно и определенно нам дает: «Не прелюбодействуй».

Дело в том, что святость брака — это не личное дело двух людей, как может показаться некоторым. С точки зрения христианской, когда два человека, мужчина и женщина, решают построить семью, когда они соединяются не просто как люди, которые симпатизируют друг другу как мужчина и женщина, но соединяются именно как христиане, то они должны вспомнить слово, которое сказал Господь Иисус Христос: «Где двое или трое соберутся во имя Мое, там Я пребуду среди них». В христианском браке всегда присутствует Господь Иисус Христос, и поэтому уже не двое, а трое постоянно присутствуют вместе, и не властны они, эти двое, муж и жена, мужчина и женщина, считать это только личным своим делом. Но даже и с точки зрения общественного сознания семейная жизнь не является только частным делом двух людей. Каждая семья — это клеточка всего нашего огромного общественного организма. Разрушится она или сохранится, будут ли в ней созидаться любовь, мир, будет ли эта клеточка, порождающая новое поколение, носителем идеалов добра и справедливости, или окажется местом, где преобладают вражда, ссоры, эгоизм, разрушение, а не созидание, мы за все это несем ответственность не только друг перед другом, но и перед Богом, и перед обществом. Поэтому особенно печальны разводы, которые не только в нашей

стране, но и на Западе стали буквально эпидемией. Распадаются чуть ли не 70-80 процентов заключенных браков. А ведь что означает развод? Он означает не только одиночество людей, мужчины или, чаще всего, женщины. Разрушение семьи — это, прежде всего, ненормальные условия для детей, для формирования их личности. Ребенку всегда нужна любовь обоих родителей. Безусловная любовь, материнская, теплая, принимающая ребенка таким, каков он есть, готовая все простить, не требующая от него чего-то большего, кроме самого факта его существования. Но ребенку нужна и отцовская любовь — любовь требовательная, которая дает пример твердости, воспитывает характер. Когда имеется баланс вот этих двух направлений любви, тогда характер создается в правильном русле. Если одна из этих сторон отсутствует, тогда и возникают нарушения, искривления в созидании характера будущего человека. Конечно, мы знаем немало примеров, когда и в неполных семьях, как их сейчас называют, вырастают вполне здоровые и в душевном, психическом, и во всех других отношениях дети. Но нередко бывают и печальные примеры. Мне как священнику нередко приходится встречаться с такими неполными семьями, где мать явно не в силах дать нужное воспитание для формирования души ребенка. И это касается не только мальчиков, хотя чаще мальчиков, потому что им необходимо влияние отца, но также и девочек, которым тоже необходимо присутствие сильного, организованного мужского начала внутри семьи. Когда приходится общаться с детьми в воскресной школе, то с печалью видишь, как много семей, в которых нет отца, и вспоминаешь невольно послевоенные годы, когда я учился в школе, и у многих детей не было отцов просто по той причине, что они погибли на войне. Сейчас войны нет, но таких детей без отцов чуть ли не больше, чем тогда, в послевоенные годы. И когда говоришь с

ними о молитве, всегда себя контролируешь, говоря, что надо утром помолиться о маме, и еще не произнеся слов «о папе», начинаешь думать, а может быть, и не стоит об этом говорить, потому что встанет какой-нибудь малыш и скажет: «А у меня папы нет». Так что здесь, конечно, есть эта беда, о которой мы должны все очень хорошо помнить.

Конечно, проблема еще заключается и в том, что нередко люди, вступая в брак, ставят цели, далекие от тех, для которых брак предназначен. Ведь брак имеет цель сделать жизнь другого человека более полной, счастливой. Для этого, конечно, нужно очень много терпения, снисходительности друг к другу, и нужно помнить слова апостола Павла: «Жены, повинуйтесь своим мужьям». Вот такое первое требование христианского брака: подчинение, повиновение — «Жена да убоится своего мужа». Речь, конечно, идет не о каком-то унижительном страхе наказания, а о том, чтобы первенство мужчины в христианском браке всегда сохранялось и уважалось женщиной. Тогда муж будет ответственен и за свои слова, и за свои решения, потому что в этом случае он знает, что они будут воплощены в жизнь его семьей, его женой в первую очередь. Я как-то недавно читал одну заметку в газете, где автор рассказывал о кратком опросе, который он провел с девушками и юношами, ожидающими своей очереди во Дворце бракосочетания. Он спрашивал только девушек о цели брака. Ответы были разные. Кто-то говорил самое обычное — я хочу быть счастливой, мне неприятно быть одной, мне хочется иметь детей и тому подобное. И лишь одна девушка сказала: «Я хочу сделать счастливым своего мужа». Это, конечно, удивительно. Именно это должно лежать в основе брака — желание сделать своего партнера счастливым. И решимость эта должна простираться в вечность. Вот почему так трогательны и глубоки те молитвословия, которые произносятся при совершении таинства

брака в церкви, когда люди дают обещание перед лицом Бога оставаться вместе навсегда, навечно. В браке необходимо помнить, что надо все разделять друг с другом, во всем помогать друг другу, должно быть как можно меньше ссор, чтобы к вечеру всякая ссора завершалась примирением. И никогда не нужно слушать всякие глупые пословицы типа «милые бранятся — только тешатся». Это неверно: каждая маленькая ссора, а большая — тем более, — камень в колодец супружеских отношений. Если туда будут все время лететь камни, то там для воды живой не останется места. Поэтому нужно жалеть друг друга. В браке особенно важно умение прощать.

В отношении заповеди «Не прелюбодействуй», как и в отношении заповеди «Не убий», Иисус переводит это Божественное требование, которое было дано еще в Ветхом Завете, на более глубокий уровень. Он говорит: «Сказано древним: «не прелюбодействуй». А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем» (Мф. 5, 27-28). Речь идет о том, что не только наши поступки должны быть чистыми, но и помыслы. Если мы не будем останавливать грех в самой ранней стадии возникновения помысла, какого-нибудь предосудительного желания, похоти, то чем дальше помысел будет простираться, тем труднее будет ему противостоять. Давайте помнить об этом, просматривать свою жизнь, просматривать наши поступки, анализировать даже наши помыслы.

Есть очень хороший обычай повседневного вечернего исповедания грехов один на один перед Богом, когда нам очень важно бывает принести Богу покаяние в том, что в течение дня, быть может, даже в каких-то мелочах, мы были неправедными перед Богом. Конечно, здесь важно не переходить в какую-то крайность, в какое-то мелочное самокопание, а просто спокойно предстать перед невидимым Богом и при-

нести прошедший день и сразу вспомнить, что было сделано в этот день не так, и попросить прощения у Бога, просить, чтобы Он вошел в наше сердце и освободил его от наших греховных побуждений, которыми, к сожалению, наша природа достаточно заполнена. Но Бог силен очистить ее, если только мы будем идти навстречу Христу и друг другу, если только мы будем любить Христа и помнить Его слова: «Кто любит меня, тот соблюдет заповеди Мои». Всего вам доброго.

9. «Не кради»

Добрый день, дорогие друзья. Сегодня мы с вами продолжим беседу о Десяти заповедях Божиих, тех заповедях, которые Бог дал Моисею, а через него всему народу израильскому, которые и в наше время составляют нравственный кодекс христианства.

Восьмая заповедь, которую будем разбирать сегодня, говорит кратко и определенно: «Не кради». Заповедь помещается между седьмой «Не прелюбодействуй» и девятой «Не произноси ложного свидетельства». Мы видим, что и седьмая, и девятая, и восьмая заповедь «Не кради» — все они говорят об обмане, лжи как о том, что противно Божьей воле. Так в Книге «Левит» сказано: «Не крадите, не лгите и не обманывайте друг друга». То есть мы видим связь между ложью, обманом и воровством. Даже нужда не извиняет воровства. В Книге Притч (6, 30) мы читаем: «Не спускают вору, если он крадет, чтобы насытить душу свою, когда он голоден. Но, будучи пойман, он заплатит всемеро, отдаст все имущество дома своего». Иными словами, мы видим, что уже в Ветхом Завете говорится, что даже крайняя нужда никак не может оправдывать воровства, так как когда человек

берет чужое, что ему не принадлежит, то он обездоливает кого-то другого. В Ветхом Завете, в Книге «Исход» изложены правила возмещения, если человек по той или иной причине, по своей нравственной неустойчивости или еще в каких-то целях все-таки эту заповедь преступит: «Если кто украдет вола или овцу и заколет или продаст, то пять волов заплатит за вола, и четыре овцы за овцу». То есть мы видим, что это возмещение не равное, как другое ветхозаветное возмещение за нанесенный вред: «Око за око и зуб за зуб». Пользуясь случаем, напомним вам, что очень часто заповедь «Око за око» воспринимается как очень жестокий закон непощения, возмездия. На самом деле это заповедь ограничения возмездия. Как часто мы видим, что человек на оскорбительное слово отвечает ударом или даже убийством. А Ветхий Завет ограничивает возмездие, чтобы оно ни в коем случае не превышало тот вред, который один человек причинил вольно или невольно другому человеку.

Но в том, что касается воровства, то здесь возмещение должно быть в пять, а то и в шесть раз больше того, что украдено. Потому что в этом случае нанесен и моральный ущерб. Это и понятно: человек расстраивается, меняются все его планы, он огорчен. Любой из нас может очень легко это себе представить. Даже когда мы что-то потеряем, мы очень переживаем, а тем более, когда у нас украдут вещь крайне нужную. Далее в Книге «Исход» говорится о том, что хозяин вещи вполне вправе отстаивать свое имущество: «Если кто застанет вора, подкапывающего, и ударит его так, что он умрет, то кровь не вменится ему». Имеется в виду тот случай, когда кража и возмездие за нее произошли ночью, когда в темноте не видно, кто это, что это за человек, может быть, он сам вооружен, и человек не только рискует потерять свое имущество, но и жизнь. Поэтому такая необходимая самозащита вполне допускается правилами Библии,

которые изложены в Ветхом Завете в Книге «Исход». Но даже в Ветхом Завете есть все же важное исключение. В той же двадцать второй главе Книги «Исход» говорится: но «если взойшло над ним солнце (то есть над жуликом, над вором), и хозяин вещи ударил так, что этот вор был убит, то вменится ему (то есть хозяину) эта кровь».

Мы видим, что опять Ветхий Завет ограничивает возмездие, ограничивает даже, казалось бы, естественное право защищать свое имущество, потому что жизнь другого человека, даже вора, в этом случае должна быть как-то ограждена, сохранена, чтобы не было такого: человек украдет овцу, а его за это убивают. Укрavший должен заплатить, а если нечем, то пусть продадут его для уплаты за украденное им. Нам может показаться это жестоким, но все же это не так жестоко, как отрубание руки (что практиковалось в некоторых странах, особенно исламских, в средние века). Там же, в Ветхом Завете, мы находим очень интересную, важную молитву о том, чтобы Бог не ввел человека в соблазн. Вы помните, молитва «Отче наш» заканчивается словами «и не введи нас во искушение...» Мотив просьбы человека о том, чтобы Бог оградил его от соблазна, оградил от искушения, присутствует в Ветхом Завете еще задолго до прихода Христа. Это не значит, что Христос не принес ничего нового, но Христос углубил все то, что уже Бог открыл людям. В Книге Притчей, в тридцатой главе, мы читаем молитву человека к Богу, точнее, это не столько молитва, сколько некое рассуждение, некая душевная беседа человека с Богом: «Нищеты и богатства не давай мне, питай меня насущным хлебом, дабы, пресытившись, я не отрекся Тебя и не сказал: «кто Господь?» — и чтобы, обеднев, не стал красть и употреблять имя Бога моего всуе» (то есть напрасно) (Притч. 30, 8-9).

Почему здесь соединяется употребление имени Божьего всуе и кража? Потому что кража — это, естественно, всегда

ложь, это всегда обман. Человек должен всегда продумать какие-то ходы, чтобы скрыть свой грех или, даже будучи пойманным, клясться и божиться, что он этого не делал, чтобы отвести от себя подозрение или обвинение. Надо заметить, что лживость, особенно если она начинается уже с детства, — это очень опасный симптом, предрасполагающий именно и к другому обману, еще более тяжелому: обману, когда человек берет чужую вещь тайком и присваивает ее себе. Когда мне приходилось иметь дело с людьми, которые практически всю свою жизнь провели в воровстве, я спрашивал их: «Думали ли вы, залезая в карман первого попавшегося человека, о том, что вы делаете? Ведь это мог быть не обязательно богатый человек, которому кража не так чувствительна. Это могла быть зарплата одинокой матери, которая только что ее получила и идет домой, чтобы купить что-то детям. Она строит планы — купить то, другое. И вдруг вы у нее вытащили деньги, и она уже не сможет этого сделать. Представьте себе ее огорчение, горе ее детей». И этот человек мне отвечает: «Нет, я никогда об этом не думал». Никогда не думал... Это понятно, потому что если бы человек задумался над этим, то, конечно, он уже не мог, не в силах был бы это сделать. Ограждение человека, который крадет, ограждение себя от нравственного переживания как раз и состоит в том, чтобы об этом не думать. Конечно, это тоже ненормально, потому что мы должны всегда думать о нашем ближнем: поступай с другим так, как ты хочешь, чтоб поступили с тобой. Следовательно, каждый наш поступок, каждое наше действие по отношению к другому мы должны все время внутренне проецировать на себя: хотел бы я, чтобы со мной так же поступили?

И в Ветхом Завете, и в Новом Завете присутствует совершенно однозначное осуждение Богом всякого обмана, всякой

нечестности, всякой кражи, всякого поступка, с помощью которого человек что-то приобретает и наносит при этом огромный вред своей душе. В Пророчестве Захарии — это небольшая пророческая Книга, которая помещена почти в самом конце Ветхозаветного собрания Священных книг и как бы предваряет собой книги Священного Писания Нового Завета — есть описание видения летящего свитка, на котором написаны какие-то загадочные письмена. И вот автор Книги, пророк Захария, спрашивает Ангела, летящего со свитком: «Что это?» И Ангел отвечает: «Это проклятие, исходящее на лице всей земли, ибо всякий, кто крадет, будет истреблен, как написано на одной стороне; и всякий, клянувшийся ложно, истреблен будет, как написано на другой стороне».

Как же мы — христиане — должны относиться ко всем этим печальным явлениям кражи? Очевидно, и Евангелие нам об этом говорит, что, пока существует мир, это будет неизбежно. Но реакция христианина на кражу должна быть неизменной — мы не должны особенно стремиться к обогащению, мы не должны искать особенных земных благ. Иисус поднимает нас над злом этого мира, когда говорит: «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, ...ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мф. 6, 19, 21). Надо собирать такие сокровища, которые невозможно украсть, которые невозможно отнять у человека, которые возможно взять с собой в любое место, пусть даже это будет тюремное заключение, быть может, за правду, за веру. Никто не может заручиться, что этого никогда с ним не случится, но он должен иметь богатство души, которое невозможно у него отнять.

Нарушение этой заповеди есть расторжение завета с Богом, есть отторжение себя от Бога и от его благословения.

Поэтому будем молиться о том, чтобы наши дети, наши близкие, все люди страны нашей как можно глубже проникались этим очень важным свойством человека, которое называется «страхом Божиим», и чтобы даже те люди, которые крали, слышали слова апостола Павла: «Кто крал, впредь не кради, а лучше трудись, чтоб было из чего помогать нуждающимся». Вот — моральное основание для работы христианина, для его труда, для его заработка, не для обогащения, а для того, чтобы было, чем помогать нуждающимся. Будем молиться Господу, чтобы и наша жизнь протекала в чистоте перед Ним, чтобы Господь давал нам в руки тот труд, которым мы могли бы прокормить и себя, и свою семью и помочь нуждающимся, тем, у кого жизнь сложилась менее удачно, чем у нас. На этом мы с вами сегодня прощаемся. Всего вам доброго. До свидания. Храни вас Бог.

10. «Не лжесвидетельствуй и не желай чужого»

Добрый день, дорогие друзья. Сегодня мы с вами встретились вновь, для того, чтобы завершить цикл наших бесед по Десяти заповедям, хотя, конечно, мы продолжим наши беседы о добре и зле в других передачах. Но вот о Десяти заповедях мы, наверное, уже сегодня завершим наши беседы.

Девятая заповедь говорит о том, чтобы мы не произносили ложного свидетельства на другого человека. Лжесвидетельство — это не просто обман, это нечто более тяжелое, более серьезное. Есть такая история в Ветхом Завете о некоем человеке по имени Навуфей. Этот человек имел несчастье обладать участком земли, который непосредственно примыкал к владениям царя Ахав. И Ахав захотел расши-

рить свое владение, выровнять границы своего участка, но этому мешал виноградник Навуфея. И он послал к Навуфею слуг своих с тем, чтобы Навуфей продал ему свою землю. Но Навуфею очень не хотелось этого делать: в Израиле было не принято продавать земли своих предков. Навуфей ответил царю отказом, несмотря даже на высокую сумму, которую Ахав предлагал ему за участок, занятый виноградником. Ахав очень расстроился. Он приходит в свои покои, его встречает царица Иезавель и спрашивает, отчего царь так печален. Ахав ей рассказывает, в чем дело. Она удивилась: как это можно, как можно царствовать в стране, если царь не властен у своего подданного взять то, что ему понравилось. Естественно, ханаанской принцессе и язычнице это было совершенно непонятно. У Ахава, как мы видим, еще были какие-то остатки совести, но весьма небольшие. И когда Иезавель ему предложила способ, как этот виноградник, этот участок земли захватить, он на него сразу согласился.

Иезавель предложила созвать нескольких людей негодного поведения и за довольно крупную сумму денег заставить лжесвидетельствовать на Навуфея, владельца этого участка земли, который был рядом с царским дворцом. И они стали говорить о том, что Навуфей произносил хулу на царя и на Бога. А за хулу на Бога побивали камнями. Навуфей был приговорен к побитию камнями, и его побили. Его земля, естественно, должна была после этого отойти царю. Иезавель вошла к Ахаву и говорит: «Встань, умой лицо свое и будь радостен и весел. Вот земля, которую ты можешь забрать». Ахав отправился осматривать эту землю, и уже в сердце своем трепетал от радости, как будет хорошо и приятно немного увеличить свой и без того огромный сад. Но кого же он встречает в этом винограднике? Он встречает пророка Илию, который говорит ему: «Ты убил! И теперь

приходишь осматривать имение!» Затрепетало сердце Ахава. Он говорит: «Да, настиг ты меня, враг мой!» И слышит от пророка Илии: «Не я твой враг, а ты стал врагом Бога в Израиле и порочишь Имя Божие!» Вот как пророк Илия противостоял такой несправедливости.

Мы знаем, что лжесвидетельства произносились и в Новом Завете. На Иисуса Христа собирали лжесвидетелей, чтобы осудить Его, говорили, что Он призывал к разрушению Храма, хотя Иисус говорил о Храме Своего Тела; что Он запрещал платить подать кесарю, что тоже было неправдой. Иисус говорил: «Отдайте кесарю то, что принадлежит кесарю, но Богу отдавайте то, что принадлежит Богу». Это лжесвидетельство тоже сыграло свою роль в Голгофской драме.

Ложные свидетельства, мы знаем, имели место и на протяжении всей нашей истории: и во времена репрессий, и при Сталине, и при Хрущеве, и дальше. Люди, чтобы выгородить себя, спасти себя, или чтобы захватить квартиру соседа или комнату в общей квартире, писали доносы на человека, что в его жизни есть какие-то противоправные действия, или что он рассказал какой-то анекдот, или какую-то газету с портретом Сталина уронил на пол и тем самым пограл образ вождя. Этого было вполне достаточно для того, чтобы человека приговорить к десяти, пятнадцати или даже двадцати пяти годам тюремного заключения, а тому, кто донес, нередко доставалась желанная квартира. Так что польза в доносе была явной. «Но что пользы человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?»

Нередко лжесвидетельства принимают и другие странные формы — историческая ложь, например. Учебники по истории, где явно искажаются и древние события, и события новейшего времени, где слава или какие-то достоинства приписываются совсем не тем людям, которые этого заслуживают, где евангельские события преподносятся под заго-

ловком «Легенды о Христе». Но это ведь не легенды, это — рассказы о Христе. Легенды — это то, чего, скорее всего, не происходило, то, что рождено народной фантазией, принадлежит жанру фольклора, эпоса. Но следует заметить, что не только такие очевидные вещи являются лжесвидетельством. Нередко бывает так: мы передаем какие-то слухи о человеке, даже не будучи уверены, что это правда, передаем эти слухи кому-то еще, и вот слух, клевета пошла, пошла дальше, дальше и дальше и в результате приносят явный вред и тому человеку, о котором мы говорили, и нашей собственной душе. Потому что мы участвуем в распространении неправды. Но даже если мы передаем правду о том, что человек сделал что-то плохое, то это тоже является неполной правдой, потому что мы искажаем образ этого человека. И эти сплетни, это так называемое перемывание косточек тоже лжесвидетельства, потому что мы говорим не о полноте жизни этого человека, а начинаем его с удовольствием осуждать, как бы превозносясь сами: вот мы-то не такие, мы заведомо лучше, а вот он так-то и так-то поступил. Поэтому, конечно, сердце человеческое всегда должно уклоняться от такого рода обсуждения, сплетен и всего прочего.

И, наконец, десятая заповедь: «Не пожелай ничего, что есть у ближнего твоего». (В других книгах: «Не пожелай ни вола ближнего твоего, ни осла его, ни жены его, ни всего, что есть у ближнего твоего».) Понятно, что эта заповедь направлена против довольно распространенного человеческого качества, в котором человек даже бывает не властен, — зависти. Зависть завладевает сердцем, когда человеку кажется, что то, что есть у него, хуже, чем то, что есть у соседа или у какого-то другого человека: вот у него лучше, а у меня хуже. Это почти болезненное, детское состояние. Часто бывает, что человек не властен над ним. Тем не менее важно пом-

нить, что это тоже огорчает Бога, потому что Бог сказал нам: «Не пожелай ничего, что есть у ближнего твоего». Довольствуйся тем, что ты имеешь, что Бог дал тебе. Зависть, в сущности, есть недоверие Богу, претензия к Нему, обида и ропот на Бога. Не случайно в молитве «Отче наш», этой единственной молитве, которую Господь дал Своим ученикам, а тем самым и нам всем, Он дает такие слова: «Хлеб наш насущный подавай нам на каждый день».

Что такое «насущный»? Насущный — это необходимый. Греческое слово, переводимое этим русским словом, означает именно то необходимое, что человек идет покупать на базар на каждый день. Археологи нашли подтверждающие это домашние записочки людей того времени. Они сохранились на папирусах. В одной из них женщина писала: «Насущное на сегодняшний день...» И перечисляла то, что она собиралась купить на базаре. В заголовке ее хозяйственной записочки стояло то же самое греческое слово, которое Господь употребил в молитве «Отче Наш». Точнее сказать, не Он употребил, не Иисус, а те, кто писал Евангелие, — Матфей, Марк, Лука. Потому что Иисус говорил на арамейском, а Евангелия были написаны, как мы знаем, на греческом языке. Но первооснова была именно арамейская. И евангелисты прибегли к тому самому слову, какое употребляли люди для перечисления всего насущного, за чем идет женщина на базар, чтобы купить что-то для своей семьи. Поэтому мы должны помнить о том, что в этой молитве содержится прошение о насущном, необходимом для нас. И Бог дает нам это. И поэтому нет нужды смотреть, что у кого-то что-то хуже или лучше. «Великое приобретение, — говорит апостол Павел, — быть благочестивым и довольным».

Наш современный мир в этом отношении тоже уводит сердце человеческое в совершенно противоположную сторону. Обычное явление нашей жизни — реклама, в сущнос-

ти, если вдуматься, работает на то, чтобы развить нашу человеческую зависть: купите вот это, купите это; у вас нет вот такого-то товара или продукта, а мы вам предлагаем лучшее. Нести в себе это человеческое качество — значит поступать противоположно христианскому мировоззрению.

Поэтому мы должны помнить об этом и не очень-то поддаваться на все эти яркие рекламные передачи, а искать больше то, что Господь дает нам здесь, ценить то, что мы имеем в нашей жизни: крышу над головой, тепло в наших домах, свет, книги, веру, Церковь, где мы можем собираться; помнить больше о том, что сердце наше должно наполняться благодарностью Богу за все то, что мы имеем. Если мы будем искать это вокруг себя, то увидим, как много в нашей жизни того, чего мы не создавали сами, — все это нам дано, все это — дары, которыми Господь нас щедро одарил. Если мы вдумаемся, то обнаружим многое, за что благодарить Бога.

«Всегда радуйтесь, непрестанно молитесь, за все благодарите», — наставляет апостол Павел христиан общины, к которой он обращается с письмом. Будем и мы помнить об этом. Будем помнить о Десяти заповедях, о которых мы говорили, помнить о том, что они не остались где-то в Ветхом Завете, они продолжают и в нашей жизни, только на более глубоком уровне осмысления, чистоты не только в поступках, а чистоты наших сердец. Ибо Господь смотрит на сердце человеческое, и из сердца исходят и злые помыслы, и лукавые дела. Будем очищать сердце наше вниманием к себе, молитвой, покаянием, предстоянием перед Господом, чтением слова Его. Будем идти за тем Светом, который Господь нам дал. Аминь.

11. Заповеди блаженства.

«Блаженны нищие духом...»

Добрый день, дорогие друзья. Мы продолжим с вами беседу в рамках нашей общей рубрики «Добро и зло в нашей жизни».

В предыдущих передачах мы с вами закончили беседу о Десяти заповедях Божиих, которые даны были за шестнадцать веков до рождения Христа и которые даны были как приготовление народа израильского, который Бог избрал как точку приложения своей Божественной силы к человечеству. У горы Синай Бог заключает Завет со Своим народом, обещает исполнять все те заповеди, которые Моисей прочитал народу, а Бог будет охранять и беречь этот народ. Эти Десять Заповедей, которые были даны на Синайской горе, не были даны непосредственно народу — они были даны через посредника, Моисея — пророка, вождя израильского народа. Был дан нравственный закон, который позволил народу выжить в тяжелейших условиях пустыни, который лег в основу нашей цивилизации и остается действенным по настоящее время. Когда христианин готовится к исповеди, когда он думает о чистоте своей совести, он вновь открывает те же самые страницы Библии и читает те же самые заповеди, которые Бог дал народу через Моисея.

Но то было всего лишь приготовлением человечества для еще большей нравственной высоты. Это был тот нравственный закон, который стал детоводителем ко Христу на протяжении многих веков, готовя народ к приходу Христа Спасителя. Несмотря на то, что евангельская история как бы закончилась трагедией — распятием Мессии, и тем, что народ израильский не узнал своего Мессию, несмотря на это, среди этого народа было достаточно много людей, кото-

рые создали первую христианскую Церковь. Эта Церковь стала распространяться по всей территории Римской империи, вбирая все новые и новые племена и народы. О том, что народ был достаточно нравственно подготовлен к приходу Мессии, говорит то обстоятельство, что во время одного из дней, когда Иисус пребывал в Храме, законники привели ему женщину, взятую в прелюбодеянии, и говорили о том, что она должна быть побита камнями: «Так повелевает нам закон. Что Ты скажешь, Учитель?» И Христос произнес удивительные слова: «Кто из вас без греха, пусть первый бросит в нее камень». И самое поразительное для моего сердца, думаю, и для сердца вашего, дорогой слушатель, то, что евангелист рассказывает далее: весь народ, начиная со старших, разошелся. Люди разошлись, обличаемые совестью. То есть мы видим, что совесть людей была достаточно чуткой и было достаточно простой фразы, конечно, сказанной с такой духовной силой, мощью: «Кто из вас без греха, пусть первый бросит в нее камень».

И вот этому народу Бог открывает возможность еще большей близости к Нему, следовательно, еще большего счастья, радости быть с Богом. Для нас присутствие близкого, любимого человека всегда доставляет необычайную радость. И Бог, в Сыне Своем Иисусе Христе, приходит к нам. Он приходит и дает нам нравственные заповеди на новом уровне. И снова это совершается на горе. Но это уже не гора Синай, это уже не Моисей, уходящий и сокрытый громами и молниями от народа, а это гора блаженств, где народ окружает Христа, и Он всех «отверзши уста Свои учил: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царствие Небесное».

Что такое «блаженство»? Блаженство — это высшее счастье. Мы очень часто слышим, что человек рожден для счастья. Но в чем оно? В здоровье, в богатстве, в детях, в творчестве? Конечно, это все приносит нам радость, но все

это может быть очень легко отнято у человека. Проходят годы, и здоровье, конечно, ослабевает. Богатство может исчезнуть в один день от какого-то несчастного случая. Дети могут нам не только приносить радости, но иногда бывают источниками очень больших огорчений. Творчество? Но оно не всегда удается, и не у каждого человека есть такой огромный запас творческих сил. В чем же счастье человека? Иисус призывает нас к высшей форме счастья, которое нельзя отнять, которое человек может с собой нести буквально в одиночную камеру. Конечно, я никому этого не желаю. Но во всяком случае, это то, что у человека нельзя отнять, — счастье близости с Богом. Это не надежды на будущее, это то, что нам доступно здесь и сейчас. Но условия этого счастья могут показаться совершенно неожиданными. И вот в первой же фразе, о которой мы уже сказали, Иисус говорит: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царствие Божие».

Пожалуй, в Евангелии нет другой фразы, которая вызывала бы столь противоречивые суждения и так часто понималась бы неправильно. Это является результатом того, что люди нередко стремятся постичь смысл фразы исходя из перевода, исходя из русского или церковно-славянского текста. Между тем, для правильного понимания евангельского текста необходимо обратиться к тому языку, на котором Евангелие было написано, то есть к древнегреческому. При этом надо помнить, что евангелисты говорили и писали по-гречески, но думали они по-еврейски, а точнее — на арамейском языке. И за этими словами «нищий духом» стояло арамейское слово «эбион». Эбион означало человека, «который бедный и всю надежду возлагает на Бога» и не надеется на богатство, живет лишь самым необходимым. В тридцать третьем псалме есть такие слова: «Се нищий воззвал, и Господь

услышал его и спас его от всех бед его». Это то же самое слово: нищий — это благочестивый бедный человек, которого Бог любит и защищает. А человек, в свою очередь, надеется во всем на Бога. «Бедного же извлекает из бедствия и умножает род его», — читаем мы в одной из строк псалма 106. Здесь стоит то же самое слово «эбион». «Блаженны нищие духом», то есть блажен человек, который понимает свою полную беспомощность и который всю надежду возлагает только на Бога.

Мы были бы не правы, если бы мы эту заповедь поняли как благословение нищеты, как благословение безделья, чтобы мы сложили руки и все ожидали, что на нас будет что-то сыпаться с неба. Речь идет совсем не об этом. Человек призван к труду, человек призван к созидательной деятельности. Речь идет о том, чтобы человек осознавал, что весь мир создан Богом, что все в мире совершается не без воли Божией. И даже если Бог попускает быть злу, то это есть следствие той свободы, которую Бог дал людям. Поэтому мы должны помнить о том, что речь идет совсем не о бездеятельности, совсем не о пассивности. Наоборот, христианство — это религия необычайной активности человека, активного соучастия в деле Божиим, но с тем, чтобы ориентиром в своей деятельности, в своих поступках мы всегда избирали Слово Божие. Чего Бог хочет от нас в данный момент? Какой поступок Он одобрил бы? Такой вопрос мы должны задавать себе каждый раз, когда мы решаемся на то или иное действие. Каждый раз, когда мы открываем утром глаза, мы должны принимать этот новый день как еще одну возможность потрудиться для Бога на том месте, на которое Он нас поставил.

Нищета духовная — это не бедность духовная, это лишь осознание, что собственные ресурсы не в силах поддержать нашу жизнь и что очень многие жизненные, исторические,

гражданские вопросы, ситуация, в которой находится наша страна, действительно располагают наше сердце к тому, чтобы надеяться целиком на Бога, ибо без евангельского ориентира очень трудно разобраться в многообразных партийных течениях и всевозможных конфликтах. Правильно поступает человек, когда он прежде всего открывает Евангелие и там находит внутреннюю поддержку и основу для тех или иных своих решений.

«Им принадлежит Царствие Небесное», то есть «Царствие Божие». Что это такое: «Царствие Божие»? Ответ в той молитве, которую дал нам Сам Господь Иисус. «Да придет Царствие Твое», — слышим мы в молитве «Отче наш». То есть «да будет воля Твоя и на земле, как на Небе». Так нам раскрывает смысл понятия «Царствие Твое» фраза из молитвы. Речь идет о том, что послушание на земле будет таким же, каким оно является в мире ангельском, на Небе. Это послушание всегда основано на доверии, и доверие здесь возлагается именно на Бога. Есть такие слова в Библии: «Проклят всяк, надеющийся на человека». В одном из песнопений в начале православной литургии мы слышим: «Не надейтесь на князей, на сыны человеческие, в них же нет спасения». В самом деле, если мы полагаем надежду, ту надежду, которую мы должны относить к Богу, если мы ее полагаем на каких-то государственных деятелей, на какие-то государственные структуры, то мы совершаем очень большую ошибку, потому что такая надежда должна относиться к Богу. Мы можем, конечно, доверять людям, мы можем, конечно, участвовать во всех государственных делах и должны как граждане страны в них участвовать, но при этом понимать, что каждый человек, каждый лидер может ошибаться, может поступать неправильно, может быть подвержен разнообразным искушениям, и поэтому надо смот-

реть на него как на человека, которого Бог поставил на это место, но Бог может его и устранить.

Итак, в заповеди «Блаженны нищие духом» речь идет о блаженстве человека, который осознал свою полную беспомощность и всю надежду возлагает на Бога, потому что только такой человек может проявить полное послушание Богу, что сделает его гражданином Небесного Царства. Всего вам доброго. До свидания.

12. «Блаженны плачущие...»

Добрый день, дорогие друзья. Сегодня мы с вами продолжим беседу о Заповедях блаженства — Заповедях, которые Господь наш Иисус Христос дает уже в Новом Завете, в новом договоре, в новом соглашении, в новых обязательствах между человеком и Богом. Прошлый раз мы говорили о самой первой заповеди, которую Господь выделил особо: «Блаженны нищие духом». Нищета духовная предполагает осознание зависимости от Бога, точнее можно было бы сказать: «Блаженны нищие ради духа».

Сегодня мы будем говорить о заповеди «Блаженны плачущие, ибо они утешатся». В этой заповеди, как и в предыдущей, мы видим нечто совершенно противоположное нашим привычным земным представлениям. В самом деле, разве можно с нашей мирской точки зрения утверждать, что блаженны плачущие? Посмотрите на рекламы вокруг нас. Можно ли представить на них плачущих людей? Это смеющиеся, улыбающиеся, жизнерадостные люди. А Господь говорит о том, что блаженны плачущие, ибо они утешатся. Блаженны, то есть счастливы. Что такое «плач»? Плач — глубокое эмоциональное переживание, когда мы лишаемся чего-

либо, когда кто-то или что-то уходит из нашей жизни и образуется пустота на смену полноте и радости, которые мы, быть может, и не замечали тогда, когда имели. Иногда слезы сопровождают молитву, и некоторых людей это смущает, они думают, что в этом есть что-то плохое. Должен сразу сказать, что, напротив, многие святые называли даром Божиим умение плакать при молитве. Почему это происходит? Потому что душа соприкасается с иным миром, который обычно далек от нашего сердца, и когда сердце наше открывается для этого мира, то мы понимаем, что что-то очень важное мы в своей жизни упускали. Это трогает наше сердце, и слезы текут из наших глаз. В этом случае понятен плач человека о его грехах, о безвозвратно утраченной чистоте. Как научиться такому плачу? Святой Исаак Сирин говорит: «У кого лежит родной умерший перед его глазами, надо ли того учить плачу? А перед тобой душа твоя, умерщвленная грехами, уже ли не будешь плакать о ней?» В самом деле, когда человек видит свои грехи не в свете обывательских представлений, не сравнивая себя с житейской нормой, а сравнивая себя с тем, о чем говорит нам Евангелие, видит себя в евангельском свете, то, конечно, скорбь охватывает нашу душу. И мы сожалеем о себе, и начинаем относиться к греху как к действительно страшному злу, которое лишает нас мира, лишает нас нормального отношения и к людям, и к Богу, становится преградой между нами. И плач, который исходит из человека, здесь вполне оправдан и естественен.

Но это та печаль, которую Господь в силах претворить в радость. Из Евангелия мы помним слова Господа. Он обращается к ученикам на Тайной Вечере, Он уже говорит о Своих страданиях и Своей смерти и о Воскресении: «Вы восплачете и возрыдаете, а мир возрадуется. Вы печальны

будете, но печаль ваша в радость будет. Женщина, когда рождает, терпит скорбь, а когда родит, не помнит скорби, оттого, что человек родился в мир». Как после сильного дождя наступает ясная погода, так и после слез — радость и спокойствие души. Неутешно плакала грешница у ног Христовых, и тем больше была ее радость, когда она получила прощение от Господа. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Когда Бог утешает, то, хотя бы тысячи горестей с тобою случились, ты победишь». Мы знаем из Книги Иова: когда во время своих многочисленных бедствий, не имея даже ответа или объяснения, почему это произошло, Иов переживает встречу с Богом, то все его вопросы уходят на второй план. Книга не дает ответа на вопрос, почему страдал Иов, но Иов внутри себя получает ответ: «Раньше я только слышал о Боге Спасителе Моем, теперь я познал Его лицом к лицу».

Еще одно очень важное следствие сокрушения о своих грехах: когда мы их отчетливо видим, нам гораздо легче никого не осуждать, ни на кого не гневаться, нам гораздо легче молиться о ненавидящих и обидящих нас. Потому что мы прекрасно понимаем, что и нам есть за что укорять себя, и в нас есть то, за что Бог нас прощает, а следовательно, и мы должны прощать нашим ближним. И это отношение к людям грешным, к людям недостойным с нашей стороны — воистину христианское отношение, которому Господь нас учит, чтобы мы ненавидели грех, но любили самого грешника, понимали, что это, скорее, несчастный человек, что грех — беда его. Но это совсем не похоже на какое-то равнодушие. В Книге Судей мы читаем о некоем священнике по имени Илий. У него было двое сыновей, тоже священники. Илий был уже старый человек. Его сыновья вели себя недостойно священнического звания и служения,

а Илий никаких замечаний им не делал. Это, пожалуй, почти единственный случай в Библии, когда Бог осуждает отца за то, что он не делает замечаний, наставлений, порицаний своим сыновьям. Нигде в другом месте мы не находим, чтобы Давид обличался за то, что он плохо воспитал Авессалома, и в результате Авессалом восстал против Давида, отца своего. Бог прекрасно понимает: взрослые дети уже сами отвечают за свои поступки и далеко не всегда здесь виновато воспитание. А вот мягкосердечие Илия действительно было преступным, потому что оно довело его сыновей до полной безнравственности. Ведь Илий погубил и себя: кончина его была трагичной, он упал, сломал позвоночник и вскоре умер, — и погубил детей своих, потому что не остановил их вовремя.

Плачущий проникает в самую глубину трагизма мира, научает нас сочувствию чужому горю, глубокому пониманию жизни. Недаром всегда на еврейской Пасхе, и в Ветхом Завете, и той Пасхе, которая продолжается и сейчас в иудаизме, — среди многих блюд, которые стоят во время ритуальной трапезы на столе, присутствует соленая вода. Многие из видов пищи, которые вкушаются, предварительно омокают в эту соленую воду, и при этом каждый раз напоминает: не бывает жизни без слез, не бывает жизни без страдания.

Чувство, противоположное такому плачу, состраданию о грехах, о горе, несчастье, — равнодушие, окамененность сердца. В Евангелии мы читаем притчу о богатом и Лазаре. Некто Лазарь сидел у дома богатого человека, и был он весь в лохмотьях, больной, в струпьях. Псы лизали эти струпья его, проявляя по своему сострадание Лазарю, а богатый человек, который жил в этом доме, всю жизнь пировал и веселился, не обращая внимания на этого беднягу. После смер-

ти Лазарь был отнесен на лоно Авраамово, в райские прекрасные сады, а богатый был отнесен в ад. И там он воззвал к Аврааму: «Отче Аврааме, пошли Лазаря, чтобы он омочил конец перста своего в воде и остудил мой язык!» А Авраам отвечает ему: «Чадо, вспомни, как ты получал блага в жизни твоей. Ныне же, Лазарь здесь утешается, а ты страдаешь». Богач говорит: «Отче Аврааме, пошли его в дом мой, потому что у меня есть семь братьев, чтобы и они не пришли на это место мучения». Авраам отвечает ему: у них есть Моисей и пророки, пусть их слушают. Богач возражает: «Нет, Отче, но если кто из мертвых воскреснет, тогда они поверят, что нельзя вести такую праздную, бесполезную жизнь». Авраам же говорит: «Если они Моисею и пророкам не поверили, то даже кто из мертвых воскреснет, все равно не поверят». Здесь речь идет о равнодушии. Даже когда человек не совершал вроде бы ничего плохого, как этот богач, бездействие, неоказание помощи, милосердия ближнему также обрекает душу человека на страдание после его земной жизни.

Сокрушение, плач могут быть выражением скорби не только о личном грехе или о грехе ближнего. Это может быть скорбь и о том, что мы видим вокруг себя, ибо вокруг мы видим сейчас очень много печального: и неустройство, и грязь на улицах, и какая-то обстановка недоверия в учреждениях, и коррупция, о которой мы читаем в наших газетах. Все это, конечно, не может не вызывать сокращения нашего сердца. И, конечно, первая обязанность христианина — молиться об этом, молиться о своем народе, о своей стране, о том, чтобы Господь входил в эти ужасные явления, которые мы видим вокруг себя, и давал Свое исцеление нашей многострадальной стране. Мы, как христиане, прекрасно понимаем, что исцеление наступит лишь тогда, когда народ дейст-

вительно покается, то есть повернется к Богу. Мы называем Иисуса «Христом». Вдумаемся в это. Христом, то есть Помазанником, Управителем, Спасителем мира. То есть Христос спасает мир, спасает именно от зла, которое не может не вызывать нашего сокрушения, даже нашего плача о том, что «мир лежит во зле». И только Христос — Спаситель может дать людям правильное направление жизни, сердца, взаимоотношений для того, чтобы вывести мир из печального состояния, в котором мы сейчас оказались. Еще древнеримская пословица говорит: «Законы не действуют там, где нет морали, где нет нравственности». Поэтому наряду с принятием законов, может быть, важнее обращение людей к источнику нравственности — к Богу, к Христу. И только тогда законы смогут работать в том народе, который захочет их выполнять, будет к этому стремиться. Мы с вами должны помнить об этом и должны помнить также и о том, что сердце, плачущее о грехах своих, которое в пятидесятом псалме называется «сердцем сокрушенным и смиренным», что это сердце Бог никогда не уничижит. Он возвысит и дарует свое великое утешение такому сердцу. Всего вам доброго. До свидания.

13. «Блаженны кроткие...»

Добрый день, дорогие друзья. Сегодня мы с вами продолжим беседу о Заповедях блаженства, тех заповедях, которые Господь Иисус Христос, Сын Божий, дает нам в Новом Завете, которые мы читаем в самом начале пятой главы Евангелия от Матфея. Вы помните, что в прошлый раз мы говорили о заповеди «Блаженны плачущие». Плачущие — это люди, видящие себя такими, каковы они есть в свете

евангельской правды. Такие люди, конечно, всегда будут скромны, далеки от превозношения. Из заповеди о блаженстве плачущих логически вытекает другая заповедь «Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю» — заповедь о блаженстве, о высшем счастье кротких людей.

«Но что же такое кротость? — спросим мы. — Быть может, это покорность или даже забитость, безволие, бесхарактерность?» В Ветхом Завете мы читаем о Моисее, что он был «кротчайшим из людей». «Но позвольте, — спросят люди, которые читали Книгу «Исход», — ведь одно из первых действий Моисея — убийство египетского надсмотрщика, который избивал еврея — раба?» Моисей посмотрел направо и налево и убил этого египтянина. А на следующий день, когда он вышел и увидел двух евреев, ссорящихся между собой, он говорит: «Зачем вы ссоритесь, деретесь? Вы же братья!» И один из ссорящихся сказал Моисею: «А что ты нам даешь указания, или ты хочешь убить нас, как убил вчера того египтянина? Кто поставил тебя над нами командовать?» Моисей понял, что его поступок стал известен, и вынужден был бежать в страну Мадиямскую, в Синайскую пустыню. Но сейчас мы будем говорить не о Моисее, а о кротости. Таким образом, Моисей, которого Библия называет «кротчайшим из людей», способен и на такие поступки. Он способен будет и сражаться, и твердо настаивать на Воле Божией. И тут мы подходим к самому главному: кротость — это есть послушание Воле Божией. Кротость — это не униженность перед человеком, но спокойное предстояние перед Богом, послушание Его воле, поиск Его воли, Его плана в мире. Иисус говорит о Себе: «Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим». Послушание Богу — вот главный критерий библейского понятия кротости.

Уже Ветхий Завет говорит нам об особой благодати Божией к слушающим Бога. «Как много у Тебя благ, которые Ты хранишь для боящихся Тебя», — говорится в тридцатом псалме. Слова Иисуса о наследовании земли кроткими есть продолжение той же линии Ветхого Завета. В псалме тридцать шестом мы слышим: «Ибо делающие зло истребятся, уповающие же на Господа наследуют землю». Таким образом нам как бы дополнительно разъясняется, что наследуют землю те, кто уповают на Господа, то есть те, кого Иисус называет кроткими. «Еще немного, — продолжает Псалом, — и не станет нечестивого; посмотришь на его место, и нет его. А кроткие наследуют землю».

Из Книги Притчей: «Погибели предшествует гордость и падению — надменность. Лучше смиряться духом с кроткими, нежели разделять добычу с гордыми». Таким образом, качество кротости может быть глубже понято из противоположного качества гордыни, превозношения. Очевидно, это — переоценка своих возможностей, приписывание всего, что человек имеет, себе, своему умению, своему уму. Несколько раз высказывается в Библии, в Ветхом Завете и повторяется в Новом Завете одна простая, но очень важная мысль, которую следует помнить каждому верующему: «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать». В другом месте Иисус говорит о том, что первые станут последними, а многие последние станут первыми. Те люди, которые в гордости своей превознеслись, могут оказаться в глазах Божиих совсем не столь важными, какими кажутся в глазах человеческих. Мы знаем это из опыта человеческой истории. Например, люди, которых превозносили как никого другого, такие диктаторы, как Гитлер, Сталин. Казалось бы, весь мир, или, во всяком случае, одна шестая часть земли, наполнена изображениями, статуями, портретами этих людей. Но проходит время, и многие

из следующего поколения даже не знают их имен или фамилий, только знают эту партийную кличку.

Есть очень характерная для нашей темы притча в Новом Завете. Иисус как-то раз, наблюдая, как фарисеи, приглашенные в гости, занимают места, говорит о том, что когда будешь зван на вечерю, не стремись занять самое лучшее место, дабы не пришел кто-нибудь из гостей более важных, чем ты, и хозяин будет вынужден сказать тебе: «Встань отсюда и сядь немного дальше», и ты со стыдом пойдешь на последнее место. А садись лучше на последнее место, чтобы хозяин подошел к тебе и сказал: «Друг, пересядь поближе», — и будет тебе честь перед сидящими с тобою. Такая очень характерная восточная сценка: мы видим этих гостей, которые пожелали занять лучшее место, и скромный мудрый человек садится с краешку, и хозяин призывает его сесть рядом с собой. Действительно, ему честь перед всеми и уважение.

Слава Христа также началась с кротости, с величайшего уничижения. Он принял образ раба, послушен был даже до смерти, смерти же крестной. С этого послушания Богу и начинается величайшая Слава Иисуса. Как говорит апостол Павел в одном из своих посланий: «Он не искал хищением быть равным Богу, но умалил себя, принял образ раба, но за это Бог Его превознес и даровал Ему Имя, выше всякого имени, чтобы перед Его Именем преклонились все колена, все племена земные». Иисус и Сам говорит о Себе: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем и найдете покой душам вашим».

В Послании Галатам апостол Павел перечисляет результаты человеческой жизни: дела плоти и плоды Святого Духа, того Духа, который живет в каждом человеке, проявляясь

особенно явственно в человеке, который освящен Духом Святым. И апостол Павел перечисляет: «Дела плоти известны, они суть прелюбодеяние, пьянство, зависть, nepотребство, кража, ложь» и многое другое. А среди плодов Духа апостол говорит и о кротости: «Плоды же Духа — любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание». Таким образом, мы видим, что кротость — это свойство, которое дается нам Святым Духом и которое мы можем просить так же, как мы просим, чтобы Господь даровал нам дар любви, дар воздержания, мудрости. Будем просить и кротости. И далее, в этом же Послании, апостол продолжает: «Если и впадет человек в некое согрешение, вы, духовные, исправляйте таких в духе кротости. Наблюдай каждый за собою, чтобы не быть искушенным». В самом деле, когда встает необходимость сделать какое-то замечание, как-то исправить неправильный поступок человека, то возникает соблазн, искушение перейти какую-то границу, после которой наша правота станет бестактностью. Как хорошо один человек говорил, что замечание без любви становится осуждением. И заканчивается эта мысль апостола словами: «Носите бремена друг друга и так исполните закон Христов». Это тоже продолжение кротости, продолжение послушания воле Божией.

Апостол Петр наставляет в своем послании: «Будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета о вашем уповании, то есть о вашей вере, дать ответ с кротостью и благоговением». Очень важно не превозноситься нашей верой, потому что вера без любви легко становится фанатизмом. Надо помнить, что наша вера — это дар от Бога, это не наше приобретение. Апостол Павел говорит: «Если чем и похваюсь, только немощами моими». А вообще-то, по-настоящему, — продолжает он, — буду хвалиться только Крестом

Христовым. Поэтому о нашей вере говорить другим людям следует не с превозношением, не противопоставляя себя, а с кротостью и благоговением. Именно этим мы можем привлечь людей к Господу, привлечь к Иисусу. Поэтому будем помнить широкий спектр значимости и глубины этой заповеди Христа: «Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю». Всего вам доброго. Храни вас Бог. До свидания.

14. «Блаженны алчущие и жаждущие правды...»

Добрый день, дорогие друзья. Сегодня мы с вами продолжим беседу «Добро и зло в нашей жизни», продолжим беседу о Заповедях блаженства, которыми начинается Нагорная проповедь Иисуса Христа — пятая глава Евангелия от Матфея. Мы будем говорить о заповеди, которую Господь формулирует так: «Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся».

Алчущие и жаждущие. Алкать — относительно древнее слово, означающее хотеть есть, так же, как жаждать — хотеть пить. Человек многого жаждет в своей жизни, ищет счастья. Многие жаждут наслаждений, богатства, удобства, комфорта. Но не про них Господь сказал, что они насытятся, что они получат удовлетворение вот этой своей жажды, а сказал о тех, кто алчет и жаждет правды. Что значит «алкать и жаждать?» Это чувства, которые мы в нашей современной жизни не слишком остро ощущаем. Но они были очень хорошо знакомы жителям Палестины первого века. Это ближневосточная страна с жарким климатом, поэтому состояние жажды, когда человек в сильную жару жаждет пить, легко представимо. Но и в наших условиях можно

остро пережить желание есть, жажду пищи, состояние голода, алкание, как сказано в Евангелии. Одна женщина рассказывает о том, как она должна была сдавать какой-то анализ, в связи с исследованием желудка, и не есть на протяжении шести или семи часов. И вот она впервые поняла, как это трудно — переносить такие длительные перерывы в еде. Она говорила, что впервые задумалась о том, как же действительно трудно людям, которые иногда по несколько дней не могут насытиться. Вспомним о том, что около половины современного населения Земли действительно постоянно недоедает. Лишь в условиях нашей европейской культуры нам это слово как-то не очень знакомо. А когда Иисус говорил об этом, то совершенно естественно было для многих в первый раз есть только в конце рабочего дня. Поэтому Его слушатели хорошо понимали, о чем говорит Иисус.

Итак, «Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся». Где насытятся? Насытятся в Царстве Божием, насытятся там, где Христос, там, где Бог, там, где человек приходит и уже в этой жизни прикасается к удивительному Царствию Божию. Праведность в Библии — это нравственная порядочность, полное соблюдение заповедей Божиих. Одним словом обозначают праведника, ведущего праведную жизнь, и правого перед судом. Моральная ценность, целостность человека, однако, лишь только отзвук высшей правды Божией. Но правду Божию человек постигает верою, и правда эта в конечном счете совпадает и с Божьим милосердием. Правда Божия — нечто большее, чем наша простая человеческая справедливость, и нередко она совсем другой природы. Однажды ко Христу подошел человек и говорит Ему: «Скажи моему брату, чтобы он разделил со мной имение». И ответ Христа был довольно неожиданным: «Кто поставил

меня судить вас?» Однако смысл реакции Христа совершенно понятен: если ты пойдешь за Мной, как бы говорит Он этому человеку, если ты примешь Мою правду, то у тебя не будет проблемы дележа имущества с братом. Скорее всего, ты согласишься на его вариант или даже, может быть, отдашь свое — только чтобы не погружаться в бесконечные споры.

То, что это действительно так, подтверждается и другим обстоятельством. Сразу за этими словами, за этим эпизодом Иисус обращается к народу и рассказывает притчу о безумном богаче — о человеке, который собрал очень большой урожай и не знал, как ему его сохранить. И тогда он говорит, что разломает свои житницы, построит новые, положит богатство свое и скажет душе своей: «Душа, пей, ешь, веселися, ибо на многие годы у тебя имеется припасенное богатство!» Господь говорит, что Бог сказал этому человеку: «Безумный! В эту же ночь душу твою возьмут от тебя, и все, что ты собрал, кому достанется?» Понятно, речь идет не о том, что человек не должен обходиться по-хозяйски со своим имуществом. Но он не должен душою своею полагаться, что только в этом его жизнь, его счастье. И поэтому недаром эта притча так и называется «О безумном богаче», потому что правда — она никогда не может быть связана с корыстью. Правда одновременно и милосердие, сострадание человеку, его немощам, тому, что нередко человеку как-то не везет в жизни, он неудачник по тем или иным причинам.

О таком отношении Бога к людям рассказывает другая притча, тоже очень важная и характерная именно для подхода Иисуса Христа к людям — милостивого подхода. Это притча о так называемых «работниках одиннадцатого часа». В ней рассказывается о том, как некий человек пошел пригласить работников в свой виноградник. На сбор плодов не-

редко приглашали наемных рабочих, чтобы быстро убрать урожай. И договорился с ними каждому заплатить по динарию. Динарий в то время — обычная плата работнику за трудовой день. Пошел он рано утром, пригласил нанятых людей, они работают. Потом в полдень хозяин виноградника выходит и, видя других людей, спрашивает: «Вы что же стоите?» Они отвечают: «Никто нас не нанял». — «Идите и вы в виноградник мой, и я заплачу вам столько, сколько будет положено». Через какое-то время, уже в конце дня, он снова выходит и видит людей, которые стоят на улице без дела. Было уже пять часов вечера, а так как исчисление времени суток начиналось с шести часов утра, то, следовательно, семь часов по-нашему — первый час, восемь — второй и так далее. Стало быть, одиннадцатый час — это пять часов вечера. Отсюда и выражение: «работники одиннадцатого часа». Так вот в пять часов вечера хозяин виноградника говорит людям: «А вы почему здесь стоите празднo?» Они с сожалением отвечают: «Никто нас не нанял». Он говорит: «Идите в виноградник, работайте, и сколько будет достойно, я вам заплачу». Когда кончился рабочий день, — а он кончился через час после того, как были наняты последние работники, в шесть часов вечера, потому что и солнце уже заходило скоро, — хозяин виноградника приказывает своему слуге: «Заплати всем людям по динарию, начав с последних и до первых». И эти последние работники пришли и получили по динарию. Люди, пришедшие на работу первыми и получавшие свою дневную плату после этих последних, тоже получили по динарию. Они видели, что получили столько же, сколько пришедшие уже в конце рабочего дня. И они пришли с претензией к хозяину виноградника: «Как? Мы работали весь день, перенесли жару и зной, а ты сравнил нас с этими людьми, которые работали всего один час!»

Хозяин виноградника ответил им: «Друг, я не виновен перед тобой. Не за динарий ли ты договорился со мной? Возьми свое и поди, а я хочу дать этому столько же, сколько тебе. Или я не волен в своем богатстве? Или глаз твой завистлив оттого, что я добр?»

Вот это — правда Божия. Правда Божия, которая распределяет не по человеческой справедливости, справедливости этого мира, а по правде, которая у Бога. Бог хочет дать и слабому, и немощному, и невезучему человеку, дать столько же за рабочий день, сколько Он дал тому, кто проработал как обычно. Таким образом, жаждущие правды насытятся не просто справедливостью — они насытятся правдою милосердия, правдою любви Божией.

Качество, противоположное правде, — равнодушие к правде, жажда наживы, эгоизм, корысть, служение себе, а не Богу. Иисус говорит нам о том, что подлинное блаженство ждет нас не на путях человеческих, не на путях справедливости, которая изобретается нами самими, хотя, конечно, эти пути важны и необходимы. Но есть Высшая Правда — Правда Божия. «Мои пути — не ваши пути. И Мои мысли — не ваши мысли, — говорит Бог устами пророка Исаи, — но, как небо выше земли, так и Мои пути выше ваших путей, так и Мои мысли выше ваших мыслей».

Давайте помнить об этих удивительных словах, о том, чего же мы должны больше всего искать, алкать и жаждать в нашей земной жизни — не просто земных благ, не просто сиюминутного, того, что мы можем взять в свои руки, а жаждать той правды, той справедливости, которых хочет Бог и которые связаны не только с жизнью собственно церковной.

Наша история, особенно история последних десятилетий, нам показывает удивительных праведников. Таков акаде-

мик Андрей Дмитриевич Сахаров — ученый, имевший по нашим масштабам все возможные земные блага. Он отказался от них для того, чтобы добиваться чего-то гораздо большего. Потому что его сердце жаждало правды, которой он не видел в нашей стране, но не видел ее и в других странах. Он призывал к чему-то более важному, к установлению того мира и тех отношений между людьми и народами, которые помогут сохранить и землю, и нравственность. Это действительно пример человека, который жаждал и алкал правды, который последние месяцы своей жизни старался, казалось, безуспешно, добиваться этой правды в российском парламенте. И он совсем не был блестящим оратором, умевшим отстаивать свои идеалы. С трибуны он говорил очень важные вещи, но говорил скромно, может быть, не просто. Но на его примере мы видим, что такая жизненная позиция человека четко вписывается в слова Христа о том, какой правды должны мы алкать и жаждать. На этом мы с вами закончим сегодняшнюю беседу. Всего вам доброго. До свидания.

15. «Блаженны милостивые...»

Здравствуйте, дорогие друзья. Сегодня мы с вами продолжим беседу о Заповедях блаженства и будем говорить о заповеди «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут».

Блаженны, то есть счастливы. Счастливы те люди, которые обладают милостивым, милующим сердцем. Потому что и они будут помилованы, и, быть может, речь идет не только о том, что они будут помилованы когда-то, Божьим Судом, но что они здесь уже будут помилованы судом чело-

веческим. Что посеет человек, то и пожнет. Пожнет зачастую уже здесь. Но, конечно, полное блаженство, и полная Правда Божия, которая является ответом на наше поведение, на наши поступки, на нашу жизнь, в полной мере будет осуществлена в Царстве Божиим, где приходит полная победа Божьей Правды.

Милостивые, то есть сострадательные, милосердные, имеющие милующее, прощающее сердце. Когда мы говорим о сердце, здесь важно оговориться, что речь идет не об анатомическом органе нашего тела. Сердце в библейском понимании — это центр человеческой личности. Господь говорит: из сердца исходят всякие лукавые дела, нехорошие помыслы и прочее, исходят изнутри, из сердца человеческого. В Псалме 13-м говорится: «Речет безумец в сердце своем: “Нет Бога”». То есть где-то в центре человеческой личности, в самой глубине, человек принимает вот это радикальное решение — «нет Бога», которое Бог называет безумным. Только безумный человек может так говорить, видя вокруг себя весь тварный мир и отрицая его Создателя.

Милость Бога является на протяжении всей библейской истории. Милость к народу, который Он создал от призванного праведника Авраама. Милость к этому народу в Египте, когда Он хранил его на протяжении четырехсот лет. Милость в пустыне и во всех дальнейших трудных событиях истории этого народа. Это все примеры милосердия Божия, которые приводит Библия. Но это, так сказать, в историческом плане. Милость Божия приходит очень близко и к каждому из нас. В Своей личности Иисус являет нам полноту Бога и, в том числе, конечно, полноту Божественного милосердия, Божественную милость, потому что все, что мы видим во Христе, — это свойства Его Отца. «Видевший Меня, — говорит Иисус, — видел Отца».

Милосердие и сострадание — это, пожалуй, то самое первое, что мы, когда читаем Евангелие, находим в Иисусе. Вспомним хотя бы такой маленький эпизод, когда фарисеи и законники укоряют Иисуса и говорят ученикам Его: «Почему Учитель ваш ест и пьет с мытарями и грешниками?» Иисус, услышав эти слова, — они были сказаны достаточно громко, — отвечает: «Я пришел призвать не праведников, а грешников к покаянию, и не здоровые имеют нужду во врачех, но больные». Это удивительно — Иисус смотрит на злого, грешного человека не как на негодяя, который подлежит суду и отвержению, а как на того, кто нуждается в сострадании, нуждается в помощи и милосердии.

Есть один эпизод в Евангелии от Луки — Иисус приходит в город Иерихон, и большая толпа окружает Его. Вдруг Он замечает человека, который залез на дерево. Евангелие даже сохранило имя этого человека — Закхей. Он был начальник мытарей, сборщиков налогов. Ему так хотелось видеть Иисуса, что он позабыл о всяких приличиях. Он был невысокого роста и не мог за толпой видеть происходящее. И вот этот маленький, толстенький, наверное, человек залезает на дерево. Иисус замечает его и выделяет из всей толпы, Его окружающей, и обращается к нему: «Закхей, сойди скорей, сегодня мне надо быть у тебя в доме». Закхей, не веря своим ушам, слезает с дерева, бежит домой, велит, чтоб там быстро что-нибудь приготовили. Все, конечно, не верят тому, как можно к этому человеку зайти. Домашние, очевидно, решают, что он сошел с ума. Как может такой замечательный проповедник прийти в дом к этому грешному человеку, которому даже многие люди, по-видимому, и руки-то не подавали, потому что он занимается, с точки зрения иудеев того времени, постыдным делом: собирает подати, да еще в пользу оккупантов, римлян. Но проходит короткое время, и, дейст-

вительно, Иисус приходит к нему в дом. Это перевернуло сердце Закхея. Он обещает: «Господи! половину имущества моего отдам нищим, и если чем кого обидел, возвращу вчетверо». Иисус говорит: «Ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама. Ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее».

И в другом месте Иисус говорит людям, которые обличают Его за то, что Он общается вроде бы с недостойными: «Пойдите научитесь, что значит милости хочу, а не жертвы». Бог Отец, пославший Сына Своего, давно уже говорил через эти слова пророков: «Милости хочу, а не жертвы». Бог говорит, что те жертвы, которые люди часто приносят за свои грехи или за успех какого-то дела — огромные туши баранов, коз, волов, коров, — Ему не нужны. «Я хочу не этого, ни жертвы, ни ваших всесожжений, ибо все это и так Мое. Что можете вы Мне принести? А Я хочу милости к народу моему. Пусть Правда и Суд потекут широкой рекой».

Господь дает нам единственную молитву — «Отче наш». Все остальное богатство молитвословий Он как бы отдает в человеческие руки, отдает нашему человеческому творчеству. О молитве «Отче наш» мы уже говорили в предыдущих передачах, и там тоже присутствовала тема прощения: «Прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим». Потому что милостивое отношение, в числе прочего, включает и прощение. Оно настолько важно, что Господь включает его в эту молитву, очень краткую, содержащую лишь самое важное: «Прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим». И, по-видимому, Господь считал это таким важным делом, что Он пояснил это притчей «О богатом и Лазаре». Об этой притче мы уже говорили*.

* См. стр. 106-107.

Здесь важен ответ Авраама богачу, когда тот просил: «Отче Аврааме, пошли Лазаря ко мне в дом, потому что у меня есть семь братьев, чтобы и они не пришли на это же место мучения за свою легкомысленную, эгоистичную, бездуховную жизнь». Авраам отвечает: «У вас есть Моисей и пророки, пусть исполняют их слова, и не попадут туда, куда попал ты». Богач снова просит: «Отче Аврааме, они не слушают Моисея, но если кто из мертвых воскреснет, того послушают». «Нет, — отвечает Авраам, — если они Моисея не научились слушать, то, если кто и из мертвых воскреснет, не поверят». Понятно, что притча говорит о Самом Христе. Вот Он воскрес, и в это не поверили, а придумали какие-то лживые объяснения. Но она говорит еще об очень важном: о безразличии, жестокости, равнодушии. Собственно говоря, этот богач ничего плохого-то в своей жизни не сделал, но он не сделал и хорошего. Он видел Лазаря, но ничем ему не помог.

Господь дает нам еще одно наставление: «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут». От того, как мы себя проявляем в этой жизни, чему мы научаемся на протяжении нашего пребывания здесь, на земле, зависит наше посмертное существование. Развитие души нашей подобно развитию нашего тела в утробе матери. Если что-то не сформируется так, как нужно, то ребенок рождается с врожденными дефектами тела. Но куда страшнее дефекты душевные. Если мы на протяжении этой нашей жизни, здесь на земле, не позволим Богу сформировать в нас такие душевные качества, как сострадание и милосердие, то, родившись в будущую жизнь, мы не сможем войти в Царствие Божие. В нас не будет того, что необходимо для этого, потому что то милосердие, которое мы встретим там, будет как огонь, который опалит нас.

Итак, Господь призывает нас к милостивому отношению в семье, к знакомым, незнакомым. Он говорит, что «Суд без милости — не оказавшему милости». И это Суд не такой, как здесь — человеческий суд. Это — Суд перед Правдой Божией, перед которой ничто не устоит, ничто не будет сокрыто. Но все дела, вся жизнь наша, как на экране, станет открытой и явной. Поэтому будем стараться смотреть на нашу жизнь, на наши поступки взором Евангелия, тем взором, каким Господь нас оценивает, и просить о том, чтобы Господь нам дал видеть и нашу жизнь в Свете Его Правды, Его Милости, Его Сострадания, Его Евангелия. На этом мы с вами закончим сегодняшнюю беседу. Всего вам доброго. До свидания.

16. «Блаженны чистые сердцем...»

Добрый день, дорогие радиослушатели. Сегодня мы с вами продолжим беседу о Нагорной проповеди Иисуса Христа, о Заповедях блаженства, которые даны Иисусом в начале этой удивительной проповеди, этого удивительного собрания наставлений Христа, которые Он давал своим ученикам, давал народу, окружавшему Его, с тем, чтобы они могли нести дальше эти наставления. Мы будем говорить о заповеди «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят».

Сначала остановимся на понятии «сердца», как мы находим его в Библии. В нашей европейской культуре «сердце» — это, чаще всего, чувства человека, его эмоциональная сторона, его личность. Но в библейском языке «сердце» — нечто гораздо большее, «сердце» — это внутренняя сущность человека, бездонная глубина человеческой личности. Сердце является источником сознательной личности, мыслящей, свобод-

ной, местом окончательных решений, это также место неписаного закона, который вложен в человека. Апостол Павел в Послании к Римлянам говорит: «Ибо когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон. Они показывают, что дело закона написано у них в сердцах». Так объясняет апостол Павел, и мы целиком можем присоединиться, конечно, к его объяснению, потому что часто и неверующие люди могут совершать и действительно совершают много хороших дел. «Сердце» — место, где человек встречает Бога, где человек принимает решение избрать путь за Богом или отвергнуть этот путь, или какое-то время подождать: что-то еще не созрело в сердце, сердце еще не вместило в себя Дух Божий.

О том, каково сердце человека, можно судить по разным внешним проявлениям человеческой личности. Например, внешний вид может вполне явить нам, что же на сердце человека. Если человек собран, аккуратен, подтянут, это располагает нас думать, что и сердце человека стремится к собранности, аккуратности, точности. Наоборот, если человек одет слишком ярко, кричаще, обращает на себя внимание, можно сделать вывод, что и сердце человека расположено больше к этому. О сердце можно судить и по выражению лица человека. В «Книге премудрости Иисуса, сына Сирахова» говорится: «Сердце человека изменяет лицо его на хорошее или на худое». Как часто бывает, что черты лица, даже не очень правильные, тем не менее, не портят его, и лицо человека очень привлекательно. Глаза — зеркало души, они также отражают сердце человека, создают тот или иной облик. Но, конечно, полнее всего сердце выражается через дела и слова человека. Как и говорит Господь Иисус в Евангелии от Луки: «Добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит доброе, а злой человек из злого

сокровища сердца своего выносит злое, ибо от избытка сердца говорят уста его». В самом деле, когда мы бываем огорчены, как-то неожиданно расстроены и из наших уст вырываются грубые, резкие, а иногда даже бранные слова, это свидетельствует о том, что в сердце нашем, хотя мы его стараемся сдерживать, копились тяжелые обиды, раздражение, несдержанность, озлобленность, горечь. Но человек может не только выражать словами, но и скрывать то, что гнездится в его сердце. «Перед глазами твоими он будет говорить сладко, — продолжает тот же Иисус, сын Сирахов, — и будет удивляться словам твоим, а после извратит уста свои, и в словах твоих откроет соблазн». Человека можно обмануть лъстивыми речами, но Бога обмануть невозможно, потому что человек смотрит на лицо, а Бог смотрит на сердце. И поэтому апостол и говорит, что он стремится угождать не человекам, а Богу. Итак, каждое наше слово, каждое наше действие могут быть сокрыты от внешнего мира, мы можем очень удачно закамуфлировать наше поведение и наше расположение, но перед Богом каждый человек даст ответ.

Лицемерное поведение человека возможно не только перед людьми, оно возможно и перед Богом. Еще в древности Священное Писание говорило о том, что нередко внешнее совершение культа совсем не обязательно свидетельствует, что на сердце человека — вера в Бога, желание следовать Его путями. Пророк Исайя говорит: «Вот приближаются ко Мне люди и устами своими чтут Меня, но сердце их далеко от Меня». Значит, одного внешнего культа совершенно недостаточно. Чтоб обрести Бога, следует искать Его всем сердцем своим.

Не следует понимать эти слова пророка Исаии так, что внешний культ или внешнее выражение веры совсем не нужны. Нет, они, конечно, необходимы, но важно, чтобы все делалось искренне, чтобы, действительно, от избытка

нашего сердца говорили наши уста. Чтобы обрести Бога, следует искать Его, любить Бога всем сердцем. Как и говорит первая заповедь, которую Бог дает Моисею для народа израильского: «Слушай, Израиль, Бог твой есть Бог Единый и возлюбиши Бога твоего всем сердцем, всей душою своею, всем помышлением своим и всею крепостию своею». Эту заповедь также повторяет Иисус, когда его спрашивает один законник: «Учитель, скажи, какая заповедь важнейшая в законе?» Иисус отвечает ему этими же словами, какие Бог сказал в свое время Моисею.

Но история Израиля свидетельствует о том, что человек сам по себе бессилен осуществить подобный идеал — любить Господа всем сердцем своим. И Бог обещал Израилю, что Он Сам очистит человеческое сердце: «Очищу вас и дам вам новое сердце. Возьму из плоти вашей сердце каменное и вложу в вас сердце живое, плотяное сердце. И уже не будет каждый учить друг друга, а все будут научены Богом». Это обетование исполнилось через Иисуса Христа, ибо Христос освящает, очищает сердце наше. И поэтому Господь и дает нам заповедь: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят».

Как часто бывает, что человек говорит, что он не чувствует Бога, что Бог далек от него, что он пытается молиться, но ничего у него не получается. И впечатление складывается такое, что человек как бы обвиняет Бога, считая, будто Бог виноват в том, что он не приближается к Нему. А между тем, именно любая нечистота человеческого сердца не дает Богу использовать это сердце как сосуд, который Он хочет наполнить своей благодатью. Однажды Иисуса спросили: «Почему ученики твои едят нечистыми руками?» Речь, конечно, шла не о соблюдении правил гигиены, а о ритуальном омовении рук перед едой, которое сопровождалось молитвой. Им казалось, что если омовения не совершается,

то это оскверняет человека, делает его нечистым перед Богом, перед людьми. Иисус, конечно, не пренебрегал этими правилами, но иногда отступал от них, чтобы подчеркнуть ту мысль, которую он и разъяснил апостолам, отвечая на их вопрос. Он говорит, что входящее внутрь человека не может осквернить его, потому что оно входит и выходит из человека. Но то, что исходит из человека, из уст его, оскверняет человека, ибо оно исходит из сердца. Из сердца исходят кражи, убийства, прелюбодеяния и всякие другие грехи. И вот это оскверняет человека.

Сам Иисус и есть та чистота, которая prepares сердце наше для наполнения Святым Духом, для того, чтобы сердце наше подвиглось к вере в Иисуса Христа, Которого Бог освятил и послал в мир. Иногда человеку кажется, будто он сам принял решение верить или не верить, идти в храм или не идти. Но если мы посмотрим в самую глубину нашего сердца, то увидим: что-то произошло, как бы не зависящее от нас, подвигшее наше сердце к тому, чтобы принять веру в Господа. То было действие Божие в нас, то был Его дар, как и сказано в Писании: «Никто не может назвать Иисуса Господом, только Духом Святым». Конечно, от человека зависит — услышать этот голос и ответить на него, потому что человек может услышать и не ответить. Но Господь зовет каждого. Как сказано в другом месте: «Вот стою при дверях и стучу, и кто услышит и отворит, войду к нему и вечеряю с ним и он со Мною».

Отныне вера во Христа создает внутреннее обновление, без Него недоступное. Верую вселяется Христос и в наши сердца. Мы все это приобретаем через Иисуса Распятого и Прославленного. Иисус говорит о том, что Он есть новое сердце нового народа Божьего, в котором нет ни иудея, ни эллина, ни раба, ни свободного, ни мужчины, ни женщины, а есть новое творение. Как он говорит в своей первосвящен-

нической молитве на Тайной Вечере, обращаясь к Отцу Небесному: «Я в них, и Ты во Мне, да любовь, которую Ты возлюбил Меня, в них да будет, и Я в них».

Чистота сердца достигается принятием Иисуса Христа, чтением Слова Божия, которое освящает наши сердца. Это самое доступное для нас средство. Если мы только попробуем на протяжении хотя бы одного месяца взять за правило перед сном или в любое удобное для нас время прочитывать одну главу из Евангелия, то мы убедимся, какое это окажет на нас сильное и благодатное освящающее действие.

Другое средство — это молитва, общение с Богом. Иногда человеку тягостно, иногда ему кажется, что это какая-то формальность. Но дело просто в том, что перед молитвой мы должны очень хорошо представить, что же мы сейчас будем делать. Мы не просто будем произносить какие-то слова. Мы предстоим перед всевидящим Богом. Мы предстоим перед Тем, Кто создал все, в том числе нас самих. И мы вдруг обнаруживаем, что мы имеем это право, эту возможность вступить с Ним в общение, вступить в контакт с этой удивительной Благой Животворящей Силой, с Богом. Вступать в общение, в контакт через молитву, которая и есть беседа, общение с Богом. Будем искать чистоты сердца, чтобы видеть Бога во всем том, что Он предлагает нам в нашей с вами жизни. Аминь. Всего вам доброго, до следующей встречи.

Часть III

Если Господь
не созиждет дома,
напрасно трудятся
строящие его

1. «Если зерно, падши в землю, не умрет...»*

Ушел из жизни протоиерей Александр Мень — человек, составивший эпоху в духовной жизни Москвы. Отец Александр родился в Москве в 1935 году. В 1958 году он оканчивал пушно-меховой институт, но диплома не получил из-за идейных разногласий с преподавателями кафедры философии. В том же году был рукоположен в сан диакона, а в 1960 году — в сан священника. С 1968 года и до кончины служил в крошечной церкви поселка Новая Деревня близ г. Пушкино Московской области.

Отец Александр был человеком ярким, талантливым, жизнерадостным, остроумным и одновременно — человеком глубокой веры, чуткости, умевшим в самой сложной и деликатной ситуации найти нужное слово, верный тон. Есть немало великих людей, рядом с которыми чувствуешь себя маленьким, незначительным. Но по-настоящему велик тот, рядом с которым начинаешь и себя ощущать лучше, достойнее. Таким человеком был о. Александр. Люди не только получали от него моральную и духовную поддержку, мощный заряд энергии, но становились выше своих слабостей и грехов, понимая: этот человек не осуждает тебя, он сочувствует и любит. Как о мудрости Творца, по слову апостола, мы узнаем из рассматривания окружающего нас мира, так и о любви Бога мы узнаем, встречая любовь в другом челове-

* Сентябрь 1990 г.

ке. Именно такую любовь дарил своим ближним о. Александр.

Вера в Бога предполагает некое знание, ибо нельзя полюбить то, о чем не знаешь. Своим знанием Бога и тех путей, которыми Он открывался людям на протяжении известной нам истории цивилизации, о. Александр делился в своих книгах. Книги эти были написаны в расчете на нашего современника, с учетом всех наших проблем и запросов. В его труде «Сын человеческий» живо и глубоко рассказывается об Иисусе Христе, о евангельских событиях. Книга была задумана как введение к самостоятельному чтению самого Евангелия. Кроме этой книги о. Александр Мень написал шесть объемных томов, объединенных в серию под названием «В поисках Пути, Истины и Жизни». В них наряду с изложением исторического аспекта библейского повествования рассказывается и о духовных исканиях мыслителей Древней Греции, Индии и Китая.

Три небольшие книги — «Как читать Библию», «Небо на земле» и «Таинство. Слово и Образ» — имеют целью помочь читателю войти в две самые важные для христианина сферы: Священное Писание и Священное Предание в форме богослужения, совершаемого в Русской Православной Церкви.

Последние несколько лет о. Александр посвятил фундаментальному труду — «Библиологическому словарю». Это три тома, хорошо иллюстрированные, вобравшие в себя сведения не только по всем аспектам науки, изучающей библейские тексты, но и о всех исследователях, оставивших след в этой области.

Им написано более пятидесяти статей в русских и зарубежных богословских журналах, а в недавнее время — и в советской периодике. Последние два года по 4-5 лекций в неделю в до отказа наполненных залах клубов, домов культуры, школ и библиотек.

Слова апостола Павла из первого Послания к Коринфянам приложимы и к о.Александру: «...благодатию Божиею есмь то, что есмь; и благодать Его во мне не была тщетна, но я более всех их потрудился; не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною».

Тяжесть потери не только в том, что оборвалась жизнь выдающегося человека в расцвете сил и изобилии планов, не только в невосполнимости утраты для всех, кто его знал, любил и жил его постоянной духовной поддержкой. Страшно за народ, за общество, в котором такое возможно. Сколько же высока степень озлобленности и агрессии, если рука убийцы может подняться на священника, служителя Церкви Божией? Причем такого, который у любого нормального человека вызывал лишь чувства уважения и любви! Тяжело и страшно на сердце от этого жуткого и нелепого преступления.

Каковы были мотивы преступления — уголовные или политические, — предстоит разобраться следствию.

В мире нет ничего случайного. Отца Александра убили в день тезоименитства святейшего Патриарха Пимена, ушедшего из жизни весной этого года. Отпевание и погребение совершались в день Усекновения главы Иоанна Предтечи, казненного по приказу пьяного царя Ирода. Отпевание совершал митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий в сослужении более шестнадцати священников Московской епархии. Более трех тысяч человек пришли проститься с отцом Александром.

Будем помнить слова нашего Господа: «Если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно, а если умрет, то принесет много плода».

Вечная память тебе, наш дорогой и любимый отец Александр, вечная память!

2. «Отменить смертную казнь — гораздо гуманней и безопасней»*

Выступать против казни меня заставляет ряд причин, прежде всего — нравственного порядка. Во-первых, санкционируя смертную казнь, мы понуждаем ее исполнителя убивать человека. Причем человека, который лично ему ничего не сделал. Мы толкаем его на смертный грех. Во-вторых, у осужденного отнимается возможность покаяния. Подумайте: ведь совершивший преступление в 25-30 лет, быть может, совсем иначе посмотрит на него в 60-70. Осужденный пусть даже на пожизненное заключение сохраняет шанс — встать на другой путь хотя бы внутренне, для себя лично. Это не изменит его мирской судьбы, но в Вечность он уйдет совсем другим. Мне как христианину, естественно, важна посмертная судьба человека, а она зависит от того, как прожита жизнь земная.

Наконец, известно, что случаются судебные ошибки. Их нельзя исправить в случае смертной казни, но возможно — в случае пожизненного заключения. И пока вероятность судебных ошибок не исключена — а исключить ее нельзя, — этот фактор нельзя сбросить со счетов.

Более того, я считаю, что само существование смертной казни поощряет общество к жестокости, к агрессии. В конце концов, обществу важно не то, что преступника обязательно убьют. Важно, чтобы он был изолирован, обезврежен. Кстати, именно об этом говорит библейское «око за око» — эта заповедь ограничивает возмездие. Ее часто понимают наоборот — «смерть за смерть». Вы помните — это ведь лозунг Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Он должен был вызвать ненависть к врагу. Но сколько же можно вызывать нена-

* Интервью 1991 г. Записал Владимир Тодрес.

висть и жить в состоянии войны? По-моему, сейчас нужнее другое... И поэтому, мне кажется, что смертная казнь есть следствие не необходимости, но чувства мести.

Есть еще одна весомая причина — практическая. Мне кажется, что заслуживают серьезного отношения свидетельства юристов-профессионалов. Многие из них считают, что ужесточение наказания не снижает преступности. Неотвратимость наказания удерживает гораздо сильнее, чем его жестокость. Другое дело, что для того, чтобы расплата за преступление стала неотвратимой, нужно сделать очень много и, в первую очередь, создать человеческие условия работы милиции, вернуть ей былой престиж. Здесь для государства широкое поле деятельности — от повышения зарплат и пенсий милиционерам до книг, фильмов, спектаклей...

Я считаю, что замена смертной казни пожизненным заключением и эффективней, и гуманней. Пока что большинство населения выступает против этого. Но государство, руководители страны, должны идти впереди симпатий и антипатий массы не только в вопросах политических... А твердая гарантия пожизненной изоляции, скорее всего, умиротворит страсти. Конечно, нужно убедить народ. Но и сил для этого достаточно — за это могут взяться и государство, и пресса, и литература. И Церковь тоже.

3. Нельзя религию превращать в шоу*

— Отец Александр, вы не сразу пришли к служению: атеистическая семья, биофак МГПИ, работа в Академии наук, кандидат-

* Интервью, март 1991 г. Церковь Знамения Божией Матери в с. Аксиньино. Беседу вел Илья Бруштейн.

ская диссертация по генетике. И вдруг в 33 года резкий жизненный поворот — поступление сразу в 4-й класс Московской духовной семинарии, в 1973 году — сан дьякона, потом священника, ваша жизнь связывается с Ленинградским районом столицы, с церковью Знамения Божией Матери. А все-таки, как вы пришли к вере?

— Уверовал я в 19 лет, произошло это как бы в один день, но явилось итогом всей прошедшей жизни. И здесь Промысел Божий. Я понял, что наряду с миром видимым существует мир невидимый, духовный, что своим бытием мир обязан Господу, что наша земная жизнь лишь миг, и она должна быть посвящена духовному служению. Я продолжал занятия биологией, которую очень любил и люблю, но моя жизнь стала осмысленной, прочитал Евангелие, крестился. А в какой церкви найти опору — такой вопрос, конечно, не стоял. Русский, живу в России — конечно, мое место в Русской Православной Церкви. Иногда спрашивают: а как же вы совмещаете научное и религиозное мировоззрение? Вполне органично! Разве то, что мы согласно теории эволюции произошли от обезьяноподобных предков, отменяет высшее предназначение человека в этом мире?!

— Александр Ильич, над вашим рабочим столом портрет о. Александра Меня. Вы были знакомы?

— С Александром и его братом Павлом я дружил еще с детства, были соседями, жили на Серпуховской улице. Тогда меня не интересовала религия, а мать о. Александра Меня крестила своих детей при рождении, дала им религиозное воспитание. У них дома уже тогда была целая православная библиотека, и поэтому, когда меня заинтересовали вопросы веры, то мне было где взять необходимые книги. Но и в дальнейшем знакомство с Александром Менем оказало большое влияние на мое формирование, ведь христианство о. Александра Меня — это глубокая вера, полная любви и радости, ориентированная не на средневековье, не

окаменевшая, а являющаяся источником вечного возрастания в познании Христа, Сына Божьего.

О. Александра иногда обвиняют в том, что он экуменист, и это звучит как обвинение в неправославии. Но экуменист — это человек, выступающий за диалог и взаимопонимание всех христианских конфессий. А разве не в этом долг православного христианина? Никаких отступлений от канонов Православия у о. Александра Меня не было.

— Раньше Церковь была в опале, сейчас развивается свободно, по телевизору, на рок-концертах, в цехах и больницах — везде можно увидеть священника

— Раскрепощение духа — великое дело, но вот с постоянным мельканием священнослужителей явно перегнули. Нельзя религию превращать в шоу, в дежурный элемент всяческих мероприятий. Православие сейчас хотят использовать и правые и левые. К чему хочется призвать сегодня верующих? К смирению и еще раз к смирению. Только обуздав гордыню, можно стать православным. Нельзя использовать принадлежность к Церкви для самовозвеличивания: я, мол, православный, лучше всех неправославных. Только осознав свою греховную немощь, сочетая любовь к своей матери с уважением ко всем матерям, можно войти в лоно Церкви.

— Батюшка, много ли людей к вам приходит?

— Конечно, много, и это радует. Иногда по шестнадцать пар за воскресенье венчаем, по несколько сотен приходят на службы. Жаль только, что многие желающие принять крещение не дают себе труд даже почитать Евангелие. Так кого ж обманываем? Принимаем Таинство Крещения по моде, ради галочки. Вступление в лоно Церкви — это, простите за сравнение, нечто несравненно большее, чем вступление в КПСС. В партию как массово вступали, так теперь и выходят, а выход из Церкви, переход в новую веру — считанные случаи.

— Надежда на Православие, вера в Русскую Православную Церковь велика в России. В этой связи многих тревожит наступление на РПЦ со стороны Русской Зарубежной, Катакомбной церквей, униатов. У Московского Патриархата отнимаются храмы, приходы, как, например, недавний случай в Суздале, когда приход о. Валентина перешел в юрисдикцию Зарубежной Церкви. Не хочется никого оправдывать или осуждать, но в чем причина конфликтов?

— Все имеет исторические корни. После Октябрьской революции миллионы православных россиян, особенно среди тех, кто оказался за границей, не приняли новой власти и тех соглашений, которые были установлены между ней и Московской Патриархией. Возникла Зарубежная Православная церковь. С другой стороны, часть православных в России также не захотела мириться с новыми реалиями. Появилась Катакомбная (Истинно Православная) церковь.

Но сейчас время другое. Святейший Патриарх Алексий — человек мудрый, уважающий свободу каждого человека, прогрессивно мыслящий, истинный духовный вождь российского православного народа. Он прилагает немало усилий для объединения всех православных россиян, неоднократно предлагая зарубежью начать переговоры. С их стороны выдвигаются условия: всеобщее покаяние Московского Патриархата за связь и сотрудничество с большевиками. Но логично ли это требование? Ведь сами-то деятели зарубежья находились в полной безопасности, а в России Московский Патриархат находился в невообразимо трудных условиях, с болью идя на компромиссы, поддерживал огоньки веры. Так зачем же обвинять? То же и с Катакомбной церковью. Не впадают ли они в гордыню, лелея свой образ «мучеников и борцов с режимом»? Зачем этот раскол, раздел храмов? И у Катакомбной и у Зарубежной церквей есть свои заслуги перед Россией, а у Московской Патриархии — свои. Каждая из

Церквей несет свою долю ответственности перед Богом за врученную им паству. Так давайте делать общее дело.

— Александр Ильич, вы депутат Моссовета от движения «Демократическая Россия». Не трудно ли совмещать депутатство и церковную деятельность?

— Не мне судить, насколько я полезен в Моссовете, но вообще священник там нужен, ведь подавляющее большинство депутатов далеки от веры. А за этот год я и венчал их, и крестил, пытался приблизить к вере, рассказать о Православии. В Моссовете вхожу в подкомиссии по вероисповеданию, милосердию и благотворительности. Работаем над реальным воплощением Закона о свободе совести. Вот и в Ленинградском районе, на Фестивальной улице рядом с нашим храмом, что на Смольной улице, должна быть отреставрирована и открыта еще одна церковь, третья в районе.

— Батюшка, чем бы вы хотели закончить разговор?

— Мы очень долго строили общественный строй, стоивший многих миллионов жертв. Теперь строим что-то новое, но надо понять, что наша жизнь зависит не от политических структур, а от того, сколько добра принесем друг другу, сообразуясь с Законом Евангельским.

Да благословит Вас Господь!

4. Церковь должна была заявить о своем существовании*

— Мешает ли вам в церковной работе ваша общественная деятельность?

— Знаете, честно говоря, я в значительной мере сейчас от нее отошел. Объясню почему. В конце 1989 года, когда

* Из интервью 1993 г. Беседу вел В. Борисов.

готовились выборы в Моссовет, и в начале 1990, когда они состоялись, мне казалось очень важным участие в них священнослужителей, поскольку поднимающаяся и освобождающаяся от всех пут Церковь должна была заявить о своем существовании и о своей озабоченности, внимании к духовным нуждам общества. И наоборот — нужно было убедить общество в необходимости помочь Церкви распрямиться. И поэтому я думаю, что вхождение священнослужителей на том конкретном этапе истории и в парламент России, и в парламент Москвы было необходимо и сыграло свою роль. Нам тогда удалось сразу создать комиссию Моссовета по вероисповеданию, позже она получила более широкое название — «по свободе совести, вероисповеданиям, милосердию и благотворительности», и надо сказать, что депутатский корпус саму идею такой комиссии, выдвинутую тремя священниками-депутатами — кроме меня, еще о. Владимиром Тимаковым и о. Василием Фонченковым, — принял тогда единогласно. Это было важно для того, чтобы обозначить в умах москвичей, в данном случае, что проблемы возрождения церковной жизни не менее важны, чем вопросы транспорта, производства и культуры. Председателем комиссии был избран Валерий Борщев, известный правозащитник. Не подумайте, что мы приписываем себе какие-то особые заслуги, но самый факт постановки вопроса, я думаю, сыграл определенную роль в том, что в Москве вместо сорока шести церквей (к началу 1990 года) сейчас действует около двухсот, и этот процесс продолжается, так что все это было не зря. Однако нужно сознаться: я довольно скоро понял, что работа и в Моссовете, и на приходе требует отдачи всех сил и сверх этого, и приходится выбирать. Вот о. Глеб Якунин ушел за штат, избрал для себя политику; вероятно, по структуре его личности, он принял правильное решение. Ну, а я предпочел работу здесь, в церкви. Хотя и

принимаю участие в наиболее важных заседаниях сессий, но все же я депутат не очень активный. Думаю, при депутатском корпусе в 500 человек (один так называемый «малый совет» — 120 человек, это те, кто получает за свое депутатство зарплату) там есть кому проявлять активность. А если говорить о работе Моссовета в целом, то мне кажется, что главный недостаток его, как и парламента России, в том, что он был избран, в сущности, методом случайным, исключительным, смотрели в первую очередь — коммунист, не коммунист, возраст, профессия, а людей фактически не знали. Когда избирают человека как представителя партии, то ясно, какую программу он будет отстаивать, чего добиваться; здесь же все шло на эмоциональной волне.

В первое время «Демократическая Россия» объединяла 70-80 процентов депутатского корпуса Моссовета, а сейчас дай Бог если 30 процентов наберется; все эти демократы оказались в другом лагере, ближе к коммунистам. Отсутствие института партий, на мой взгляд, главная червоточина, которая объясняет неуспех работы парламента, как российского, так и московского.

— О. Александр, спасибо за этот нечаянный экскурс. Но вернемся к положению Церкви. Последнее, что я хотел бы услышать, — в чем ваша главная надежда на возрождение церковной жизни в России и что вас больше всего тревожит в ее нынешнем состоянии?

— Моя главная надежда — на милосердие Господа нашего. Долгий мучительный период российской истории, все тяготы и страдания, вынесенные нашим народом, будем надеяться, послужат для нас достаточными испытаниями, чтобы Бог явил нам милость и Россия обратилась к Нему вновь. А если говорить в плане земном, мои надежды в значительной степени связаны с личностью нынешнего Патриарха. Я вижу Промысел Божий в том, что в тяжкое для России время на это место встал человек исключи-

тельной любви и заботы о Церкви. Думаю, что энергия и активность, которые проявляет Святейший Патриарх, находятся на пределе человеческих возможностей: он бывает во множестве мест, во все старается вникнуть, реакция с его стороны всегда открытая, благожелательная, широкая; прочитывает решительно все документы, к нему поступающие, у меня не однажды был повод в этом убедиться. Другое дело, что, быть может, у его окружения, администрации не все находит адекватное понимание...

— *И сочувствие?*

— Да. Но сама личность Патриарха — это, я считаю, просто милость Божия к нам, несомненно.

— *Слава Богу, коли так. Ну, а что же вас все-таки тревожит?*

— А тревожит... Скорее всего, то, что принято называть «средним классом» в нашей Церкви. Происходит то же, что и во всем обществе. Когда пришла какая-никакая свобода, на смену страху, запуганности, подавленности вдруг явились амбициозность и безответственность; выходят на поверхность, так сказать, модернизированные язвы все того же большевизма. Главная опасность — гордыня, превозношение, которые пытаются выдать за «ревность по дому». И это очень странно, тем более, что на уровне личной жизни Церковь всегда проповедует смирение. Но вот на передний план жизни церковной вырывается самовосхваление; дескать, если мы православные, следовательно, мы единственно правы, а остальные неправы, мы правое дело совершаем (что бы мы ни делали), а остальные все делают неправильно. Это выражается не только в словах, не только в отсутствии подлинного братолюбия к своим же единоверцам, если они хотя бы на йоту мыслят по-другому; это проявляется и во враждебном, подозрительном отношении к иным христианским конфессиям, при всем том, что мы охотно получаем от них всяческую помощь. Это выражается в таком совсем

уж не христианском явлении как антисемитизм, и, конечно, это все проявление примитивного желания быть первыми, быть лучшими, желания самим себе дать самую высокую оценку... Я полагаю, Бог будет оценивать нас, а не люди, не мы сами.

— Не кажется ли вам, что это знакомая нам уже по истории попытка «воцерковить», ну, разумеется, в кавычках, ту агрессивность, которая сейчас разлита, распространена по всему обществу, что это попытка ввести ее в область, ей чуждую и противопоказанную? Тут есть, так сказать, психология отдушины, психология подмены, когда агрессивность и злоба как бы обретают идеологическую легитимность и уже не кажутся отталкивающими даже на уровне самосознания.

— Я понимаю ваш вопрос. Действительно, есть опасность освящения авторитетом Церкви этой естественной человеческой ксенофобии, желания найти врага, покарать виновного...

— Психологически это исходит из других источников. За Церковь же цепляются как за атрибут новой идеологии...

— Да, так и создаются опять новые мифы, опасные мифы. И снова болезнь выдается за здоровье и оттого не поддается лечению. И все только потому, что мы всегда, де, были самые лучшие, а теперь как же нам вдруг оказаться плохими? Огромная духовная беда в том, что вместо ориентации людей на признание своих грехов и ошибок, отречения от темного, мрачного и безобразного в прошлом, всему этому выносятся оправдательный вердикт. И вместо покаяния народ призывают искать врагов, предъявлять к оплате накопившиеся счета, как недавно один видный иерарх заявил в своей обширной статье в «Советской России». Это плохая духовная школа, от нее не будет добра. Я думаю, важнее всего сейчас смирение перед Богом и напоминание о том, что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать. Мы едва ли можем привлечь кого-либо

своей гордыней. И не в том дело, чтобы непременно осознать себя плохими или немощными. А в том смирение, чтобы не давать себе высоких оценок и трудиться, трудиться для Бога на всем жизненном поле, что простирается перед нами сегодня. Трудиться, не ожидая неопровержимого признания, не ища популярности, в ощущении самооценности добра, находя в доброделании удовлетворение и радость...

5. С верой, надеждой, любовью*

— Отец Александр, вы вели воскресную школу в храме в те времена, когда таких школ было еще очень мало. Кто приводил детей в школу: родители, которые были в основном уже воцерковлены, или те, кто только что крестился? Когда воскресную школу начали посещать дети, родители которых недавно крестились?

— Родители детей, которые посещали нашу первую воскресную школу в 1991—1993 годах, были в основном нашими прихожанами, хотя и не только. Я бы сказал так, что, наверное, половина родителей воцерковлялась вместе со своими детьми, а из оставшейся половины примерно тридцать процентов — дети, родители которых не ходили в церковь, или если и ходили, то крайне редко, только процентов двадцать — дети тех, кто уже были воцерковлены и которых можно было назвать зрелыми христианами.

И вот эта вторая группа наиболее интересна тем, что родители говорили: «Мы люди неверующие, но мы хотим, чтобы наш ребенок знал о Церкви, был христианином...».

— Существует ли разница между детьми, родители которых только что крестились или собираются креститься, и детьми,

* Интервью, июль 1997 г. Беседу вела Алла Смирнова.

которые живут в верующих семьях, родители которых ходят в храм, участвуют в приходской жизни?

— Честно говоря, я особой разницы не вижу. Правда, была одна семья, где родители появлялись в церкви чрезвычайно редко, а дети — их было пятеро — ходили в нашу воскресную школу. Им было интересно. Сейчас младший из этих детей по любому случаю принимает участие в наших утренниках, которые организуются воскресной школой. Ну, а старшие как-то перестали ходить. Но вообще-то надо сказать, что самый благодатный возраст для посещения воскресной школы — от 7 до 9 лет.

В более раннем возрасте посещение воскресной школы сопряжено с большими сложностями: дети нуждаются, в частности, в специальном подходе к ним, хотя и это возможно. Ну, а после 13-ти дети уже в достаточной степени самостоятельны, более критично мыслят, им уже трудно быть в воскресной школе, программа которой ориентирована в основном на детей младшего возраста. Здесь требуются какие-то особые занятия, рассчитанные на детей старшего возраста. Нельзя, в частности, ограничивать работу с детьми лишь регулярными занятиями, где что-то рассказывается. Им уже в школе много рассказывают. В этом возрасте большее значение приобретают какие-то поездки, экскурсии.

— Как вы считаете, какое значение для детей этого возраста в процессе их прихода к Богу и дальнейшей жизни с Богом в Церкви имеет воцерковленность их родителей, преподавателей обычных общих школ?

— Я думаю, на этот вопрос сейчас ответить невозможно. На него можно будет ответить лет через 10 или 15, опросив людей, которые были у нас в воскресной школе. Я думаю, они тогда смогут дать оценку с дистанции определенного

возраста; ответить, что на них оказало большее влияние — родители, воскресная школа, преподаватели в школе или где-то еще.

Сейчас, во всяком случае, мне на это ответить трудно. С одной стороны, мы видим, что многие из этих детей продолжают ходить в храм, лучше сказать, не многие, а некоторая часть, хотя они не ходят в воскресную школу, но принимают участие в каких-то церковных делах. С другой стороны, многие как-то растворились уже в обычной светской жизни, в храме бывают, но чрезвычайно редко, или не бывают вообще. И как там у них сложится жизнь дальше, сейчас сказать трудно, но я думаю, что посеянное доброе семя всегда даст свои всходы, хотя, может быть, и не сразу. Но, повторяю, это интересный и важный вопрос, на который мы можем получить ответ лет через десять-пятнадцать.

— Вопрос о лицее, в котором мы с вами были. Лицей называется «Русский христианский». Я там преподаю Закон Божий. Там взрослые дети хотят заниматься, но, с другой стороны, они очень четко заявляют (одинадцатый класс, десятый): в первую очередь нам нужно устроиться в этой жизни материально, остальное, в том числе Церковь, потом. Мальчики, например, говорят, что им нужно обзавестись семьей, содержать ее. Они, не отрицая того, что Церковь им нужна, относят решение этой проблемы на будущее. На практике это сводится к тому, что лицеисты игнорируют занятия по Закону Божьему. В то же время я замечаю, с каким интересом слушают меня младшие. Но я там одна — «один в поле воин?» — потому что и родители заняты устройством жизни, и преподаватели... Вот в этом случае — нести слово Божие — может, здесь и не нужно?

— Я думаю, что нужно. Но нужно искать всегда более живые и занимательные формы работы. Не надо ограничиваться тем, чтобы сообщить детям набор каких-то сведе-

ний. Главная цель — добиться, чтобы дети усвоили определенные фундаментальные христианские истины через какие-то простые, даже, может быть, на первый взгляд не относящиеся непосредственно к христианству вещи. Скажем, через сказки Андерсена. Но, конечно, это должно ложиться на христианский фундамент.

Надо сказать, что дети в воскресной школе, даже в возрасте 9–10 лет, очень быстро схватывают и запоминают Священную Историю. И когда им позже — вот вы помните, мы им показывали диафильмы по сказкам Андерсена — задаешь вопросы, связанные с евангельской нравственностью, то они очень хорошо и быстро все вспоминают. Они понимают, что к чему. Почему Господь говорит: «Будьте как дети»? Потому, что дети очень легко воспринимают события Священной Истории. Для них это становится чем-то увлекательным и важным. А уже начиная с 13–14 лет все пропадает. Поэтому важно заложить библейскую основу вот в этом возрасте. А дальше кто-то сохранит интерес, кто-то нет.

Поэтому я думаю, что Священная История, Детская Библия для детей очень важны. Это некий архетип сознания, стереотип правильного поведения, который входит в сознание ребенка. То есть не Павлик Морозов, не какие-то герои гражданской войны. Помните, был фильм на эту тему — «Неуловимые мстители». Кого-то убить, раскрыть шпиона и прочее — главная цель и содержание жизни. Здесь и риск, и ясная цель, но, в сущности, это все воспитывает агрессию и жестокость. Мир делится на «наших» и «не наших». С «не нашими» позволено делать все, их можно даже убить, и это будет правильно. А евангельские архетипы совсем другие. Это высшие ценности, которые определяет Бог. Поэтому я думаю, что Закон Божий надо в школах преподавать, но, наверное, надо начинать с младших классов и стараться, чтобы это было

увлекательно. Не нужно пытаться принести в школу всю сумму догматического богословия. Это едва ли будет интересно для детей. Возможно, это должен быть отдельный факультативный курс. Его будут посещать максимум пять-шесть процентов, особо заинтересовавшиеся. Может быть, это лучше сделать в рамках исторического кружка.

— *Какое место в христианском воспитании вы выделяете классической литературе? Известно, что она многих привела к Богу. В то время, когда мы были лишены возможности держать в руках Библию, художественная литература была для нас подчас единственным духовным источником. И еще я вспоминаю наше поколение, когда у нас были фильмы Антониони, Феллини...*

— В этом вопросе сразу несколько аспектов. Что касается нашей русской классической литературы XIX века и лучшей ее части XX века, конечно, она вся проникнута евангельскими нравственными ценностями. И мы счастливый народ хотя бы потому, что у нас есть такая литература. Потому что евангельские ценности в ней преподносятся не в лоб, а как бы вытекают из самой природы жизни и природы нормального человека. Хотя, с другой стороны, в то время, когда мы учились, нам преподносили ее в усеченном виде. Скажем, «Господа Головлевы». Наше изучение этого произведения не включало обращения, покаяния самого главного героя — Порфирия Головлева, что на самом деле в книге изначально содержится. То же самое можно сказать относительно большей части произведений нашей литературы.

Что же касается фильмов Антониони, Феллини, то они к вере, конечно, не приводят. Они для нас были в этом смысле религиозными лишь потому, что показывали какой-то свободный выход из абсурдности жизни, из абсурдности действительности, некое право человека на свободу. Уже сама эта свобода как атрибут божественной природы человека,

казалось, открывает перед нами и Бога, и веру. Однако в замысле режиссера этого не было. Такой эффект имел место лишь потому, что мы были лишены всякой свободы, и малейший намек на нее оказывал на нас такое плодотворное влияние. Так что, я думаю, важна, прежде всего, библейская основа, библейский архетип жизни. Если эта основа будет присутствовать в наших детях, если у них возникнет живой интерес именно к Библии как к самой главной книге из всех существующих, если хотя бы просто эту мысль удастся до них донести, даже если они поначалу в нее не поверят и она не станет их мнением, то, во всяком случае, они услышат очень важное мнение, и я думаю, тогда у них на всю жизнь сформируется отношение к Библии как к высшей ценности. И когда они станут ощущать нужду в истине, они будут знать, куда идти, будут знать: вот там указатель, где есть живая вода.

— *Сейчас вокруг нас — указатели прямо противоположного свойства: то, что раньше писали на заборах, теперь стало содержанием рекламы в метро, которая программирует молодежь в духе цинизма и язычества. Как тут быть педагогам?*

— Что касается рекламы в метро, она на 90 процентов приличная, хотя бывают и исключения. Ну, когда начинают рекламировать противозачаточные средства — это, я думаю, излишне. Здесь должно действовать определенное городское законодательство, исключающее такого рода рекламу в метро и других местах. Рекламировать подобные вещи можно как-то иначе. А что до надписей на заборах, надо сказать детям, что это что-то постыдное, как если подсматривать за кем-то в щелочку туалета. Необходимо воспитать в них отталкивание от подобного поведения как от чего-то неприличного, что, собственно, и есть на самом деле. Если этого добиться, то неприличное будет проходить мимо сознания детей и не вызовет болезненного интереса. Я вообще не сог-

ласен с тем, что дети все равно узнают обо всем в подворотнях или в разговорах. Если в мире взрослых непристойное называют непристойным — это те явления жизни, о которых не следует говорить по радио, которые не следует показывать по телевизору, — если подчеркивать, что это что-то личное, интимное человеческое, то думаю, у детей начнет формироваться правильное отношение к тому, что действительно является достоянием личной жизни каждого человека и не может быть объектом рекламы или демонстрации в порнофильме. А если государство — мир взрослых (для ребенка государство — это мир взрослых), — на эти явления будет смотреть равнодушно, как на что-то третьестепенное, то у детей действительно пропадут нормальные нравственные оценки. Я все-таки сторонник контроля. Не запрета, но контроля. Конечно, что касается передач телевидения — здесь должен быть запрет на проповедь насилия, фашизма, антисемитизма и т.д. Многие могут не согласиться и сказать: они — дети — все равно где-нибудь увидят или услышат. Да, конечно, но увидят и услышат как запрещенное, дурное, а не как нечто нейтральное, что можно принять или отвергнуть.

— *Опыт показывает, что духовный рост детей, занимающихся в воскресной школе, не зависит от их возраста, а определяется открытостью сердца ребенка. Вы с этим согласны?*

— Это очень трудный вопрос. Надо с детьми все время заниматься, наблюдать за ними. Скорее, это можно сказать о своих детях, которые всегда перед глазами. Но вот даже о детях, которые приходят на исповедь, иногда сказать что-либо определенное очень трудно. Мы видим их тогда, когда они поворачиваются своей лучшей стороной. Конечно, какие-то заключения можно сделать, но, повторяю, трудно. Легче на своих детях, учитывая имеющийся опыт. А здесь каждого ребенка принимаешь как дитя Божие и стараешься его поддержать, пожалуй, помочь. Потому что дети дей-

ствительно прекрасные существа, правда, в них, безусловно, уже присутствуют все грехи, как у взрослых, но они еще не пустили корни, и, наверно, слова Христа «будьте как дети» имеют в себе незамутненность первозданного образа Божия, вернее, еще неполную замутненность. У взрослого уже так все закрывается и затягивается, что его, как правило, трудно рассмотреть. А ребенок? Он более непосредственный, в нем видишь все, что есть, тем более, прекрасное.

— В общих школах, когда приглашают нас читать Священное Писание, исходят большей частью из желания использовать Священное Писание лишь в качестве нравственной основы, для того, чтобы привести детей к более правильному пониманию жизни. Как, с вашей точки зрения, надо относиться к этому?

— Относиться к этому надо положительно. Слава Богу, что нас приглашают, видят нравственную основу жизни в Библии, в Евангелии. Это хорошо! И нам надо использовать все возможности, чтобы эту основу прививать детям. И учителям заодно.

— Господь сказал: «Не мешайте детям приходить ко Мне». Можете ли вы сказать о главном, может быть, самом главном, что, по вашему мнению, мешает детям приходить к Богу?

— Так сразу не могу. Наверное, многое мешает, и разным детям мешает, наверное, разное. Мешает, прежде всего, первородный грех, который сидит в каждом ребенке, ну и, конечно, распространенная среди взрослых точка зрения, согласно которой вера — дело взрослых, а не детей: как те ученики Христа, которые запрещали детям подходить к Нему...

Наверное, важно сделать все возможное, чтобы дети знали о Евангелии, знали о Церкви, чтобы пробудить в них интерес и чувство важности всего этого. Ведь наше собственное безразличие к вопросам веры и духовной жизни, может быть, и есть самое большое препятствие для детей.

— Спасибо.

6. Когда люди объединились*

Сейчас воспоминания о событиях 91 года, конечно, вызывают в нашей памяти, прежде всего, глубокое впечатление того необычайного подъема, который переживала вся Москва. Наверное, вся страна тоже. Но за страну мне говорить трудно, потому что мы были в Москве в те дни. И вот — этот необычайный энтузиазм, когда люди объединились против строя, который всем уже казался исчерпанным, все уже с ним было ясно — его неспособность управлять страной, его неспособность открывать что-то в будущем. И когда в Москву ввели танки, было, конечно, немного страшно, но, с другой стороны, было ясно, что это — последняя агония и что надо всем выразить так или иначе свое отношение к уходящему строю, который делает последние попытки вернуть власть. И если такое отношение каждого будет выражено, то эта диктатура лжи рухнет. Что и произошло. Совершенно не сговариваясь, самые разные люди, таксисты, рабочие, интеллигенция стекались к Белому дому. И живое кольцо, которое его окружило, и объединяющие слова обращения тогдашнего лидера, всеми признанного, Бориса Николаевича Ельцина, с танка или с БТР, показали, что вольно или невольно история повторяется.

Но я думаю, что, конечно, события в Петрограде у Финляндского вокзала сильно преувеличены, если вообще не мистифицированы. В Москве же все было правдой. Самых разных людей объединяло неприятие прежней власти. Было ясно, что контроль над ситуацией Горбачев утратил, а попытка вернуть власть более ортодоксальным коммунистам не удалась. И слава Богу. Хотя все носило, конечно, опереточный характер и чувствовалось, что сама власть явно не пользуется поддержкой народа, а без нее не способна

* Беседа, август 1997 г. Записала Алла Смирнова.

предпринять какие-либо решительные действия. Поэтому все эти танки и прочие войска, которые находились в Москве, как-то не воспринимались серьезно. Казалось, что оружие не может быть применено, хотя какой-то шанс оставался. И этому маленькому шансу надо было противостоять.

Для меня самым запомнившимся событием стало воззвание, которое мною как депутатом Моссовета было сформулировано и было единогласно принято на президиуме Моссовета. Его распечатывали сами, домашними средствами, потому что официальные средства были все парализованы — все решалось на уровне самостоятельности. Впрочем, решалось, как мы видим, совсем неплохо. Отпечатанные сотни или тысячи воззваний Моссовета и обращения Ельцина распространялись на улицах, где стояли колонны машин и танки. Раздавались также Евангелия (карманные издания Объединенных Библейских обществ), которые были завезены как раз в этот момент в Российское Библейское общество, только что начавшее свою деятельность. Мы развозили эти Евангелия на автобусе и раздавали солдатам. Я тогда был в рясе со значком депутата Моссовета, и, в общем, нам это пролагало дорогу в самые труднодоступные места, в центре, к воинским частям. Никто не отказался от Евангелия, кроме одного человека, может, это какая-то случайность. Во всяком случае, в тот вечер были розданы 4000 Евангелий. Это было как раз накануне трагических событий ночью, когда безоружные люди пытались предотвратить движение БТРов.

Конечно, сейчас, когда оглядываешься назад, понимаешь, что это был несчастный случай. Но, с другой стороны, быть может, именно он все остановил. И эта пролитая кровь избавила от большого кровопролития. И последующие послепреображенские дни, похороны, демонстрации и панихиды на улицах по погибшим ребятам, и то, что Борис Николаевич просил прощения у матерей, что не уберег их детей,

все это звучало, конечно, как прекрасное проявление свободы, смелости, решимости взять ситуацию в Москве в руки демократически настроенных политиков.

Сейчас же мы видим, что по прошествии шести лет многое казавшееся тогда простым оказалось более сложным. Власть с самого начала немного растерялась, я имею в виду Бориса Николаевича Ельцина. Конечно, надо было более решительно встать за запрещение компартии, роспуск КГБ, но что-то удержало — то ли действительно головокружение от успеха, то ли какие-то старые связи кому-то не хотелось обрывать так сразу, то ли демократический принцип был слишком радостно понят как вседозволенность. Во всяком случае, сильно напуганные тогда коммунисты вскоре ожили, превратились в весьма существенную оппозицию, причем оппозицию, которая в парламенте сейчас составляет большинство. Конечно, мы понимаем, что уже и страна не та, и коммунисты не те. Но противостояние коммунистическому духу, который пытается вернуть страну на прежние рельсы тотальной власти государства над всем и всеми обязывает нас сопротивляться посягательствам на свободу, на свободные принципы, на право человека выражать свое мнение открыто, безбоязненно — если, конечно, это не ведет к развалу государства. Сложность и в общей инерции той инфантильной безответственности, той безнравственности, которые укоренились в сердцах советских людей.

Когда исчез страх наказания, то началось безудержное воровство, взяточничество. Страна развивается гораздо медленнее, чем могла бы. Но есть какие-то надежды на стабилизацию обстановки, на различные реформы в области налогов, правил землепользования, да, и вообще надежда на Бога, Который все-таки не оставит нашу страну. И пусть медленно, но люди будут строить свою страну, прежде всего, на принципах христианской нравственности, понимая, что на бесчестных путях, на путях эгоизма, обособленности, всяких

мифов и утопий построить ничего не удастся. Хотя сейчас происходит создание нового православно-коммунистического мифа, с неизбежными передержками и подтягиваниями действительного под желаемое. Но я надеюсь на то, что само по себе христианство, будучи в достаточной мере свободным, сумеет преобразить и души наших людей, и нашу страну. Может быть, это будет идти гораздо медленней, чем хотелось бы, но христианство — самая большая сила в человеческом обществе после Рождества Христова, и я уверен, что оно преобразит и страну, и сердца ее граждан.

В эти дни своей пастве и всем я хотел бы пожелать больше серьезности, больше молитвы, больше чувства ответственности за приход и за страну в целом. Чтобы внешний вид наш не стал предметом укорения и соблазна для кого-то. Время сейчас важное, серьезное, поэтому необходимо, чтобы наша молитва о правительстве, о руководителях государства, о руководителях Церкви была действительно глубокой и серьезной. И чтобы этой серьезности соответствовала и наша внешность. Это не значит, что мы должны ходить с мрачными лицами, но чтобы, во всяком случае, у нас не было легкомысленной безответственности и в поведении, и в словах, и в нашем внешнем виде. Вот этого мне бы хотелось более всего.

7. Молитва против кровопролития*

Еще до кровавых событий в Москве ко мне обращались с вопросом: как я отношусь к тому, что Патриарх Алексий II предложил свое посредничество в конфликте? Не является ли это предложение наивным, а согласие сторон вступить

* Интервью о событиях у Белого дома. Октябрь 1993 г.

в переговоры лицемерным? Спрашивали меня и о смысле анафемы, объявленной в заявлении Священного Синода второго октября. Ко мне обращались не просто как к человеку, знающему церковные каноны, а как к священнику. И вот именно как священник я очень рад тому, что Патриарх и Священный Синод не промолчали в столь драматичной ситуации.

Храм святых Космы и Дамиана, настоятелем которого я являюсь, расположен напротив Моссовета. Все эти дни наш храм был окружен тысячами людей, десятки людей приходили сюда молиться. Мы молились о том, чтобы не пролилась кровь, мы молились об упокоении душ погибших. Я с радостью и одобрением глядел на молодых и не очень молодых людей, которые пришли сюда, в центр Москвы, потому что они не остались глухи к призыву своей совести.

Хотя я знаю, что переговоры не принесли ожидаемого результата, для меня отрадно, что обе стороны согласились на посредничество Церкви. Это согласие свидетельствует о том, что и для политиков христианство и православная Церковь — высшие инстанции, некий последний авторитет и, быть может, надежда, когда все остальные, светские пути исчерпаны.

А, кроме того, отвечал я, издревле русские архиереи мирили князей. Мне на это, конечно, возражали, что князья-де были истинными православными, а сейчас... Я позволил себе усомниться в том, что те князья, о которых еще Алексей Константинович Толстой писал: «Что день, то брат на брата в Орду несет извет», были более христианами, чем наши сегодняшние лидеры.

Патриарх сделал то, что он и должен был сделать, его призыв содержал самое главное: не проливать крови. Почему-то многих поразила угроза анафемы, но ведь анафема — это не судебный приговор, после которого с приговоренным

делают что-то страшное. Анафема — всего лишь запрещение участвовать в церковных таинствах. Это совершенно безразлично и не страшно для тех людей, которые начали кровопролитие, потому что они и без всяких анафем вряд ли участвовали бы в церковных таинствах. Но сказать это было надо, чтобы все знали: православным христианином не может быть тот, кто с каиновой злобой убивает своего ближнего. Разумеется, это не относится к тем, кто, защищая свою родину и мир в ней, вынужден также прибегать к насилию.

То, что миротворческая инициатива Церкви не принесла явного результата, — не вина Патриарха. По-видимому, для сторонников Руцкого переговоры были все-таки средством выиграть время для накопления сил. Здесь характернейший коммунистический прием — любыми средствами навязать свою волю, волю меньшинства, большинству сограждан, совершенно явно не желающих возвращаться назад в коммунистическое «изобилие», предпочитающих, пусть и голодную, но все же свободу.

К сожалению, это коммунистическое «любой ценой» проявилось и у демократических лидеров. Когда вице-премьер трагическим голосом звал безоружных людей защитить своими телами и кулаками Моссовет, то у меня, кроме возмущения, не возникло никаких других чувств. В августе 1991-го не было другого выхода. Но тогда у Ельцина и его сторонников не было ни армии, ни ОМОНа, ни милиции. Самые разные люди шли тогда к Белому дому, чтобы можно было в будущем смотреть в глаза своим детям, если они спросят: «Папа, а что ты делал в тот день?»

А сейчас? Трудно сказать, чего здесь больше: панического испуга или привычки, впитанной с молоком матери-партии, — людишек жалеть нечего? Конечно, наутро власти благодарили москвичей за самоотверженность. Но ведь совершенно очевидно, что ситуацию изменило не это, а то, что про-

тив профессиональных убийц, собравшихся в Белом доме и двинувшихся на захват телецентра, применили тяжелую бронетехнику. Так и только так поступают в цивилизованных странах, когда возникает необходимость противопоставить злу неизбежное, к сожалению, насилие.

Теперь те, кто звал людей, оправдываются: хотели, мол, чтобы народ вдохновил армию. Но на Тверской не было никаких солдат, которых можно было бы вдохновлять. А кто пошел к солдатам, тот им только мешал. Правительственные войска их не слушали, а просто оттесняли — и правильно делали. Так что лучше не оправдываться, а хоть в этот раз честно признаться, что ошиблись, поступили эгоистически, а не по-христиански, фактически подставили людей под пули (как шальные, так и снайперские).

Хотелось бы, чтобы из всех уроков, пройденных в эти трагические дни, наши демократические лидеры усвоили и этот: максимально беречь людей, и не только среди чужих, но и среди своих.

8. Куда ж нам плыть?*

Слово «кризис», которое прежде в нашем сознании увязывалось исключительно с событиями, происходившими где-то там за рубежом, в настоящее время все чаще используется как проявление болезни, поразившей наше собственное общество и государство.

Это, конечно, не означает, что тогда, прежде, было некое бескризисное время, в которое мы должны вернуться. На самом-то деле время, по которому нынче у нас многие испытывают ностальгию, было временем сплошного кризиса.

* Интервью, август 1997 г. Беседу вела Алла Смирнова.

И этот кризис длился десятилетия. Другое дело, что в те времена все внешние признаки кризиса от нас старательно пытались скрывать. Не секрет, что были негласные распоряжения удалять с наших улиц несчастных детей, беженцев, бомжей, нищих. Запрещалось говорить о преступности. Вся жизнь строилась так, что даже о смерти говорить было как-то неприлично. И поэтому сейчас, когда мы видим и слышим в телепередачах о переполненных тюрьмах и невинно осужденных, сталкиваемся с людьми, которые добиваются правды многие годы и не могут добиться, это совсем не означает, что в прошлые годы дела обстояли гораздо лучше. Нет. Все было, только никто не мог этого увидеть.

Таким образом, разница в том, что сейчас мы знаем обо всех неустройствах нашей жизни, и это знание ставит нас перед необходимостью вместе и думать, и молиться и, безусловно, что-то делать, чтобы выйти из этого положения. Вопрос в том, что делать?

Прежде всего, мы должны понять, что за то положение, в какое попала наша страна, за то направление, по которому пошло ее развитие, особенно в период новой и новейшей истории с середины XIX века, ответственность в основном несет наша интеллигенция. Не в том смысле, что она несет ответственность юридически. Нет. Здесь, скорее, речь может идти об ответственности идеологической, идейной. Мы легко можем заметить, что страна двигалась именно по тому пути, по которому ее направляла интеллигенция, казалось бы, лишенная власти, лишенная каких-либо рычагов экономического или политического воздействия. Тем не менее, именно направление мысли интеллигенции определяло всю историю нашей страны.

Для того чтобы понять это, не надо быть специалистом, историком. Достаточно вспомнить середину прошлого XIX

века. Нетрудно заметить, что атеистическое и народническое настроение интеллигенции обусловило в целом отпадение народа от Церкви, устремление к гуманистической деятельности. Уничтожение монархии в России также связано в немалой степени с антимонархическими взглядами интеллигенции. Насильственная коллективизация и индустриализация, так безжалостно проведенная большевиками, — также следствие иллюзий, которые питала на их счет интеллигенция. И, наконец, мы видим, что настроенность интеллигенции, наиболее очевидная для нас в послевоенное время, против правящей коммунистической верхушки, против атеистического устройства общества, привела к тому, что этот режим тоже пал. Здесь интеллигенция как бы искупила свои атеистические иллюзии.

Я думаю, что это, конечно, не случайно. Потому что интеллигенция и, вообще, люди независимо мыслящие являются, вольно или невольно, властителями умов. Ведь очевидно, что на людей воздействует не только пропаганда, не только то, что государство умышленно хочет ввести в сознание своих граждан, но, что гораздо важнее по последствиям, и то, что думает, делает, пишет, рисует, так или иначе говорит интеллигенция. Под интеллигенцией я понимаю, прежде всего, думающих, совестливых людей. Здесь не обязательно иметь какие-то специальные достижения: высшее образование, высокую научную степень или звание. Это скорее должно быть сочетание образования, желания и умения работать головой и определенных духовных качеств.

— Хотелось бы более конкретно определить понятие «интеллигенция». В социальном аспекте, интеллигенция — люди, занимающиеся умственным трудом, имеющие образование. В то же время в жизни к интеллигенции относят людей, имеющих что-то еще большее, чем образование. Я бы назвала это «умным сердцем». Что вы можете сказать по этому поводу?

— Вы спрашиваете, что такое интеллигенция, что такое «умное сердце», и не является ли это второе исчерпывающим признаком интеллигентного человека? Я думаю, что интеллигенция — это, конечно, люди, которые не обязательно имеют официальное образование, но люди которые, так или иначе, получили образование, может, самообразование, то есть люди, как правило, достаточно образованные. Хотя человек может иметь очень хорошее образование и, тем не менее, не быть интеллигентом по своей нравственной сути, потому что интеллигенция — это все-таки достаточно хорошее образование плюс некий нравственный императив. Человек, который не безразличен к тому, что происходит в его стране, человек, который чувствует ответственность за происходящие события и каким-то образом умеет противостоять тому, что расходится с его представлением о должном образе жизни народа, действий правительства и пр. В этом плане не безразлично противостояние хотя бы на уровне самиздата, распространения или даже чтения — вот это всегда было характерным для интеллигенции.

Теперь, что касается «умного сердца». Я думаю, что это все-таки совсем другое. Конечно, интеллигентный человек может иметь «умное сердце», как, например, Булат Шалвович Окуджава — человек именно такого плана. Но, с другой стороны, «умным сердцем» может обладать и человек, не имеющий какого-то особенного образования, достаточно простой. Такого человека, я думаю, все же не следует причислять к интеллигенции, потому что само это понятие имеет в корне слово «интеллект». Прежде всего речь идет о рациональном восприятии мира, интеллектуальной оценке происходящих событий. Это не значит, что интеллигенция — всегда хорошо, а, скажем, человек не интеллигентный — всегда плохо. Может быть, человек простой, неинтеллигентный, но совершенно замечательный по своим духовным и нравственным качествам,

как раз окажется и в глазах Божиих, и в глазах истории гораздо более важным, чем самый блестящий представитель интеллигенции. Хотя в целом все-таки та ответственность интеллигенции, о которой шла речь выше, остается, и, главное, остается небезразличие, неравнодушие к тому, что происходит вокруг, и какое-то противостояние всякой неправде на том или ином уровне.

— *Что вы можете сказать о корнях воинствующего невежества, которое часто бывает и среди людей, называющих себя интеллигенцией?*

— Невежество и интеллигенция — это понятия, взаимоисключающие друг друга. Потому что человек интеллигентный прежде всего, как человек достаточно образованный, должен всегда понимать, что он знает и что он не знает, и не судить о том, чего он не понимает. Когда радиослушатель в прямом эфире спрашивает меня: «Зачем нам так много религий?» Сейчас мол, у нас образовалось шестьдесят-шестьдесят пять разных религий и течений, тогда как трех-четырех было бы вполне достаточно — это пример невежества человека, который выносит суждения о такой сфере, о которой не имеет ни малейшего представления. Это почти то же самое, если я буду выносить суждения о том, как надо строить самолет. Ведь очевидно, что такой самолет не взлетит, а если и взлетит, то тут же упадет. Так что умный человек — это, прежде всего, тот, который выступает в той области, где он хорошо ориентируется, где он компетентен, а в областях, где он чувствует себя неуверенно, выносит суждения с большой долей осторожности.

С другой стороны, мы видим, что интеллигенция, которая была довольно едина в своем отрицании власти, в отрицании коммунистических идеалов в шестидесятые — семидесятые — восьмидесятые годы, сегодня резко раскололась. Люди, которые в те годы были против советского режима,

сейчас выступают на стороне Зюганова, причем утверждают, что в те времена было все хорошо и замечательно. Так случилось с одним моим другом, который, в частности, утверждает, что он читал все, что хотел, все книги были ему доступны, забывая при этом, что книги-то он брал у меня, и доставались они нелегальным путем.

— *Есть люди, которые говорят о прошлой хорошей жизни, потому что их непосредственно репрессии не коснулись...*

— Действительно, сейчас люди нередко говорят, что при Сталине был порядок. Мне недавно довелось в автобусе слышать человека, который сам сидел в тридцать седьмом году, совсем еще молодым. Он говорил: «Да, порядок при Сталине был! Но такой, что миллионы сидели в тюрьмах. Не нужен такой порядок!» Так что, когда люди говорят, что это нас не касалось, а кто сидел, то за дело, и сегодня об этом нечего вспоминать, — это, конечно, примеры вопиющей, полной нравственной глухоты.

— *Это и есть невежество?*

— Дело даже не просто в невежестве, но в том, что человек не хочет понимать того, что мы все взаимосвязаны. И если всем будет безразлично, и забота будет только о том, чтобы были хлеб, водка и колбаса, то в условиях несвободы очень скоро не будет ни того, ни другого, ни третьего. И они это тоже забыли. Забыли эти огромные унижительные очереди за водкой. Забыли, как люди, улетая из Москвы на Камчатку, везли с собой колбасу. Это тоже достаточно унижительно для страны и показатель ее неблагополучия. Так что то, что происходит в настоящее время: коррупция, несовершенство законов — это все, конечно, плохо, но, во всяком случае, есть надежда на то, что следующее поколение станет жить по-другому, потому что будет и воспитано по-другому, и будет жить при более совершенных законах. Я думаю, что переход от одного типа экономики к другому

действительно сравним с революцией семнадцатого года. Но мы не должны забывать, что если сегодня мы расплачиваемся тяжелым экономическим положением миллионов людей, то тогда мы расплачивались просто уничтожением миллионов людей, уничтожением голодом, болезнями, расстрелами. Так что по сравнению с ужасами гражданской войны, голода, коллективизации, жестокости, бессмысленности современное положение представляет собой куда меньшее зло.

Наконец, не будем забывать, что в том «счастливом прошлом» надежды не было. Мы же помним, как сначала питали надежду, что год от года жить будет лучше, и какой-то пик был достигнут где-то в середине брежневского правления, а потом становилось только хуже и уже и не оставалось никакой надежды, что у нас будет хорошая обувь, что колбаса будет продаваться не только в Москве, но и в Туле... Я уже не говорю о свободе слова, о возможности выезжать за границу, видеть мир и т.д. То есть о том, что для нормального человека является тоже нормальными вещами и потребностями. Это не значит, что мы все должны ездить за границу, но такая возможность должна быть. Должна быть свобода выбора. Я вот, например, живя в Москве, никогда не был в Большом театре, а ходил в филиал, но я знаю, что эта возможность у меня всегда есть. Так что меня это не огорчает.

И вот эта странная позиция внутри интеллигенции. Она в целом не определила сама, чего же она хочет. И это, я думаю, является одной из главных причин образовавшегося идейного вакуума. То есть причина идейного вакуума не столько в том, что рухнула официальная идеология, а, главным образом, в том, что интеллигенция в настоящее время дезориентирована. Потому что те надежды, какие возлага-

лись на демократическое движение, не оправдались, так как это движение тоже было лишено всякой положительной идеи в том смысле, что люди в большинстве своем знали, чего они не хотят, и весьма туманно представляли, чего они хотят.

Так вот, возвращаемся снова к вопросу: что же мы можем и должны делать?

Я думаю, что ответ, как всегда (и не один ответ, а много ответов), мы должны искать в Библии, в этой Вечной Книге, в этом Слове Божиим, которое открывает нам тайны нашего сердца, тайны мироздания, тайны человеческой жизни в целом. Важно только уметь ее читать и уметь за этими мудрыми, глубокими словами видеть то, что относится к нам, к нашей сегодняшней жизни, даже тогда, когда на первый взгляд кажется, что речь идет о чем-то весьма далеком. В связи с этим я хочу привести небольшой отрывок из Евангелия от Луки: «В это время пришли некоторые и рассказали Ему о Галилеянах, которых кровь Пилат смешал с жертвами их. Иисус сказал им на это: думаете ли вы, что эти Галилеяне были грешнее всех Галилеян, что так пострадали? Нет, говорю вам; но если не покаетесь, все так же погибнете. Или думаете ли, что те восемнадцать человек, на которых упала башня Силоамская и побила их, виновнее были всех живущих в Иерусалиме? Нет, говорю вам; но если не покаетесь, все так же погибнете. И сказал сию притчу: некто имел в винограднике своем посаженную смоковницу; и пришел искать плода на ней, и не нашел. И сказал виноградарю: “вот, я третий год прихожу искать плода на этой смоковнице, и не нахожу; сруби ее: на что она и землю занимает?” Но он сказал ему в ответ: “господин! оставь ее и на этот год, пока я окопаю ее и обложу навозом: не принесет ли плода; если же нет, то в следующий год срубишь ее»» (Лк 13, 1-9).

Речь идет о том, что состояние общества является следствием настроения всех нас. Я, конечно, совершенно далек от таких огульных представлений, что все мы виновны, все в равной степени, все одинаково. Конечно, это не так. Вина различна у разных людей, степень ответственности различна. Но, тем не менее, вся наша ситуация составлена из настроений, поисков, рассуждений, мыслей и сердечного расположения каждого из нас, каждого человека. И поэтому этот призыв покаяться обращен к каждому из нас. Мы должны понимать то, что из грехов каждого складывается обстановка всеобщего беззакония и безобразия. В связи с этим мне хочется также напомнить другое место из Ветхого Завета, из Книги пророка Даниила. Пророк находится вместе с частью населения Израиля в Вавилонском плену. И он в своей молитве к Богу, которая была занесена в эту пророческую книгу, выражает настроение израильской элиты, оказавшейся в плену. Выражает настроение и дает оценку, почему такая странная судьба постигла народ: разрушение Иерусалима и изгнание. Казалось бы, можно проклинать врагов, можно говорить об их алчности, жестокости, что они немилосердны и пр., но он говорит совсем о другом: «И молился я Господу Богу моему, и исповедывался и сказал: “молю Тебя, Господи Боже великий и дивный, хранящий завет и милость любящим Тебя и соблюдающим повеления Твои! Согрешили мы, поступали беззаконно, действовали нечестиво, упорствовали и отступили от заповедей Твоих и от постановлений Твоих, И не слушали рабов Твоих, пророков, которые Твоим именем говорили царям нашим и вельможам нашим, и отцам нашим и всему народу страны. У Тебя, Господи, правда, а у нас на лицах стыд, как день сей, у каждого Иудея, у жителей Иерусалима и у всего Израиля, у ближних и дальних во всех странах, куда Ты из-

гнал их — за отступление их, с каким они отступили от Тебя. Господи! у нас на лицах стыд, у царей наших, у князей наших и у отцов наших, потому что мы согрешили пред Тобою. А у Господа Бога нашего милосердие и прощение, ибо мы возмутились против Него. И не слушали гласа Господа Бога нашего, чтобы поступать по законам Его, которые Он дал нам чрез рабов Своих, пророков”» (Дан 9, 4-10).

Эти слова не содержат ни малейшего упрека врагам — тем, кто пленил народ, тем, кто разрушил Иерусалим, уничтожил детей, женщин и стариков. Речь идет только о вине народа, о том, что духовное падение народа стало причиной такого состояния.

То же самое и сейчас. Мы не должны искать причины происшедшего падения в ком-то еще, кроме нас самих. Наше духовное состояние, нас и отцов наших, полная аморальность нашего общества, которое, лишь только ослабили узы партийного контроля, сразу проявило себя как общество, наполненное преступниками и жуликами, — именно это состояние и обращает нас к тому, чтобы каждый из нас стал тем, кем он должен быть на своем месте. Призывает нас к тому, чтобы мы не возвеличивали себя, не говорили о том, что вот такая у нас замечательная была страна, какая империя и т.д., а чтобы у нас в сердце или, как сказано, на лицах наших был стыд за все окружающее нас. Чтобы мы искали причину не в каком-то заговоре издалека, а прежде всего в самих себе. И в то же время мы должны понять не менее важную вещь — в каком направлении, куда мы должны двигаться, где искать спасительный выход из этого действительно страшного и губительного кризиса.

— Когда говорят о покаянии народа, то обычно это относят к старшему поколению. И мне кажется, что в нашей среде мало найдется людей, которые, будучи антисоветчиками в те годы,

сейчас согласятся с мнением, что им есть в чем каяться. С другой стороны, молодежь говорит, что это вы все построили, вы за это и отвечаете, а нашей вины нет ни в чем. При этом они продолжают жить с прежней безответственностью.

— Я думаю, что в вопросе определения степени общественной вины и вины персональной следует избегать крайностей. Потому что, все-таки, на тех, кто сознательно поддерживал режим, в частности, на работниках так называемого «идеологического фронта», преследовавших людей верующих и диссидентов, вина, конечно, лежит. Но, думаю, она несравнима по масштабам с той, какая лежит на людях, делавших революцию, создававших концлагеря в двадцатые — сороковые годы. Вина людей, активно участвовавших в партийной, комсомольской и профсоюзной деятельности, носит существенно иной характер. Это прежде всего вина их личная, перед собственной душой. Наибольший ущерб такие люди нанесли своей личности, разрушая, часто необратимо, самое ценное, что есть у человека. Так что степень вины перед обществом, я убежден, у каждого человека может быть разная.

Что касается молодежи, то думаю, сейчас едва ли может идти какая-то речь о ее вине. Говоря о молодежи, да и не только о ней, более важно, на мой взгляд, поднимать вопрос о равнодушии к Евангельской вести, о равнодушии людей к духовным проблемам. Потому что на самом деле чаще бывает так, что человек обращается к Богу, когда ему становится в чем-то нестерпимо плохо. То есть человек идет к Богу исключительно для того, чтобы получше устроиться здесь на земле. Бог воспринимается в этом случае как некая вспомогательная сила, которая поможет избежать трудностей, которую впоследствии, по достижении цели, можно и в сторону отложить до следующих каких-нибудь катак-

лизмов. Такой вот утилитарный подход к Богу, к Церкви. Это, наверное, самый основной признак современной эпохи: безразличие к Церкви, восприятие ее на уровне декоративного этнографического прошлого своего народа. Причем это наблюдается не только среди новых русских, бизнесменов, но и среди наиболее образованной части нашего общества. Так что равнодушие к духовным аспектам существования человека сегодня — главная причина кризиса, переживаемого Россией.

Нужно, наконец, понять, что мы, несомненно, великий народ, но великий не только по территории, численности, но, что главное, по своей культуре, науке, языку. И при этом мы ни в коем случае не должны превозноситься этим. Мы должны лишь благодарить Бога за то, что наш народ велик своей замечательной, удивительной Церковью, что наш народ имеет свое богословие и целый сонм святых, что наша земля родила сонм мучеников и праведников, прославивших Церковь. Все это сейчас находится на грани гибели. Мы же должны определить, в чем сейчас наша задача, сделать все, чтобы ее решить. Именно этого ждет от нас Господь.

Первое, конечно, то, о чем я уже говорил, — покаяние и осознание неприемлемости всякого бахвальства, всякого превозношения, всякого поиска врагов где-то вне себя и вины за случившееся с нами где-то помимо нас самих. Мы должны прежде всего понимать, что причина в том, что мы отступили от Бога. Это самое главное. Повторюсь: мы должны понять, какая же задача стоит сейчас перед нами. Многие месяцы я размышлял над тем, что же сегодня самое главное? Быть может, я ошибаюсь, может, со мной многие не согласятся, но я думаю, что перед всеми нами должна быть поставлена задача построения великой России: создания жизни, достойной человека, тем более, что мы имеем

к этому все необходимые условия — и территорию, и природные ресурсы, и климатические условия. При этом ни в коем случае нельзя отталкиваться от прежнего идеала России, России как великой империи. Нет! По такому пути снова идти нельзя. Речь идет совсем не об этом. Речь идет об обустройстве того, что мы имеем сегодня. Нам следует понять, что мы должны свои народные силы тратить не на то, что находится вне нас, а на устройство внутри нас, внутри нашей страны. Необходимо обустроить ту огромную территорию, которую мы имеем, а не тратить зря силы для решения каких-то периферийных задач.

В свое время одним из ярких примеров такой пустой траты времени и сил было освоение целины, проведение каналов, строительство БАМа. Все эти великие свершения на самом деле преследовали чисто пропагандистскую цель — занять народ, отвлечь его от действительно важных, насущных дел. Ведь гораздо легче пойти по призыву осваивать целину, чем дать возможность обрабатывать те участки земли, которые есть, научить бережному обращению с той природой, которая дана, привить нормы человеческого общежития.

Если же пойти по пути освоения того, что есть, то результаты превзойдут все ожидания. Нам не нужно будет завоевывать какие-то окраины, силой оставлять их в составе России. Они станут проситься в состав России, потому что это экономически и жизненно будет для них совершенно необходимо. Поэтому сейчас важно повернуть руль на 180 градусов, направить силы на обустройство той прекрасной, чудесной земли, которая нам дана. Обратить наше внимание на великолепное и богатейшее культурное и научное наследие, завещанное нам предками, нашей Церковью.

Конечно, при этом нередко придется принимать решения, которые покажутся противоречащими здравому смыс-

ду. Как говорит в Послании к Коринфянам апостол Павел: «Никто не обольщай самого себя: если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтобы быть мудрым» (1 Кор. 3, 18).

Поступать надо по правде. Если мы будем искать правду, искать не какую-то ежесекундную выгоду, а искать, прежде всего, этические начала, если мы будем искать не политических выгод, не решений каких-то сиюминутных практических задач, а решений стратегических проблем, поступать по правде Божией, поступать нравственно, то мы увидим, что это окажется для нас гораздо важнее.

Ярким примером того, как много может сделать один человек, является жизнь А.И.Солженицына, который один в условиях очень суровых, без всяких компьютеров, имея только пишущую машинку, заставил мир услышать о сталинских лагерях. Раньше, конечно, тоже доходили разные сведения об ужасах советского ГУЛАГа, но мир как-то не воспринимал этого, не слышал. И только плоды подвижнического труда Александра Исаевича заставили человечество услышать правду о советских концлагерях и во многом изменить отношение к советской действительности, исторической и современной, не только за пределами СССР, но и внутри страны. И это только один пример того, как человек может радикально изменить всю ситуацию в мире при условии, конечно, если будет ко всему относиться с должной степенью ответственности.

Я зову не к какому-то пессимизму, что все, мол, плохо. Но мы должны понять, что положение действительно достаточно угрожающее, и долг наш заключается в том, чтобы объединиться, если не в политическом плане, то в плане идейном, духовном. Подобно тому, как люди раньше были едины в неприятии, отрицании коммунистических ценнос-

тей и идеологии, так теперь они должны быть едины в понимании того, что всем нам сейчас необходима общая нравственная платформа, что только это в состоянии отвести от нас угрозу реставрации атеистического коммунистического общества. Не сомневаюсь, что такой реставрации наша интеллигенция не желает. Я убежден также, что если думающие и совестливые граждане России, российская интеллигенция будут захвачены стремлением восстановить, внести нравственные ориентиры в общественную жизнь страны, если будет выработана общая нравственная основа, которая просто и точно изложена в Библии в «Десяти заповедях». Причем для того, чтобы принять эти заповеди, человек может быть далек от религиозных убеждений; он может их принять как этическую основу, норму своей жизни. Если в этом интеллигенция будет едина и согласна, то это наложит свой отпечаток на все, что она делает, думает, пишет, рисует, лепит и т.д. В этом ее колоссальная ответственность. Именно из-за этого отсутствия единства у самой интеллигенции она сейчас и переживает состояние идейного вакуума. На что тратят иные ее представители свои свободы, которые им достались: свободу слова, печати, искусства, живописи? На какую-то порнографию, на аморальные поступки, на насаждение культа насилия, ужасов по телевидению. Какая-то бесовщина!

Надо понять, что это разрушительно, что мы должны обращаться к традиции нашей русской литературы и подумать, как замечательным нашим русским писателям — Пушкину, Толстому, Достоевскому, Тургеневу — удавалось ставить и решать глубочайшие духовные проблемы, как они обращали сердца своих современников. Они действительно были властителями дум не только интеллигенции, но и большей части тогдашнего русского общества. При этом они

были бесконечно далеки от натурализма, бесстыдства и порнографии.

Для духовного возрождения у нас имеется общая основа. Я не случайно упомянул о «Десяти заповедях». Мы уже неоднократно говорили, что у нас с израильским народом имеется какое-то типологическое сходство, тот же тип исторических событий, народных событий. Как Израиль выходил из рабства и шел в Землю обетованную через Синайскую пустыню, так и мы сейчас вышли из коммунистического рабства и идем в Землю обетованную, в нашу новую, преображенную Россию — Россию, которая будет жить не захватом и удержанием огромных территорий, а, оставаясь в рамках Российской Федерации, создаст богатую культуру, нравственную страну, которая станет привлекательной для всех народов.

Надо сказать, что среди пророчеств, переданных Божьей Матерью в Медjugорье детям, было пророчеством о России. Она призывала их держать пост и молиться за Россию. Потому что если Россия обратится, то это будет событием и обращением для всего мира, потому что это очень большая страна, которая обладает замечательной духовной культурой, культурой светской, научной. Если такая страна поворачивается к Богу, она обращает за собой многие страны. И, наоборот, если Россия вернется в свое заблуждение, то она также увлечет за собой многие страны.

Так что, как ни странно, это не повод для превозношения, а скорей повод для осознания нашей огромной ответственности за то, что мы здесь в России решаем не только наши судьбы, но и судьбы мира. Символично, что демократическая революция произошла в праздник Преображения. В самом деле, новые пути, которые открываются для России, новые возможности и новые, как мы сейчас видим, колоссальные трудности, зовут именно к преображению, которое

начинается внутри каждого человеческого сердца. И только это внутреннее преобразование каждого из нас может стать залогом того, что внешняя наша жизнь пойдет по новому руслу более достойного человеческого существования и нашей страны, и нашего, как я считаю, несмотря ни на что, талантливого и замечательно народа. То, что праздник Преображения приходится на Успенский пост, напоминает нам одновременно, что это — предпоследний праздник в церковном году, а Успение Божьей Матери — последний. Такое сочетание нам говорит о том, что для того, чтобы войти в Вечность, Господь дает силы для нашего внутреннего преобразования. Чтобы преобразились наше сердце, наш разум, вся наша жизнь.

9. «Да приидет Царствие Твое!»*

— Отец Александр, как вы оцениваете сегодняшнюю обстановку в стране? Как мы, христиане, должны себя вести в этой ситуации? То, что сейчас творится в Чечне, — как это соотносится с тем, что было раньше? В чем вы видите корень всех этих событий?

— Я начну с последней части вопроса: в чем корень наших проблем. Я думаю, что корень, как всегда, в человеческой греховности — во-первых, и в нашем советском наследии — во-вторых. Потому что мы представляем собой общество, вышедшее из страны, в которой на протяжении 80 лет отрицалась вообще всякая духовная жизнь в смысле жизни духа.

То, что была определенная культурная жизнь, жизнь души, — это всем известно. Но было не только гонение на христианство, вернее сказать — не просто гонение на христианство. Гонение христиан было и в Римской империи. Но

* Октябрь 1999 г. Беседу вела Алла Смирнова.

в Римской империи в принципе существовала жизнь духа: были разные религии, разные культы. Христианство отвергалось как религия непонятная, вновь появившаяся и трактуемая как зловредная, опасная для устойчивости Римской империи. Здесь же для коммунистической империи всякая религия, всякая жизнь духа предполагалась опасной. И поэтому сложился советский народ со своими определенными понятиями, достаточно инфантильный и настроенный, в общем-то, иждивенчески по отношению к государству, которое должно его кормить и заботиться о нем. В августе 1991 года произошел взрыв накопившегося из-за этой системы лжи недовольства. Но не было никакой определенной политической, духовной и культурной программы на будущее. Было просто отвержение того, что пропитано ложью, которая всем давно надоела. Москва в те дни была действительно чем-то удивительным в смысле братского объединения и взаимопонимания. Но на одном отрицании существующего строя далеко не уедешь. Ясно, что надо было думать о будущем, — каким оно будет. Началось становление одновременно и экономическое, и духовное, и вытекающее из обоих направлений культурное.

В сущности, советские люди, оказавшись на свободе, стали очень похожи на Израиль, вышедший из египетского рабства, который неожиданно обнаружил себя в условиях, когда надо самим себя защищать, самим думать о будущем. Там на сороковой день было вмешательство Божие, оно заключалось в том, что Бог дал Израилю нравственный закон — Десять заповедей, на которых формировалась вся дальнейшая мировая цивилизация. Разумеется, все это происходило с огромным трудом, постепенно. И даже тот Израиль, который чудесным образом вышел из Египта и получил этот закон, все равно получил от Бога суровое предупреждение, что никто, вышедший из египетского рабства, не войдет в землю обетованную,

за исключением нескольких человек, проявивших послушание, а все поколение, родившееся в Египте, останется в пустыне. И лишь новые дети, которые родятся за это время в пустыне, то есть свободное поколение, войдут в Землю обетованную и смогут завоевать ее. У нас таких условий нет, и пустыни, соразмерной нашей стране, тоже нет. Поэтому нам приходится все делать сразу и все вместе. В этих условиях, конечно, была допущена самая главная ошибка, заключающаяся в том, что произошла денационализация крупных заводов, крупного банкового капитала, и сразу создался такой класс, который сейчас называют «олигархия», то есть небольшое число очень богатых людей, и вся остальная страна с достатком ниже среднего. На самом деле следовало дать поддержку фермерам, небольшим мастерским, мелким торговцам, то есть национализация должна была идти от мелких предприятий к крупным, а все пошло наоборот. Те фермерские хозяйства, которые вроде бы начали формироваться в конце восьмидесятых — девяностых годов, потеряли всякую поддержку государства. Государство просто перестало ими интересоваться. Это, в принципе, касается и всякого среднего и мелкого бизнеса. Он существует за счет личных усилий, энтузиазма своих хозяев. Таким образом, у нас не произошло создание среднего класса, который мог бы стать основой будущего общества. Произошло колоссальное расслоение людей на очень богатых и довольно-таки бедных, и большое число чрезвычайно бедных. Вот государство, которое сложилось к этому времени.

Почему об этом важно сказать? Потому что условия жизни человечества таковы, что его бытие в какой-то степени все-таки определяет сознание. Когда у людей нет работы, мало денег, жить трудно, — людям приходится очень много тратить времени просто на то, чтобы добыть хлеб насущный, и уже мало остается времени, чтобы подумать, посмот-

реть, для чего это, собственно говоря, нужно и для чего мы живем. Духовная задача жизни пробивается едва-едва. И в этих же условиях происходит необычайно сильная криминализация общества. Потому что общество, вышедшее из советских условий, было, в сущности, лишено морали, уважения к закону. И дело даже не в том, что оно все строилось на страхе, а в том, что общество строилось на некоторой системе ценностей, ориентированных на так называемое светлое будущее. И на это светлое будущее, в которое мало кто верил, были завязаны все нравственные общественные ценности, вся культура. Хотя к этому могли относиться и иронично, не очень-то, повторяю, в это верили, но, тем не менее, существовала своя, по-своему сложная, система общественных и нравственных ценностей. Когда они рухнули и стало ясно, что светлого будущего не будет, то взамен ничего не было предоставлено. Поэтому общество сразу скатилось к системе очевидных ценностей, самых элементарных, просто необходимых для существования вот сейчас. И основным критерием стали деньги, чтобы выжить. А когда много денег, то на них можно получить соответственно больше радости — иномарки, коттеджи, поездки за рубеж, всякий шикарный отдых и т.п. Но это для меньшинства. Большинству осталось выживание, при том, что деньги и здесь стали единственным положительным критерием в системе нравственных ценностей.

— *Произошла смена ценностей?*

— Смена ценностей? Да. Но тут нельзя даже сказать — смена. Смена — это тогда, когда меняется что-то одно на что-то другое. Но этого другого, в сущности, нет. Люди оказались предоставлены сами себе, в то время как они к этому не привыкли. Они привыкли к тому, чтобы им говорили об этом сверху: по радио, телевидению, — говорили, для чего они живут. Это подспудно было во всех средствах массовой

информации советского периода. Если даже не говорили о коммунистическом будущем, то оно подразумевалось. Это пронизывало все. Мы трудимся, чтобы лучше стало жить. Но теперь, когда стало ясно, что это отменяется, то встал вопрос — чем же, в сущности, жить? Когда при посещении тюрьмы я рассказывал одному начальнику о христианских ценностях жизни, он исторг прямо-таки крик души: «Почему же нам об этом не говорят?!» Он имел в виду, что явно не говорят по радио, по телевидению. То есть люди привыкли к тому, чтобы им вкладывали в головы, а они принимали. К условиям, в которых они предоставлены самим себе: живи, ходи на работу, зарабатывай деньги, а что касается нравственной цели жизни, то думай сам, ищи сам — к такому никто не привык. Отсюда дезориентация в обществе, разгул преступности, обман в бизнесе, переправка денег за границу и так далее. Никаких других идей, задач в обществе нет. Россия в целом не знает, чего она хочет, какой она намерена быть. Когда об этом начинаешь говорить, складывается впечатление, что это никому не нужно. Мне приходилось сталкиваться с тем, что люди, вовлеченные в структуры власти, полагают, что об этом нечего думать, что это чепуха. Хотя я сильно сомневаюсь в правильности такого негативного отношения. Я думаю, мы должны постоянно вырабатывать образ будущей России, такой, какой она должна быть.

— *Какое поколение сейчас должно вырабатывать этот образ?*

— Все поколения. Все. А в особенности старшее. Стратегические проблемы всегда виднее уже с высоты прожитого. Молодому же поколению надо учиться, устраиваться на работу, у него еще недостаточно жизненного и духовного опыта.

— *Наше с вами поколение, родившееся во второй четверти столетия, было ближе к поколению конца XIX и начала XX веков. Поэтому нам было легче, если, конечно, мы этого хотели и была такая возможность, погрузиться в духовное наследие, в высокую*

культуру того времени, в жизненные судьбы тех людей и прожить их, то есть пропустить через сердце.

— Но это было на уровне культуры. И — скорее негативно, так как строилось на сопротивлении режиму, на отрицании того, что не годится, но одновременно присутствовала некая грусть: все идет не так, как надо. Собственно, на этом замешано все шестидесятиничество, вся культура того времени, очень милая, вызывающая ностальгическую грусть. И Окуджава, и Высоцкий, и Галич, и вся литература того времени покоилась на критике того, что нам не подходит, в чем именно не подходит, в чем заключается ложь, и как мы лжи не хотим, и какие мы бедные, и как вообще все печально.

— Но все-таки это не дало нам погибнуть и дало возможность увидеть и отделить правду от неправды и услышать зов к христианству.

— Но слышало меньшинство, потому что большинство не имело представления, что такое духовная жизнь. Народ в этом отношении был чрезвычайно невежественный и остается таковым. Впечатление такое, что все люди воспринимают духовную жизнь как рецепт на крайний случай.

— Или как культурное образование...

— Культурное, в лучшем случае. А в основном так, на всякий случай, если кто-то смертельно заболел, надо сделать то-то, авось поможет. Отсюда колоссальный интерес ко всякого рода магиям, заговорам и прочему. Формируется представление о Церкви, о христианстве в целом и о Православии в частности (может, я ошибаюсь — я рад ошибиться) как о некоей системе магических действий, к которой можно обратиться в крайнем случае: если в жизни ничего не получается — ну, можно попробовать и это. Для многих людей в нашем обществе Церковь представляется как некоторая национальная особенность, рецепт на всякий случай, вспомогательное действие, когда ничто другое не помогает, а не как

начало, преобразующее мир, начало, организующее человеческую жизнь, начало, дающее подлинную полноту жизни. Вот, что касается общего состояния нашего общества сейчас.

Что же касается ситуации с Чечней, то понятно, что в каждый такой критический момент все общие кризисные явления проявляются наиболее отчетливо. И вот здесь отчетливо проявляется все это. Во-первых, неясность в отношении целей войны — и той войны, которая велась в 1994–1997 годах, и той, которая прокатилась по Дагестану. Относительно войны 1994–1997 годов впечатление такое, как будто поддерживают тлеющий очаг. Относительно войны в Дагестане: чеченские боевики так легко туда входили и выходили, что кажется: попугать их решились, а никаких настоящих действий не было, хотя сообщалось, что ведутся тяжелые бои. Похоже на то, что их так легко отпускали, чтобы сохранить очаг на будущее. Кому-то он выгоден. Второе: сейчас, когда они начали такие действия, как взрывы домов, гибель сотен ни в чем не повинных людей, государство как будто проснулось и решило их строго наказать. И сейчас мы стоим перед опасностью полномасштабной войны на Северном Кавказе. Я думаю, что это было бы величайшей ошибкой, потому что всякая война — это есть безудержное зло, безудержный разгул страстей, жестокости, чего угодно с обеих сторон. С нашей стороны, как это неизбежно всякий раз происходит, станут посылать новобранцев, которые призваны месяц назад, которые будут погибать, не будучи обучены самым элементарным вещам в такой войне. И естественно, будут жестокости с обеих сторон против мирного населения, как правильно действительно поставила вопрос газета «Известия», что никто из этих чинов не говорит и не думает, во всяком случае, не говорит, — а что же будет после этой войны?

Операцию «Вихрь» по всей стране, грандиозный поиск, зачистку всех подвалов и чердаков давно пора было бы провести, потому что огромное количество оружия, взрывных

устройств бродит по стране совершенно бесконтрольно. Разворовывают все военные склады, похищают в массовом количестве стрелковое оружие. Такое безобразие — прямое следствие всеобщего разложения и коррумпированности.

— Меня поразило то, что, когда грянул гром, все было обнаружено — и мешки со взрывчаткой, и беспаспортные лица, и перевозчики наркотиков — меньше чем за неделю.

— Просто до этого никому никогда не было дела. Потому что это страна, где народ, все структуры привыкли действовать, когда подана команда сверху. Каждодневные обязанности правоохранительных органов не выполнялись: у них свои заботы — ловить людей, которые могут откупиться, ловить там, где можно заработать, получить какие-то штрафы, взятки и так далее.

— Отец Александр, как вы думаете, это свойство, приобретенное в советское время, или это свойство российского человека вообще, то есть природное свойство?

— Я думаю, что российский человек здесь не самое главное. Главное то, что это свойство людей, дезориентированных в своей жизни, когда нет ясных целей, нравственных ценностей, когда человек не понимает, для чего ему дана жизнь в стратегическом масштабе. Поэтому и живут тем, что нужно сейчас, в основном ориентированы на то, чтобы как-то прожить, потом видно будет. Нет вектора, по которому можно было бы строить всю жизнь. Этого нет. Нам с вами, конечно, легче. У нас есть конкретная задача — мы восстанавливаем храм. Мы хотим, чтобы у нас была хорошая община, чтобы у нас были евангельские группы, чтобы был хороший иконостас, хорошая территория. Мы для этого живем, понимая, что мы тем самым работаем для Царствия Божия не здесь, на земле, а в будущем Царстве, в той Славе, которая откроется в нас. У нас есть конкретное дело, которое имеет отдаленную перспективу: «Да святится имя Твое». Поэтому христианам легче, они имеют дальнюю цель — «Да придет

Царствие Твое!» — и имеют конкретный труд в общине по ее созданию, поддержанию, по социальному служению. У нас есть задачи стратегические и тактические, то есть человек знает, что ему делать сегодня, завтра, через неделю и дальше. Это реализация той самой жизни, о которой говорит Господь: «Я даю вам жизнь, и жизнь с избытком». Потому что Господь нам дает бесконечную перспективу вхождения в Царство Божие, обретение жизни в Боге и конкретное ее проявление в каждом дне нашей жизни: помочь тому, этому, убрать храм, посадить цветок, оформить икону. Вот такая каждодневная жизнь на фоне, повторяю, стратегической цели — «Да придет Царствие Твое!» Думаю, что эту христианскую задачу можно поставить перед всем обществом. Все общество могло бы не мучиться в избрании новой национальной идеи, а избрать Десять заповедей. Страна должна иметь нравственное основание прежде всего для того, чтобы идти в будущее, чтобы Россия была великой страной, которая могла бы своим гражданам обеспечить достойное существование и помочь другим странам, которые находятся в менее выгодных условиях с точки зрения природных и других ресурсов.

Часть IV

Путь спасения

1. «Наша брань не против крови и плоти»*

Вступительное слово

Наш праздник — встреча прихода. Название вам уже известно: «Наша брань не против крови и плоти» (Еф. 6, 12). Необходимо осознать, что это значит.

Для нас всегда существует великое искушение видеть источник зла в каком-то отдельном человеке или группе лиц. Но источником зла является некий таинственный мир, некие демонические силы, против которых Ты, Господи, создаешь Церковь Христову, против которых Ты даешь благодать Твоего Духа Святого, против которых Ты даешь нам Свое слово, которым мы наставляем на всякую истину, ибо каждое слово проникалось Святым Духом и давалось святым Божиим человекам для передачи людям, как писал в своем послании апостол Петр.

Благослови, Господи, эту нашу встречу; благослови всех нас, всех, кто будет выступать здесь, кто будет участвовать в семинарах, — чтобы все, что Ты дал нам через Своих апостолов, стало достоянием нашего сердца, чтобы в наших сердцах не было тесно Твоему слову, а просторно, чтобы мы стремились его воплощать не просто в знании, но в состоянии нашего сердца и нашей жизни. Хвала Тебе, Отец и Сын и Дух Святой! Аминь.

* Евангельские чтения 6-7 июня 1997 г.

Спасение и единство

Итак, в послании к Ефесской христианской общине апостол Павел пишет следующее: «И вас, мертвых по преступлениям и грехам вашим, в которых вы некогда жили, по обычаю мира сего, по воле князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления, между которыми и мы все жили некогда по нашим плотским похотям, исполняя желания плоти и помыслов, и были по природе чадами гнева, как и прочие, Бог, богатый милостью, по Своей великой любви, которою возлюбил нас, и нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом, — благодатью вы спасены, — и воскресил с Ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе, дабы явить в грядущих веках преизобильное богатство благодати Своей в благодати к нам во Христе Иисусе. Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился. Ибо мы — Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» (Еф. 2, 1-10).

Когда мы говорим о спасении, конечно, для человека внешнего возникает вопрос: спасение от чего? Для каждого из нас, скорее всего, ответ на этот вопрос уже готов: спасение от греха и от духовной смерти. Но одно дело сказать, и другое дело — чтобы за этими словами было определенное содержание, чтобы мы могли себе очень живо представить, что это значит: спасение от греха, почему грех порождает духовную смерть.

В своих комментариях к апостольским Посланиям Уильям Баркли приводит маленький отрывок, который я прочту, чтобы проиллюстрировать, как грех действительно часто необратимо меняет человеческое сердце: «В одном романе есть пример того, как грех оказывает влияние на человека. Герой романа по имени Вилли впервые принял участие в попойке и сам напился пьяным, и когда через двое суток проспался

от хмеля этой рождественской попойки, он понял, что с ним произошла печальная и странная перемена — как будто кто-тодохнул на чистую поверхность его памяти и замутил ее, как зеркало, оставив на ней тонкую пленку, так, что каждое воспоминание, всплывавшее в его памяти, теряло свою первоначальную чистоту, как будто острое лезвие его разума было не в состоянии достичь и разбудить прошлое. Очарование, блеск и сущность прошлых событий были затуплены и зазубрены, как будто была начисто стерта та особая радость одним усилием воли вызывать и представлять себе воочию прошлые чувства и ситуации. Но он никогда не мог вернуть ту драгоценнейшую способность, этот дар юности и счастливого детства, которым он когда-то владел, даже не зная об этом, — столь уникальную и исключительную чистоту и полноту». Вот такой, очень яркий пример того, как человек действительно может невосвратно утратить что-то важное, утратить только потому, что он соприкоснулся с грехом.

В передачах отца Георгия* шла полемика вокруг фильма «Последнее искушение Христа» и высказывалось мнение слушателей о том, что искусство имеет право так представлять жизнь Иисуса Христа.

Я хочу сослаться для примера на мнение одного моего знакомого, к сожалению, уже умершего человека. Он знаток кино, работавший в кино, подходивший к такого рода произведениям с профессиональной точки зрения. Я очень хорошо помню, как он, посмотрев этот фильм (тогда фильм был у нас почти не известен), сказал: «Лучше бы я его никогда не видел». Потому что существуют явления, от соприкосновения с которыми в наше сознание помимо нашей воли внедряются образы и идеи, цепко сидящие в нас многие годы.

* Радио «София». О.Георгий Чистяков — священник храма св. бесср. Космы и Дамиана в Шубине.

Именно поэтому, в частности, не следует смотреть порнографические фильмы. Не следует обращаться к гадалкам. Таким свойством обладают не только эти грехи. Каждый грех что-то в нас меняет. Мы становимся неспособны понять и увидеть то, что ранее было очевидно. А ведь казалось, что мы не можем этого утратить.

Приведу противоположный пример, когда соприкосновение с благодатью Божией, напротив, снимает какой-то покров, который был до этого. Когда я в 19 лет уверовал и готовился к крещению, и читал Евангелие, мне очень нравились многие отрывки, но в целом, когда я читал текст, я чувствовал, что есть какая-то пелена между мной и текстом. Когда я в августе 1958 года принял крещение у известного тогда священника о. Николая Голубцова я буквально в тот же день взял Евангелие, открыл его и вдруг понял, что пелены между мной и Евангелием больше нет, она исчезла, текст стал близким и понятным, стал моим. И в дальнейшем, когда я брал Евангелие, то всегда понятность и близость текста были индикаторами моего собственного состояния. Когда я переживал духовный подъем, текст становился необычайно интересным, и не надо было заставлять себя его читать. Помню, был момент, когда, читая Евангелие от Иоанна, открыл для себя что-то чрезвычайно важное, но потом оно ушло, и я не могу даже вспомнить, что именно открыл. Но помню свое состояние, и что текст был открыт во всем своем объеме.

Апостол Павел говорит, что нас, мертвых по преступлениям, оживотворил Христос, то есть мы можем в себе раскрыть какие-то богатства, о которых и не подозреваем, которым мы способны дивиться и которые мы способны видеть в вещах, нас окружающих, в особенности в тексте Библии. Апостол Павел говорит, что это особое видение приходит не потому, что мы делаем какие-то добрые дела или совер-

шаем какие-то поступки, оно приходит исключительно по благодати Божией. В этой главе он дважды говорит: «благодатию вы спасены». И действительно, благодать достигает нас не тогда, когда мы что-то совершаем, а когда мы открываемся, когда мы делаем какое-то усилие навстречу Богу, когда мы переступаем через что-то. Это даже не поступок, это некий акт веры, — и благодать действительно становится не отвлеченным понятием, а частью нашей жизни, частью нашего сердца.

И далее апостол говорит: «сие не от вас, Божий дар не от дел», но, буквально в этой же строке он говорит: «ибо мы — Его творение, созданы во Христе Иисусе», то есть мы как бы воссозданы заново в акте нашего крещения, в акте, когда мы сказали Христу «да». Созданы на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять. Вот это парадоксально, что нельзя достичь благодати добрыми делами, но как только мы ее получаем, от нас ожидается очень многое. И если мы, получив благодать, не будем ее употреблять в нашей жизни для молитвы, для доброго делания, для труда, для Церкви, то мы ее утратим. Мы окажемся отброшенными назад, даже, может быть, дальше прежнего. Потому что, познав что-то очень важное и не употребив для того, для чего нам это было дано, мы утрачиваем очень многое. Вот почему, став на этот путь, получив благодать от Бога, важно помнить, что она нам дана для труда, для Церкви. Бывает очень соблазнительно уйти в созерцательную жизнь, все очень хорошо, пускай кто-нибудь трудится в Церкви, а мне как-то лучше дома. Бывают такие моменты в жизни отдельных людей. И в этом есть как бы определенное устремление человеческого сердца. Но если мы себе такое позволим в сколько-нибудь значительной мере, то мы рискуем утратить благодать. Мы рискуем, надеюсь, вы меня поймете, не в окончательном смысле. Как Иисус говорит: «Если же соль поте-

ряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему не годна», — мы начинаем спрашивать себя: на что же я, собственно, после этого годен? Поэтому очень важно к той соли, которая нам дана, все время получать эту силу, все время трудиться для Церкви, трудиться, помятуя слова апостола: «мы созданы во Христе Иисусе на добрые дела». От нас сразу после нашего обращения ожидаются дела для Церкви.

Другая тема апостола Павла — единство во Христе — также представляется очень важной. Апостол Павел говорит о факте, который был очевидным для людей древнего мира, о разделении между иудеями и язычниками. Для иудеев в какой-то мере, может быть, это сохранилось и сейчас в иудаизме, и когда с этим встречаются, то всегда возникают некие аргументы для воинствующего антисемитизма. Для иудеев язычники были действительно чем-то проклятым изначально, по определению: даже не позволялось помогать языческой женщине во время родов, потому что тем самым это будет способствовать тому, что в мире появится еще один язычник, или просто враг Божий, чадо сатаны. И вот это противостояние уничтожается Иисусом Христом. Это было настолько радикальным, настолько существенным, что апостол Павел говорит, что ему открыта тайна Божия. Это не было очевидно даже для самого близкого круга апостола Павла. Вспомним сцену в Иерусалимском Храме. Апостол Павел после длительных миссионерских путешествий, во время которых он совершал необыкновенные чудеса и обращал сотни язычников ко Христу, возвращается с пожертвованиями в Иерусалим. По совету пресвитеров он совершает очищение и посещает храм в течение сорока дней. В городе, среди сопровождающих его людей, видят грека. Начинается страшный скандал: Павла подозревают, что он ввел язычника в придел, куда входить могли только иудеи (там была

табличка, которая гласила, что язычникам входить запрещено под страхом смерти). И толпа Павла схватила. Римский сотник его освободил и дал возможность говорить. Наступила великая тишина, потому что Павел заговорил по-еврейски. Его внимательно слушают, даже когда он рассказывает о своем обращении по дороге в Дамаск, когда рассказывает, что к нему приходит христианин Анания и преподает крещение. Он прозрел и прославил Господа, начал учить, что Иисус есть тот Мессия, которого обещали пророки. Вся толпа слушала его со вниманием. Но стоило ему сказать, что Христос пошлет его к языческим народам, чтобы там проповедовать, начался дикий крик. Именно это возмутило более всего иудейскую толпу.

Я бы хотел, чтобы мы поняли, как важно для Господа единство человеческого рода. Единство не только то, о котором говорилось в Послании к Ефесеянам, а единство между всеми уверовавшими во Христа. Господь разрушил преграды. Он разрушил их, пригвоздив эти грехи ко Кресту. «И в Нем, — говорит апостол Павел об иудеях и язычниках, — имеем надежный доступ к Отцу. Тот же доступ имеет каждый человек, верующий во Иисуса Христа, потому что Христос сказал: “Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется”».

И еще я скажу вот что. Вспомним тринадцатый стих третьей главы Послания к Ефесеянам, где апостол Павел говорит: «Посему прошу вас не унывать при моих ради вас скорбях, которые суть ваша слава». Почему скорби Павла становятся важными для язычников, которым он проповедует? Размышляя над этим, я сопоставил, как нередко делаю, нас и отца Александра Меня, который нам проповедовал. Понятно, что его страдания, его мученическая смерть являются нашей славой. Почему? Потому что своей смертью он как бы утвердил свое направление в Православии, направление открытости современному миру, науке,

и способности говорить с современными людьми на сегодняшнем языке, а не на языке XIX века. Это важно не потому, что язык XIX века плохой, а просто потому, что и о. Александр, и мы с вами обращаемся к сегодняшним людям. Все то, за что на него и сейчас продолжают обрушивать недовольство и несправедливые обвинения, подтверждено его мученической смертью, которую никто не может отрицать. Его страдания — наша слава в том смысле, что мы можем сказать о нем, что он не только учил и говорил так, но и отдал за это жизнь. Нам есть на что опереться. Он был действительно свидетелем своего времени, свидетелем-мучеником.

Я думаю, нам важно помнить, как сильно сидит в человеческих сердцах стремление отделиться, что-то приватизировать, узурпировать часть истины или часть Церкви для себя и утверждать, что в этой части заключена вся истина. Между тем, Господь призывает всех нас к тому, чтобы мы были едины во Христе, в котором имеем надежный доступ к Отцу.

Таинство брака

Дорогие друзья! Так радостно видеть ваши лица, глаза. Радостно, что, наконец, кончилась плохая погода, началась хорошая. Я думаю, что лето началось. Оно как-то всегда начинается с Троицы и вместе с этим праздником передвигается. Во всяком случае, Троица уже близко, и лето наступает, зима прошла. Хотя наше лето, конечно, очень короткое, как сказал поэт: «Карикатура южных зим», — но Слава Богу за это.

Хочу напомнить кратко, о чем же говорило нам Послание, которое мы все читали и о котором сегодня и вчера говорили.

Послание начинается с совершенно удивительного, поэтически-философского, уникального по своей насыщенности и поэтичности описания грандиозного плана Божия устро-

ения всей вселенной, всего мира через Иисуса Христа и через «Церковь, которая есть тело Его, полнота Наполняющего все во всем». И в этом устройении человек занимает центральное место. Его надо поднять до того, чтобы он стал действительно демиургом, стал сотрудником Бога, чтобы он стал новой тварью, которая может в этом устройении грандиозного космоса действительно принять участие. И поэтому во второй главе речь идет о том, что Бог оживотворил нас со Христом. Оживотворил, то есть сотворил нас вновь живыми, оживил. Апостол Павел берет такую очень простую схему: в мире можно различным образом подразделять все человечество на разные категории, например, с точки зрения национальной, политической, классовой и прочее, но он взял очень простую категорию: иудеи и язычники. Из этих двух Он создает в Самом Себе одного нового человека, преодолев вражду, убив ее на Кресте, преодолев ее в Своей плоти. Затем апостол Павел говорит о тайне Христовой, чтобы язычникам быть сонаследниками того, что имел Израиль. Речь идет о том, чтобы Библия, которая была дана израильскому народу, стала достоянием всего мира как Слово Божие, через которое мир обретает жизнь, как дождь, который сходит на землю и струи его не бывают тщетными, ибо он дает жизнь всякому растению, которое произрастает на земле. И этим Словом сейчас в принципе может обладать всякий человек на земле.

Но затем речь идет уже о самом главном: а как это практически сделать нам в нашей жизни? Конечно, это хорошо, что план Божий такой грандиозный. А какое наше практическое конкретное участие во всем этом? И апостол говорит о том, что мы должны созидать «единство Духа в союзе мира, снисходя друг ко другу с любовью». Снисходя, то есть, видимо, с Монблана своего эгоизма снисходить к другому человеку, а может быть, даже подниматься на его Монблан. И все это только любовью.

Далее тема продолжается в пятой главе: «Живите в любви, как и Христос возлюбил вас». Произносятся такие тяжелые слова: «Никакой блудник, или нечистый, или любо-стяжатель, или который человека злословит — не имеет наследия в Царстве Божием». Это очень строгие слова. Мы всегда должны помнить, что Бог нам даст еще жизнь, еще продлит наше существование, но не просто так, как бы случайно, а чтобы мы все больше и больше входили в понимание того, что действительно благодать Божия превышает все остальное, все остальные блага на земле, с которыми мы встречаемся и которые необычайно ценны, конечно, сами по себе. Но, наверное, главное их предназначение в том, чтобы быть знаками, указательными на то, что сила Божия, породившая все это счастье — счастье любви, семейной жизни, дружбы, красоты, искусства, творчества, — еще прекраснее, что Царство Божие, в котором все это собрано, еще величественнее и дает нам гораздо больше счастья. И с возрастом человек начинает это понимать. К этому нас призывает Господь. И, как говорится дальше, живите, «дорожа временем». Далее даются практические советы: не упивайтесь вином, ибо в нем блуд, возрастайте в Духе, «назидаая самих себя». Это тоже важно, это тот практический путь, который мы более или менее выполняем, назидаая себя псалмами и славословиями, и песнопениями духовными. Значит, то, что мы воспеваем, и современные песни, и наши, которые пришли к нам из глубокой древности с церковной православной традицией, не есть наше изобретение. Это — наставление апостолов с самых первых дней существования Церкви Христовой. И как заключение — «благодаря всегда за все Бога». Это очень трудно — благодарить за плохое. Но, тем не менее, если мы поймем, что неудача есть какой-то очень важный, хотя и трудный, и неприятный для нас урок, из которого мы, если не будем сопротивляться, злиться и

обижаться на Бога и на ближних, а будем проходить этот урок, стараясь его усвоить, можем извлечь для себя огромную пользу. И место нашего страдания, как мы об этом вчера говорили, может стать местом нашей славы. Поэтому мы призваны благодарить всегда за все Бога. И дальше идет такая уже чисто практическая сторона нашей жизни — «повинуясь друг другу в страхе Божьем». Очень важно помнить эту фразу целиком — «в страхе Божьем». Потому что дальше идут совсем уж практические вещи: жены — мужьям, дети — родителям, рабы — господам. Причем понятно, что сейчас у нас нет рабов и господ, но у нас все равно существуют отношения начальствующих и подчиненных. Каждый из нас, совершая какую-то работу, имеет над собой начальника, каждый из нас имеет подчиненных. Понятно, что наша работа должна совершаться не для начальника, а для Господа. И если мы так будем трудиться — мы будем и в своем труде являть христианское свидетельство.

Отец Георгий Чистяков, помнится, как-то рассказывал об одном директоре кожевенной фабрики, который любил брать на работу баптистов, потому что они не ругаются матом, не пьянствуют, не крадут. Это замечательный пример. И отец Георгий сказал: «Как жаль, что не слышал от него: “Я всегда беру на работу православных, они не ругаются матом, не пьют и т.д.”»

И вот еще — повиновение друг другу. Что значит: «повинуйтесь, исполняя волю Божию от души, трудясь не как для человеков, а как для Господа?» Или вот эта триада: повиновение жен — мужьям, детей — родителям, рабов — господам? Для нас сейчас наиболее интересна первая пара: жены — мужья. Здесь добавление — «в страхе Божиим» — сразу снимает многие вопросы. Потому что, как повиноваться, если муж, например, пропивает получку? «В страхе Божиим». Не в страхе человеческом, а в страхе Божиим, то есть делая

то, что угодно было бы Богу, то, что ты сделал бы ради Христа, то, что Христос явно одобрил бы, и то, что прославило бы Его имя, а не наоборот.

Нужно сказать, что тема брака не является темой только для женатых людей. Иногда человеку одинокому кажется — это не для меня. Я еще не женился, или я еще не вышла замуж, или это уже, к сожалению, в прошлом. Но на самом деле все мы, так или иначе, соприкасаемся с людьми, которые чьи-то мужья или жены. И от того, как мы будем эту тему принимать для себя, зависит то, что мы говорим им, как реагируем, что чувствуем, какие наши интонации возникают при обсуждении тех или иных сторон семейной жизни. А от этого, в свою очередь, зависят те решения, те действия, которые предпринимаются в семье. Это абсолютно так. Я знаю примеры, когда какое-то неправильно высказанное мнение на работе сослуживцы обсуждают между собой. Например, что женщина должна доказать, что она не хуже мужчины. Что она тоже может быть прекрасным ученым. «Что это такое, ты не хочешь, чтобы жена работала, защищала диссертацию? Хочешь, чтобы она сидела с детьми? Какой деспот! Закабалить хочешь свою жену!» И в ответ признание: «Да, я действительно деспот. Пусть она работает, пусть защищает диссертацию. И все прочее». А дети оказываются неухоженными. Таким образом, мы действительно очень влияем друг на друга. И мы все очень внушаемы, конечно, в разной степени, но все. Начиная с президента и кончая людьми, занимающими самое скромное положение.

Поэтому тема брака, тема взаимоотношений мужа и жены ставится Павлом на первое место. Он начинает с этого: «Повинуйтесь друг другу в страхе Божиим». Казалось бы, можно начать хронологически: сначала «дети — родители», и потом они вступают в брак и уже тогда «жены — мужья». Но нет, он начинает с пары «жены — мужья». Потому что

семья — это та малая церковь, та частичка общества, «тот кусочек утраченного рая», как сказал отец Георгий, который важно сохранить прежде всего. Отсюда все вырастает. И вот здесь имеется очень важная связь между двумя отрывками из Священного Писания, которые Церковь совершенно естественным образом мудро объединяет при совершении таинства брака.

Я имею в виду отрывок из второй главы Евангелия от Иоанна — «брак в Кане Галилейской» — и отрывок из пятой главы Послания к Ефесянам, который мы читали. Они связаны друг с другом так, как если бы их специально писал один автор или два автора, которые договорились, что надо это и это написать именно так. Автором Слова Божия является Дух Святой. Этим объясняется глубочайшая взаимосвязь этих отрывков.

Вот смотрите, как сказано: «Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь, и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною, посредством Слова: чтобы представить ее себе славною Церковью, не имеющею ни пятна, ни порока, или чего-либо подобного». То есть мужу предлагается так любить жену, как Христос Церковь. Мужу предлагается приносить себя в жертву за жену, которая может быть и сварливой, и неласковой, но она ему дана именно для того, чтобы он любил ее жертвенной любовью. Как Осия любил свою жену, которая ему изменяла с другими мужчинами и даже рожала детей от этих мужчин. Но он ее любил, как Бог любил Израиль. И это стало центральным образом любви Божией. Это тот самый пророк, который сказал: «Милости хочу, а не жертвы и Боговедения более, нежели всесожжения». И этот пророк дает нам образ супружеской любви. Я думаю, если бы в таинстве брака было положено еще чтение Ветхого Завета, то, наверное, взяли бы отрывок из книги пророка Осии.

И вот эта же тема в Евангелии от Иоанна: «На третий день был брак в Кане Галилейской и Мать Иисуса была там». Заметьте, что первой упоминается Мать. Она была приглашена на брак. «Был также зван Иисус с учениками Его на брак». Дальше вы знаете, что не достало вина, и Мать Иисуса говорит Ему, что нет у них вина. «Что Мне и Тебе? Еще не пришел час Мой». Совершенно ясно, что в контексте Евангелия от Иоанна «час Мой» — час страдания и смерти на Кресте, час Тайны искупления: «Боже Мой, Боже! Почему Ты Меня оставил?» И Господь говорит, что вино, которое Он дает и которое здесь является источником праздника, жизни, веселья, Ему напоминает о Кресте, который Ему еще предстоит.

Заметьте, что второй раз имя Марии, Ее присутствие рядом с Сыном упоминается именно в момент распятия. Вот это два момента в Евангелии от Иоанна, когда говорится о Марии. И она упоминается именно как Мать. Имя Ее не произносится: «При кресте Иисуса стояли Мать Его и сестра Матери Его. Иисус, увидев Мать и ученика, тут стоящего, которого любил; говорит Матери Своей: Жено! се, сын Твой»; и далее говорит ученику: «се Мать твоя!»

Эта глубочайшая взаимосвязь ясна из двух упоминаний — Мария на браке в Кане Галилейской и Мария у Креста. В обоих случаях Господь исполняет Ее волю. В Кане Он превращает воду в вино, у Креста Он не оставляет Ее одну и говорит: «Это сын Твой. Я ухожу, но вот он с Тобой, чтобы о Тебе заботиться». А заканчивается повествование о браке в Кане Галилейской также удивительными словами: «Так положил Иисус начало чудесам в Кане Галилейской и явил Славу Свою, и уверовали в Него ученики Его». Слава Христа в Евангелии от Иоанна тоже всегда связывается с Его страданиями. Это почти синонимы. «Явил Славу Свою», — сказано потому, что ученики потом будут вспоминать, что это был как бы прообраз Евхаристии — той крови, которую Он дает каждому,

как Свою жизнь. Почему именно с браком связывает Иисус упоминания о Евхаристии и приоткрывает тайну Своих страданий? И почему именно об этом же говорит апостол Павел? — о том, что Христос предал Себя за Церковь. «И так, мужья должны любить своих жен, как Христос возлюбил Церковь и отдал Себя за нее, чтобы очистить Церковь банею водною посредством Слова, чтобы представить ее чистою и непорочною, не имеющей ни пятна или порока, или чего-либо подобного». Случайно ли это? Конечно, нет. Совершенно ясно, что речь идет о жертвенной любви мужа к жене. И все ее недостатки, все тяжелые стороны жизни он принимает, как Христос принимает каждого из нас в Свою Церковь. Он предал Себя для того, чтобы каждого из нас очистить в таинстве Евхаристии.

Таким образом, мы видим, что замысел жертвенного служения мужа начинается с Евангелия от Иоанна описанием брака в Кане Галилейской и простирается до этого отрывка в Послании к Ефесеянам. Муж созидает свою жену через любовь и самопожертвование. Интересно сопоставить высказывание о браке здесь с тем, что было в первом Послании к Коринфянам. Между ними, по крайней мере, лет десять апостольского миссионерского труда. Там апостол говорит о браке как о снисхождении к человеческой немощи. Чтобы не было блуда, имей каждый свою жену, а жена каждая — имей своего мужа. В Послании к Ефесеянам совершенно по-другому. Поднимается уровень взаимоотношений мужа и жены. Апостол Павел возвращается к теме супружеской жизни, говоря: «Да будут два плоть едина». Но потом он снова возвращается к тайне Христовой: «И так я разумею союз Христа и Церкви». Именно так призывает Павел мужей любить своих жен. В контексте такой любви становятся понятными заключительные слова отрывка, который читается на таинстве брака: «Жена да боится своего мужа». Этот отрывок, который читается на таинстве брака, начинается словами: «Пови-

нуйтесь друг другу в страхе Божьем», и кончается словами: «Жена да боится своего мужа». Это отношение человека и Бога — не страх раба, за которым следят с дубинкой, а страх благоговейный, страх разрушить то единство, которого иногда удается достичь, ту близость Божью и радость, благодать, которые посещают сердце человека. Вот этого страха ожидает и предполагает апостол в отношении жены к мужу. Но тогда, когда у мужа жертвенное отношение к жене. Это, конечно, очень трудные вещи. Это — тот ориентир, к которому направлена жизнь каждого супруга. И не только супругов. Повторяю, когда мы встречаемся с супругами, мы должны помнить об этих двух отрывках из слова Божия, которые читаются в таинстве брака. Помнить о том, как важно и свяшенно это в замысле Божьем и как мы можем разрушить этот замысел неосторожным словом, советом, который даем вместе или порознь супругам.

Пусть Господь нас благословит на осознание этой святости. И чтобы, когда нас спрашивают об этом, если мы имеем какое-то касание к тайне другой семьи, нам всегда говорить именно не по плоти, а по духу.

2. «Мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа»*

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Я хотел поговорить о том апостольском чтении, которое сегодня положено читать на Божественной литургии именно в эту неделю, то есть в воскресенье после Воздвиженья, — об отрывке из Послания к Галатам апостола Павла. Вот какой текст мы читаем на этой литургии: братья, «узнав, что

* Пастырская беседа, 1 октября 2000 г.

человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа, и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами закона: ибо делами закона не оправдается никакая плоть» (Гал. 2, 16).

Это утверждение апостола Павла является, в сущности, центральным в христианстве — противоположение закона и благодати. Эта тема проходит яркой линией, начиная с апостола Павла, через раннее средневековье, Киевскую Русь (помните знаменитое «Слово» Иллариона Киевского митрополита «О Законе и Благодати») и, в общем, доходит до наших дней, потому что человек всегда находится между двумя позициями. По плоти своей, по человечеству, человек всегда стремится к закону, чтобы знать, что надо сделать, чтобы все исполнить «как надо» и, тем самым, правильно встать перед Богом. Церковь с самого начала утверждает: спасение, то есть вечная жизнь души, спасение и избавление от греха, избавление от того зла, которое сидит в сердце каждого человека, достигается не законом, а благодатью.

И вот апостол Павел в Послании к Галатам пишет об этом. Почему? Галаты — это народ, который говорит по-гречески, хотя он сам римского происхождения. Они населяли часть Малой Азии, территорию современной Турции, близкую к известному курорту Анталия. Основанная Павлом христианская община стала получать наставления от других странствующих проповедников. Суть этого наставления сводилась к тому, что надо исполнять иудейский закон: приняв веру во Христа Иисуса, приняв крещение, необходимо, как весь иудейский народ, который принял закон от Моисея, также принять этот закон и все сложившиеся обычаи.

Апостол Павел этому радикально противостоит. Почему? Потому что в этом случае христианство превращалось бы лишь в механическое продолжение иудаизма, и даже цели-

ком сохраняло бы его. Апостол Павел говорит эти известные великие слова: «Однако же, узнав, что человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа, и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами закона; ибо делами закона не оправдывается никакая плоть» (Гал. 2, 16).

Далее апостол Павел говорит, что если оправдание только от закона — Христос напрасно умер. Если только исполнением всех дел закона, всех заповедей, предписаний, обычаев, традиций и так далее, человек достигает победы над грехом, то есть над злом в своем сердце, спасается от этого зла, то Христос напрасно умер. Не надо было Христу приходить, распинаться, избирать такой странный путь к спасению, приносить Себя в жертву за человечество, за каждого из нас. Такая сложная история Спасения оказывается совершенно ненужной.

Дальше читаем совсем мало понятные слова: «Если же, ища оправдания во Христе, мы сами оказались грешниками, то неужели Христос есть служитель греха? Никак. Ибо если я снова созидаю, что разрушил, то сам себя делаю преступником. Законом я умер для закона, чтобы жить для Бога. Я сораспялся Христу» (Гал. 2, 17-19). Чтобы понять это место, надо прочесть предыдущий отрывок. В нем рассказывается о том, что апостол Петр, вместе с другими апостолами, Варнавой и Силой, приходили в Антиохию, где апостол Павел перед христианскими общинами и собраниями проповедовал уже на протяжении нескольких лет. В Антиохии ученики Христа впервые начали называться христианами. Когда апостол Петр приходил в эти общины, то, разумеется, он вкушал вместе с ними пищу. То есть были не только совместные молитва, крещение, хлебопреломление, но и совместная трапеза, как обычно, трапеза — агапа, которая со-

вершалась первыми христианами и совершается по настоящее время. Если приход не такой многочисленный, где-нибудь в сельской местности или за рубежом, то, как правило, всех после литургии приглашают на чашку чая, кофе и так далее, что, конечно, имеет большое значение в смысле общения, разделения трапезы и прочее. Но дело заключалось в том, что в то время для иудеев разделять трапезу с язычниками считалось тяжким грехом. Это значило оскверниться. Соблюдалось строгое разделение. Придя с базара, обязательно надо было омыть одежду, пыль всякую с себя стряхнуть — не из соображений чистоплотности и гигиены, а из соображений ритуальной чистоты, чтобы та скверна, которая покоилась на язычниках, евших нечистую некошерную пищу, осквернявших себя многими другими грехами, не перешла на иудеев. И поэтому трапеза вместе с язычниками была чем-то совершенно невообразимым, совершенно незаконным. Но христиане из иудеев и христиане из язычников, становясь учениками Господа Иисуса Христа, естественно, совершали трапезу вместе.

Однако не все придерживались такой точки зрения. Апостол Павел твердо стоял на том, что во Христе нет ни иудея, ни эллина, а все — новый единый народ и что такое разделение на иудеев и крещенных язычников во время трапезы богопротивно. Апостол Петр с ним соглашался. Но когда к ним в Антиохию стали приходить из Иерусалима, видимо, очень ортодоксальные люди, которые смотрели на это именно так, как я сказал с самого начала, что крестившиеся язычники должны соблюдать весь Закон Моисея, все обряды, обрезание и все прочее, апостол Петр стал уклоняться от этих трапез с бывшими язычниками и христианами-иудеями. И апостол Павел его обличает за эту несправедливость в своем послании.

Вот что он пишет: «И, узнав о благодати, данной мне, Иаков и Кифа и Иоанн, почитаемые столпами, подали мне и Варнаве руку общения, чтобы нам идти к язычникам, а им — к обрезанным», то есть к иудеям (Гал. 2, 9). Надо помнить всегда, что первые 150 лет иудеи, то есть евреи, в христианской Церкви составляли большинство, а язычники были в меньшинстве. Как видим, сейчас стало наоборот.

Так вот: «Только, чтобы мы помнили нищих, что и старался я исполнять в точности. Когда же Петр пришел в Антиохию, то я лично противостоял ему, потому что он подвергался нареканию. Ибо до прибытия некоторых от Иакова, ел вместе с язычниками; а когда те пришли, стал таиться и устраняться, опасаясь обрезанных» (Гал. 2, 10-12). — То есть ради мира церковного, чтобы их как бы не смущать, он ел отдельно, и язычники ели отдельно. — «Вместе с ним лицемерили и прочие Иудеи, так что даже Варнава был увлечен их лицемерием. Но когда я увидел, что они не прямо поступают по истине Евангельской, то сказал Петру при всех: если ты, будучи Иудеем, живешь по-язычески, а не по-иудейски, то для чего язычников принуждаешь жить по-иудейски?» (Гал. 2, 13-14). Живешь по-язычески, то есть трапезу разделяешь с язычниками, а для чего ты теперь заставляешь язычников отделяться и не есть с иудеями? — «Мы по природе Иудеи, а не из язычников грешники» (Гал. 2, 15). — Апостол Павел говорит о том, что он сам иудей, что он по природе, по самому факту своего рождения не какой-то язычник, грешник; но чистый стоит перед Господом.

А дальше он продолжает следующее: «Однако же, узнав, что человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа, и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами закона» (Гал. 2, 16). В этом, собственно, главная вера христиан:

спасение достигается верою в Иисуса Христа, союзом со Христом, с Личностью Христа, следованием за Христом, а не тем, что человек исполняет те или иные предписания закона. Если бы это спасало, то не надо было бы приходить к Христу, не нужны были бы Распятие и вся Евангельская история.

И поэтому апостол Павел говорит: «Если же, ища оправдания во Христе, сами мы оказались грешниками, то неужели Христос есть слугитель греха?» (Гал. 2, 17) Как это понять? Многие могут сказать: хорошо, вы исполняете закон, вы живете со Христом, но, наверное, среди вас есть и те, кто считает, что теперь можно жить для удовольствия, не исполнять ни законы, ни заповеди; они начинают грешить... Тогда что же: Христос есть учитель греха? Павел говорит, что нет, не так. «Если, ища оправдания во Христе, мы сами оказались грешниками», то есть если человек лицемерно себя ведет, то неужели Христос из-за этого стал слугителем греха. Если христианин — грешник, то это не значит, что Христос — слугитель греха. Вот что, собственно, и говорит апостол Павел — не может такого быть. Иисус не может быть учителем греха. Это некоторые люди сами остались грешниками. Они сказали, что идут за Христом, а на самом деле продолжают жить грешной жизнью.

Дальше Павел говорит: «Ибо если я снова созидаю, что разрушил, то сам себя делаю преступником» (Гал.2, 18). Это намек на апостола Петра, который участвовал в совместных трапезах вместе с бывшими язычниками, ставшими христианами, но затем стал избегать таких общений и совершал трапезу только с иудеями. Речь шла не только о трапезах, но и о соблюдении других законов: я начинаю есть только с иудеями, чтить субботы и так далее. То есть начинается снова созидание того, что было разрушено, снова создается стена закона, отделяющая иудеев не только от эллинов, но

и от Иисуса. Поэтому Павел и говорит: «если я снова созидаю то, что разрушил, то сам себя делаю преступником». То есть, если я разрушал то, что надо было сохранять, то есть закон, то я поступал неправильно, и теперь я вернусь опять к закону. Но ведь закон был не в силах меня спасти. И Павел произносит знаменитые слова: «Законом я умер для закона, чтобы жить для Бога. Я сораспялся Христу» (Гал. 2, 19).

Это трудная фраза. Что значит «Законом я умер для закона»? Если я перестал соблюдать закон, то я умер для закона, подобно тому, как умер Христос на Кресте. Умер за тех, кто нарушает закон, потому что человек не может соблюсти весь закон, обязательно он его где-то в чем-то нарушит, и поэтому он обречен на духовные страдания. Так вот, если Христос умер для закона, то я тоже умер вместе с Ним для закона. В этом случае я уже живу не для закона, а для Бога. «И уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня» (Гал. 2, 20). Павел говорит о том, что по сути дела христианин умирает вместе со Христом. Когда мы совершаем таинство крещения, то при этом читается отрывок из шестой главы Послания к Римлянам, тоже довольно трудный. «Неужели вы не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились?» (Рим. 6, 3) Почему и в прежнее время, и сейчас настаивают на полном погружении, человек как бы тонет: уже все — утонул, умер. И как бы трижды это подчеркивается через троекратное погружение, что утонул, умер, все — его нет: «Итак, мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни» (Рим. 6, 4). То есть погружение как бы символизирует умирание, умирание плоти, умирание для дел

закона, умирание для греха, и воскресение вместе со Христом: «Ибо, если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения, зная то, что ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху; ибо умерший освободился от греха» (Рим. 6, 5-7).

Апостол Павел говорит о том, что наш ветхий человек как бы умирает вместе со Христом на кресте. Он говорит: «Я сораспялся Христу», — то есть своего ветхого человека я распял, потому что этого ветхого человека закон не спасал, и поэтому я как бы отвергаюсь этого закона. Все. Закон для меня не существует: не в том смысле, что его не надо соблюдать, а в том, что он не может меня спасти от греха. В чем тут дело? В том, что, соблюдая закон, соблюдая все заповеди, человек, конечно, правильно, хорошо поступает, но это не меняет сердца человека. Он себя держит в руках, он всегда должен стоять на страже самого себя, потому что сердце его не изменилось. Оно только держится в узде, которую как на коня надели. Но если конь рванет посильней, то ничто его не удержит. Вопрос не в том, чтобы сделать узду покрепче, а в том, чтобы изменить коня изнутри, сделать его добрым, изменить наше сердце. Оно добрым становится не от исполнения закона. Оно становится добрым, — это открыл для себя апостол Павел, — тогда, когда человек соединяется со Христом. Поэтому: «не я живу, а живет во мне Христос».

В этом суть, сущность Распятия. Потому этот отрывок из послания и читается в воскресенье после праздника Воздвижения Креста Господня, как бы еще раз разъясняя нам, почему Христос пришел и для чего Христос умер: Он умер законом для закона, Он умер по закону. Как сказано: «Он должен умереть потому что Он Себя Сыном Божиим сот-

ворил». И Христос умирает. Но если бы Он действительно был еретиком и самозванцем, то Он бы не воскрес. Именно то, что Он воскрес, и говорит о том, что Он Сын Божий, Который не умер, как еретик и самозванец, а умер как Агнец Божий, приносящий Себя в жертву за грех мира для того, чтобы этот грех убить на Кресте Своим Воскресением.

Тема, я понимаю, достаточно сложная, и, в сущности, мы будем в нее вникать всю нашу жизнь. Но говорить об этом необходимо для того, чтобы мы понимали, в чем суть христианской веры, в чем суть учения о жертве Христа, почему Бог избрал именно такой путь. Наиболее понятно из того, о чем я сегодня говорил, — это то, на что указывает апостол Павел, что закон не меняет человеческого сердца. Закон — лишь внешнее исполнение, внешнее послушание, а сердце может все, что угодно другое вытворять. А когда человек идет за Христом, когда человек действительно встречает Христа в каком-то молитвенном опыте, в таинствах, в Церкви, в таких беседах, когда какая-то струнка человеческая проснется, то Господь входит в сердце, и сердце человеческое меняется, избирает другие пути. Не потому что оно себя заставляет: вот это хорошо или плохо, («буду делать хорошо и не буду плохо»), а потому что человек уже не хочет делать этого плохого. Когда человек обращается по-настоящему, он по-настоящему хочет уйти от плохого. Как мне рассказывал один человек, совершивший тяжкое преступление и находящийся в камере-одиночке, к нему пришел Христос, пришел как некое светящееся существо, от которого исходила такая любовь, какой он никогда не встречал. Он понял, что это — Христос, Который любит его и Который хочет, чтобы он не жил жизнью преступника и разбойника. Человек это понял, он начал читать Евангелие, читать все, что там сказано о Христе, и воспринимал прочитанное легко

и радостно, потому что пережил встречу со Христом в своем личном опыте. Не каждому, конечно, дается такой опыт, не каждый из нас, слава Богу, оказывается в камере-одиночке, но у каждого происходят какие-то свои события обращения.

Для меня было обращением, когда я однажды летним вечером почувствовал, что за всей прекрасной картиной захода солнца есть что-то другое, есть невидимый мир, есть невидимый Бог, Который создал прекрасный и замечательный мир, окружающий нас. Я как бы сердцем почувствовал, что он не может создаться сам собой. Это тоже была такая встреча, которая изменила жизнь. Но перед этим я уже слышал о вере, уже знал семью Александра Меня, семью замечательных верующих людей, и я уже знал, о чем идет речь. И эти два, так сказать, опыта жизни соединились в этот момент друг с другом — личное переживание присутствия Божия и знакомство с людьми, которые приготовили меня к этой встрече.

Митрополит Антоний Сурожский рассказывает, как к ним на урок в гимназию пришел священник, чтобы рассказать о Воскресении, о Пасхе и так далее. Ученики его из вежливости послушали: пришел пожилой человек, его надо выслушать хотя бы из приличия. Будущий митрополит Антоний Сурожский жил тогда в эмиграции в Париже и, как многие его сверстники, был неверующим. Когда он ушел с урока, у него было четкое желание прийти домой, взять Евангелие, прочесть его, и ему станет ясно, что все это полная чепуха, сказки, и с этим вопросом будет покончено. Он открыл Евангелие, посмотрел, какое покороче. Выбрал Евангелие от Марка и начал читать. Но уже на третьей главе почувствовал, что рядом с ним Кто-то находится. «Я был как бы уловлен, — как он будет писать впоследствии, —

текстом, который был написан для таких же римских сорванцов, каким был я. Для них было написано почти примитивным греческим языком это самое простое Евангелие от Марка. И оно коснулось моего сердца. Я понял, что, то, о чем говорит Евангелие, — это правда. И начав читать с целью обличить все это как ложное, я продолжал читать уже уверовавшим человеком». Вот такое драматическое произошло обращение. Но у каждого человека обращение происходит по-разному. Эта встреча может быть гораздо менее драматична, гораздо менее поэтична и красочна, но у каждого человека она непременно должна произойти. Хорошо, если она не раз и не два происходит в жизни. Когда человек встречается с какой-то особой любовью, с каким-то особым опытом присутствия, тогда он начинает понимать, о чем говорит апостол. Соблюдать закон, соблюдать какие-то правила очень хорошо, но это еще не меняет человеческого сердца радикально, человек в результате еще не избирает добро. И весь опыт многовекового иудаизма как раз это и показывает.

Апостол Павел говорит, что законом познается грех, закон лишь указывает человеку, что вот ты то не сделал, то не сделал и так далее. Сколько бы ты ни старался, весь закон все равно не исполнишь. Все равно у тебя появятся не те мысли, потом маленькие проступки, что-нибудь там во сне или что-нибудь в этом роде, все равно ты увидишь, что твое сердце остается грешным. Но когда человек действительно обращается ко Христу, появляется в его сердце что-то другое, мощно противостоящее даже вот этим помыслам и всему прочему. Да, сердце не становится сразу безгрешным, человек не становится полностью очищенным от греха, но появляется какая-то другая сила, которая мощно противостоит этому его греховному началу, тому перво-

родному греху, нашей испорченности, которая живет в каждом человеке, даже в святых.

Когда мы говорим о святых, мы не имеем в виду, что они безгрешны. В молитве говорится: «Несть человека аще жив будет и не согрешит». Один только Христос без греха. Но святой — это именно тот человек, который познал любовь Божию, в котором эта любовь Божия жива. Павел говорит: «Я сораспялся Христу. Не я живу, но живет во мне Христос». Именно поэтому мы встречаем среди канонизированных святых и воинов, и страстотерпцев, и разбойников и так далее. Вот мы такие. Потому мы и в молитве перед Святым Причащением говорим: «Яко разбойник исповедую Тя». Как разбойник на кресте, который обратился и принял Христа в свое сердце.

Вот что говорит нам этот отрывок, читаемый в неделю после Воздвижения на Божественной литургии. Если не поленитесь, будет очень хорошо, если, придя домой, вы найдете послание к Галатам. Можно прочесть его все, оно небольшое, но особенно обратите внимание на вторую главу. Всего доброго, спасибо. Ангела Хранителя в пути.

3. Вера, закон, благодать*

Основная проблема человека, его существования — двойственность его натуры. С одной стороны: несомненное желание добра, ощущение в себе радости от правды, любви, поиск истины, справедливости, света. И с другой стороны: каждый человек чувствует в себе наличие склонности ко злу, наличие чего-то противящегося, того, что человека толкает на зло. Это есть в каждом человеке. Разумеется, есть

* Евангельские чтения. 7 ноября 2000 г.

люди, склонные более к добру; есть люди более склонные к агрессии. Тому есть много причин: мистические причины, воспитание, окружение, склад характера и так далее. Но, так или иначе, это присутствует в каждом человеке. Поэтому людям, скажем, приходит в голову идея: если Бог всемогущ, почему бы ему не произвести просто селекцию — всех злых устранить, а остальных размножить. На эту идею Библия давно ответила сказанием о потопе. Даже праведный Ной, как мы видим, оказывается неводержан к вину, а среди трех его сыновей оказывается Хам, поведение которого стало нарицательным. И Господь избирает другой путь — не путь селекции: уничтожения злых и оставления праведных, потому что таких просто не существует (каждый имеет вперемешку и то, и другое), но идет по пути приручения человека. Как человек, желая приручить дикую птицу, которая живет в саду, начинает подсыпать ей зернышки, чтобы она клевала их. Потом он сыпет эти зернышки все ближе и ближе к дому, потом ставит кормушки на окошке, чтобы птица постепенно перестала его бояться и стала ему доверять.

Изначально для человека свойственно недоверие к Богу, представление о том, что Бог — это какое-то злое начало. Если мы посмотрим на изображения богов примитивных народов, то, как правило, это какие-то чудовища. Еще в древнеавилонском эпосе говорится, что не известно, что для богов благо. Может быть, как раз то, что хорошо человеку, им представляется нежеланным, а хотят они как раз того, что для человека плохо. Все это свидетельствует о том, что изначально в человеке живет недоверие: окружающий его мир — мир враждебный.

И Бог начинает открываться людям не как сила враждебная и злая, а как любящий Отец. Человеку в это трудно поверить, на это ушли многие века. Но начало было, как

всегда, с одного человека, а именно — Авраама. «Поверил Авраам Богу и это вменилось ему в праведность». Поверил, прежде всего, именно в то, что Бог, повелевающий через внутренний голос идти в неизвестную страну, не хочет ему зла, не обманывает его, а хочет ему добра.

Авраам понимает, что это был голос Божий, и слушается Его. Авраам становится родоначальником целого народа. Сначала это небольшая семья, потом род, затем небольшое племя в египетском рабстве. Вы все это хорошо помните. И на Синае, после освобождения из египетского рабства, Господь открывается Израилю как любящий Отец, который этот народ хранит, и народу этому предназначена совершенно особая участь в истории всего мира. Как было сказано Аврааму изначально: «И благословятся в тебе все племена земные». Все — без исключения. Этому Авраам тоже поверил, и этому верили его самые ближайшие потомки Исаак и Иаков, которые тоже, в общем-то, были грешными людьми — шли на хитрости, боялись противников, но самому главному поверили. Обетование, данное Аврааму, было для них важнее всего: «В них благословятся все племена земные». Все великие предсказания Божии как бы об одном, о том, что будет в будущем.

И вот, первое, что прежде всего усваивает Израиль и о чем Бог ему постоянно напоминает, дает ему как бы то секретное оружие, которое сохраняет народ этот на протяжении всей жизни в пустыне — Десять заповедей, без которых народ просто не смог бы выжить, без которых он уничтожил бы сам себя. Затем открывается необходимость устройства культа, жертв, скинии, места, где будет совершаться поклонение, открывается Святость Бога: «Будьте Святы, потому что Я Свят». Святость как отделенность для Бога от грешного мира, грешного, но любимого, потому что сотворенного Богом.

Многообразные жертвоприношения, особенности культа расцениваются лишь как тень будущего века, и, тем не менее, это то, что готовит Израиль к приходу Мессии, к приходу Спасителя. Не было никакого другого народа, который в той же мере был бы приготовлен к приходу Христа, народа, который мог бы понять эту жертву за людей, мог бы ее принять именно в этом смысле. Конечно, это не было понято и принято всем народом, но все же значительной частью, которая обеспечивала необходимое число людей для первой Церкви, ту критическую массу, которая вызвала революцию во всем мире, изменила всю историю человечества. Пришествие Христа было подготовлено законом. Закон был предназначен не просто для того, чтобы люди хорошо уживались друг с другом. Закон был предназначен для того, чтобы привести людей к Богу: «Будьте святы, потому что Я Свят». В этом цель закона.

В отличие от Закона Божьего, закон нравственный, закон гражданский имеет другие цели. Он не имеет цели приводить к Богу. Закон о том, чтобы не переходить улицу на красный свет, закон платить налоги и прочее, имеет целью устройство земной жизни.

Закон, о котором говорит апостол Павел и о котором идет речь в упомянутых сегодня отрывках из Посланий к Римлянам и Галатам, имеет другую цель — привести человека к Богу. Фраза: «Конец закона у Христа» становится понятной именно в этом контексте: конец закона не потому, что закон отменяется, а потому что он исполняется во Христе. Вот именно эта цель закона — приведение людей к Богу — исполняется в полной мере в личности Иисуса Христа, в Его смерти, в Его Страдании и Воскресении. Когда Господь на Кресте умирает, Его последнее слово: «Совершилось!» Совершилась битва с мировым злом, совершилась победа над

смертью, злом, над грехом. Совершилось жертвоприношение Христа Первосвященника. Его жертва.

Примирение исполнилось через Христа. Вот та Радостная Весть, которая распространяется по всему миру, которую понесут апостолы, — примирение с Богом. И апостол Павел, когда пишет римлянам свое послание, предваряя свой приход, свой приезд в Римскую общину, излагает как бы свое богословие, свое понимание спасения. Он об этом пишет: «Ибо я не стыжусь благовествования Христова, потому что оно есть сила Божия ко спасению всякому верующему, во-первых, Иудею, потом и Еллину. В нем открывается правда Божия от веры в веру, как написано: “праведный верою жив будет”» (Рим. 1, 16-17). Верою, то есть доверием к Богу.

Далее Павел говорит о том, что эта истина справедлива для всех, не только для язычников, но и для иудеев: «Итак, что же? Имеем ли мы (то есть Иудеи) преимущество? Нисколько. Ибо мы уже доказали, что как Иудеи, так и Еллины, все под грехом. Как написано: «нет праведного, нет ни одного; нет разумевающего; никто не ищет Бога; Все совратились с пути, до одного негодны; нет делающего добро, нет ни одного»... Но ныне независимо от закона явилась правда Божия, о которой свидетельствуют закон и пророки. Правда Божия через веру во Иисуса Христа во всех и на всех верующих, ибо нет различия» (Рим. 3, 9-12, 21-22).

Так открывается совершенно новый путь. Нам сейчас это все кажется привычным, мы много раз об этом слышали, хотя еще не факт, что мы действительно глубоко усвоили это сердцем. Но для людей того времени было ясно, что именно закон есть путь к Богу. Соблюдающего закон само это соблюдение приводит к Богу. Для людей других стран, иных культур закон также был чрезвычайно привлекателен. В Деяниях апостолов мы читаем, как они

ходили на поклонение в Иерусалим, читаем о римских офицерах, которые чтут Бога, о том, как и другие народы тоже привлекала нравственная высота иудаизма, нравственная высота закона. И поэтому, когда звучит проповедь, что есть что-то еще, какой-то следующий этап, возникает изумление: что же может быть выше этого, выше этих очевидных правил, истинных предписаний закона? А Павел говорит, что «все согрешили и лишены славы Божией, получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе, Которого Бог предложил в жертву умилостивления в Крови Его через веру, для показания правды Его в прощении грехов, соделанных прежде» (Рим. 3, 23-25).

Речь идет о том, что те жертвы, которые приносились ежегодно в Храме Иерусалимском, не были достаточны, что это еще была лишь подготовка к тому, что совершилось в личности Иисуса Христа. И вот это более возвышенное, более совершенное, чем закон, принять было нелегко и непросто. Прежде всего потому, что Мессия ожидался как победоносный полководец, как освобождающий от зла в неких реалиях видимого материального мира, а не от того зла, которое прочно сидит в человеческом сердце. Это освобождение представлялось как не зависящее от воли и выбора каждого человека: вот пришел Мессия и все зло сразу побеждено. Поэтому образ страдающего Мессии, который давно был дан пророком Исайей (53 гл.), не был популярен, и лишь немногие могли соединить его с образом Иисуса из Назарета, Который был распят и о Котором говорили, что Он воскрес.

Итак, примирение через Христа, вот весть, которую несет апостол Павел по всему миру. Возникает, конечно, вопрос: а для чего же закон? как совместить эту весть с законом? В Послании к Римлянам до седьмой главы Павел ничего не говорит о законе. Он говорит о спасении через веру, говорит

о том, что все одинаково виновны — и иудеи, и еллины, и язычники. Хотя говорит, что «честь и слава каждому человеку, делающему доброе, во-первых, Иудею, во-вторых, Еллину» (ср. Рим. 2, 10). И наоборот, «скорбь и пустота, во-первых, Иудею, во-вторых, Еллину» (ср. Рим. 2, 9). Почему? Казалось бы, нарушение равенства. Но Павел имеет в виду, что когда иудей совершает доброе, то через это прославляется его Бог, а когда язычник совершает доброе, то прославляется он сам. То же самое, когда совершается злое: Бог позорится через иудея, а если дело злое совершает язычник, то в этом его личная вина, но не Бога, Которого он не знает.

Но повторяю, до седьмой главы Послания к Римлянам апостол Павел ничего не говорит о законе. Проблема, стоявшая перед ним, заключается в том, чтобы показать, что исполнение закона тщетно для обретения мира с Богом. Тщетно, ибо чем больше человек углубляется в закон, тем больше он видит, что не в силах его исполнить. Мы еще к этой теме будем возвращаться. Сейчас просто кратко ее обозначим. Человеку, еще не живущему духовной жизнью, кажется, что его жизнь довольно-таки хороша, не так уж он плох по сравнению с соседями, окружающим миром. Но когда он начинает жить духовной жизнью, тогда только начинает видеть и понимать, что даже в его внешней праведности, на самом деле — ветхой, — живет недоброе начало. Он начинает глубже видеть свой грех. Мы с удивлением читаем о святых, о пустынножителях, которые тряслись от страха, размышляя о своем спасении. Но они вообще питались только хлебом и водой, и то не каждый день. Уж не лицемерие ли это? Ведь ясно, что они, по сравнению с нами, ни в чем не грешат. Но человек в таком состоянии гораздо честнее видит себя, яснее видит, что происходит внутри него. И так же Павел, ревностный человек, который шел по пути закона, и чем дальше шел, тем больше видел, что

внутри него есть нечто недоброе, которое продолжает жить и его наличие становится все более очевидным.

Оправдание Светом — вот что открывается Павлу как истинный путь. Ход мысли Павла таков: закон подготавливает людей к приходу Христа, закон обозначает грех и обозначает нужду человека в изменении себя не только через знание закона — что хорошо, что плохо, — а в изменении себя через что-то другое — через личность Иисуса Христа. Для него Христос — исполнение закона, не в смысле исполнения заповедей (первой, второй, третьей...), а в том смысле, что цель закона — любовь к Богу и ближнему — достигается через любовь к Иисусу Христу, через принятие Христа, через соединение с Ним. Как он говорит: «Уже не я живу, но живет во мне Христос».

И Павел говорит о том, что роль закона должна быть изменена. Приоритет должен быть отдан личности Иисуса Христа. Это было безумно трудно для тех, кому он проповедовал. Даже для него самого это произошло только благодаря драматической встрече по дороге в Дамаск, когда он спрашивает Свет, Который так ошеломил его, что он упал с коня: «Кто Ты?» — и слышит ответ: «Я Иисус, Которого ты гонишь». Для Павла с этого момента, когда он пережил радость ошеломляющей встречи со Христом, живым, воскресшим, встречи, которую он пронесет через всю жизнь, стало очевидным, что закон остается уже где-то позади. Но Павел был приготовлен к встрече со Христом страстным подвигом исполнения закона. Теперь же то, что было приготовлением, должно быть оставлено, потому что пришло то, к чему закон его готовил. И Павел говорит, что должно наступить освобождение от власти закона. Он приводит пример, говорящий о том, что иудеи как бы женаты на законе, но наступает крах закона. Всей глубиной своей личности Павел познает этот крах.

«Разве вы не знаете, братия, — ибо говорю знающим закон, — что закон имеет власть над человеком, пока он жив?» (Рим. 7, 1) Иудей, как женатый на законе, умирает для закона. Умирает, принимая Иисуса Христа, умирает вместе с Иисусом в таинстве крещения. Отрывок из шестой главы Послания к Римлянам, который читается во время крещения, начинается такими словами: «Неужели вы не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Итак, мы погреблись с Ним крещением в смерть...» То есть крещение для нас — это наше умирание и наше воскресение. И хотя умирание происходит не в плане физическом, а в плане духовном, согласие, как отождествление со Христом, сострадание с Ним, соединение с Ним, по мысли Павла, совершается именно в таинстве крещения. Православная Церковь целиком разделяет это учение Павла, иначе этот текст не читался бы именно при совершении таинства крещения.

В другом месте, касаясь той же самой темы (она проходит во многих посланиях апостола Павла) читаем: «Законом я умер для закона, чтобы жить для Бога». Загадочная фраза: «Законом я умер для закона». — То есть я умер вместе со Христом, и по закону я умер для закона. Я уже мертвый с точки зрения закона. Поэтому он уже не имеет надо мной власти, как не имеет власти муж над женой: если он умер, она свободна выйти за другого человека, быть в новом браке. Крещение не только смерть, но и воскресение. Воскресение — абсолютная победа над властью греха. Поэтому, если была бы только смерть Христа, но не было бы Воскресения, тогда, говорит Павел, мы были бы самыми жалкими из людей.

Итак, во Христе закон достиг цели. Предыдущие жертвы были образами, а тот Агнец, Который берет на себя грех мира, — это именно Иисус из Назарета. Вы помните место из Евангелия от Иоанна: «На другой день Иоанн видит иду-

щего к нему Иисуса и говорит: вот Агнец Божий, Который берет на себя грех мира». Между прочим, в Библии впервые слово «агнец» встречается именно в сцене жертвоприношения Авраама, когда Исаак спрашивает: вот дрова, а где же агнец для всесожжения? «Бог усмотрит Себе агнца», — отвечает Авраам. Это не случайное совпадение: агнец — это ягненок, приносимый в жертву, и именно этим словом Иоанн Креститель называет Христа.

Итак, на Кресте, этим страданием, этой смертью, достигается примирение человека с Богом. Не на внутренних переживаниях основано это примирение, не на нашем чувстве или его отсутствии, а на факте жертвы Христа, факте Его смерти и Воскресения. Каждый раз на Евхаристии мы можем вспоминать слова апостола Павла: «Когда едим Хлеб сей и пьем Чашу сию, смерть Господню возвещаем доколе придет». В высшем смысле можно сказать, что Евхаристия есть поминальная трапеза, на которой мы вспоминаем и Завет, заключенный с нами на Тайной Вечере, и смерть Иисуса Христа, и Его Воскресение.

Итак, по отношению к закону мы умерли вместе со Христом, мы на новом пути — пути, который называется Христос. Мы вступили в новый храм, с живым Христом. Теперь Он работает над нами, а не закон. «Так и вы, братия мои, умерли для закона телом Христовым», — то есть вместе со Христом, — «чтобы принадлежать другому, Воскресшему из мертвых, да приносим плод Богу» (Рим. 7, 4). Это значит: мы приносим плод тем, что отождествляемся со Христом, мы избираем Его путь, как то, для чего мы, собственно, и живем.

Для этого нового брака, как и для любого брака, необходимо согласие обеих сторон: человека и Христа. Согласие Христа всегда дано, во все времена: «Приидите ко Мне все

труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас. Возьмите иго Мое на себя, ибо Я кроток и смирен сердцем и найдете покой душам вашим». Но, понятно, что и здесь должно быть согласие каждого человека, должно быть согласие нас как другой стороны нового брака со Христом. Но мы не просто пассивно даем согласие, и на этом все кончается. Мы направляем всю нашу волю, все наши силы для того, чтобы идти действительно за Христом. «Итак, да не царствует грех в смертном вашем теле, чтобы вам повиноваться Ему, Богу Живому, и не предавайте членов ваших греху в орудие неправды, но представьте себя Богу, как оживших из мертвых, и члены ваши Богу в орудия праведности» (Рим. 6, 12-13). «Как предавали члены ваши в рабы нечистоте и беззаконию на дела незаконные, так ныне представьте члены ваши в рабы праведности на дела святые» (Рим. 6, 19). Рабы, то есть принадлежащие праведности.

Итак, прежнее положение под действием закона: «Ибо, когда мы жили по плоти, то страсти греховные, обнаруживаемые законом, действовали в членах ваших, чтобы приносить плод смерти» (Рим. 7, 5).

И новое положение при Христе Иисусе: «Но ныне, умерши для закона, которым были связаны, мы освободились от него, чтобы нам служить (Богу) в обновлении духа, а не по ветхой букве» (Рим. 7, 6).

Теперь каждому уверовавшему содействует благодать Святого Духа. Никто не назовет Иисуса Господом, только Духом Святым. Когда человек признает Иисуса Христом, признает Богом, даже если он каким-то только краешком сознания понимает, что за этим стоит, он обнаруживает в себе действие Святого Духа, в нем уже есть Дух Святой, который на протяжении предшествующей истории действовал лишь как некая искра, а теперь действует в каждом,

принявшем веру во Христа. «А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, — говорит Иоанн в Евангелии от Иоанна, которое мы читаем на Пасхальной литургии, — которые не от крови, не от хотения плоти, не от хотения мужа, но от Бога родились».

Наше признание Христа Богом — это то мгновение, когда мы впервые в жизни сказали себе: вот это и есть знак нашего нового рождения. Хотя, с другой стороны, понятно, что люди, которые стали христианами, вовсе не святые. Они часто нас разочаровывают. Но чудесным образом Кровь Иисуса Христа делает Божье дело и в них, получивших Духа Божия. Мы не предоставлены теперь самим себе и закону, но Иисусу Христу и Святому Духу. Мы больше не являемся результатом только нашей собственной работы, но стали объектом Его работы.

Итак, здесь не только наши усилия, а здесь работа Христа в каждом из нас. «Потому что закон Духа во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти». Эта фраза в правоверных иудеях, слушавших Павла, может сразу вызвать взрыв негодования. Как же так? Закон, данный на Синае, Павел называет «законом греха и смерти». Но Павел говорит о том, что он принимает новый закон не как застывший, а как живой. И это, конечно, радикальная революция в истории человечества. Обычно законы состоят из мыслей и слов. Новый закон — это Дух и Жизнь Иисуса Христа, с Которым мы соединяемся. Дух Божий действует применительно ко всем безобразнейшим коллизиям нашей человеческой жизни, преображая их для Бога.

Так апостол Павел говорит о бессилии закона, и вся седьмая глава от седьмого стиха до двадцать третьего посвящена этой теме: бессилию закона сделать нас лучше, исправить нас. Бог Сам заботится о нашем существовании. Павел эту часть

разделяет как бы на две: в первой части (стихи с 7-го по 12-й) он говорит о том, что закон свят и хорош, и все-таки приводит к смерти, а во второй части (с 13-го по 23-й стих) — о том, что закон дан Духом, у него происхождение от Духа Божия, но у него нет власти, чтобы вырвать нас из под диктатуры греха, и закон должен уступить место Христу.

Далее апостол рассуждает о том, насколько драгоценно то, что он приобрел. «Да и все почитаю тщетою, ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего. Для Него я отказался от всего, что почитаю за сор, чтобы приобрести Христа, чтобы сойтись в Нем не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая через веру во Христа, с праведностью от Бога по вере» (Фил. 3, 8-9). И далее: «Что же скажем: неужели от закона грех? Никак. Но я не иначе узнал грех, как посредством закона» (Рим. 7, 7). Мы познаем силу греха, когда жизнь Духа начинается в нас. Павел говорит, что он «познал» грех, «познал» силу греха. Он употребляет то слово, которое определяет отношение мужа и жены. Муж познает жену, познает ее глубочайшим образом, как человек, когда соединяется с ней как супруг. Так Павел, начиная духовную жизнь, познает глубину греха. Можно привести такой, может быть, резкий пример, но думаю, вы поймете, о чем идет речь. В обществе есть такой трагический изъян: огромное число прерванных беременностей, аборт. Когда это делает человек неверующий — женщина с согласия мужа или по своему желанию, — то кто-то совсем не переживает происшедшее как тяжкий грех, кто-то переживает: это, конечно, не очень хорошо, но деваться некуда. Если такой человек начинает жить духовной жизнью и оборачивается на свое прошлое, когда это приходилось делать, то понимает весь ужас того, что было сделано. Иначе говоря, когда человек начинает узна-

вать закон, он начинает и понимать, как ужасно то, что он сделал.

Но иногда бывает так, что аборт делают люди верующие (не складывается жизнь, поспешил, не подумал, еще что-то). Редко, но бывает. Для такого человека это оборачивается еще большей трагедией. Человек на фоне жизни со Христом по-настоящему понимает весь ужас того, что произошло. В этом суть. Начав духовную жизнь, человек все глубже и глубже постигает греховность своей натуры и ужас того, что владеет им.

Павел сознает, что он не иначе узнал грех, как посредством закона. Имея закон, он понимает гораздо больше. Как женщина, пришедшая ко Христу, до этого вроде не знала закона, не знала, что ее аборт — убийство (ну все делают, и я сделала), но не иначе узнала грех, как посредством закона. Прежде она не знала, что если пожелания есть, закон говорит: не пожелай.

Далее: «Но грех, взяв повод от заповеди, произвел во мне всякое пожелание; ибо без закона грех мертв. Я жил некогда без закона; но когда пришла заповедь, то грех ожил, а я умер; и таким образом заповедь, данная для жизни, послужила мне к смерти» (Рим. 7, 10). Потому я умер, что признал полное поражение. Грех убеждает человека, что он полное ничтожество: зная закон, он все равно его нарушает. «Посему закон свят, и заповедь свята и праведна, и добра» (Рим. 7, 12). Закон остается неприкосновенным. Закон свят, но он не может помочь уйти от греха. Закон лишь великое приготовление, и когда пришло то, к чему закон готовил человека, то закон уступает свое место. Закон духовного свойства, но не обладает властью освободить человека от диктатуры греха.

«Итак неужели доброе сделалось мне смертоносным? Никак; но грех, оказывающийся грехом потому, что посред-

ством доброго причиняет мне смерть, так что грех становится крайне грешен посредством заповеди» (Рим. 7, 13). То есть посредством заповеди сила греха становится еще более явственной для каждого человека, который не гнушается закона. «Ибо мы знаем, что закон духовен, а я плотян, продан греху» (Рим. 7, 14), его демонической власти сверхчеловеческого свойства. Мы принадлежим власти мира на 99,9 процентов, и только какая-то доля в нас слышит духовное. Даже после встречи со Христом Павел продолжает оставаться человеком, состоящим из плоти и крови. Он говорит из настоящего времени: «Ибо не понимаю, что делаю; потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю» (Рим. 7, 15). Надо сказать, что каждый честный христианин может признать, что то же самое происходит и в его жизни. Но есть огромная разница по сравнению с состоянием подзаконности. С принятием Христа в нас появляется какая-то другая власть, с диктатурой греха покончено. Появляется новая власть, новая сила, которая может этому закону противостоять.

«Ибо знаю, что не живет во мне то, то есть, в плоти моей, доброе; потому что желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу. Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. Если же делаю то, чего не хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех» (Рим. 7, 18-20). Сначала мы не знаем власти греха: «Не я, а кто-то другой во мне». Это трагедия всего человечества. Власть греха господствует над человеком, как иногда мне приходилось слышать от людей, осужденных за тяжкие преступления. В момент преступления было ясно, что он, как человек, готов от преступления этого отказаться, но что-то изнутри толкает его на совершение преступления.

И далее: «Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божиим» (Рим. 7, 22). Внутренний человек —

это искра Святого Духа в нас, это маленький процент нашего «я», который духовен и находит удовольствие в законе Божиим. «Но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих» (Рим.7, 23).

Это место трудное, сложное, потому что апостол Павел, увлекаясь анализом действия закона, говорит еще о двух его видах. Кроме закона Синая, который сложился как иудейская священная традиция, он говорит «о законе, живущем в плоти моей». То есть как бы имеются три закона, о которых он говорит в этих двух стихах: закон греха как внешняя сила; закон греха, живущий в моем теле; и закон внутреннего человека, который соглашается с Богом, Который меня любит.

Итак, имеются: власть над нами мрачной силы греха и Христос, Который вырвал нас у этой власти. После каждого поражения мы можем и хотим идти к Нему, и хотя бы маленькими шагами мы двигаемся за Христом. Иисус — новое одухотворение жизни человека. Апостол Павел восклицает: «Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?» (Рим. 7, 24) А Христос говорит: «Я даю вам жизнь вечную, приняв которую, человек не погибнет во век». И никто не похитит нас из руки Отца, благодаря Христу.

Положение, таким образом, совершенно изменяется: со Христом мы оказываемся в руке Отца, потому что закон жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти. «Благодарю Бога моего Иисусом Христом, Господом нашим». Этими словами отвечает Павел на собственный вопрос: кто избавит меня от сего тела смерти? Господом Иисусом Христом Бог избавляет апостола Павла от такой зависимости. Этот выход Бог дал каждому из нас.

Итак Христос в Страстную Пятницу смертью поправил, смерть и грех. Но по Плану Божию обе эти власти еще

продолжают существовать до второго пришествия Господа Иисуса Христа. Смерть еще существует. Но мы ожидаем Нового Неба и Новой Земли, в которых будет царствовать Правда. Аминь.

4. Судьба мира зависит от позиции России и от каждого из нас*

Во имя Отца и Сына и Святого духа!

Сегодняшний прокимен на утрени, то есть краткий стих перед чтением Евангелия, соответствовал шестому гласу, то есть тем песнопениям, которые положены на сегодняшнее всенощное бдение. Там есть слова: «Господи, воздвигни силу Твою, и прииди во еже спасти нас». Мы видим, что в самые отчаянные минуты человек обращается к Богу с призывом явить силу жизни. Силу жизни, которая будет противостоят силам смерти. В сегодняшние дни, после этой трагедии в Нью-Йорке и Вашингтоне, как нельзя более сердце каждого христианина обращается к этим словам. И дело, в общем-то, не в том, что это произошло в стране христианской. Скорбь была такая же, как и если бы это случилось в стране, где люди исповедуют совсем другую религию, потому что это не просто несчастный случай, а умышленное уничтожение тысяч людей и огромных зданий. Мы понимаем, что бывают ужасные катастрофы: самолеты, железные дороги, шахты и множество других объектов подвержены авариям. Но когда умышленно организуется такой грандиозный заговор, когда люди — летчики, управлявшие этими самолетами, — настолько ослеплены пропагандой нена-

* Проповедь в связи с трагедией, произошедшей 11 сентября 2000 г. в США. 15 сентября 2001 г.

висти, что жертвуют своей жизнью, чтобы уничтожить тысячи людей, считая при этом, что они делают доброе дело, то становится страшно за человечество.

Но если бы дело ограничивалось только этим. Это, конечно, огромное горе, и еще неясно, какие будут последствия этого преступления. Одно из отвратительных последствий, в частности, в том, что некоторые политики стремятся нажить на этом свой политический капитал. Мы, прежде всего, конечно, имеем в виду наших российских политиков, потому что нам не безразлично, какова позиция нашей страны. И Президент, и Патриарх выразили искреннее соболезнование. Завтра соболезнование Патриарха я перепечатаю из Интернета и вам прочту.

Но есть политические партии и лидеры, которые в этом усматривают удобное средство для разжигания ненависти и недовольства людей, в сущности, как бы в поддержку этого террористического акта. И это ужасно. И самое ужасное то, что многие люди, в общем-то и не злые, и даже не очень-то распропагандированные, вдруг становятся на сторону таких политических групп. Я имею в виду выступление по радио господина Зюганова, который говорит о том, что наконец-то, мол, Америка получила должное за то военное вмешательство, которое до этого она несла в другие страны. Вспомним Корею, Вьетнам, Афганистан и прочее, и прочее. Это было бы полбеды, если бы к этому не примешивалась проповедь о том, что Америка диктует свои условия всем странам, всему миру, сеет раздор и всякие настроения, национальные и межрелигиозные конфликты. А вот Советский Союз был единственной в истории страной, где не было ни межнациональных, ни межрелигиозных конфликтов, где спокойно жили рядом люди разных национальностей и разных вероисповеданий. Как будто не было тысяч разрушен-

ных храмов; как будто не был взорван храм Христа Спасителя; как будто не было тысяч мучеников, которые прославлены нашей Церковью — новомучеников, в том числе расстрелянной царской семьи; как будто не было депортации целых народов и государственного антисемитизма. Говорить после этого о том, что в стране мирно уживались люди разных вероисповеданий — это бессовестная демагогия.

Но самое ужасное заключается еще и в том, что его сторонники, а это порядка тридцати процентов, которые голосовали за него на президентских выборах, разделяют с ним эти взгляды. На религиозные радиостанции звонят слушатели и говорят, что Америка ужасная страна, что так ей и надо, и вообще, христианское сочувствие — это метание бисера, и так далее. То есть люди не обращают внимания ни на позицию Президента, ни на позицию Патриарха, а соглашаются с позицией господина Зюганова. И вот это страшно, потому что, фактически, население огромной, могущественной страны России становится на сторону террористов, на сторону людей, которые преследуют абсолютно бредовые политические цели. Цель эта — разрушить то, что есть, а там будет видно. Цель такая же, какая была во время Октябрьского переворота в России в 1917 г.: максимально расшатать ситуацию, чтобы потом террором, расстрелами, заложниками захватить власть и удерживать ее любой ценой.

И я думаю, что здесь продолжается та же самоубийственная политика, которая проводилась в свое время в отношении нацистской Германии, когда Советский Союз поддерживал национал-социалистическую партию против социал-демократов и, фактически, вырастил ее. Недавно напумевшая книга некоего Суворова о войне 1941—1945 гг. — абсолютная правда. Наши солдаты — я со многими людьми говорил — уже в мае сорок первого года, когда еще не было внезапного

вероломного нападения Германии на Советский Союз, отчетливо понимали, что они едут на войну. Потому что готовилась именно война. Нацистскую Германию Сталин рассматривал как ледокол, который разрушит Запад, а потом Советский Союз, государство рабочих и крестьян, сомнет Германию и установит по всему миру свое господство. И вот сейчас то же самое: идея некоего ледокола в виде арабского мира поддерживается некоторыми политическими лидерами. То, что это будет стоить третьей мировой войны и гибели многих миллионов людей, таких политиканов никогда не останавливало.

Печально еще и то, что этот политический экстремизм рядится в одежды Православия. Именно везде подчеркивается: мы выступаем с позиций Православия. Я знал некоторых коммунистов, которые говорили: «Я в Бога не верю, но я православный». И вот тут мы должны четко понять, что то, что произошло в Нью-Йорке и Вашингтоне, — это война против христианства в целом, против христианской цивилизации. Война, которая ведется сатанинскими силами, потому что, действительно, за ними не ислам стоит, они просто называют себя «исламысты». На самом деле это уничтожение всех и вся ради каких-то своих непонятных целей. И если Россия станет на сторону этого слепого террора, то мир окажется очень близок к третьей мировой войне и вообще к концу истории, апокалипсису. В сущности, сейчас судьба мира зависит от позиции России, от того, какие силы победят в России: либо те, которые продолжают инерцию антиамериканских настроений, идущих еще от коммунистической идеологии и непременного создания образа врага, либо те, которые понимают, что в мире есть христиане и есть враги Христа. А враг Христа понятно кто — сатана. Либо человек становится на сторону Христа и проявляет сочувствие, проявляет готовность отстаивать именно христианские идеалы, именно

христианскую цивилизацию, либо он становится на сторону исламских террористов и говорит, что Америка правит всем миром, что она диктует свою политику всем народам и прочее, и прочее, и прочее.

Поэтому, мне кажется, нам очень важно внутренне понять, что наши молитвы — это не просто молитвы о нашей душе, о нашей семье, о наших детях, о наших близких и так далее, а это молитвы о всем мире, о судьбах миллионов людей или даже миллиардов. От того, какую позицию займет каждый из нас, как он будет об этом молиться и жить, зависит судьба миллионов. Иначе сбудутся слова, которые читались в сегодняшнем Евангелии: «... тогда будут предавать вас на мучения и убивать вас, и вы будете ненавидимы всеми народами за имя Мое»... Какими же народами? Апокалипсис говорит именно об этом — о том, что народы, которые пойдут за исламским терроризмом, обрушатся на христианскую цивилизацию с целью ее уничтожения. И вопрос в том, просуществует ли христианство еще, может быть, много веков или подпишет себе смертный приговор тем, что внутри его начнется смертельный раскол. Позиция же, которую занимают люди, считающие, что, дескать, это нас не касается, это в Америке, это протестанты, что они вообще не спасутся, они в ад попадут, и так далее, — позиция антихристианская. Потому что совершенно понятно, что христиане бесконечно далеки от политики терроризма, которую, собственно говоря, и исповедует господин Зюганов и те, кто одобряет этот кошмар, произошедший в Нью-Йорке и Вашингтоне. Нам бесконечно ближе христиане Соединенных Штатов, где, кстати сказать, уже пять миллионов православных, а не господин Зюганов с его людоедскими замыслами. То, что разделяет христиан между собою, — это в сущности, культурно-психологические различия, а не различия вер. Мы принадлежим к одной и той же цивилиза-

ции, исповедуем одного Господа, читаем одну и ту же Библию. И вот сейчас весь вопрос в том, как поведет себя христианский мир: объединится ли он против общего врага — сатанинского терроризма — или расколется? Позволят ли люди себя обмануть, и эти разделения, эти особенности каждой конфессии покажутся им большим злом, чем этот страшный враг, готовый уничтожить все христианские страны и вообще все человечество?

Будем молиться о том, чтобы Господь не дал нам впасть в этот обман. Следует напомнить и о том, как ученики спрашивали Иисуса: «Когда время Твоего пришествия и кончины века?» И первое, что Господь сказал: «Смотрите, чтобы кто не соблазнил вас». Будем внимательны, чтобы кто не соблазнил каждого из нас. Каждый из нас отвечает за свое сердце — если наше сердце будет в мире, то, как говорил Серафим Саровский, «тысячи спасутся вокруг нас». А если в сердце нашем ненависть, неприязнь, если мы будем ослеплены той человеконенавистнической пропагандой, которую представлял собой большевистский вариант коммунизма, то тогда апокалипсис уже начинается. Аминь.

5. «Вы — свет миру.

Вы — соль земли»*

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Мы с вами хорошо знаем слова нашего Господа, которые Он говорит нам об уникальном месте, какое должны в мире занимать его ученики: «Вы — свет миру. Вы — соль земли». То есть свет, который указывает на правду, указывает на тот путь, каким миру следует идти, следует жить. Соль земли —

* Проповедь, 9 декабря 2001 г.

это то, что придает жизни вкус, аромат, смысл. И, кроме того, соль обладает свойством сохранять любой продукт от разложения, от гниения. Таким образом, христианство есть тот антисептик, который сохраняет мир от окончательного разложения и крушения. В самом деле, мы видим, что христианство является одной из самых, а пожалуй, и самой мощной, благородной силой, которая несет миру добро, созидание, свет и любовь. Давайте оглянемся вокруг, на наше общество. Сейчас мы не будем задумываться о других странах и культурах, потому что нам вручена вот эта жизнь, в это время, на этом месте, в этой стране, в этом городе. И, конечно, мы не можем не приходить в огорчение, а иногда и в уныние, в отчаяние от тех несовершенств нашей жизни, которые мы видим вокруг. Но надо сказать, что наша ответственность — как христиан, как верующих по сравнению с тем, что было, скажем, до девяностого года, — многократно увеличилась. Потому что в то время мы могли сказать: «Ну что мы, верующие, можем сделать? Нам запрещено проповедовать, нам запрещена благотворительность, нам оставлено только богослужение, и даже книг нет, Евангелие трудно достать». И так далее и тому подобное. А сейчас все это есть. И поэтому общество ждет именно в первую очередь от Православной Церкви какого-то оздоровляющего воздействия на его жизнь.

А жизнь нашего общества весьма печальна. В прошлое воскресенье я рассказывал об этой странной передаче «За стеклом», которая огорчает не только сама по себе, как безобразное зрелище интимной жизни людей, но и тем, что тысячи людей готовы подсматривать эту жизнь — даже не через замочную скважину, а через телекамеру или через окно. Есть и другие обстоятельства, которые как бы являются симптомами, индикаторами нашего ужасающего неблагополучия. И одно из них (я не хочу бросать камень во всех

сотрудников правоохранительных органов), это, действительно, милиция, которую, как правило, российский человек сейчас боится. И вот два эпизода, которые, наверное, типичны, всем хорошо понятны и известны: одну нашу сотрудницу буквально вчера ограбили. Пришла она домой вечером — в доме все перевернуто. Особых ценностей у нее не было, но какие-то совсем небольшие сбережения были похищены, а все остальное просто разбросано. Вызывают милицию, а милиция говорит: «А может, вы не будете подавать заявление, ну так, как будто ничего не было». Другой эпизод: человек, пришедший к нам сюда за помощью, освободившийся из заключения. Он по необходимости ехал в Кировскую область, там участвовал в одном важном деле и пришлось ему вернуться сюда в Москву. Приехал в наш храм, какое-то количество денег я ему дал, и направили его в дом ночного пребывания Москвы, поскольку он из Московской области, чтобы он там какое-то время находился, пока не найдет, где работать. Его останавливают трое здоровенных милиционеров — видно, что он, скорее всего, не москвич. Он предъявляет паспорт, объясняет, что я вот оттуда-то, еду туда-то, вот билет, из Кировской области, еду в дом ночного пребывания, только три месяца назад освободился и еще нигде не прописан. Они ему говорят: ну ладно, или мы тебя в отделение забираем и там будем с тобой разбираться, либо ты нам по сто рублей даешь каждому и мы расходимся. То есть милиция, по большей части, к сожалению, оказывается такой, что она рассматривает граждан не как объект охраны и заботы, а как объект грабежа. И любую ситуацию поворачивает вот к этой своей пользе. Дело здесь не просто в милиции, здесь дело во всем обществе, которое лишено цели, лишено идеалов, к которым оно могло бы стремиться.

То, что произошло в девяностом-девяносто первом году, в основном ведь произошло под каким лозунгом: «Вот мы

в Советском Союзе живем плохо, а на Западе живут хорошо. Они там живут так, что у них все получается: и чисто, и богато, и зарплата, и все получше, побольше, вот, давайте и мы жить так же. И чтобы всем стало лучше, давайте обогащаться». Поскольку никакого другого содержания за этой относительно мирной революцией не было, то вот это желание стало основной целью — давайте жить лучше: богаче, иметь хорошие автомобили, хорошие квартиры, чистые туалеты, и так далее, и тому подобное. И вот эту цель каждый достигает как может.

Между тем, благосостояние, скажем, комфортная жизнь, не может быть целью сама по себе. Если это — цель, то она рано или поздно обнаружит свое несоответствие глубинным потребностям человеческого духа. Она может быть лишь средством для какой-то другой, идеальной цели, для какого-то другого состояния общества. Допустим, в России мы говорим об идеале — стать христианской, достаточно богатой страной, чтобы помогать бедным странам, где гораздо меньше природных ресурсов, где гораздо ниже уровень культуры, где более бедная история и так далее. Таких стран достаточно много на Земле. Но был избран другой идеал. И складывается так, что мы оказываемся перед этим вызовом нашего общества, где большинство граждан не имеют цели жизни, достойной высокого звания человека.

Что же мы должны делать? Ну, наверное, мы должны писать во все концы заявления, письма и так далее. Но сегодняшнее апостольское чтение нам говорит совсем о другом. Я его вам напомним еще раз. «Наконец, братья мои, укрепляйтесь Господом и могуществом силы Его. Облекитесь во всеоружие Господа, чтобы вам можно было стать против козней диавольских. Потому что наша брань не против крови и плоти» — то есть не против людей — «но против начальств, против властей, против мироправителей ве-

ка сего, против духов злобы поднебесных». Сразу надо уточнить, что начальства, и власти — это не милиция, и не департаменты, и не мэрия, и так далее, а это духовные адские силы, которые толкают людей на зло, на вражду, агрессию, разделение, злобу, ненависть. То есть наша брань находится в сфере духовной прежде всего. И мы призваны во всех печальных и даже возмутительных явлениях нашей жизни видеть действия демонических сил, которые стремятся уничтожить человека через разделение, через разрушение семьи, через агрессию, жажду обогащения и множество всего того, что является служением не Богу, а падшей человеческой природе. И апостол конкретно говорит о том, как это делать. Не просто ставит задачу, но говорит и о цели ее решения. «Для сего примите всеоружие Божие, дабы вы могли противостоять в день злый и, все преодолев, устоять».

Что такое «день злой»? День злой — это какое-то несчастье, которое может произойти с нами, какая-то катастрофа. И мы призваны реагировать на нее как христиане. Конечно, бывают очень тяжелые события. Недавно мне привелось пережить одну историю, и я до сих пор нахожусь под глубокой печалью от происшедшего. Один человек, который освободился после четырнадцати лет заключения, задался идеей организовать общество помощи освобожденным осужденным, чтобы им как-то в этом обществе устроиться. Потому что они оказываются на свободе в такой ситуации, когда все толкает их на путь нового преступления. Этот человек зарегистрировал общество помощи осужденным, приобрел достаточно большое школьное здание, отремонтировал его, сделал душ, канализацию, причем все это находится в деревне. И когда уже в него можно было въезжать — дом сторел. Большое здание, двести квадратных метров. И, скорее всего, это был поджог, поджог со стороны людей, которым почему-то это мешало. Пожар начался не

с того места, где могло бы загореться, а там, где лежали дрова. Вот такая трагедия. Это вот тот самый «день злый» для этого человека, который, казалось бы, оставил криминальное прошлое, обратился к Богу — и вот такое несчастье, такое горе, такая беда. И этот «день злый» Господь призывает нас встретить именно как христиан. Что говорит апостол дальше: «Итак станьте, препоясав чресла ваши истиной». То есть, прежде всего, стоять в истине, стоять в вере в Господа Иисуса Христа. Он есть Истина.

«Облекшись в броню праведности»... Если человек становится на путь христианской жизни, то он должен прежде всего быть праведным. Праведным в соответствии с общеизвестными заповедями: «не убий», «не укради», «не прелюбодействуй», «чти отца своего и мать свою», «люби ближнего как самого себя». Потому что если происходит нарушение какой-то из этих заповедей, то христианин становится лицемером, говорит одно, а живет по-другому... Это как носить воду ведром, в котором множество дырок: будем носить, стараться изо всех сил, а вода будет все время вытекать. Потому что если мы, то есть те, кто призваны нести обществу вот эту соль, этот свет, сами будем в чем-то неправедны, то что мы сможем сделать? Наверное, ничего. «Облекшись в броню праведности»... Праведность называется броней для человека.

«И обувши ноги в готовность благовествовать мир»; то есть нести мир, примирение, а не вражду, не разделение. Все наши действия, все наши слова мы должны оценивать с точки зрения: сеют ли они мир между людьми? Или они сеют разделение, огорчение, агрессию, ничего не созидают, а, скорее, разрушают?

«А паче всего возьмите щит веры, которым можете погасить все раскаленные стрелы лукавого» — щит веры, веры, которая строится на библейском основании, веры, которая нам дает множество примеров долготерпения. Долготерпе-

ние Авраама, Иова, который утратил все, — вот к этому призывает нас апостол. «Щит веры и шлем спасения возьмите», то есть мы спасены, Господь нас спас Своєю смертью, Страданием и Воскресением.

«И меч духовный, который есть Слово Божие»... Все орудия — орудия защиты. Единственное орудие нападения, которое нам дано, — это меч духовный, который есть Слово Божие. Вот почему нам так важно его знать, важно в него углубляться, пропитывать себя ароматом Слова Божия, чтобы мы могли в любой день опереться — внутренне, духовно — опереться на эти слова, которые нам дает Библия.

Но на этом пути человека подстерегают также искушения. Искушения лицемерия, искушения безлюбности. Сегодняшнее евангельское чтение как раз рассказывает о скорченной женщине, которая не могла выпрямиться. Господь ее исцеляет, а начальник синагоги делает ему, при этом как бы обращаясь к народу, замечание: «Шесть дней есть в неделе, вот в них приходите исцеляться, а не в день субботний». Тем более эта женщина, которая восемнадцать лет была скорчена, могла подождать еще один день. Но Господь говорит ему: «Лицемер! Не отвязывает ли каждый из вас вола или осла в день субботний и не ведет ли поить? Сию же дочь Авраамову, которая восемнадцать лет была скорчена, не надлежало ли освободить в день субботний?» Этот, может быть, очень благочестивый и хороший человек, начальник синагоги, обладал одним изъяном: ему не доставало любви. И вот, мы тоже подвержены такой же опасности — без любви все наше христианство может оказаться пустым звуком. Помните, апостол Павел говорит: «Если имею такую веру, что могу горами двигать, а любви не имею, я ничто». И вот, есть несколько таких противопоставлений, как добродетель превращается без любви в свою противоположность.

Обязанность без любви делает человека раздражительным. Ответственность без любви делает человека бесцере-

монным. Справедливость — жестоким, правда — критиканом, воспитание без любви делает его двуликим, ум — хитрым, приветливость — лицемерным, компетентность — неуступчивым, власть — насильником, честь — высокомерным, богатство его делает жадным, а вера — фанатиком. Есть только одна великая держава на земле и на небе — любовь. Аминь.

6. «Смерть Господню возвещаем, доколе приидет»*

Апостол Павел говорит: когда мы совершаем за Божественной литургией Евхаристию, хлебопреломление, каждый раз мы «смерть Господню возвещаем, доколе приидет». Да, мы возвещаем смерть Господа, доколе Он придет. Но прийти может Тот, Кто не умер, а, пройдя через смерть, воскрес. И каждый раз, когда мы подходим ко Святой Чаше, мы должны вспомнить именно об этом: что жизнь наша заканчивается на этой земле, заканчивается временная жизнь и начинается жизнь вечная. И эту же самую жизнь прошел Господь. Он прошел через страх смерти.

Иногда люди спрашивают: грешно ли бояться смерти? Я думаю, что бояться смерти можно по-разному. Можно бояться смерти как какого-то кошмара, исчезновения. Как говорил один литературный герой: после этого только лопух на могиле и больше ничего. А можно бояться смерти как подведения итога, как суда, окончания всех наших возможностей что-то исправить, что-то сделать доброе, хорошее. Когда смерть нас застает такими, какие мы есть в данный момент. И, конечно, можно бояться смерти как какого-то нового существования, которое нам еще не известно.

* Слово на общей исповеди, 20 октября 2002 г.

Потому что жизнь продолжается и после физической смерти — об этом и рассказывает сегодняшнее Евангелие. Это не просто Господь вызвал кого-то из небытия, когда все исчезло; ведь это уже было бы какое-то восстановление нового человека, это был бы другой человек, а не тот сын, о котором так горевала наинская вдова. Следовательно, это просто был уход души, и во власти Божией было его вернуть обратно матери.

Сегодняшнее повествование — с одной стороны, это утешение в том, что мы не исчезаем, что жизнь продолжается. С другой стороны, это напоминание об огромной ответственности, потому что все, что мы сделали в течение нашей жизни и чего не сделали, — все это придет пред свет Божией правды. Это тоже, конечно, сеет известный страх в наше сердце, и поэтому мы призваны жить так, чтобы свет Воскресения действительно никогда нас не покидал в этой жизни.

Это очень хорошо понимали святые. Не случайно преп. Серафим Саровский уже в конце своей жизни, когда Господь обильно благословил его, особо приветствовал каждого проходящего, так что каждый человек, приходивший к нему за утешением, это утешение получал. Преподобный буквально светился пасхальной радостью, этой жизнью Христовой, которая через край расплескивалась на каждого, кто к нему приходил. Каждого человека св. Серафим встречал: «Радость моя! Христос воскрес!» Конечно, если мы это будем просто повторять и помимо Пасхи говорить эти слова каждому, это будет выглядеть несколько искусственно, потому что мы не живем этой радостью в основном-то, а живем чем-то другим. Мы только хотим, желаем, стараемся жить радостью Воскресения Христова. На самом деле чаще мы находим радость и утешение совсем в другом: в каких-то жизненных радостях, которые сами по себе неплохие, но, конечно, не самые главные, потому что все они со временем

исчезнут, все со временем прекратятся. Проходят годы, человек слабеет, и то, что его радовало и вдохновляло когда-то, со временем исчезает. И становится ясен смысл стихиры Иоанна Дамаскина: никакая слава не стоит на земле неизменно. «Какая житейская сладость бывает на земле неизменно, какая слава стоит на земле непреложно? Вся тени немощнейша, вся сна прелестнейша, и едином мгновением и все сие смерть приемлет. Но во свете, Христе, лица Твоего и в наслаждении Твоя красоты избави и помилуй мя».

Вот этим светом Воскресения и призван жить каждый христианин. И когда он подходит к этому, то тогда действительно ему есть в чем черпать силы. Например, силы не раздражаться — самый наш распространенный грех: нас раздражает толпа на улице, одиночество нас повергает в уныние, нас раздражают какие-то не те телевизионные передачи, не те книги, не тот тон, не те слова наших ближних, какие-то обязанности, что-то они не так сделали — и мы сразу раздражаемся. И на самих себя раздражаемся — что-то не так сделали, что-то забыли, что-то потеряли и т.д. Но если мы все это приводим в свет Воскресения, то мы воспринимаем это уже совсем иначе. Вот давайте подумаем с вами об этом. Смерть Господню возвещаем, доколе придет. И тогда литургия будет продолжаться всегда, до времени Второго пришествия, когда закончится человеческая история и когда наступит уже для всех людей Царствие Божие.

Как говорит апостол Павел, не все мы умрем, но все изменимся, вмиг, по трубе Архангела. И этот конец истории застанет человечество, еще какая-то часть людей будет жить на земле — и все они перейдут в какое-то иное существование. Будет ли это завтра, будет ли через тысячи лет, мы не знаем. Но мы должны жить именно так, как если бы это случилось завтра. А трудиться так, как если до этого еще тысячелетия, созидавая мир и благополучие, и устройство вок-

руг себя, служа нашим ближним. Давайте сегодня принесем покаяние в том, что радость Воскресения не является еще доминантой нашей жизни. Эта радость является скорее теоретическим объектом нашей веры, но не знания, не вхождения в него.

Пусть Господь благословит нас, чтобы Его радость, Его утешение присутствовали всегда с нами, чтобы Он давал нам Свой мир, а мы, со своей стороны, старались жить так, чтобы этот мир сохранять, даже в условиях суетной жизни огромного города. Даже в условиях, когда нам приходится претерпевать какие-то трудности, какие-то недовольства, жалобы, обиды — проходить, не теряя этого мира. Потому что когда мир будет в нашем сердце, тогда небо будет отражаться в нашей жизни, как небо отражается в воде, когда она спокойна, и только лишь блески какие-то беспорядочные, когда вода бежит, бурлит, — неба в ней не видно; вот так и наша с вами душа. Пусть Господь благословит нас своим миром. Аминь.

Часть V

Бог действует через людей

1. Он всегда стремился взять ответственность на себя*

— Лет двадцать назад я впервые услышал такой термин — «анонимный христианин». По этому поводу были разные суждения. Одним казалось, что это хорошее, точное определение людей, которые к Церкви не принадлежат, но в то же время являются необычайно добрыми, жизнь их служит примером, в том числе даже для многих верующих. Другие считали, что это термин обидный для неверующих людей, что мы их, дескать, благосклонно признаем такими же, как и мы, но анонимными. Как бы к этому ни относиться, понятно, что за этим стоит феномен существования людей, которые утверждают, что они неверующие и, в сущности, не принадлежат к какой-либо Церкви, но в то же время по всей своей жизни как бы одарены Богом необычайной чуткостью, так-том и многими другими замечательными качествами.

Я, конечно, совершенно далек от того, чтобы считать, что наименование кого-то анонимным христианином сомнительная снисходительная похвала. Думаю, что можно с полным правом сказать, что таким человеком — анонимным христианином — был, например, Булат Шалвович Окуджава.

Мне посчастливилось не только, как миллионам наших соотечественников, слышать, знать и распевать его песни.

* Интервью посвящено годовщине со дня смерти Булата Окуджавы. Опубликовано в 1997 г. в приходском журнале. Беседу вели О.Ерохина и А.Смирнова.

Песни, которые нам открывали нас самих, вкладывали в нас прекрасные слова, образы, ситуации романтические, исторические, фантастические. Песни, которые нам объясняли тот мир, в котором мы живем, объясняли нас самих, наших друзей, знакомых и создавали совершенно незабываемый, насыщенный, колоритный образ окружающего мира. Многие из строчек его песен, стихов вошли в пословицы, как было с известными произведениями в XIX веке. Мне посчастливилось познакомиться с ним самим в общественной Комиссии по вопросам помилования при Президенте Российской Федерации (это было в 1992 году) и практически каждую неделю встречаться на заседаниях. Кроме этого, у нас была совместная поездка, двухнедельная, в Германию, где мы, все члены Комиссии, жили вместе. Ходили на занятия, где нас просвещали по поводу существующей системы помилования в Германии. Так что там можно было познакомиться еще ближе.

Перспектива знакомства с Булатом Шалвовичем меня поначалу озадачила, даже немного напугала, потому что я боялся, что реальный человек может не совпасть с тем образом, который возник благодаря его песням. Человек может оказаться капризным, высокомерным...

Но к величайшему и приятному моему удивлению этого не произошло. Булат Шалвович оказался таким же, каким мы его можем представить по его песням, — удивительно тонким, очень деликатным, в чем-то даже стеснительным, и в то же время необычайно ярким человеком — блестящий, как говорил Визбор, выступальщик. Он мог прекрасно держать аудиторию, самую неожиданную, начиная с посольской группы в Германии и просто в застолье среди друзей. Он рассказывал замечательные истории. Причем в этих историях, большей частью, центральным героем выступал он сам и, как правило, в очень смешном виде. Он почти не позво-

лял себе о ком-то отзываться дурно, а весь запас иронии расходовал в основном на себя.

Я даже как-то спросил его: «Булат Шалвович, благодаря такой грандиозной славе, которая вас окружает, вы могли стать совсем другим человеком. Может, вас охранило то, что вы с юных лет пошли на войну и сразу вошли в мир ценностей, которые значительно выше успеха, признания — непризнания? Как бы это уже совсем другая категория». Он согласился, что да, пожалуй, так оно и есть. Словом, это человек, с которым было удивительно приятно, интересно не только общаться, а просто находиться вместе, при этом не обязательно о чем-то говорить, чем-то обмениваться. Но когда он начинал рассказывать, это было всегда захватывающе.

Он вообще человек необычайно талантливый. Талантливый музыкально, поэтически, талантливый в общении. Словом, один из тех, кого действительно приятно, не только приятно — почетно иметь в кругу людей, которых знаешь. Потому что эти люди накладывают на нас свой отпечаток, оказывают свое влияние, причем непременно благородное, положительное.

В том, что касается веры, он всегда так горестно махал рукой: «Ну, что я — безбожник, а вот Оля, моя жена, ей очень интересно с вами поговорить, она у меня верующая». Но надо сказать, что он всегда к вере относился с уважением. Это чувствовалось. Он никогда не обращался ко мне: «Александр Ильич», а всегда говорил: «отец Александр». Причем так подчеркнуто, с уважением. Но при всем том чувствовалось, что он, уважая других, создавал некоторую дистанцию по отношению к себе. Он не был каким-то снобом, гордецом, совсем нет, но при этой дистанции невозможно было проявить к нему какую-то фамильярность. Не потому, что его окружал какой-то ореол славы, а именно боязнь повредить ту удивительную тонкую сеть радостного и вместе с

тем благородного общения каким-либо неосторожным замечанием или неверным тоном. Это совершенно не тяготило, а, наоборот, создавало хороший уровень общения.

Помню, когда к нам в Комиссию пришел один человек, который в каком-то политическом споре позволил какие-то резкие высказывания в адрес Булата Шалвовича, то это просто всех шокировало, было совершенно невозможно слушать, как он так говорит с Булатом Шалвовичем. Это очень странно звучало.

Он вообще был всегда необычайно остроумен, причем его остроумие не было домашними заготовками, все реплики рождались спонтанно.

Однажды обсуждалась судьба человека, который был грузином, а Булат Шалвович, как известно, — наполовину грузин, наполовину армянин, — и он говорил так: «Ну, моя армянская сторона готова отнестись к нему снисходительно, но моя грузинская сторона совершенно возмущена его поступком». Он довольно часто иронизировал таким образом — и это всегда было очень симпатично.

Ну, вот то небольшое из того многого, что меня как-то внутренне связывает с этим удивительным человеком.

Он принял крещение незадолго перед смертью, хотя я должен сказать, что по своим нравственным качествам, по своему стилю жизни он, безусловно, человек именно христианского склада, принадлежащий именно к христианской культуре. Человек удивительно искренний, удивительно непосредственный. Это было всю его жизнь, и притом с такой благородной дистанцией ко всякому общению, к словам, которые как-то могли ранить или просто не совпадали с его мироощущением.

Помню, он рассказывал о том, что когда юношей впервые попал в Грузию, в Тбилиси (родился он в Москве), его поразило, как ребята на улице, приветствуя друг друга, целовались: «Мне это так понравилось». То есть он чувствовал

и высоко ценил волны дружеского общения. Я думаю, что стиль его жизни и сама манера его восприятия культуры, людей, политических событий — для нашего времени представляются очень важной вехой. Это свидетельство того, что Бог действует через людей, даже тогда, когда они вроде формально не следуют Христу, но избирают просто сторону добра. Вот таким человеком был Булат Шалвович — всегда избиравший добро, всегда избиравший благородную самоотверженную позицию.

— *Связано ли это с тем, что Булат Окуджава оказался чистым сосудом, который избрал Господь за счет древней грузинской и армянской христианской культуры?*

— Трудно сказать. И Сталин был грузин, и Микоян — армянин, но на них как-то слабо сказалась эта культура в том смысле, в каком вы говорите. Здесь дело не в принадлежности к культуре, а в скромности. Ведь то, что творят политические лидеры и мировые преступники вроде Сталина и Гитлера, — все идет от их невероятной гордыни и невероятного желания власти.

Булату Шалвовичу это было совершенно несвойственно, он не стремился кого-то завоевывать, он стремился видеть, узнавать и сказать об увиденном самое главное. Помню, как он в Германии сочинял четверостишия многим из участников поездки, это было спонтанно, за столом, и тоже с такой же мягкой иронией, юмором. Он умел, не только умел, но, видимо, его внутренней целью, императивом его существования было увидеть самое лучшее и суметь выразить это в словах. Я одно только четверостишие помню, которое он сочинил во время этой поездки:

Кухарки лежат под стеной у Кремля,
В отставке кухаркины дети,
Кухаркины внуки шумят у Кремля,
И мы не случайно в ответе.

Причем у него первый вариант был такой: «А я почему-то в ответе». Но потом он изменил текст, сказав: «Нет, я не случайно в ответе». То есть у него не было стремления самоустраниться, желания выгородить себя: мол, я ни при чем. Наоборот, он всегда стремился взять ответственность на себя.

— *История его крещения — это какое-то динамическое решение?*

— Про это я ничего не знаю. Это было незадолго до смерти. Во Франции. У меня уже не было никакой возможности общаться с ним.

— *Последние его стихи говорят о его вере в Высшее Начало, в Бога... Каково было первое ваше соприкосновение с его песнями, стихами? У каждого поколения это, наверное, происходит по-разному.*

— Ну, мы все просто ахнули, когда вдруг услышали такие простые слова...

Для меня это был 1960 год. А что запомнилось, так это студенческие каникулы (конец января — начало февраля). Мы, студенты, едем в заповедник под Серпуховом. Молодежи человек тридцать. Зима, снег... Словом, все великолепно. Сейчас это назвали бы реколлекцией. Но темой реколлекции были не духовные проблемы — мы занимались троплением лосей. Человек идет в лесу по следу лося и отмечает, что тут он съел сосенку, тут он откусил бересту, там он потерялся о сосну, а здесь оставил, извините, «визитную карточку» и т.д. А так как все это делалось на определенной площади, то суммирование данных дает материал о численности лосей. Такая работа ведется, чтобы примерно оценить количество животных в лесу. Студенты все это делали бесплатно. Давали нам избушку, довольно просторную, в ней были печка, дрова, а все остальное привозили с собой. И вот после теплой электрички мы садились в холодный автобус с огромными рюкзаками, с лыжами и прочим снаряжением. И здесь звучали гитара и песни Булата Окуджавы: «Из окон корочкой несет поджаристой...» Потом: «Девочка плачет,

шарик улетел...» Все это было загадочно, не очень понятно. Мы явно до конца не понимали, о чем речь в этой песне. Пели также «Охотный ряд»... Это абсолютно совпадало с атмосферой автобуса, в котором мы ехали. Все было как-то ново, остро. Все совсем другое.

Прежде мы распевали Вертинского, Лещенко, какие-то романсы, блатные песни — все из прошлого времени, у нас не было ничего сегодняшнего. И вдруг появляется Окуджава, еще даже не было ясно — он это или она. Но это были совершенно удивительные песни, которые сразу поражали своей мелодией, какими-то простыми, но очень задушевными сценками из современности. Его песни открывали и исторические ракурсы. Причем очень многие песни, которые сейчас являются рядовыми, в то время воспринимались как какая-то крамола, казалось, вот сейчас придет КГБ и посадит...

— *А его голос как вы восприняли?*

— Я не помню, где и когда это было, но, конечно, он звучал совершенно волшебно. Мы привыкли к тому, что певец стоит на эстраде рядом с роялем и не шелохнется. Например, когда Ив Монтан ходил по сцене и размахивал руками — это воспринималось как революция. Мир перевернулся. А тут просто уже совсем другое: такой рядовой голос, но очень симпатичный, задушевный, что возникало желание этому голосу подражать, петь так же. И, конечно, эта его какая-то действительно внутренняя раскованность и романтика нашей не очень, как нам тогда казалось, богатой жизни...

Нам вдруг показали, что в этой жизни есть много замечательного и прекрасного, что не нужно грустить и унывать от того, что мы загнанные. В этой жизни мы открыли возможность сидеть на кухне, возможность петь песни в электричке и т.д. При этом не просто отвести душу, а, наоборот,

мы открыли какую-то новую задушевность общения, взаимопонимания. Создавался новый определенный круг людей. Я бы сказал, что с этого началось демократическое движение.

— Я думаю, он совершил революцию — неявно — в наших домах.

— Люди почувствовали возможность другого существования, они открыли другое измерение в нашем существовании. Для людей, у которых это измерение уже существовало, — например, о. Александр Мень открыл его еще в детстве, — эти песни не были чем-то особенным. Но о. Александр — просто человек другого склада.

— Но христианские ценности — вера, надежда, любовь — помните, в одной песне: «О, были б помыслы чисты, — а остальное все приложится...» — прозвучали для всех, независимо от того, веришь ты или не веришь...

— Да, но они как бы звучали анонимно.

— Это был первый голос, который говорил свободно?

— Да. Параллельно с этим появился Высоцкий, но он был совершенно другим. Первые его песни были скорее просто полууголовными; он гениально имитировал блатной язык, одновременно иронизируя над блатной романтикой. Но потом он приобрел действительно собственное лицо. Но, повторюсь, поначалу песни Высоцкого невозможно было отличить от тех песен, которые пели в тюрьмах.

А вот от Окуджавы совсем другая лирика пошла. Одновременно был Визбор. Это романтика альпинистская, туристическая. Это тоже хорошо, прекрасно. Окуджава открывает мир уже где-то в соединении культурой, внутренним миром человека. Каждый из них занимал свою какую-то определенную нишу в песенном букете. Но, пожалуй, Булат Шалвович был в этом отношении наиболее глубоким и тонким. Говорят, что одни любят Высоцкого, другие Окуджаву. Мне нравится и тот, и другой. Но на первое место я для себя поставил бы все-таки Булата Шалвовича, именно из-за его такой

особой интеллигентности. Хотя, конечно, Высоцкий тоже был интеллигентом. Это несомненно. Но у него другая духовность, другая.

Я думаю, что в мире песен время 1950-1970-х годов — почти тридцатилетие — было какой-то специфической, своеобразной эпохой, когда именно через песни выражалось мироощущение. Оно отыскивалось и одновременно осознавалось и выражалось в общении с друзьями. Когда люди вместе пели «По Смоленской дороге...», то за этим у каждого вставал целый мир, свои какие-то переживания, у каждого разные, но в то же время всех объединявшие, как и многое другое.

Так что Булат Шалвович подарил нам и нас самих, и друг друга, и умение видеть романтическое, нежное, прекрасное, чудесное в окружавшем нас Божьем мире, несмотря на все усилия коммунистической идеологии запрограммировать всех под единый стандарт.

— *Ваша любимая песня?*

— Трудно сказать. Но, пожалуй, одна из любимых: «Ель, моя ель...». Впрочем, есть еще такая симпатичная песня: «Позднее катанье...»

2. Он понимал необходимость сказать окончательное «да» Христу*

Дорогие мои, конечно, самое тяжелое, с чем нам приходится встречаться в жизни, — это смерть близкого человека.

Ролан Антонович Быков — человек, который близок не только своим родным, не только тем, с кем он встречался часто, каждый день, но и миллионам людей. Для них это

* Проповедь, произнесенная на отпевании Ролана Быкова. 6 октября 1998 г.

тоже горе и утрата, потому что при всем огромном наследии, огромном количестве ролей в театре и кино, фильмов, которые поставил Ролан Антонович, у него было еще много планов, творческих замыслов и в кино, и в литературе.

Сегодня мы прощаемся с ним, прощаемся в нашем храме, прощаемся в соответствии с православной традицией с молитвой о его душе. Новый Завет и весь опыт Церкви говорит нам о том, что умирает только тело. Апостол Павел призывает: «Не плачьте как прочие, не имеющие надежды, как неверующие». Скорбите, но не так, как они, скорбите не об исчезновении, а только о разлуке. И еще есть удивительные слова в Евангелии, которое будет читаться сейчас во время отпевания: «Верующий в меня на суд не приходит, но приходит от смерти к жизни».

Особенное состояние души тех, которые уже здесь в земной жизни встретились со Христом, уже здесь трудились для него, уже здесь Он был для них самым главным — центром существования. И хотя творчество Ролана Антоновича было все пронизано христианским мироощущением, он прекрасно понимал необходимость сказать окончательное «да» Христу, войдя в Его Церковь в таинстве крещения. И многие годы его творчества были подготовкой к этому таинству. И поэтому, когда он решил сказать Христу это последнее «да», приняв крещение с именем Романа, это было уже зрелое принятие христианства. Когда мне посчастливилось с ним общаться, я разговаривал с человеком, который уже давно в Церкви, уже давно знает Христа из Евангелия, из книг, из опыта жизни — необычайно глубокое проникновение в суть христианства и Церкви. Когда он сразу после крещения прочитал книгу о. Александра Меня «Сын Человеческий», он сказал, что дважды ее перечитал. Был в полном восторге от построения, композиции. Как профессионал он много с воодушевлением говорил об этой книге. После собо-

рования Ролан Антонович сказал: «Я понял каждое слово, каждое слово было для меня важно, оно прошло в самое сердце». Говорил, что мечтает создать фильм об апостоле Павле и сам исполнять главную роль. Говорил, что чувствует и внешнее и внутренне сходство с этим апостолом Христа.

Одновременно с чувством горя и утраты в сердцах наших рождается благодарность Богу за то, что мы были современниками Ролана Антоновича Быкова, что наше восприятие мира складывалось в том числе и под влиянием его творчества. Вместе со скорбью в наших сердцах благодарность самому Ролану Антоновичу за его жизнь, его труд — труд гениального актера, режиссера, одного из одареннейших создателей нашей культуры.

Вчера случайно сложилось так, что я встретился со Святейшим Патриархом Алексием, и он просил передать соболезнование родным и близким Ролана Антоновича и просил сказать, что он вместе с ними будет молиться об упокоении души новопреставленного Романа.

Аминь.

3. Каждое зло, делаемое нами, порождает большее зло*

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Церковь знает о том, что в момент кончины умирает только тело, душа человека продолжает жить в духовном мире, подготовкой к которому является вся наша жизнь.

* Проповедь на панихиде памяти жертв взрыва 8 августа в Москве, в подземном переходе ст. метро «Пушкинская». 12 августа 2000 г.

И когда мы здесь, прежде всего, спрашиваем: почему, Господи, за что это произошло? Мы должны понять, что в мире существует зло, некоторая сумма добра и зла. Зло часто уничтожает не глядя. В Евангелии есть один момент, который как бы описывает подобный случай, когда Иисус говорит: «Или думаете, что те восемнадцать человек, на которых упала башня Силоамская и побила их, виновнее были всех, живущих в Иерусалиме? Нет, говорю вам, но, если не покаетесь, все так же погибнете». Почему? Потому что каждое зло, делаемое нами, даже маленькое, незаметное, оно как волны по воде распространяется и провоцирует еще большее зло. Поэтому, чтобы не было трагедий, мы с вами должны прежде задуматься о том: служу ли в своей жизни я правде, правде Божьей или служу чему-то еще. Потому что правда, истина — это то, к чему призван человек, для чего он должен прожить эту жизнь, использовать великий дар жизни и того времени, что нам отпущено. Мы должны понять, что правда, полная настоящая правда, настоящая истина — только у Господа Иисуса Христа, только в Его Книге, которая называется Евангелием. Эта Книга для нас сейчас доступна, уже десять лет мы можем ее покупать, читать. Если мы хотим жить по правде, то мы должны читать эту Книгу и молиться о наших друзьях и близких, которые сейчас у Господа, потому что они страдальцы — страдальцы невинные, о которых всегда особенно молилась Россия. Помолимся о них сейчас словами нашей православной панихиды, чтобы Господь принял их в Свои вечные обители: «Упокой, Господи, души усопших раб Твоих... и сотвори им вечную память».

Дорогие друзья, особенно я обращаюсь к друзьям тех людей, которые здесь мученически погибли при террористическом акте. Множество людей оказалось рядом. Вот стоит наша прихожанка, секунда какая-то задержала ее, чтобы она

вошла сюда (кто-то ее отвлек, что-то спросил...), спустилась на несколько ступенек, и взрывной волной ее откинуло назад.

Я должен вам сказать, что я очень вам признателен за то, что вы обратились к нам с просьбой послужить здесь панихиду. Это говорит о том, что в ваших сердцах есть вера, есть любовь, которая продолжается и тогда, когда те, кого вы знали, с кем дружили, кого вы любили, — насильственно перешли грань между жизнью и смертью. Но для любви даже смерть не является преградой. И наша любовь простирается к нашим усопшим именно в молитве. Именно в молитве мы утверждаемся в том, что мир состоит не только из видимого, материального. Самое главное — невидимое: любовь — она невидима, вера — невидима, но именно эти человеческие качества создают жизнь, делают ее наполненной смыслом, содержанием, делают ее важной, драгоценной.

И вот эти молитвы, которые вы просили нас произнести вместе с вами на этом страшном месте, они будут продолжаться в нашем храме. Мы вас приглашаем на девять дней и на сорок дней прийти в храм, когда душа проходит какие-то нам непостижимые пути и после сорокового дня душа уже отходит в мир Божий, в мир, невидимый для нас. Здесь, сейчас мы особенно должны помнить об этом. Мы должны в своей жизни служить всеми силами добру, увеличивать сумму добра в мире и всячески противостоять злу. А что такое добро, что такое истина, нам Господь открывает в Своем Евангелии. От нас зависит, чтобы мы открыли не только Книгу, а чтобы мы открыли сердце для правды, для истины, для того пути, который Господь предлагает каждому из нас. Господь говорит: «Вот стою у двери и стучу, и кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною».

Пусть даже трагическая гибель наших близких и друзей станет для нас призывом, чтобы наша жизнь, сколько бы ее

ни осталось, была служением добру, служением ближнему, служением Богу. Пошли утешение, Господи, сердцам вашим, чтобы вы могли перенести это страшное вторжение зла в вашу жизнь. Но Бог — сильнее. Его правда сильнее. Спасибо всем, кто с нами молился.

4. Бог говорит нам, что Он есть, что Он ждет каждого из нас*

На девятый день этой страшной трагедии я вижу те же лица людей, которые приняли это близко к сердцу.

Это Господь расположил ваши сердца, потому что, действительно, то, что произошло, может произойти с каждым из нас. И мне хочется больше всего пожелать вам, чтобы это движение сердца и памяти о погибших, любовь к ним, ваше желание сделать что-нибудь для них, а сделать мы можем только своей молитвою, чтобы оно не заканчивалось этим. Потому что Бог говорит нам о том, что Он есть, что Он ждет каждого из нас. Ждет, чтобы с этого момента мы стали жить по-другому, жить не теми ценностями, которые пропагандируются в переходе: порнографические журналы, наркотики, гаданье всякое и т.д., а стали жить для Него, умножая количество добра, вникая в закон Божий, узнавая заповеди Божии, помня их, помня о том, что главный Божий закон — не делай другому того, чего не хочешь себе. Я желаю всем нам, чтобы мы решились идти дальше и дальше в познании Бога, стать той закваской, которая будет менять атмосферу вокруг нас, среди наших друзей, в тех местах, где мы работаем. То есть служить добру, а не злу, служить

* Панихида по убиенным в подземном переходе на ст. метро «Пушкинская» на девятый день.

тому, что созидает, а не разрушает, уходить от этой языческой цивилизации, которая проповедует насилие, наслаждение, воровство — все, что угодно, кроме созидания. Все это действительно ничего не созидает, лишь паразитирует на том, что уже создано другими. С этого момента надо отбросить всякий грех и жить в мире с Богом и людьми. Пусть Господь вас благословит на этом пути. Аминь.

5. Силы нам дает вера в высшее начало*

Сорок дней назад случился кошмар на этом месте, когда люди, ни в чем не повинные, проходившие здесь по своим делам, погибли. Кто-то получил тяжелые ранения, кто-то умер сразу. Помолимся о том, чтобы Господь принял их души в свои вечные обители. Помолимся о том, чтобы наши сердца искали правды, добра и справедливости. Потому что тут не только вина того, кто это сделал, — конкретного террориста, а вина всего нашего общества, в котором возможно такое. Потому что если каждый из нас спросит себя, положив руку на сердце, все ли добро, которое он мог сделать в жизни, он сделал, — нет! Если спросит, а сделал ли он зло, которое мог бы не делать, — уввы, да! Вот почему сумма зла в мире становится такой, что происходят такие страшные трагедии. Поэтому для нас важно, чтобы мы как можно больше в жизни делали добра и как можно меньше зла. А откуда нам взять силы для этого? Нашей человеческой решимости совершенно недостаточно. Силы нам дает

* 16 сентября 2000 г. Проповедь на панихиде в подземном переходе ст. метро «Пушкинская» на 40-й день после трагедии.

вера в Высшее Начало. Высшее Начало, которое открылось нам в личности Иисуса Христа.

Много религий существует на свете, и все они, конечно, стремятся к добру и справедливости. Но только в христианстве Господь открылся нам как сострадающий нам, как Тот, Кто пришел разделить с нами трудную земную жизнь до конца. Господь показал нам, что смерть — не конец. Нас ожидает воскресение из мертвых. И все погибшие наши, о которых мы будем сейчас молиться, — живы. Иначе не было бы смысла молиться о них, если бы их не существовало. Будем просить и о том, чтобы Господь коснулся наших сердец, чтобы мы стали носителями Его добра, Его света. Господь говорил своим ученикам: «Вы — соль земли. Вы — свет миру». Говорил для того, чтобы каждому становиться таким огоньком добра и любви.

Недавно, все, наверное, слышали, исполнилось десять лет со дня убийства отца Александра Меня. Его знали тысячи людей. Они живые свидетели того, как он нес свет добра и любви всем, с кем встречался. К этому призван каждый человек. Нам такие люди даются как образцы подлинного христианского служения, силы для которого даются нам, еще раз повторяю, верой в Господа Иисуса Христа. Если мы будем держаться Его, держаться Евангелия, жить этим, поставим это в центр жизни — не просто лишь иногда вспоминать о Боге, когда что-то случилось, — а поставим веру Христову в центр нашей жизни, тогда жизнь будет созидаться совершенно по-другому, на иных началах.

Помолимся о тех, кто оказался невинными жертвами дикой трагедии, произошедшей здесь, в центре нашей столицы...

Дорогие мои! По воззрениям Православной Церкви, душа усопшего человека сорок дней незримо пребывает в местах, близких к его жизни, здесь, рядом с нами. Может быть,

души погибших видят ту любовь, какую друзья и родные проявляли здесь: сорок дней круглосуточно дежурили, ставили свечи, приносили цветы. Эта любовь наша простирается за грань, отделяющую жизнь от смерти. Грань, за которой продолжается жизнь души каждого из нас — в той мере, в какой мы здесь могли узнать Бога, в той мере, в какой мы здесь творили добро, в какой противостояли злу. Поэтому мы с вами должны не только скорбеть, не только плакать, но и помнить о том, что они сейчас смотрят на нас и радуются, что мы собрались, что мы их помним и любим. Но они также, наверное, и удивляются, что мы так горюем — им так хорошо с Господом, им так хорошо, что у них уже позади наша земная жизнь, полная скорбей и печали. Но из этого нельзя делать вывод, что нам надо скорее уйти в иной мир. Нет. Каждый человек должен пройти свой путь здесь, на земле, и научиться вере, надежде и любви. Все это нам открывает наша Русская Православная Церковь. И задача каждого из нас — делать все от нас зависящее, чтобы жизнь страны нашей стала лучше. А для этого, прежде всего, надо быть ревностным христианином, активным членом нашей Русской Православной Церкви, ее верным чадом. Потому что именно Церковь — источник добра, именно она — источник, если хотите, нашего благосостояния. Не в парламенте, не у президента, а в Церкви создается атмосфера добра и созидания. От нашей воцерковленности — есть такое слово — зависит, насколько наши сердца повернуты к Богу и к Церкви, от этого зависит, кого мы избираем, за кого голосуем, чем мы занимаемся в жизни, как трудимся, как общаемся друг с другом, как заботимся о детях, о нашем будущем. В Церкви — источник сил и мудрости для всей нашей жизни. Об этом мы должны помнить. Но, конечно, в жизнь Церкви сразу войти трудно. Поэтому во многих церквях устраивается так называемая катехизация — от греческого слова «катехизо» —

обучаю. Сам Господь сказал в Евангелии от Матфея последние слова: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их всему, что Я заповедал вам». В одном предложении два раза мы встречаем слово «научить». Поэтому у нас в церкви двадцать первого сентября, в день Рождества Пресвятой Богородицы, начнутся занятия по катехизации, по научению нашей православной вере. Приглашаем всех желающих. Занятия проводятся бесплатно. Церковный год начинается первого сентября по старому стилю, то есть четырнадцатого сентября по новому. Первый праздник церковного года — Рождество Пресвятой Богородицы. Как каждый из нас начинает свою жизнь на земле с рождения, поэтому и церковный год у нас начинается с рождения Пресвятой Девы. Нам надо знать свою веру, знать источник нашей жизни. Если это будет у нас, тогда сбудутся слова Господа: «Ищите прежде Царствия Божия и правды его, остальное приложится вам». Так что всех вас приглашаем в наши храмы, желаем вам помощи и утешения от Господа, благодарим за молитвы, за эту трогательную память о ваших близких. Пусть Господь благословит вас в вашей жизни. Спаси Господь, спаси вас всех. Аминь.

6. «Кто выйдет, чтобы встать в пролом и защитить город?»*

Помните слова: «Нет больше той любви, чем если кто положит душу свою за други своя». И вот, когда мы скорбим о трагической гибели моряков-подводников, мы не только должны в сердце своем иметь скорбь и сострадание к их семь-

* 23 августа 2000 г. Панихида по погибшим морякам подводной лодки «Курск».

ям, женам, детям, матерям и отцам. Мы должны помнить и другой аспект таких трагедий. В одной из книг Священного Писания Ветхого Завета Господь говорит: «Кто выйдет, чтобы встать в пролом и защитить город?» В жизни общества всегда есть такие виды труда, которые связаны с огромным риском, — спасатели, работники атомных электростанций, летчики, верхолазы. Обычно мы с вами мало что знаем об этом. Такие люди составляют очень небольшую часть общества, но они рискуют своей жизнью для того, чтобы общество существовало, для того, чтобы мы с вами могли жить.

И тут надо помнить не только трагический, но и героический аспект этого события. Когда во время войны погибали люди, то в похоронке сообщали — «погиб смертью храбрых». И это было не только горем, но и гордостью тех людей, которые их вырастили, их знали, стояли рядом, когда они отдали свою жизнь за то, чтобы жизнь в нашей стране продолжалась. Это относится и к тем, кто служит в вооруженных силах, водит самолеты, корабли, подводные лодки, работает в целом ряде рискованных мест, без которых страна существовать не может. Это люди, о которых мы не только скорбим, но которыми и гордимся, потому что они участвуют в поддержании жизни нашей огромной страны.

Конечно, можно упрекать — не приехал Президент и т.д. Но что это изменит? Это уже какая-то истерия, совершенно излишняя. А наш долг — молиться об этих мужественных людях и гордиться теми, кто ради жизни страны идет на риск. А аварии случаются. Они случаются и в развитых странах. Недавно, например, погиб самолет «Конкорд» — казалось бы, чудо техники XX века, — и вот упал и разбился. Всегда то, что делает человек, может не сработать, что-то может нарушиться.

Давайте помнить об этом героическом аспекте происшедшего и давайте будем молиться об этих людях. И чтобы не

только горе и сострадание были в наших сердцах, но и мужество в перенесении трагедий, которые, конечно, в жизни общества, всегда, к сожалению, будут иметь место.

Пусть Господь упокоит их в Своих вечных обителях, а родным и близким дарует утешение, дарует мир сердцам, чтобы страшная рана затянулась. Аминь.

7. «Где двое или трое собраны во имя Мое»*

Дорогие мои, вот мы с отцом Георгием (Чистяковым. — сост.) говорили о том, как быстро идет время. У него уже шесть лет священства, а у отца Владимира (Лапшина. — сост.) двенадцать, так что все мы уже со стажем. Когда на протяжении многих лет я был дьяконом, у меня было ощущение, что моя главная востребованность, моя главная работа впереди, что я пока в зале ожидания, на вокзале. И, тем не менее, это были очень важные годы. Когда в 50 лет я стал священником, то время пошло со страшной скоростью. Мне казалось, что сделаю то, другое, третье, а с ужасом увидел, и до сих пор вижу, как глубоко этому не соответствую, как то, что от меня нужно ежедневно — и в деталях и в больших делах, — увы, мне не по плечу, как многого не достигаю. Это ощущение несовершенства — не комплекс неполноценности, а просто объективная данность. Видишь, что постоянно необходимо нечто гораздо больше того, что имеется в моей жизни, — больше молитвы, больше чтения слова Божия, более глубокие проповеди, более глубокое общение с людьми, больше сердца, больше мудрости, внима-

* Ответное слово на поздравление с десятилетием пастырского служения (1999 г.).

ния — всего, всего больше. И думаю, что все это восполняется милостью Божией и помощью моих друзей, и конечно, вашим замечательным участием.

Я считаю, что у нас замечательные все прихожане, такие деятельные, активные, любящие друг друга, укрепленные в Господе, — в общем, замечательные. И должен сказать, что Святейший Патриарх, от которого пришло нам поздравление, на протяжении всего времени очень много помогал жизни нашего храма.

И, конечно, у меня постоянное ощущение, что продолжает свой труд отец Александр Мень. Он продолжает трудиться не только на видимом уровне — его проповеди, которые я иногда читаю вам, его книги у нас продаются, видео и аудиозаписи. Это все замечательно. Но я думаю, что есть и его мистическое участие — молитвенное предстояние за нас с вами, за наш приход.

Вы знаете, что в Церкви, кроме прославленных, канонизированных святых, к которым все могут обращаться, всегда было обращение и к святым непрославленным, — так сказать, на личном уровне. Этого никто никогда не запрещал и не отнимал. И, конечно, я всегда обращаюсь к отцу Александру, и его помощь всегда чувствую. И я в этом не одинок. Мне приходилось слышать от многих людей, что он помогает обращающимся к нему. Так что думаю, что по его молитвам мы поднимаем храм и прославляем в нем Господа, за что бесконечная благодарность.

Тем не менее, мы всегда должны соблюдать известную мудрость, чтобы эти наши дни продлились как можно дольше для прославления Господа в нашем храме. Мы должны проявлять чувство ответственности в наших молитвах за страну нашу, за каждого человека, особенно за тех, с кем мы коренным образом не согласны. Это труд, к которому призван каждый христианин. Спасибо сердечное всем

вам. Я ощущаю, что только милостью Божией и при помощи всех вас и друзей, молитвами отца Александра, молитвами наших небесных покровителей Космы и Дамиана нам все-таки удастся что-то сделать. Я в восторге от нашего иконо-стаса, я в восторге от того, что сестры наши два раза в неде-лю кормят по триста — четыреста бездомных. Это, конечно, замечательно. Думаю, что многие дела, которые мы делаем (я не буду их все перечислять — простите меня), — все это семена, которые будут давать добрые плоды, невидимые для нас, не сейчас, а впоследствии.

Слава нашему Господу.

8. В сутках только двадцать четыре часа*

У нас сегодня торжество двойное, даже, наверное, тройное и четверное, потому что множество именинников, особенно Георгиев. Мы всех вас поздравляем. Но, конечно, в первую очередь, поздравляем нашего дорогого отца Георгия и попросим провозгласить многолетие.

Дорогой отец Георгий, я хорошо понимаю ваше чувство неловкости из-за особенного внимания к вам сегодня как к имениннику. Но, тем не менее, я прошу вас потерпеть.

Я хочу сказать вот что: иногда правильно говорят о человеке, который стал священником, что он мог бы быть тем-то, он мог бы быть еще и тем-то, а мог бы быть еще и тем-то. Но этого нельзя сказать про о. Георгия. Нельзя сказать по той причине, что он уже был прекрасным ученым-лингвистом, был прекрасным преподавателем, был прекрасным

* Поздравительное слово об о. Георгии Чистякове в день его именин. 6 апреля 2001 г.

писателем, прекрасным лектором. Перед ним открывалось много разных возможностей, приглашение за границу. Обеспеченное материальное существование вне всяких наших российских трудностей и катаклизмов. Но в самый трудный момент, я бы сказал в момент переломный, в 1991-1992 году, о. Георгий (тогда Георгий Петрович) пришел в церковь скромным чтецом. И всем было радостно слышать такое четкое, ясное чтение Шестопсалмия, Апостола и т.д. Но это было только начало. Потом он стал диаконом. И ему было трудно, потому что те возможности, которые были в его сердце, в его разуме, конечно, значительно превосходили те обязанности, которые он должен был нести как диакон. И, наконец, огромной радостью для нас в 1993 году было его рукоположение в сан иерея. И, конечно, все те дарования, которые о. Георгий уже имел, — преподаватель, ученый, лектор, профессор — все это, как в фокусе, воплотилось в его служении священника. Мы, о. Георгий, бесконечно счастливы, что вы есть, что вы нас радуете своими проповедями, радуете своим темпераментом, своей горячей пылкой службой. Я понимаю, что кому-то, может быть, это не очень нравится. Кому-то нравятся священники тихие, скромные. Но нужно понять такую вещь, что мы все очень разные. У о. Георгия всегда присутствует стремление вырваться на какой-то другой, более высокий уровень. И не только самому вырваться, а помочь и другим подняться до такого же уровня.

Мы иногда сердимся, что о. Георгий опаздывает на исповедь, что его ждет много людей. Но сколько раз приходилось мне и моим знакомым встречать совершенно случайно о. Георгия где-то поздно вечером, в одиннадцать — двенадцать часов ночи, зимой. Он ехал причащать какую-то старушку — «Совершенно необходимо было посетить, вы понимаете, она так нуждалась в этом. У меня днем никак не получилось.

И вот сейчас еду». Это мало кто видел, кроме тех людей, которые случайно в этом автобусе оказались. Так что не будем обижаться, а будем понимать, что о. Георгий — это человек, у которого желания всегда намного превосходят возможности. Я не говорю даже телесные, но и временные возможности, потому что в сутках только двадцать четыре часа. Если бы было сорок восемь, тогда бы и жизнь была другой совсем, и цивилизация другая, и вообще все было бы по-другому.

Дорогой о. Георгий, получилось так, по-моему, первый раз за наше служение, что ваш день Ангела пришелся на воскресенье. Так что мы все имеем возможность вас поздравить и пожелать сил, крепости, пожелать, чтобы вы еще долгие и долгие годы радовали нас своим служением в нашем храме. Многая вам лета!

9. Благой Промысел Божий*

7 июня 1990 года на Поместном Соборе Русской Православной Церкви был избран на Московский Патриарший Престол митрополит Ленинградский и Новгородский Алексей. Интронизация состоялась 10 июня 1990 года.

Нельзя не усмотреть исключительной исторической удачи, а точнее, благого Промысла Божия, в том, что в этот переломный, исторический для России момент Патриархом Московским и всея Руси был избран именно митрополит Ленинградский Алексей. Уже в 1991 году, через год после интронизации нового Патриарха, советское атеистическое государство распалось, и Православная Церковь, как, впро-

* К 70-летию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. 23 февраля 1999 г.

чем, и все религиозные объединения в России, оказалась впервые по-настоящему свободной. Случилось то, чего никогда не было в России за всю ее историю. Небывалая еще свобода таит великие возможности, но и великие опасности — использовать ее ненадлежащим образом. И вот именно в этот момент во главе Церкви становится человек, который — один из очень немногих высших церковных иерархов, вероятно, просто единственный — провел свои детство и юность в условиях свободной страны — довоенной Эстонии, где не было ни пионерской, ни комсомольской организаций, ни вообще советского воспитания с его всеобъемлющей идеологической ориентацией. Разумеется, эта особенность не была решающей и даже едва ли кем-то имелась в виду. Конечно, на первом месте стояли такие качества, как огромный опыт работы на высших иерархических должностях, церковный авторитет и популярность. Но именно эта особенность, о которой мы говорим — детство и юность в свободной стране, — разумеется, вместе со всеми другими неоспоримыми достоинствами, играет сейчас все большую и большую роль. Политический нейтралитет, стремление к мирному решению всех острых проблем, установка на постоянный упорный труд и созидание — эти ценнейшие качества, несомненно, берут свое начало именно из детства в свободной, мирной стране.

За годы своего епископского служения митрополит Алексий посетил многие епархии Русской Православной Церкви и многие страны мира, был участником множества церковных событий. В церковной и светской печати в России и за рубежом опубликовано более 450 статей, выступлений и работ Святейшего Патриарха на богословские, церковно-исторические, миротворческие, экуменические и другие темы.

Патриарх Алексий II уделяет большое внимание установлению в России новых взаимоотношений между государст-

вом и Церковью. При этом он убежденно придерживается принципа разделения между миссией Церкви и функциями государства, невмешательства во внутренние дела друг друга. Так, в беседе с корреспондентом газеты «Коммерсантъ» на замечание, что он, Патриарх, невольно выступает в роли влиятельного государственного деятеля: «многие считают Вас по влиятельности одним из первых лиц государства», Патриарх Алексей II ответил: «Я имею свое мнение. Церковь вообще имеет свое мнение. Сейчас, в новых условиях, Церковь действительно отделена от государства, оно не вмешивается во внутреннюю жизнь Церкви... Иногда считают, что мы хотим быть государственной Церковью. Мне не раз приходилось говорить, что мы не стремимся к этому, что мы имеем дореволюционный печальный опыт, когда Церковь превратилась в государственную структуру, в государственное ведомство. Только сейчас Церковь получила возможность действительно быть отделенной от государства и решать самостоятельно свои вопросы. Я не согласен с преувеличением нашего влияния еще и потому, что государство, правительственные структуры только прислушиваются к голосу Церкви. Я думаю, что это разумный подход. Можно соглашаться с мнением Церкви, можно не соглашаться. Государство вольно поступать так или иначе, но прислушиваться к голосу Церкви должно».

Патриарх Алексей призывает к тесному сотрудничеству между представителями всех областей светской и церковной культуры. Он постоянно напоминает о необходимости возрождения нравственности и духовной культуры, преодоления искусственных преград между светской и религиозной культурой, светской наукой и религией.

Так, после весьма резкого письма Патриарха руководителю телепрограммы НТВ Владимиру Гусинскому в связи с демонстрацией по этому каналу фильма «Последнее иску-

шение Христа» В.Гусинский написал письмо, в котором выразил сожаление, извинение; он думал, что в показе фильма проявляется свобода. Патриарх вновь подтвердил свою точку зрения по этому поводу, ответив, что «оскорбление чувств одной части населения другой частью не является свободой». При этом Патриарх добавил: «Но я думаю, что нельзя конфликтовать без конца. Была высказана принципиальная позиция Церкви. Я в минувшую субботу с интересом смотрел передачу на НТВ, посвященную 1990 году. Там было о моем избрании. По-моему, было рассказано неплохо о Церкви». Таким образом, видно, что Патриарх открыт к общению со СМИ, даже несмотря на неизбежные в жизни разногласия и необходимость высказывать и утверждать церковную, христианскую точку зрения по существенным вопросам.

В ходе политических, социальных и экономических реформ Святейший Патриарх Алексий II постоянно напоминает о приоритете нравственных целей перед всеми иными, о преимуществе целей служения благу общества и конкретного человека.

Предстоятель Русской Православной Церкви уделяет большое внимание вопросам единства всех Православных Церквей для совместного свидетельствования Истины Христовой миру. Практическое сотрудничество между различными христианскими конфессиями ради нужд современного мира Святейший Патриарх Алексий считает христианским долгом и путем к исполнению Христовой заповеди о единстве.

Мир и согласие в обществе, к которым неустанно призывает Патриарх Алексий, обязательно включают в себя и благожелательное человеческое взаимопонимание, и социальное сотрудничество между приверженцами различных религий и мировоззрений. Святейший Патриарх решительно осуждает любые проявления вражды и насилия, использующие в качестве повода национальные и религиозные различия. В

своем заявлении от 14 мая 1998 года. Святейший Патриарх говорит следующее: «Глубоко озабочен и возмущен террористическим актом, совершенным у одной из московских синагог. К сожалению, это уже далеко не первый случай нападения злоумышленников на места богопочитания, что нередко сопровождается опасностью для жизни и здоровья людей. Совсем недавно, в январе этого года, поджигатели нанесли серьезный ущерб Никольскому храму близ города Шарья Костромской области и полностью сожгли Никольский храм в самой Шарье, вследствие чего город остался без православных храмов.

Люди, которые совершают подобные акты, должны знать, что творят дело греховное и преступное. Они могут оправдывать свои поступки чем угодно, но этому нет оправдания. Выражая свое сочувствие московской еврейской диаспоре и с болью помня обо всех случаях террора против верующих, надеюсь, что подобные случаи заставят власть и граждан России очень серьезно задуматься о происходящем».

В небольшой журнальной статье невозможно коснуться всех, даже самых основных направлений в высказываниях Святейшего Патриарха, в его многочисленных выступлениях и публикациях. Все высказываемые мысли и суждения имеют одну цель — довести до нашего народа, правительства, СМИ, финансовых и деловых кругов, словом, до всех россиян христианскую, евангельскую точку зрения на все те процессы, которые происходят в нашем обществе, в нашей стране в этот труднейший период становления России как свободного, цивилизованного государства.

В заключение приведу лишь некоторые высказывания Патриарха о состоянии проблемы кадров духовенства из интервью Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II студенческому православному журналу Московской Духовной академии и семинарии «Встреча»: «Я бы не

сказал, что проблема кадров духовенства полностью решена. В первую очередь это касается дальних епархий в России и некоторых стран ближнего зарубежья, где подчас священник пастырствует на нескольких приходах. Нельзя считать вполне нормальной и ситуацию, когда в крупных городах один священник приходится на десятки, а то и сотни тысяч православных верующих. Пусть не каждый из этих людей регулярно ходит в храм и активно участвует в церковной жизни — многим из них требуется духовная помощь, к некоторым священник должен идти сам, не дожидаясь их прихода в церковную ограду. Когда же пастырю надо после богослужения совершить в день несколько десятков крестин, венчаний и отпеваний, причастить болящих, да еще успеть в школу или больницу, тюрьму или воинскую часть, неизбежно остается лишь по две-три минуты для общения с каждым пасомым. А это ненормально, особенно если человек впервые соприкасается с Церковью или нуждается в обстоятельной беседе, исповеди или в совете по сложному жизненному вопросу. Пастырь должен «знать своих овец по имени» (Ин. 10, 3).

Считать проблему кадров священнослужителей окончательно решенной мы сможем лишь тогда, когда не просто устранятся формальные вакансии, но на каждую сотню постоянных прихожан и на каждые несколько тысяч людей недостаточно воцерковленных, но православных по крещению и культуре, будет приходиться по одному священнику, способному не только совершать служение в храме, но и идти к людям со словом и делом, как поступал святой праведный Иоанн Кронштадский».

Будем молиться о том, чтобы такое положение с кадрами нашего духовенства стало действительностью и на нашем приходе, и во всех приходах нашей Русской Православной Церкви.

В заключение пожелаем нашему правящему епископу и Предстоятелю всей нашей Церкви Святейшему Патриарху Алексию II здоровья, душевной и телесной крепости, постоянной помощи Божией в труднейшем и ответственнейшем служении главы Русской Православной Церкви. Многая, многая, многая лета!

10. Господь всегда ведет нас новыми путями*

Когда мы говорим о личности о. Александра Меня и его богословском и духовном наследии, то у людей, сравнительно недавно пришедших в Православную Церковь и еще не искушенных в разнообразии духовных установок, существующих в современном русском Православии, возникает вопрос: почему столь различны оценки этого замечательного пастыря нашей Церкви?

В самом деле, в одних храмах (будем честными, весьма немногих) его книги пользуются огромным вниманием и уважением. Очевидно, потому что в них — опыт человека, сумевшего принести тысячам людей яркое и живое Православие, несмотря на все трудности советской жизни, когда все делалось, чтобы всякая религия вообще исчезла как вредный пережиток. А вот в других храмах одно упоминание имени о. Александра Меня вызывает резкую отповедь: экуменист, еретик, книг его не читали и читать не будем!

Такая оценка идет не от церковной иерархии. Большинство епископов, особенно старшего поколения, относятся к о. Александру с большим уважением и ценят его труды. Негативное отношение происходит в основном из среды духо-

* 16 августа 1999 г.

венства и мирян, пришедших в Церковь уже в более или менее свободное время — во второй половине восьмидесятых и в девяностые годы. В чем причина?

В течение семидесяти лет советской власти — с 1917 по 1987-й — всякая религия, в том числе и христианство, как известно, либо всячески подавлялась, либо просто физически уничтожалась. Нам довольно трудно точно сопоставить советские условия с первыми веками христианства. Трудно сказать, были ли гонения на первых христиан такими же систематическими и последовательными. Во всяком случае, существенное различие в том, что в Римской империи право человека на духовное измерение жизни в общем не отрицалось. Отвергалось именно христианство, а не вообще религия как таковая. По-видимому, никогда прежде столь длительно и в государственных масштабах не отвергалось религиозное, духовное измерение человеческого бытия, как в бывшем СССР. Поэтому в духовном смысле наша ситуация беспрецедентна. На протяжении семидесяти лет была искусственно вызвана остановка в религиозном, духовном развитии огромного государства, населенного десятками разных народов.

Известно, что в духовном отношении человек не может стоять на месте. Отец Александр Мень часто приводил пример камня, который или летит вверх, или, как только остановится, падает вниз. Духовное состояние народов, населяющих Россию, не просто остановилось на уровне 1917 года, но было отброшено назад. Народы России были как бы изъяты из некоего естественного духовного потока и лишь в конце восьмидесятых годов снова начали возвращаться в его русло. Но душа каждого народа и каждого человека в отдельности была деформирована предшествующим периодом бездуховности. Почти каждый человек оказался лишенным общенациональной религиозной традиции. Возвращение в естест-

венное, нормальное русло происходило и происходит не в условиях спокойного традиционного наследования и включения в уже существующее, а под влиянием самых разнообразных психологических, экономических, духовных и прочих жизненных обстоятельств. Отсюда проистекает и все невероятное разнообразие восприятия религиозной и духовной жизни.

Самое же главное состоит в том, что возвращение к нормальной для каждого человека духовной жизни часто оказывается не возвращением в Россию конца XX века, а в какое-то другое время, идеализируемое или просто избираемое по целому ряду причин, часто совсем не духовного характера. Поэтому нередко люди хотят спроецировать некоторые духовные и психологические установки прошлого на современные условия. Речь не идет о пренебрежении прошлым, а лишь о необходимости соответствия тому времени, в котором человек живет, чтобы жить реальной, а не придуманной жизнью.

Для всех христиан, которых Церковь прославила как святых, то есть имевших особенную связь с Богом, при наличии у них естественных человеческих немощей, характерно именно это чувство реальности — здесь и теперь. Святой действует именно для той ситуации и для тех людей, среди которых его поставил Господь. Он, как никто, живет настоящим, и именно поэтому святой столь мощно влияет на судьбу народа и Церкви. Даже когда его не понимают и гонят, как Иоанна Златоустого или Максима Исповедника, или притесняют, как Серафима Саровского и многих других. Святой проясняет духовную ситуацию своего времени, отвечает на самые важные его вопросы, открывает новые пути для Церкви и всего народа Божия, которыми Господь желает вести Свою Невесту, и побуждает идти этими новыми путями. Именно это становится причиной сопротивления святым и гонений на них, потому что многие

люди предпочитают оставаться в своем, привычном, в том, что не требует новых усилий и отречений от себя.

Нечто похожее происходит и с теми тружениками Церкви, которые в свою меру подражают этим открывателям новых путей. Нам следует всегда помнить о том, что жизнь каждого христианина и всей Церкви в целом есть пребывание в состоянии постоянного Исхода из Египта, есть все время путь через пустыню в Землю Обетованную — в Небесное Царство, уготованное нам от сложения мира.

11. Он жил именно так, как говорил и учил*

— Десять лет без отца Александра... Как с этой временной дистанции вы оцениваете значение его личности и служения — его фигура выросла или, быть может, наоборот, несколько отошла на второй план?

— Конечно, безусловно, выросла. И чем дольше я живу, чем больше мой собственный священнический опыт, тем больше открывается мне значение этой удивительной личности. Если в кратком интервью, без долгих раздумий, попытаться вам ответить, то это будет совсем не богословский текст, но таким вот образом, чисто эмоционально, скажешь, может быть, самое главное...

А главное в личности отца Александра — сочетание высокой образованности и глубочайшей духовности. Есть очень много людей хорошо образованных, много знающих, но при этом переживающих кризисы в вопросах веры: складывается такое впечатление, что знание становится каким-то балластом, оно человеку не помогает, а скорее мешает;

* Беседу вела Марина Насонова.

ему трудно в огромном количестве фактов выявить главное и не отдать себя в плен скепсису, релятивизму.

В отце Александре как раз удивительным образом сочетались образованность, эрудиция и глубокая вера, глубокое знание о Боге — знание изнутри, не по книгам (хотя при этом он был человеком величайшей книжной образованности), глубокая христоцентричность, любовь ко Христу. Было видно, что все эти знания выстраиваются в замечательный орнамент, Творцом которого является Сам Господь Иисус.

Другая характерная черта отца Александра — и сейчас это становится все яснее, потому что в отсутствие его личности эта утрата ощущается особенно остро, — он жил именно так, как говорил и учил. Вокруг немало людей, которые могут замечательно говорить, отстаивать какие-то очень правильные взгляды, высказывать очень правильные суждения, но все время ловишь себя на том, что все это замечательно, но то, о чем они говорят, им не удастся воплотить в свою собственную жизнь. И это касается, наверное, многих из нас. А в личности отца Александра мы всегда видели цельность: человек жил и действовал именно так, как он говорил. Конечно, и у него бывала некоторая поспешность (хотя в целом это не характерно для него): иногда в спешке, на ходу, он мог сказать что-то очень важное, — но дело в том, что он обладал столь быстрой реакцией, что даже на ходу брошенная фраза была, как правило, не случайной; его слова оказывались очень точными и правильными. Это касалось и пастырских советов, и суждений по самым разным вопросам — у него была мгновенная реакция человека очень умного и одновременно глубоко знающего Бога, человека духовного (простите меня за затасканное теперь слово, но это действительно так).

Еще одна важная черта личности отца Александра — его внимание к каждому человеку. Конечно, на практике, в жиз-

ни, видно было, что кому-то он особенно рад, — например, Надежде Яковлевне Мандельштам или Александру Галичу. Но это было не главное. Нередко можно было видеть, как он отправлялся в отдаленную деревню причащать старушку; и проповедовал он, всегда рассчитывая на понимание тех простых людей, которые жили там, в Новой деревне. Он постоянно соответствовал аудитории, говорил на ее языке, оставаясь при этом высокообразованным человеком, — удивительное умение: действительно глубоко и сердечно открываться каждому человеку, с которым в данный момент общаешься.

Еще одна, важнейшая, особенность его личности: при всем том, что он совершенно отчетливо видел обстановку окружающей советской действительности, у него не было уныния: вот, мол, все так плохо, и т. д. У него вообще ориентация была не на то, что хорошо и что плохо, а на то, что можно и нужно сделать в тех условиях, которые есть, — для проповеди Евангелия. И даже в советское время он находил множество возможностей трудиться не покладая рук. Это и священническое служение, и книги, и евангельские группы, и общение с отдельными людьми, забота и опека. Советские условия его как будто совсем и не стесняли! И уж тем более сейчас, когда Церковь свободна, странно бывает от кого-нибудь слышать, что, вот, нельзя то, нельзя это. Я думаю, что для проповеди Евангелия всегда остается очень много свободного пространства. Как говорил апостол Павел: «кто отлучит нас от любви Божией?... ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе» (Рим. 8, 35, 39) — ничто!

Отсюда, как сам отец Александр говорил, его «практический оптимизм» — радостное восприятие окружающего, радостное восприятие жизни.

Хотя, конечно, — и на многих фотографиях это видно: лицо его бывало и мрачным, и грустным — он, как немногие из нас, видел негативные стороны жизни, видел то, что может привести к плохим последствиям. И тем не менее на фоне этого своего очень ясного и четкого видения большую часть его мироощущения составляла именно радость!

Есть такое определение: святой — тот, кто открывает для себя Божью любовь и помогает другим ее открыть. Отсюда его радость: он был именно таким человеком — сейчас это становится особенно ясно, — который жил в Божьей любви, знал ее и мог ее открывать другим.

Возвращаясь к началу: выросла его личность или нет? Конечно, выросла! Сегодня видно, насколько были верны его позиции, его оценки, его подходы к тем или иным проблемам и явлениям, насколько они христианские, как они продолжают работать и сейчас. И совсем уже практический аспект — то, что отец Александр действительно продолжает трудиться и сейчас: десять лет спустя после его смерти приходят люди, которые когда-то его видели, когда-то с ним говорили, и посеянное им семя любви Христовой начало прорастать только теперь. Продолжают работать его лекции, его книги, которые обращают все большее и большее число людей. Об этом говорит и растущее с каждым годом число переводов его книг, его проповедей на иностранные языки — французский, английский, украинский, литовский, румынский, португальский (для Бразилии; это огромная страна, и тиражи там огромные). Сейчас готовится немецкий перевод книги «Сын Человеческий».

— *Еще один вопрос. Наш приход нередко называют «меневским», общину — «меневцами». Как вы к этому относитесь? Вы это принимаете?*

— Конечно.

— *Следовательно, вы ощущаете себя преемником отца Александра; вы как бы приняли на себя его пастырское служение?*

— Ну, видите ли, ощутить себя преемником отца Александра Меня очень сложно: мои ресурсы ни в какое сравнение с его не идут, они на несколько порядков меньше. Поэтому прекрасно понимаю и чувствую, как много я недоотягиваю. Но это естественно и нормально, — потому что ту работу, какую делал отец Александр, могут делать только несколько человек вместе, распределив роли. Так что здесь невозможно с ним равняться, об этом невозможно даже думать. Другое дело — то, что для нас является даже не самым главным и важным, а то, за что нас, как говорится, «кляют». Я думаю, что это прежде всего, конечно, отсутствие такой позиции, которую кто-то удачно назвал «агрессивным изоляционизмом», по отношению к другим конфессиям, другим исповеданиям, вообще к миру и к людям, которые не точно такие, как мы, в том числе даже и ко многим православным, кто не совпадает в позиции, скажем, с покойным митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Иоанном. От этого никуда не деться.

Конечно, мы не должны растворяться в мире и должны, разумеется, сохранять нашу идентичность, которая зиждется на христианстве и конкретно на принадлежности к Русской Православной Церкви. Но это не значит превозноситься над всем остальным миром и считать, что все остальные непременно сгорят в аду. Вообще — суд принадлежит не нам. Суд принадлежит Богу. Всегда звучит грозно предупреждение — последние станут первыми. Мне вспоминается отповедь отца Александра Меня, когда его и еще целый ряд людей причисляли к разряду «инакомыслящих». Он сказал: «Это не мы, это они *инако-*, а мы — *так*о-мыслящие»!

В том случае, о котором мы говорим: почему Православие — это всегда Православие митрополита Иоанна или Православие Ферапонта из «Братьев Карамазовых», а не Православие митрополита Антония Сурожского, о. Алек-

сандра Шмемана, прот. Иоанна Мейендорфа, старца Зосимы у Достоевского (в «Братьях Карамазовых» эти линии Православия очень четко показаны в фигурах Зосимы и Ферапонта)? Почему именно позиция митрополита Иоанна и его последователей претендует на то, чтобы представлять Православие, а позиция светлая, радостная, открытая — якобы неправославная? Мне кажется, что преп. Серафим Саровский — один из замечательных русских святых, живших уже в близкое нам время, — больше всего соответствует этой радостной позиции Православия, а вовсе не позиции жесткой, осуждающей.

Я, конечно, понимаю, что в Церкви «мамы разные нужны». Вероятно, каждый должен избирать позицию, которая соответствует его устройству, его душе и не должен стараться мимикрировать под какие-то другие стили религиозного поведения.

Отец Александр был одним из тех, кто принадлежит радостному Православию, открытому, верному своей традиции, но не осуждающему традиции иные, ценящему в каждом человеке живую веру, живое обращение ко Христу.

Иногда приходится читать, что отец Александр был реформатором. Нет, конечно, реформатором он не был, служил всегда только на церковно-славянском и даже не вставлял никаких русизмов, как многие сейчас делают (и правильно, наверное, делают); служил строго по уставу, все делал, как в любых других храмах. Тем не менее, при всех этих строгих рамках, он был настолько привлекателен для людей, поистине неся в себе живого Христа, что люди обращались буквально после одного краткого разговора с ним — потому что он был действительно живым и ярким свидетелем христианской веры Русской Православной Церкви.

И еще, возвращаясь к вопросу о пастырской преемственности. Я думаю, что как пастырь он прежде всего научил меня двум вещам. Во-первых, то, о чем я уже говорил: не

оглядываться на то, что плохо в окружающем нас мире, а быть внимательным к тем возможностям проповеди Евангелия, христианской работы, христианской помощи людям, которые, тем не менее, имеются. Сейчас таких возможностей стало несравненно больше, и не нужно фиксироваться на негативных сторонах действительности, считать, что из-за них мы не можем чего-то сделать. Гораздо больше остается того, что мы можем сделать и, к сожалению, не делаем. Поэтому не нужно у себя вызывать паралич из-за каких-то печальных сторон окружающей нас жизни. Во-вторых, это — важность общения с людьми, это — проповедь, это — исповедь. Отец Александр учил своим примером, что эта работа не менее важна, чем литературная. Он умел делать и то и другое, не отдавая приоритета ни индивидуальной работе с людьми, ни литературной работе. Да, он говорил: книга — это пущенная стрела, уже лук опущен, а она продолжает лететь и совершать свою работу. Но, с другой стороны, общение с людьми, время, потраченное на отдельного человека, — не пропащее время. Живое общение нельзя заменить чтением даже самых замечательных книг. Конечно, здесь тоже необходимо благоразумие: с каким-то человеком можно сидеть и всю жизнь обсуждать его проблемы, а можно что-то коротко сказать ему, помолиться с ним и о нем, придать ему сильный правильный импульс, и тогда действительно что-то сдвинется и в нем самом, и в его проблемах, и дальше он будет работать сам.

Сама гармоничность отца Александра тоже является для меня своего рода пастырским завещанием. Думаю, преемственность заключается именно в этом стиле существования в Церкви.

— А вы сами обращаетесь сейчас к нему за поддержкой, вы как-то чувствуете ее?

— Это вопрос очень личный... Все-таки принято вслух говорить об обращении к уже прославленным святым. Но

понятно: такого рода обращения к святому предшествуют его канонизации, прославлению. Вот, например, недавно канонизированный страстотерпец император Николай II: его канонизация стала следствием именно таких молитвенных обращений и полученной помощи духовной от него как святого в глазах Божиих. Не канонизация является неким «сигналом»: вот, теперь можно к этому святому обращаться. Наоборот, она является скорее подтверждением и благословением на дальнейшее обращение. Церковь всегда подчеркивает, что мы имеем святых прославленных и не прославленных, о которых знает только Бог. И здесь, уже в личном плане, отношение человека может быть свободным, если только он не навязывает свой выбор другим.

Но мне приходилось слышать немало свидетельств и от людей, знавших отца Александра, и от тех, кто не знал его при жизни, о помощи, полученной ими после молитвенного обращения к нему. Я думаю, такую помощь может дать и обращение к нашим усопшим родителям или другим усопшим, которые при жизни были особенно близки к Богу: это подобно обращению к еще непрославленным святым.

12. Самое главное, что было в его удивительной личности*

Добрый вечер, дорогие друзья! Я приветствую всех вас, кто сегодня смог, в этот холодный зимний вечер — тот день был также холодным, насколько я помню, — собраться в этом зале, чтобы еще раз, внутренне, обратиться всем вместе к образу замечательного служителя Господа Иисуса Христа. Вместе всегда как-то получается лучше, чем когда один вспо-

* Вечер памяти о. Александра Меня. 22 января 2001 г.

минаешь. Как ни странно, с течением времени становится не труднее, а легче говорить об отце Александре, потому что образ его становится все более и более кристально ясным, как бы очищается от всего земного, временного. Это происходит совсем не потому, что мы заменяем реальность своими собственными представлениями. Просто мы, отдаляясь, действительно начинаем видеть более выпукло то самое важное, что было в его удивительной личности.

Я буду говорить только о немногом, что мне представляется наиболее важными. Первое, о чем я хотел сказать, не в порядке важности сторон его личности, а просто потому, как воспоминания приходят на сердце, касается одной из самых ярких черт личности о. Александра. В годы знакомства с ним эта черта была наименее понятной, причем не только в нем, а непонятной даже сама по себе, как некая истина из другой цивилизации. Сейчас эта черта нам становится несравненно более ясной, чем в советский период. Об о. Александре Мне говорили и говорят как о человеке внутренне свободном. И вот именно это качество в то время мне представлялось не совсем ясным. Что это такое — внутренне свободный человек? Иногда казалось, что речь идет, быть может, о раскованном человеке, лишенном всяких комплексов, о человеке, который особенно не стесняется, может легко себя чувствовать в любой ситуации и так далее. Но это совсем не то. Отец Александр был внутренне свободным человеком совсем в другом смысле. Чем дальше отходит время его гибели, тем яснее для меня становится, в чем же заключалось это качество внутренней свободы. Для личности отца Александра оно состояло в его абсолютной независимости от окружающей, господствующей идеологии. Большинство людей в своих вкусах, взглядах и вообще в своем мироощущении все-таки необычайно зависимы от того, что пишут в газетах, в книгах, от того, что можно,

чего нельзя. Даже не потому, что опасно думать иначе — это тоже присутствует, но это даже не главное. А потому, что окружающее общественное мнение, господствующие взгляды — они являются формообразующими для большинства людей. Отец Александр был от этого действительно совершенно свободен. Он мальчиком, например, открыл для себя Владимира Соловьева — просто на книжном развале Даниловского рынка. Ему никто никогда не говорил, что есть такой замечательный философ, потому что имя это было под запретом. Может быть, кто-то и мог бы ему об этом сказать, но он открыл его сам. Потому что к этому времени он уже прочел и Канта, и Гегеля, и только раскрыв книгу, взятую с прилавка, сразу понял, что это замечательное явление. Действительно, Владимир Соловьев оказал огромное влияние на его жизнь. В той обстановке, где о Владимире Соловьеве никогда ничего не говорили, он его выбрал сам. Просто, раскрыв книгу на базаре, увидел, что это то, что нужно, то, что ему близко. Отец Александр Мень был, действительно, внутренне очень близок мироощущению Владимира Соловьева и в отношении философского анализа и синтеза, и в отношении поэтичности своей натуры, и даже в отношении чувства юмора, очень похожего на юмор Владимира Соловьева.

Вот это и есть подлинная внутренняя свобода — свобода выбора правды, свобода выбора истины, свобода выбора Бога. Независимость от давления окружающей среды. Это — свобода со знаком плюс. Не та свобода, которая вырождается в какое-то критиканство, в постоянное недовольство, в постоянное высмеивание. Нет, это была именно свобода выбора истины. Независимо от того, что происходит вокруг.

Другое качество, о котором мне хотелось бы напомнить, — постоянное стремление к служению. Даже трудно представить себе отца Александра как бы живущего для себя.

Даже когда он ехал отдыхать (он очень любил Коктебель) или в другую поездку, всегда с ним были книги, он всегда что-то писал, всегда работал. И вовсе не для того, чтобы получить за это какие-нибудь гонорары — по-моему, он за всю жизнь за свои труды никаких гонораров не получил. Книги его издавались только за рубежом, благотворительным издательством «Жизнь с Богом», так что ни о каких гонорарах, конечно, думать не приходилось.

Самое интересное, что когда он начал писать — еще в 1956—1958 гг., никаких надежд на публикации, в сущности, не было. Он писал, что называется, в стол, надеясь, что если будет, что издать, то возможность издать придет. И эта надежда совершенно оправдалась.

При всем том, что он практически почти не жил для себя, а все время трудился для прихода, для своих многочисленных подопечных, постоянно очень много читал и писал, жизнь его не была пронизана какой-то довлеющей озабоченностью. Он совсем не производил впечатление загнанного, взмыленного человека. Нет, это было совершенно органичное, свободное существование, очень радостное, очень увлеченное. Все, что он читал, брал с собой в электричку, на отдых и т.п., в том числе множество книг, относящихся к жанрам приключений и фантастики, — все это шло в дело, для служения, для миссии пастыря, которая была целью, смыслом, содержанием и формой его жизни.

Ему было очень трудно сделать какой-нибудь подарок. Потому что подарить, например, книгу, было почти невозможно, у него все книги уже были. Получалось так, что о новых книгах он узнавал и приобретал их раньше всех. Друзья, которые могли это сделать, помогали. Какие-то вещи? Быт у него был весьма скромный — ничего лишнего. И сделать ему подарок действительно было достаточно трудно. Хотя он не был равнодушен к своим юбилеям. Я пом-

ню один из его дней Ангела, двенадцатое сентября. Это было, наверное, лет за десять до его гибели. Было видно, что ему радостно и приятно, что его приветствуют, что-то дарят. Я даже заметил у него слезы на глазах, когда люди его поздравляли, говорили какие-то хорошие слова, в сущности, очень простые. Я видел, что ему это совсем не безразлично, а действительно радостно и приятно. Он отнюдь не был каким-то суперменом, которому безразлично, что какие-то там пигмеи его поздравляют — ну, так и надо. Совсем нет. Он очень живо и радостно на это реагировал.

Третье, о чем мне хотелось бы сказать, — это его необычайное умение радоваться. Он был радостным человеком. Хотя на некоторых его фотографиях выражение его лица мрачное, даже трагическое, но это скорее исключение. Как правило, когда представляешь его — представляешь смеющимся, радующимся. Хотя он прекрасно все видел, прекрасно все понимал, все трезво оценивал. Когда началась перестройка, он шутил: «Ну, это все соевый соус». От СОИ-2 — сокращение вооружений, вызванное главным образом тем, что американцы опередили Советский Союз в гонке вооружений, и нам ничего не оставалось, как проявить инициативу за их сокращение, чтобы сохранить равновесие. Он прекрасно все понимал, внимательно следил за политическими событиями, но он никогда не был, так сказать, захвачен всеми этими политическими спорами, ссорами и так далее, хотя прекрасно был осведомлен и мог, когда нужно, об этом и поговорить, и обсудить.

Главным источником его радости были радость веры, радость от созерцания природы, радость творчества, радость от каждого удачного творческого события в жизни его близких. Он удивительно умел поддержать, воодушевить каждого человека. В его присутствии преобладающим, главным чувством было чувство радости.

И четвертое, о чем я хотел сказать, — это умение о. Александра проявлять любовь к каждому человеку, с которым он общался. Это было не только любовью вообще, когда казалось, что он радостно любил всех. Он умел особенным образом включаться в особенную любовь к тому человеку, с которым общался в данный момент. Как он часто говорил, что очень важно уметь быстро переключаться. Основное свойство, говорил о. Александр, которое надо вырабатывать, — это умение быстро переключаться с одного дела на другое, с одного настроения на другое. Встречая человека, он умел быстро включиться в то, с чем тот пришел, в его проблемы в эту минуту. Без всякой суетливости ему удавалось действительно быть с конкретным человеком. В умении любить, дарить тепло любви, радость любви всем, с кем ему приходилось встречаться, он был, конечно, совершенно уникален. Думаю, именно поэтому он умел быть дружен с людьми очень разными, людьми, с которыми мы сейчас разошлись, и все из-за различия во взглядах. А он умел их привлекать, несмотря на то, что их взгляды тоже были очень разные. Но они его любили. Я думаю, этому очень важно учиться всем нам. Потому что все наши трудности, проблемы по большей части происходят из-за того, что мы все обращены на себя, захвачены тем, что у нас внутри происходит, — что мы чувствуем, что переживаем. Что же касается о. Александра Меня, то он производил впечатление человека, которому всегда хотелось нести евангельское слово, и все, что делалось, то есть чтение, книги, музыка, разнообразные занятия, слушание Би-би-си и прочее, и прочее — все было подчинено лишь этому единому замыслу. Наверное, это правильно. Всякая его деятельность, всякий его день, всякая прожитая минута были прекрасны именно потому, что они не были обращены внутрь себя, а были обращены к Господу. Он жил, как бы

постоянно передавая ближнему тот дивный дар жизни, который он получал от Бога.

И мне хотелось бы, конечно, чтобы каждый из нас и все, кто встречается с его книгами, учились этому, просили бы об этом. Я хочу сегодня поздравить нашего ведущего Владимира Ильича Ильюшенко с выходом недавно, как раз в десятую годовщину гибели о. Александра, его замечательной книги «Отец Александр Мень: жизнь и смерть во Христе». Это действительно прекрасная книга, потому что читатель вместе с автором как бы входит во внутренний мир и судьбу отца Александра. Этот путь начинается с отрывков из дневников Владимира Ильича, написанных сразу после гибели отца Александра, и, восходя все дальше и дальше в направлении глубокого осмысления того, кем был о. Александр и какая жизнь была им прожита. Я думаю, что будут появляться и другие книги об о. Александре Мене. Это — важно, это — нужно, это — необходимо. Потому что, раскрывая образ такого дивного посланника Божия к нам, мы раскрываем неисчерпаемое богатство самого Божия творения, самого Творца мира, самого Господа Иисуса Христа и действие Духа Святого. Через святых нам открывается Господь. Наши святые светят нам Его светом. Мы далеки от какого-то фанатического провозглашения отца Александра в чине святости. Нас Церковь учит, что в День всех святых мы прославляем святых прославленных и непрославленных. Вопрос прославления — вопрос исторический, вопрос общецерковный. Но личного почитания никто не запрещает. Собственно, почитание церковное и вырастает именно из личного почитания. Это всегда так. Это относится и к прославленным святым. Например, недавно прославленная Матрона Московская. К ней по-разному относятся, но почитание ее выросло именно из народного почитания, из личного отношения людей, когда она еще не была прославлена.

Пусть Господь нас благословит, чтобы мы через Его дивного посланника, отца Александра Меня, открывали для себя Его радость и Его любовь. Бог да благословит всех нас! Спасибо.

13. «Пастырь, который пришел дверями»*

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодняшний праздничный день на редкость радостный и удивительный. Дело в том, что сегодня празднуется перенесение великой святыни из Восточной Церкви, из города Миры Ликийские в Малой Азии, в Западную Церковь. Самое удивительное в истории почитания святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, что именно в Восточной Церкви память святителя Николая празднуется гораздо в большей мере, чем в Церкви Западной. Хотя именно в Западной Европе, в Италии, в городе Бари, на побережье Адриатического моря, и находится храм, где хранятся мощи святителя, перенесенные в этот самый день около тысячи лет назад. Несмотря на то, что мощи святителя Николая находятся в Западной Церкви, особое почитание его принадлежит Восточному христианству, в частности, России.

Таким образом, святитель Николай как бы соединяет Восток и Запад, ибо он один из тех дивных святых, которые принадлежат обеим Церквам. Эта принадлежность не только по сути в силу которой все святые и Западной Церкви и Восточной, и прежние и настоящие, принадлежат обеим Церквам. Вы знаете, как Серафима Саровского почитают на

* Проповедь на Всенощном бдении в день памяти святителя Николая Чудотворца. 20 мая 2001 г.

Западе, как и у нас многие православные почитают Франциска Ассизского. Принадлежность святителя Николая одновременно и Западной и Восточной Церквам проявляется и во внешнем его почитании.

Это удивительное празднование — прославление святого, который происходит из Восточной Церкви и становится святыней и сокровищем Западной Церкви. Эта связь проявляется и в нашей Церкви в полной мере. Многие наши православные епископы, священнослужители и миряне приезжают в город Бари для служения у мощей прославленного святителя. Там созданы для этого все условия. Православным епископам и священникам можно служить литургию по нашему восточному обряду. Нет никаких проблем для того, чтобы почтить память удивительного святого, который действительно приходит на помощь многим самым разным людям, обращающимся к нему в простоте своего сердца. Среди обращающихся и получивших помощь немало людей, может быть, даже никогда не читавших Евангелие и даже не принимавших крещения.

Мне приходилось быть в деревнях, где имелась одна-единственная икона в красном углу. Икона даже не Спасителя, не Христа, а святителя Николая. Они, эти простые деревенские жители, не очень-то различают тонкости иконопочитания. Но святитель Николай их спасает по их простой, но искренней вере. Мы не должны осуждать эту простую народную веру. Напротив, она необычайно трогательна. Святитель Николай — тот пастырь, который пришел дверями, то есть через благовестие Иисуса Христа, и не себя проповедует, а именно Христа, Его любовь, Его сострадание.

В Евангелии, которое вы сегодня слышали и которое всегда читается на утрени в дни празднования памяти святителей, то есть епископов Церкви, говорится об истинных учителях и ложных. Господь говорит притчей, образно:

«Истинно, истинно говорю вам: кто не дверью входит во двор овчий, но перелезает инуде, тот вор и разбойник» (Ин. 10, 1). То есть речь идет о тех, кто приходит к людям не с именем Христа, а с какими-то другими учениями, с какими-то другими идеями. В наше время, как и раньше, имеется множество странных учений, совершенно далеких от христианства — муниты, сайентологи и прочие. Эти учения упоминают и о христианстве, но Христа, по сути, совсем нет в этих придуманных неоязыческих религиях. Именно к ним оказываются приложимы слова: «тот вор и разбойник». «А входящий дверью есть пастырь овцам». Святитель Николай входит той дверью, которая есть Христос. Именно его беззаветное служение Христу, беззаветное служение правде, — когда он незаметно помогает обедневшему человеку, чтобы тот не посылал своих дочерей в публичный дом; когда он, не страшась, идет на городскую площадь и спасает невинного, останавливая руку палача, и многие другие подобные деяния, известные из жития святителя Николая, — сделали его заступником нуждающихся не только при жизни, но и после кончины.

Далее мы слышим интересные слова: «Ему придверник отворяет, и овцы слушаются голоса его, и он зовет овец по имени и выводит их» (Ин. 10, 3). То есть паства святителя Николая, члены христианской Церкви слышат и узнают его голос, который подобен голосу Самого Господа. И вот овцы слышат пастыря и слышат, что он говорит именно то, что целиком согласуется с Евангелием, то, что по духу принадлежит именно Евангелию. Потому что Евангелие — это прежде всего Радостная Весть, радостная для каждого человека, когда он встречается не с законом, а с любовью. Каждый священнослужитель, который идет к своим прихожанам с любовью, идет прежде всего с добром и, как святитель Николай, окружается ответной любовью и почита-

нием. Бывают, конечно, и любители строгостей, но это все-таки довольно-таки малочисленная аудитория, а к человеку доброму собираются со всех сторон.

Когда мы видим по телевидению выступления владыки Антония Сурожского, других архиереев, когда мы видим обращение главы нашей Церкви Патриарха Алексия II, прежде всего покоряют именно доброта — добрая улыбка, добрый взгляд.

Во время патриаршего служения заупокойной литургии на Бутовском полигоне 12 мая я видел, как наш Патриарх очень беспокоился из-за того, что шел дождь и было очень холодно, беспокоился, как бы люди не замерзли. В конце своего слова, несмотря на торжественность момента, он сказал: «Надеюсь, что никто из вас не заболеет, и Господь всех убережет». Именно такое сердечное отношение привлекает сердца людей. Верующие видят, что наш глава Церкви один из тех добрых пастырей, которые входят именно дверями, то есть входят через личность Иисуса Христа, через Его Евангелие, Его учение, через ту любовь, которую Он открывает каждому человеку.

И заканчивается это евангельское чтение такими словами: «Истинно говорю вам, что Я дверь овцам. Все, сколько их ни приходило предо Мною, суть воры и разбойники» (Ин.10,7,8).

Многие различные идеологи несли человечеству учение о спасении, «но овцы не послушали их». Мы видим, что христианство оказывается самой многочисленной по числу последователей верой на земле. «Кто войдет Мною, тот спасется, и войдет, и выйдет и найдет пастбище» (Ин. 10, 9). То есть речь идет именно о епископах Церкви, которых отличает истинное, чистое учение Христа, истинное евангельское отношение к своим пасомым. Они находят для них это пастбище — жизнь в Духе, жизнь в Церкви, жизнь по Евангелию.

Это жизнь, живя которой человек получает свет и пищу из источника, который не иссякает. Это тот источник, который не только утоляет жажду, но который становится, как говорит Евангелие о самарянке, «источником воды живой».

Будем молиться о том, чтобы Господь хранил и обильно благословлял таких наших пастырей, как наш Святейший Патриарх Алексий и многих, многих других, которых мы знаем и которых не знаем. Будем молиться о том, чтобы Господь благословлял их сердца, чтобы этот евангельский образ вхождения пастыря через единственную истинную дверь Иисуса Христа был принадлежностью каждого архипастыря и пастыря нашей Церкви. Аминь.

14. Удивительное право, которое Господь дает своим угодникам*

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

«Я есмь дверь. Кто войдет Мной, тот спасется, и войдет, и выйдет, и пажить (то есть обильное пастбище) найдет». Господь основывает Церковь. Церковь как общину верующих в Него, общину учеников, и понятно, что каждая община, как и каждое человеческое сообщество, и большое и малое, имеет своих лидеров, имеет своих учителей. И община христиан изначально имела своим учителем Господа Иисуса Христа. И вот этот принцип учительства и лидерства, передававшийся из поколения в поколение, передается сейчас, и будет передаваться во все времена, пока продолжается наша человеческая история. И Церковь почитает на первом месте святителей Церкви, сразу после апостолов —

* Проповедь в день памяти свят. Николая Чудотворца, 19 декабря 2001 г.

как продолжателей дела апостолов. Мы знаем много замечательных пастырей Церкви, и сегодня вспоминаем память одного из них, по имени Николай, из города Миры Ликийские. Епископ небольшой христианской общины в небольшом приморском городе Миры Ликийские, который прославился своей добродетельной жизнью, своим служением настолько, что дар чудотворения, который был ему свойственен еще и при жизни, продолжается и после его земной кончины. Так что его почитают не только христиане, которые жили в той местности, но христиане по всему миру — на Востоке, на Западе, в Европе, Азии, Китае, Америке, и даже люди других исповеданий все равно прибегают с молитвой, просьбами, краткими мольбами к святителю Николаю, и есть множество свидетельств того, что они получают немедленную помощь. Вот это удивительное право, которое Господь дает Своим угодникам, Своим служителям — помогать и служить людям не только во время их жизни, но и в еще большей мере — и после их кончины. Вот это — удивительное свойство христианских святых. Святитель Николай, как мы знаем, особенно прославляется на Руси — именно как святой, который очень скоро, удивительным образом помогает всем тем, кто обращается к нему, обращается бесхитростно, в простоте и какой-то нужде, даже, может быть, не очень доверяя, — ну вот, давайте помолимся, и все. И надо сказать, что, может быть, святитель Николай сейчас для нас особенно актуален, поскольку он помогает в дороге, в пути — тем, кто едет в машине или в автобусе. Мы сами имели два раза явных примера такой помощи во время путешествия. Однажды, в самом начале пути — автобус остановился, ехать было дальше нельзя, рама лопнула, аварийное состояние. Молимся — все стало на место, едем дальше. И таких случаев было несколько. В одной зарубежной поездке обращались к святителю Николаю, потому что кон-

чился бензин. Последние капли. Воскресенье. Бензозаправки не работают. Молимся святителю Николаю и тут же подъезжаем к работающей на другой стороне улицы заправке. Разворачиваемся на какой-то небольшой площади с угрозой, что вот сейчас двигатель заглохнет и мы остановимся поперек дороги. Нет, святитель Николай выручает, подъезжаем в последние секунды работы двигателя. Все в порядке. Вот тоже — удивительная помощь!

Мне рассказывали разные люди, когда святитель Николай действительно помогал удивительным образом. Одна женщина, которая имела дома во времена советской власти какие-то антисоветские материалы и должна была срочно их спрятать. Не получается. Уже в дверь стучатся — «Святитель Николай, помоги!» — И помощь сразу пришла — то, что она хотела спрятать, успела спрятать и была спасена. Таких свидетельств великое множество.

О чем это нам говорит? О том, что любовь Божия простигается на нас через великий сонм Его угодников. И, конечно, мы в этом видим какую-то особую милость Божию, так что даже простые люди, часто не читавшие никогда Евангелия, не знающие христианского богословия, для которых все Православие нередко сводится лишь к такой благодатной помощи святых, к которой они прибегают в простоте своего сердца, узнают о любви Божией к ним.

Конечно, может возникнуть вопрос — может быть, так и надо жить, не нужно читать Евангелия, не нужно никакого христианского образования, прибегайте к святым, ставьте свечи в церкви, и достаточно? Нет, конечно, это не так. Просто это нам говорит вот о чем: читая Евангелие и погружаясь в сложные богословские конструкции, которые соответствуют нашим сложным жизненным ситуациям, нашим непростым коллизиям, возникающим у нас в жизни, мы не должны забывать и этот канал помощи, который Господь

нам открывал на протяжении многих и многих столетий и продолжает открывать и сейчас простым людям, в простоте человеческого сердца. Сколько имеется рассказов, как святитель Николай спасал замерзающих, заключенных, приходил в образе именно вот такого дедушки, которого на Западе называют Санта-Клаус, а в России он трансформировался в советские времена в Деда Мороза и так далее. Но на самом деле за этим всегда стоит помощь Божия, которая приходит через этого удивительного святого угодника. И поэтому нам — просвещенным христианам города Москвы начала XXI века — нужно не бояться сочетать и углубленное знание слова Божия, христианских писателей, христианской культуры, архитектуры, истории, музыки, песнопений — и сочетать эти знания с тем опытом общения со святыми, который нам передает наша христианская православная традиция. Потому что когда человек оказывается в каких-то труднейших ситуациях, то все это знание чисто интеллектуальное, сугубо культурное — может оказаться для него бесплодным. Вот сломалось что-то, беда и все — «Святителю, отче Николае, помоги!» И приходит помощь. Помощь почему? Потому что он сам был верным служителем Христа. Он был человеком, который не боялся вступить за осужденных, которых уже ведут на казнь, не побоялся обличить воевод, которые взимали неправильные налоги, не побоялся помочь бедному человеку, который вынужден был из-за нищеты послать своих дочерей на скверное служение, как мы читаем об этом в акафисте.

Поэтому давайте помнить о том, что христианская жизнь включает в себя очень много разных сторон религиозного опыта. Христианская жизнь — это полнота, полнота праведности, полнота знания, полнота образования, полнота веры от слышания, которое от слова Божия, чтобы ни в чем у нас не было недостатка, а главное — во взаимной любви и друг к другу, и к Господу, и к Его святым. Аминь.

15. Воплощение произошло*

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

«Днесь спасения нашего главизна и иже от века таинства явление!» То есть вот где главизна — начало нашего спасения. Это удивительное событие — вхождение Бога в мир стало возможным по слову Божию. Господь задолго еще до этого сказал: «Будьте святы, потому что Я свят». И когда святость человечества, хотя бы в небольшом народе, среди немногих людей, и особенно в Деве Марии, стала такой, что встреча Божественной и человеческой природы сделалась возможной, тогда и совершилась эта встреча. Человечество искало, человечество протягивало руки к Богу, и Господь призвал праведника по имени Авраам, призвал и создал для Себя маленький народ, и в этом маленьком народе избрал единственную новую Еву, которая стала матерью нового Адама — Господа Иисуса Христа. Это соединение божественного и человеческого, при котором и то, и другое естество не потеряло ни своей природы, ни своих свойств, но было чисто и свободно от греха Адама, исказившего образ Божий, данный людям, — это соединение произошло. Еже от века таинство — то, что было таинственно, сокрыто от начала времени, — оно стало явным. Это событие мы сегодня с вами и празднуем. Мы уже во время поста особнным образом приближаемся к Богу, каждый в свою меру. Я, конечно, понимаю, что в очень малую, ничтожно малую меру, даже не от того, какая была бы нужна, а от того, какой мы могли бы достичь. Об этом еще мы скажем в конце службы, на общей исповеди, которую сегодня совершим — общую исповедь в конце всенощной. Но даже в эту малую меру Господь дает нам по Своей милости — эту благую радостную весть, и

*Проповедь в праздник Благовещения, 6 апреля 2001 г.

мы становимся ее причастниками. Мы призываемся быть участниками этой радости и праздновать это событие, хотя нас могут отягощать какие-то проблемы, какие-то беспокойства, какая-то суета житейская, какое-то наше несовершенство, да мало ли что есть в наших сердцах. Господь входит, как малое зерно, в наше сердце и просит нас дать место для великой радости, чтобы она вошла в наше сердце и росла, и ширилась, чтобы мы осознали всем своим существом, что же произошло в момент Благовещения. Подумаем и об удивительном событии, которое произошло с Елизаветой, когда она воскликнула: «Благословенна Ты в женах, и откуда мне это, что пришла Матерь Бога моего ко мне?» Матерь Божия сегодня приходит к нам, приходит в наш храм, потому что этот праздник — праздник нашего престола, центрального алтаря нашего храма, в котором мы по воскресеньям и во многие другие дни совершаем таинство Евхаристии. Пусть Господь благословит всех нас, чтобы эта радость не осталась в нас только напоминанием, только названием, а действительно вошла в наше сердце, жила в нас, ширилась, и заполняла все уголки нашего сердца. Аминь.

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	5
----------------------	---

Часть I. «Христос рождается, славите! Христа с Небес встречайте!»

1. Правда и Свет пришли в мир	9
2. «Что есть человек, что Ты помнишь его?»	11
3. Почему Иисус, почему Вифлеем, почему Палестина?	19
4. Возрастайте в познании Господа нашего Иисуса Христа	30
5. Как мы встречаем Господа	40

Часть II. Добро и зло в нашей жизни *Беседы на радио в христианской программе* *«Альфа и Омега» (1992-1993 гг.)*

1. Зло в человеке — это цена нашей свободы	47
2. О прощении	52
3. Десять заповедей. Введение	57
4. Первые три заповеди	62
5. Заповедь о субботнем дне	67
6. О почитании отца и матери	72
7. «Не убий»	78
8. «Не прелюбодействуй»	82

9. «Не кради»	87
10. «Не лжесвидетельствуй и не желай чужого»	92
11. Заповеди блаженства.	
«Блаженны нищие духом...»	98
12. «Блаженны плачущие...»	103
13. «Блаженны кроткие...»	108
14. «Блаженны алчущие и жаждущие правды...»	113
15. «Блаженны милостивые...»	118
16. «Блаженны чистые сердцем...»	123

Часть III. «Если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его»

1. «Если зерно, падши в землю, не умрет...»	131
2. Отменить смертную казнь — гораздо гуманней и безопасней	134
3. Нельзя религию превращать в шоу	135
4. Церковь должна была заявить о своем существовании	139
5. С верой, надеждой, любовью	144
6. Когда люди объединились	152
7. Молитва против кровопролития	155
8. Куда ж нам плыть?	158
9. «Да приидет Царствие Твое!»	174

Часть IV. Путь спасения

1. «Наша брань не против крови и плоти»	185
2. «Мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа»	200
3. Вера, закон, благодать	211

4. Судьба мира зависит от позиции России и от каждого из нас	227
5. «Вы — свет миру. Вы — соль земли»	232
6. «Смерть Господню возвещаем, доколе придет»	239

Часть V. Бог действует через людей

1. Он всегда стремился взять ответственность на себя	245
2. Он понимал необходимость сказать окончательное «да» Христу	253
3. Каждое зло, делаемое нами, порождает большее зло	255
4. Бог говорит нам, что Он есть, что Он ждет каждого из нас	258
5. Силы нам дает вера в Высшее Начало	259
6. «Кто выйдет, чтобы встать в пролом и защитить город?»	262
7. «Где двое или трое собраны во имя Мое...»	264
8. В сутках только двадцать четыре часа	266
9. Благой Промысел Божий	268
10. Господь всегда ведет нас новыми путями	274
11. Он жил именно так, как говорил и учил	277
12. Самое главное, что было в его удивительной личности	284
13. «Пастырь, который пришел дверями»	291
14. Удивительное право, которое Господь дает своим угодникам	295
15. Воплощение произошло	299

Протоиерей Александр Борисов
Добро и зло в нашей жизни

Составитель *А. Смирнова*
Редакторы *автор и В. Оскоцкий*
Корректоры *К. Семенов и Н. Вторушина*
Макет и компьютерная верстка *Р. Мурадян*
Компьютерная доработка *А. Панов*

Сдано в набор
Подписано к печати
Формат 60х90/16. Бумага офсетная
Гарнитура Palatino
Печать офсетная.
Тираж 3000 (1500 — первый завод). Заказ N

Отпечатано с готовых диапозитивов
в типографии Издательского дома
«ЖИЗНЬ С БОГОМ»
тел. (495) 629-52-62

Издание осуществлено по заказу
храма свв. бесср. Космы и Дамиана в Шубине
на благотворительных началах.

На обложке: Г. Доре «Изгнание из Рая».
При оформлении сборника использованы работы
художника Р. М. Добужинского.

